

"Империя Аратан"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Альберто Чудов

Империя Аратан

Глава 1

Сегодня, в 4:32 по времени Содружества, нашим доблестным тяжёлым крейсером «Рapid» под командованием капитана Лехе, был перехвачен Аварский Транспортный корабль, перевозивший шесть тысяч рабов. Работоторговцы позорно сбежали, бросив все четыре модуль-секции.

Свободные граждане Империи, доколе мы будем терпеть рабство, торговлю людьми и незаконные, творящиеся в Аварской Империи, вблизи наших границ?

«Имперский Вестник», Звёздная Империя Аратан

— И так? Вы принимаете моё предложение?

— Дайте мне пару минут подумать.

— Хорошо, решайте, — услышал я, но мои мысли были уже далеко.

Все эти насыщенные событиями последние дни вместили в себя очень много. Узнать, что тебя похитили инопланетяне, и ты по чистой случайности избежал рабства — не самое трудное. Ведь как не крути, нам сообщили об этом постфактум и как-то повлиять на события мы не могли, пребывая в замороженном виде. Всё так сумбурно отложилось в памяти. Помню, что моя служба по контракту в Легионе подошла к концу. Съездил в Россию навестить родителей, но остаться там насовсем не было желания. Когда вернулся во Францию, один знакомый предложил работу в Лионе, надо было только пройти собеседование. Последние воспоминания на Земле — я захожу в кабинет директора. Что же произошло?

После того как проснулся, у меня почти не было времени поразмыслить. Нас, не понимающих, что происходит, и где мы оказались, сразу погнали на гипнообучение языку. До сих пор вспоминаю с содроганием головную боль от этого адского метода, одно только вызывает удовлетворение — сломанная мною рука охранника, когда нас стали взбадривать электрошоком после процедуры, и пробитая гортань другого, бросившегося ему на выручку; третий оказался умнее и не стал тыкать в меня разными предметами, а просто объяснил смысл «электрошоковой терапии», вот только выражение лица его, когда он это делал, мне не понравилось, надо быть осторожнее и присматривать за спиной.

Пришедший человек из администрации успокоил людей, видимо, не я один так резко отреагировал на «электропогонялки» и бесцеремонное отношение. Сообщил, что доблестный космический флот Звёздной Империи Аратан избавил нас от рабства, перехватив корабль работоторговцев. Откуда нас привезли неизвестно, так как они успели сбежать, сбросив груз, и сейчас мы находимся в «Центре Беженцев» на планете Ахта.

Затем какой-то государственный служащий предложил всем желающим принять гражданство Великой Империи Аратан и получить положенные гражданам льготы. На вопросы из зала о возможности возвращения домой, с ехидной улыбкой ответил, что где находится наша Земля, они не знают, а мы, возникни у нас такое желание, можем за собственные деньги

нанять корабль и лететь, куда нам вздумается. Намекнул, что бесплатно содержать нас никто не будет, и предложил самим выбрать свою дальнейшую судьбу. Народ поразмыслил, погудел, но отказавшихся от гражданства не было, перспектива остаться совсем без поддержки в незнакомом мире никого не вдохновила. По завершении официальной церемонии, повели всех на склад забрать личные вещи, там же выдали по серому комбинезону из плотной ткани и по пять полевых армейских рационов. Оказалось, что даже в космосе мне никуда от них не деться. Похоже, все военные снабженцы только и думают, как сделать так, чтобы солдат не помер от голода, но при этом потратить на его питание как можно меньше средств. За пять лет, проведённых в Легионе, я пробовал армейские рационы разных производителей и стран и могу считать себя настоящим профи в дрянной пище.

Разместили нас в шести огромных казармах по тысяче человек в каждой. Раньше ничего подобного я не видел. Большое количество перепуганных, дезориентированных людей в одном закрытом помещении породили целую какофонию звуков — сливающийся в единый громкий гул шум голосов, плача и истерических криков. Хорошо, что нас не оставили надолго одних, а стали вызывать на регистрацию и выдачу временных индивидуальных карт граждан.

Моя очередь подошла на удивление быстро, и после необходимых процедур улыбаясь девушка, выдав мне индивидуальную карту, пояснила:

— Так как вы являетесь только что принявшим гражданство, то вам присваивается статус гражданина самой низкой категории — «рейтинга с ограниченными правами». Наша Империя является полноправным членом Содружества Независимых государств, у нас всё основано на бонусах и личностном рейтинге гражданина. Чем больший вклад вносит разумное существо, тем более высокий статус имеет. Оценивается буквально всё: знания, сертификаты профессий, поступки. Не будьте инертным, действуйте и вы сможете многого достичь! — улыбнулась мне она. На мой вопрос, об ограничении каких прав она говорит, с неизменной улыбкой ответила, что всё это будет разъяснено позже.

Далее были медицинские тесты, где всех по очереди заводили в медицинскую капсулу. Чего-то особенного я не почувствовал, но на выходе каждый получил карту физического, психического и интеллектуального состояния (ФПИ). Последнее, как оказалось, очень важно, нас даже разделили по этому показателю. Всех, у кого интеллектуальное состояние оказалось выше ста двадцати единиц, перевели в главное здание Центра и поселили в более комфортабельных условиях, в комнатах по два человека с удобствами. Я оказался в небольшой группе людей, соответствующим этим критериям.

Под интеллектуальным состоянием или, говоря проще, интеллектом, подразумевался целый комплекс способностей разумного — оценивались возможности и развитие мозга, общая способность к познанию, память, способность к логическому и аналитическому мышлению, воображение и многое другое.

Как я узнал впоследствии, людей с уровнем интеллектуального состояния от ста до ста двадцати разместили в комнатах на двадцать человек, от восьмидесяти до ста — на сто человек с двухъярусными кроватями, остальных — оставили в тех помещениях, в которых нас разместили первоначально.

Было ли в тот самый первый день что-то ещё? Я не помню. После того как вселились, почти сразу завалился спать, даже не отреагировал на соседа по комнате и его попытку познакомиться, очень уж насыщенный и богатый впечатлениями выдался день.

Утром за нас взялись всерьёз. Прибыли «покупатели» — государственные структуры и корпорации, а «товаром» стали мы — люди, мало разбирающиеся в этом новом для них мире, не знающие как жить дальше. Сначала я не понимал, зачем им нужны такие как мы, не владеющие никакими специальными навыками, пока не узнал о системе обучения в Содружестве. Здесь основным критерием являлся интеллект, поэтому люди с показателями выше среднего достаточно редки и востребованы. Точнее — «индекс интеллектуального состояния», который имеет мало общего с земным IQ (коэффициентом интеллекта). Вся система обучения в Содружестве, куда входит приютившая нас Империя, стандартизирована. С восемнадцати лет людям ставят нейросеть, на которую можно закачивать базы знаний по разным специальностям для дальнейшего изучения. Чем выше индекс интеллекта, тем быстрее процесс обучения. Наличие базы по специальности не даёт навыков её использования, её надо выучить, осмыслить, то есть сделать эти знания своими. Только после этого, становится возможным применение полученных навыков в работе.

Изучать базы можно самостоятельно или в учебном заведении, которое имеет возможность ускорить обучение, а так же предоставить практические занятия и помочь приобрести минимум профессиональных навыков. Дальше надо получить ранг или сертификат. Человек предоставляет документы или протоколы использования знаний и навыков в объёме, установленном законом для присвоения профессиональной квалификации. Личное участие не обязательно, достаточно отослать их по общепланетарной сети. На каждую дисциплину и ранг существуют разные варианты проверок: выход по нейросети в квалификационное учреждение, которое присваивает ранг, и сдача экзамена под протокол (контрольный тест знаний и работа на виртуальном тренажёре) или же протоколы практического использования знаний, которые просто отсылаются в это учреждение. Чем выше ранг и больше знаний, тем более квалифицированным специалистом ты являешься и тем выше твоя заработная плата.

Нам рассказали об одном из самых главных достижений Содружества, изобретении нейросети. Всем гражданам Империя предоставляет бесплатную установку нейросети, которая обладает многими полезными функциями: улучшает на десять процентов интеллектуальное состояние, существенно возрастает скорость обработки информации, улучшается реакция, а также она ведёт пассивный мониторинг физического состояния, предупреждая о заболеваниях и увеличивая продолжительность жизни. За дополнительную плату возможно установить улучшенную или специализированную нейросеть для будущей профессии, так же можно установить импланты, увеличивающие различные характеристики организма.

Иметь нейросеть — насущная необходимость не только для обучения. Любое управление техническими средствами, компьютерами осуществляется только через выходы для подключения на голове или руках. На этом принципе построена вся технология Содружества, и без установки нейросети нам не найти даже низкооплачиваемую работу в таком технологически развитом обществе. Объяснения велись с практической демонстрацией подключения и необходимыми пояснениями. Ничего так, выходы нейросети практически незаметны на коже, а демонстрация успокоила даже самых рьяных скептиков.

Помимо основных функций, нейросеть имеет встроенный коммуникатор с часами и будильником, обладает возможностью протоколирования событий и контрактов, заключения договорённостей на расстоянии и, наконец, после установки заменяет идентификационную карту. Останется только универсальная карта, куда заносятся данные о физическом, психическом и индексе интеллектуального состояния разумного — карта ФПИ, которая нужна для устройства на работу, ведь помимо основных параметров, туда же заносят всю информацию о профессиональных достижениях, квалификациях и рангах специальностей.

Многие «покупатели» в своих договорах имели пункт о предоставлении бесплатных баз знаний

по профессии или же установке улучшенной нейросети при подписании контракта на долгий срок. Думаю, отрабатывать такие подарки придётся долго и упорно. Лучшим вариантом виделся кредит в банке. Его давали всем, только размер кредита зависел от информации на карте ФПИ. Вариант конечно хороший, но, не зная местных реалий, идти в кабалу не хотелось. Тем более после выступления вербовщика из Армии и Флота, который обещал по окончании десятилетней службы по контракту статус полного гражданина — права избирателя и право занимать государственные должности. Красиво на словах, а на деле — уверен, что точно так же как в Иностранном Легионе. Десять лет быть инструментом внешней политики, который не жалко, а потом вернуться к тому же с чего и начал — не имея представления о гражданской жизни Содружества, ведь военные — закрытая организация. Знания, импланты и качество нейросети — под вопросом, ну кто в здравом уме выпустит на гражданку тренированного убийцу? Или промоют мозги, раз у них так развиты эти технологии, или ещё как изуродуют, а может и то, и другое вместе. Нет, второй раз через это проходить не хочу. На гражданке мне негодились, а только мешали знания и рефлексy, полученные в Легионе. Единственный плюс — знание пяти языков. Учился я всегда быстро, а там было столько носителей всевозможных языков и культур, что грех было не воспользоваться. Так я и выучил обязательный французский, английский, испанский, арабский и суахили.

Война — хорошая школа жизни, на ней ты видишь, что из себя представляют люди, их настоящий облик, всю глубину их души, с которой «налёт цивилизованности» смывается запахом разогретой оружейной смазки, грязью, кровью и болью от потери друзей. Она тебя или ломает или делает крепче, выковывает стержень твоего существа, но всё имеет и обратную цену, когда возвращаешься в мирную жизнь. Нельзя жить только войной, а тем более, чужой войной. К этому привыкаешь и потом очень сложно перестроиться. Многие мои сослуживцы после окончания контракта так и не нашли себя на гражданке. Подались в разные частные армии или «военными консультантами» в банановые республики, где эхо войны не смолкает никогда. Поэтому, если в этом, новом для меня мире, мне придётся воевать, то это будет моя война.

На фоне предыдущего оратора, выступление ставленников корпораций казалось более бледным. Тут не было патриотических речей о любви к новой родине и посулов всевозможных социальных благ — всё было более приземлённо. Обещания более высокого заработка, чем в государственной структуре, стабильного будущего, обучение востребованной специальности и карьерного роста. Раздача красочных буклетов с информацией о корпорациях вызвала некоторое оживление. В принципе неплохо, но я опять утыкаюсь в ту же проблему — мне нужно время, чтобы понять этот мир и моё место в нём. Подписывать контракт на несколько лет — это значит принять на себя обязательства, к которым я пока не готов. То же самое было и дома, после службы я просто не знал, чем хочу заниматься. Обычная работа казалась мне пресной и неинтересной, а вернуться назад я уже не хотел.

Особый ажиотаж среди землян вызвало предложение об участии в колонизации новой планеты с подходящей для людей биосферой, хоть и населённой опасными хищниками и флорой. Показали видео, раздали картинки с видами планеты. Прекрасный, девственно чистый мир с умеренным климатом, где на большей части поверхности даже зимой не было снега. Предложили хорошие стартовые условия, в которые входил начальный комплект баз знаний, оборудования и большого кредита с минимальным процентом. Очень интересное предложение, вот где может пригодиться мой жизненный опыт и навыки выживания. Предложение, заставившее меня первый раз серьёзно поразмыслить. На колонизацию записалась почти половина землян, что не удивительно, ведь это открывало огромные перспективы, а народ собрался лёгкий на подъём и авантюрный. Я не согласился, но взял себе несколько рекламных брошюр и координаты для связи, будет запасным вариантом на случай, если не возникнет

более интересных предложений.

В нашей особенной группе, помимо меня, был ещё один человек, который тоже долго не мог определиться — Егор, [1] молодой человек с интеллигентным лицом. За пару дней он спелся с местным кладовщиком, и тот уговорил его пойти в шахтёры. Заработки у них, конечно, выше, чем на планетах, но уж очень скучное это занятие на мой взгляд. Мотаться от станции к астероидному поясу и обратно, долбить астероиды и не видеть ничего нового. Высокий риск, посредственная оплата труда и... скука. Только единицам везёт сорвать большой куш и вырваться из этого «болота», чего-нибудь добиться. А вот все его друзья решили посвятить себя военной стезе. Отговаривать я даже не пытался, достаточно было увидеть их горящие энтузиазмом глаза и вспомнить себя в молодости. Надеюсь, что эти мечтательные романтики повзрослеют до того, как их убьют.

Вызов в административное крыло пришёл неожиданно. Помню, что решил посетить очередную консультацию по профессиональному ориентированию и шёл по коридору, погружённый в свои мысли, когда ко мне подошёл сотрудник центра:

— Здравствуйте. Вы Алекс Рогов? Вас вызывает председатель комиссии, я провожу.

— Хорошо. — Пока мы шли, он не проронил ни слова.

Кабинет ничем особым меня не впечатлил. В центре его стоял журнальный столик с диваном и двумя креслами, видимо, предназначались для непринуждённой беседы с посетителями, на которых расположились председатель комиссии, которого я помнил ещё по первому дню в «Центре», и незнакомый мужчина лет пятидесяти на вид.

— Проходите, располагайтесь. У нас с вами будет серьёзный разговор.

— У вас совсем не осталось времени для выбора профессии, — продолжил он, подождав пока я сяду. — Решить надо сейчас. Вся возможная информация была вам предоставлена в полном объёме, и если не выберете сами, то за вас будем решать мы. Ко мне уже обращались военные, у вас интеллект сто пятьдесят три. Вы входите в группу интеллектуалов, по карте ФПИ психологическое соответствие для карьеры военного составляет выше девяносто процентов. У вас просто нет другого выхода. Перспективы карьерного роста...

вернуться

1

О приключениях Егора рассказывается в книге Игоря Хорта «Шахтёр»

— А как же ваши же слова о свободе в Великой Империи Аратан? О возможности выбора? — перебил я. Совсем уж неожиданностью это не было, что поступит такое «предложение от которого нельзя отказаться» я ожидал. Если уж они мальчишек берут, которые «пороха не нюхали» и «службы не знают»! Но я буду стоять на своём, хватит!

— Это правда, но куда вы пойдёте? Единственное, что у вас будет на карте ФПИ — направление на установку базовой нейросети и баз знаний, рекомендованных нашим Центром для новых граждан. А это совсем немного: база «Юрист» первого-второго ранга, «Общие сведения об Империи и Содружестве» и сборный пакет из разных областей. На этом всё! Только самый

минимум для адаптации. Денег не дадут. На что будете жить? Без профессии и средств к существованию? — Мне даже на миг показалось, что он действительно переживает за мою дальнейшую судьбу.

— И всё-таки я попробую рискнуть. Рекламные проспекты с адресами компаний у меня остались, обращусь к ним или возьму кредит на обучение.

— Тогда под протокол: Алекс Рогов, подтвердите, что вы отказываетесь от выбора профессии в «Центре Беженцев», берёте всю ответственность за свою дальнейшую судьбу в свои руки и не имеете к «Центру Беженцев» и Империи Аратан никаких претензий, — быстро проговорил вслух председатель.

— Подтверждаю, — сказал я, после чего он несколько расслабился, хотя и продолжал излучать недовольство. — На библии клясться не надо?

— На чём?! — удивился он. — Нет, не говорите! У меня от ваших выражений уже голова кругом идёт. Вот же беспокойный народ!

— Так. Что я хотел? — после короткой паузы продолжил председатель. — Позвольте представить профессора Ранта Тарумо, у него есть небольшое предложение, — сказал он, вставая.

— Он ваш, профессор. Думаю, он вам подойдёт, я сделал все, что смог, и мне незачем его больше удерживать. А сейчас меня ждут дела, извините. Можете воспользоваться для разговора этим помещением.

Профессор немного поёрзал, устраиваясь поудобнее:

— Давайте сразу перейдём к делу. Как меня зовут, вы уже слышали. Я работаю в местной академии, на факультете «Истории и Социологии». Академия состоит из различных научно-исследовательских лабораторий и существует на гранты Содружества и Империи Аратан. В данный момент я провожу исследования по теме «Структуры социальных отношений в мирах докосмической эпохи». Ваши знания идеальны для моих исследований и существенно дополняют уже собранный материал. Это просто замечательно, что вы оказались здесь. — Хех, видимо профессору совсем не улыбалось для поиска материала мотаться по отсталым мирам, то-то он примчался сюда и, наверняка, проторчал здесь весь день. Вон как торопится.

— Почему я? Никогда не изучал этого в жизни. Да и как я вспомню всё, что вам надо? — похоже, он не в своём уме.

— Об этом можете не беспокоиться, — сразу засуетился он, поняв мои слова как предварительное согласие. — Вы пройдёте ментоскопирование. Это совершенно безопасная процедура! Я сам проходил её неоднократно. Мы скопируем все ваши воспоминания, даже те, о чём вы сознательно не помните, видели лишь мельком или слышали краем уха, потом отфильтруем всё личное или ненужное. И самое главное — я заплачу пять тысяч кредитов.

— Данная сумма мне ни о чём не говорит, — хмыкнул я в ответ на предложение.

— На эти деньги можно прожить полгода.

— А как проходит процедура и что для этого надо?

— Необходимо только наличие нейросети. У вас есть направление в государственную

компанию «Нейросеть» на установку базовой, но это не понадобится. Нейросеть вам установят на нашем медицинском факультете, где работают ведущие специалисты в этой области. И я попробую договориться об установке улучшенной, какую бесплатно ставят нашим абитуриентам — «Учёный 4М», это прибавит двадцать процентов к вашему интеллектуальному состоянию сразу и ещё процентов десять при выходе её на полную мощность! А это уже очень хороший шаг к инженерному минимуму в двести интеллекта, я вам скажу!

— Что за «инженерный минимум»? — удивился я, услышав это в первый раз.

— Сейчас сложно вам объяснить, но поверьте мне, это очень и очень неплохо. Даёт возможность управлять четвёртым классом инженерной техники и многое другое. По какому бы пути вы не пошли, это очень сильно поможет и откроет дополнительные перспективы.

— Вы не сказали, как проходит процедура, — напомнил я. Судя по всему, пресловутый «инженерный минимум» — штука хорошая и нужная.

— Сейчас едем к нам, устраиваем вас на ночлег, завтра утром устанавливаем нейросеть, и к вечеру она активируется. Ментоскопирование пройдёте послезавтра. Всё очень просто! Итак? Вы принимаете моё предложение?

— Дайте мне пару минут подумать.

— Хорошо, решайте.

Вот, в общем-то, и всё, что произошло. На мой взгляд — очень заманчивое предложение. Это даёт мне главное, что сейчас нужно — время, чтобы сделать правильный выбор о том, как жить дальше, и возможность познакомиться с миром за стенами «Центра», что поможет в принятии правильного решения. Большинство людей, что попали сюда вместе со мной, были готовы оторваться от своей жизни и уехать в другую страну, ведь их перехватили, когда они ехали за рубеж на заработки, то, что они попали на другую планету, немного меняет. Не знаю, какие у них были на это причины, но главное, что они уже расстались со своим прошлым, я же — нет. У меня на Земле остались родители и младшая сестрёнка, которых я очень люблю и хочу снова увидеть. Они должны знать, что я жив. Найду ли я своё место в новом мире или захочу вернуться обратно — не так важно. Я хочу иметь выбор. Время у меня будет, теперь мне нужна информация. А где её искать как не в Академии? Верно?

Глава 2

Вас манит неизведанное?

Вам исполнилось восемнадцать лет?

Вы входите в группу интеллектуалов?

Мы ждём вас!

Имперская Академия проводит набор

абитуриентов на новый учебный год.

«рекламное объявление»

Перед поездкой в Академию я забежал в свою комнату забрать оставшиеся армейские рационы, старую одежду и попрощаться со всеми, кто ещё оставался. Дружеские отношения сложиться не успели, поэтому покинул «Центр» с лёгкостью на сердце и верой в себя.

Профессор ожидал на парковке для гостей, нетерпеливо нарезая круги вокруг флаера — двухместного аппарата светло-синего цвета с эмблемой Академии. Ни слова не говоря, он махнул рукой на открытую дверь и забрался внутрь с другой стороны. Внутри никаких рычагов для ручного управления не было, видимо правду говорили о том, что почти вся техника управляется через нейросеть. Изнутри кабина была полностью прозрачной, что давало прекрасный обзор во время полёта, чем я и воспользовался, разглядывая новый и необычный мир. К своему удивлению, высоких заданий-башен я не заметил, и это было удивительно для такого технологически развитого мира. Строения были мало похожи одно на другое, создавалось такое впечатление, что архитекторы старались переплюнуть друг друга в необычности, компенсируя этим единые стандарты в технике.

До Академии мы добрались, когда стемнело, и уже не было желания что-либо рассматривать. Впечатлениями за сегодняшний день я уже пресытился и душу начали грызть сомнения — правильно ли я поступил, отказавшись от помощи? Но всё потом, что там говорит профессор Тарумо?

— ... требований экологов, город перестал расти ввысь и занимает гораздо большую территорию, чем раньше, появились экологические стандарты в градостроении и город перестроили — больше зелёных насаждений, парков, ограничение высоты зданий. Не спорю, так гораздо приятнее для глаз, но из-за этого академия занимает слишком много места и приходится много ходить, добираясь от одного корпуса или лаборатории до другой, теряя драгоценное время.

— А! Вот мы и пришли! Это гостевой комплекс, здесь вы будете жить, — услышал я после небольшой паузы, и профессор бодро посеял к дверям.

— Миленько, — выдал я в пустоту комнаты. Профессор умотал сразу же, как решил вопрос с регистрацией, сославшись на кучу важных дел и посетовав на бездну потерянного времени. Уже выходя, сообщил, что завтра утром меня будет ждать доктор Анд Вар.

В комнате кроме кровати, встроенного шкафа для вещей и двери, ведущей в санузел, больше ничего не было. Сложил в шкаф рационы и повесил костюм, в котором ходил на собеседование. Туда же отправилась и вся мелочь, оставшаяся от прошлой жизни — пара сотен франков, наручные часы, советский паспорт, французское удостоверение личности и ключ от гостиницы. Про оставшиеся в ней вещи можно смело забыть, номер был оплачен всего на неделю вперёд.

Подожёл к окну, которое занимало противоположную от двери стену, причём всю, и из него открывался прекрасный вид на ночной парк с подсвеченными дорожками. Красиво. Завтра — мой первый день в новой жизни, будем решать проблемы по мере поступления, а сейчас спать. Ещё неизвестно когда меня разбудят. Так что, сейчас — душ и спать.

Утром меня разбудил перезвон в комнате, видимо, профессор всё-таки обговорил это при заселении. Встал я очень легко, на улице светало, но народу хватало. Рано они тут встают. Удалось замечательно выспаться, в чем немало поспособствовала кровать с регулируемой мягкостью матраса. Привёл себя в порядок, позавтракал и спустился к стойке регистрации, где

мужчина в синей униформе мне подробно объяснил, как добраться до корпуса медицинского факультета. На деле, найти его оказалось непросто, заплутав, несколько раз уточнял у прохожих, в верном ли направлении я двигаюсь, пару раз мне не ответили, а один раз подумали, что я шучу. Как я узнал позже, в сети можно легко найти план-схему Академии, а текущее своё местоположение показывается на ней пиктограммой. Заблудится нереально, ведь такие же схемы есть для всей планеты.

Добравшись до кабинета — постучал, подождал и, не получив ответа, открыл дверь. Не знаю, может у них тут вообще не принято стучать, а я тут долблюсь как дятел. В большом, заставленном какими-то приборами и капсулами помещении возился человек в белом халате.

— Добрый день, поприветствовал я его. — Я ищу доктора Анд Вар. Мне назначено.

— Проходи, это я. Ты должно быть Алекс? Ранга предупредил, что нужно провести ментоскопирование. — Закончив свои дела, он повернулся ко мне и спросил. — Итак, у тебя есть вопросы?

— Он сказал, что сначала надо установить нейросеть... — удивился я.

— Ах да! Конечно. Вылетело из головы, необычно видеть молодого человека в твоём возрасте без нейросети. Уже есть договорённость с профессором на установку тебе модели «Учёный 4М». Плюс двадцать процентов к интеллекту, её бесплатно ставят всем, кто у нас учится.

— А у вас, доктор, какая нейросеть или это конфиденциальная информация?

— Нет, что ты, — отмахнулся он. — «Исследователь 5М». Плюс тридцать к интеллекту. Устанавливают всем нашим научным сотрудникам. А что?

— Буду с вами откровенен, доктор. Двадцать процентов — хорошо, но мало. Есть ли возможность поставить что-то более продвинутое? — поразмыслив на досуге, я решил попробовать получить максимум из возможного.

— Так, давай подумаем... Какой у тебя индекс интеллекта по карте ФПИ?

— Сто пятьдесят три, — сообщил я доктору, протягивая карту.

— Значит, после установки «Учёный 4М» будет сто восемьдесят три, — подсчитал он. — Гипотетически, «Исследователь 5М» даст сто девяносто восемь, и ты всё равно не дотянешь до инженерного минимума, пока нейросеть не активируется полностью. Так?

— Верно.

— Есть вариант получше, — Анд Вар внимательно посмотрел на меня, — экспериментальная модель «Исследователь 5МХ», плюс тридцать два процента к интеллекту с дополнительным модулем «Мыслесвязь».

— «Мыслесвязь»?!

— Даёт возможность ментально управлять искинами, — пояснил доктор. — Экспериментальная разработка нашей академии совместно с учёными Сплотов. Хм...

— Что это такое? — слово «экспериментальная» вызвало у меня насторожённость, а ещё его многозначительное «хм». Неохота быть подопытной мышью, а тем более проводить

эксперименты на собственных мозгах.

— Алекс, ты будешь четвёртым, кому мы её установим. Мне потребуется твоё согласие на участие в эксперименте.

— А как прошло у других «подопытных»? — скептически спросил я.

— О! Об этом можешь не волноваться! Все прошло просто замечательно! Это будет прорыв! Ты просто ещё не знаешь, но нейросеть — это не совсем имплант. Это — особые связи между разными частями мозга, выявленные опытным путем у гениев, они повышают интеллектуальное его состояние. Связь, хранилище данных и выходы для подключения к устройствам — не главное. В данном случае, я взял хорошо известную нейросеть и вместе с учёными Сплотов — ментальноактивной расы — модифицировал её. Мы пока не получили всего на что надеялись — искусственно созданного эспера, только приоткрыли завесу тайны, но даже уже сейчас открываются широчайшие возможности! И главное, это совершенно безопасно! — разошёлся доктор.

— Значит, вы гарантируете, что я не стану пускающим слюни идиотом?

— Ну что ты?! Гарантирую. Если что-то будет не так, я всё смогу исправить.

— Хорошо. Я согласен, доктор. — Надеюсь я не пожалею о своём согласии...

— Замечательно! Подписывай согласие на эксперимент, — сказал он и сунул мне в руки какой-то светящийся планшет. Видя, что я не понимаю, для чего он нужен, объяснил, куда вставить идентификационную карту и приложить палец для взятия проб ДНК. После того как все формальности были улажены, Анд Вар показал рукой на ближайшую к нам капсулу:

— Надо провести повторное сканирование. Раздевайся и ложись в эту капсулу, — показал Анд на ближайшую к нам.

Все приготовления закончили быстро, и после того как надо мной закрылась прозрачная крышка, в капсулу начал поступать усыпляющий газ.

— Давай, просыпайся. Всё уже закончено, — разбудил меня доктор, после чего деликатно отошёл в сторону, давая мне время одеться.

— Я уже провёл все необходимые тесты, всё в пределах нормы. Внёс твои новые данные на карту ФПИ и в базу данных Империи. Двести две единицы интеллекта и будет двести семнадцать, когда нейросеть активируется полностью. Что очень и очень неплохо, — расплылся в улыбке доктор. — Теперь тебе надо каждый месяц присылать мне данные пассивного мониторинга физического состояния и обязательно, после того как нейросеть устоится, надо пройти полное обследование, и переслать мне эти данные, ну, или просто зайдёшь, и я всё сделаю сам.

— Доктор, что насчёт баз знаний?

— Установил тебе те, что были обозначены «Центром» как обязательные к установке и сделал небольшой бонус. У нас помимо всего прочего налажен образовательный процесс, мы помогаем студентам в изучении баз медикаментозным путём. Рассчитываем курсы препаратов для более быстрого изучения объёмных баз, и, заодно, студенты тут же могут включиться в работу по специальности, получая навыки практической работы и сертификаты. Но, помимо

медикаментозного подстёгивания процесса, мы учим молодых людей правильно учиться. Уметь систематизировать и анализировать знания не менее важно! Поэтому я бонусом поставил тебе эти базы для студентов: «Системный подход», «Анализ» и «Тренировка памяти» — они небольшие и не имеют рангов. Советую начать с них, это даст тебе небольшую прибавку к скорости обучения.

— Спасибо, а где можно приобрести другие базы?

— Купить в государственной корпорации «Нейросеть» или коммерческих, специализирующихся на этом. Они продают самые последние версии и предоставляют гарантии качества. Или у частных лиц, но, скорее всего, ты получишь старые базы не самых последних версий. — Анд Вар на минуту задумался:

— Можно поискать и в Академии, у студентов или научных работников. Как ты понимаешь, в данном случае гарантировать ничего не могу, но у них имеются самые новые базы, и, если контракт на предоставление баз будет под протокол, тебя не обманут. Отметку в карту о базах я могу тебе выставить без проблем, ибо без неё не получить официального сертификата. Попробуй посмотреть предложения в закрытой сети Академии, там много чего есть, недоступного обычным обывателям, но это всё вечером, пока нейросеть неактивна, её лучше не использовать. А сейчас извини, но мне пора. Жду тебя завтра утром на ментоскопирование.

— Хорошо, спасибо доктор.

Остаток дня я просто шатался по территории Академии, знакомился с обстановкой, вдыхал чистый воздух с незнакомым ароматом цветов и растений и старался ни о чём не думать.

Вечером, вернувшись в комнату и перекусив последним рационом, решил активировать нейросеть. Первое, что она запросила — сгенерировать свой ник в сети. Вспомнив фильм «Звёздный путь», я улыбнулся и выбрал «Кирк» — открылась пустая почта. Расположил часы и календарь в удобном для себя порядке. Попробовал выйти в сеть, но система сообщила, что у меня на счёте нет средств. Ну, с этим понятно, значит только завтра, когда получу оплату.

Раз есть время, можно поучить базы, которые закачал Анд Вар. Спать пока не хотелось. На изучение студенческих баз ушло четыре часа, после чего взялся за рекомендованные «Центром Беженцев» — базу «Юрист» первого и второго ранга, «Общие сведения об Империи и Содружестве» и сборный пакет. Здесь уже нашёл много интересного...

Империя Аратан входила в Содружество Независимых Государств. Само Содружество существовало уже больше трёх тысяч лет и постоянно развивалось, как территориально, так и в научно-культурном плане. Часть населения состояла из людей, из которых некоторые мутировали под воздействием окружающей среды; другие — Аграфы, были генетически совместимы с людьми и могли иметь с ними общее потомство. Остальная часть разумных могла иметь потомство только с Аграфами, образуя многообразие рас Содружества.

По легенде, мы все были потомками Древней Расы, и Содружество официально придерживалось этой версии. Межзвёздный двигатель был разработан на основе теории и находок в разрушенных городах и покинутых планетах Древней расы, когда-то в древности заселяющей эту часть космоса. Технология межзвёздного двигателя положила основу общей унификации межзвёздных кораблей, топлива к нему, производства и ресурсов. Следом прошла унификация оружия и его классификация. Это и было, на мой взгляд, одним из главных достижений Содружества. Разработка единых методов и стандартов производства дала основной толчок к объединению.

Единые стандарты ресурсов, топлива, кораблей и оружия привели к единой в Содружестве денежной единице, хотя каждая из рас, империй или государств имела свои внутренние, местные деньги. Единый «кредит» Содружества, так называлась единая денежная единица, имел хождение везде и имел различные курсы обмена к разным местным денежным единицам, но в шестидесяти семи самых экономически развитых системах эта была единственная монета, используемая в расчётах между торговцами и корпорациями. Зона кредита Содружества, как денежной единицы, из года в год расширялась.

При всем этом, отдельные народы и представители рас постоянно воевали между собой в силу различных причин и исторических предпосылок, но войны имели локальный характер и редко перерастали во что-то более серьёзное. Основная масса Содружества хотела жить в мире и спокойствии. Разрешены были так же торговые войны между корпорациями и промышленными гигантами. В этих локальных военных конфликтах оттачивалось военное мастерство, и проверялись новые виды оружия. Войны велись в присутствии Арбитров, назначаемых от Объединённого Совета Содружества, поэтому были запрещены массовые и особо бесчеловечные методы ведения войн и виды оружия. Военные действия считались необходимостью, ведущей к прогрессу науки и техники.

Содружество — самое обычное конкурентное общество. Конкуренция людей, корпораций, государств. За ресурсы, технологии, мозги, рынки. Это можно назвать войной — вечной войной, которая так нужна человеку для эволюции. Своеобразная контролируемая агрессия — то, что скрепляет общество на самом низком уровне.

Несмотря на огромные территории, принадлежащие Содружеству, реально было заселено около двухсот систем, ещё около шести тысяч пятисот систем были открыты или о них было что-то известно. Из двухсот систем, считаемых заселёнными, активному заселению подверглись не более сорока. Это означало, что в них имеется военный флот, принадлежащий Содружеству, и эти системы можно считать достаточно безопасными. В случае нападения на корабль к нему придут на помощь и помогут. Содружество не ставило себе полицейских задач, оно было выше этого, выполняя скорее функции независимого суда и арбитра, но основные центры цивилизации и торговые перекрёстки были под охраной. Сам же огромный космос невозможно было ни охватить, ни завоевать.

Следующими по значению и уровню безопасности были системы расовых торговых центров и цивилизаций. К этой территории относился и космос, принадлежащий Империи Аратан, гражданами которого стали все освобождённые земляне. Здесь, помимо редких кораблей Содружества, основная функция обеспечения безопасности торговых маршрутов ложилась на плечи самой Империи. Достаточно безопасный космос, но уже можно встретить различные пиратские и другие корабли, занимающиеся различной незаконной деятельностью. Несмотря на довольно плотный контроль над объёмами космического пространства, здесь могли ограбить или совершить другое преступление, но это было достаточно редко — силы имперского флота держали ситуацию под контролем.

Далее располагались более мелкие империи и государства или сообщества государств. Космос, хотя и постоянно патрулировался флотом этих государств, но имел ещё более низкий уровень безопасности, где пираты чувствовали себя более уверенно, но не так свободно, как в последней, имеющей рейтинг безопасности, зоне космоса, называемой приграничным космосом или фронтиром. Во фронтире могли ещё присутствовать вооружённые силы каких-либо государств или империй, но, в основном, только на важных торговых трассах и перекрёстках. Фронтир периодически зачищался от различных пиратских и других враждебных кораблей. В некоторых системах фронтира было безопасно, в некоторых — нет, в зависимости от обстоятельств.

За фронтиром располагался частично известный космос, частично — абсолютно не исследованный. Земля располагалась за пределом заселённого космоса, по крайней мере, Содружество о ней ни чего не знало. Там тоже существовали государства, и возможно, даже империи, но этот космос считался вне зоны влияния Содружества. Все полёты совершались на свой страх и риск. Кроме того, в самом Содружестве существовали достаточно неисследованные и необжитые объёмы космического пространства. Космос огромен и необъятен. Цивилизация Звёздного Содружества Независимых Государств удерживала за собой более двухсот систем и могла в этих системах поддерживать более или менее стандартные условия жизни разумных существ, хотя культурные, исторические корни и менталитет были более чем различны.

Земля, видимо, находится в неисследованных секторах космоса, но не слишком далеко. Думаю, «охотникам за живым товаром» экономически невыгодно возить рабов издалека. Пока я даже не знаю, как проводить поиск. Для этого нужны не только знания, но и ресурсы. Ни тем, ни другим на данный момент я не располагаю. Сейчас лучше сконцентрироваться на будущей профессии, обозначить для себя критерии, каким она должна соответствовать для дальнейшей перспективы поиска. Итак, что мне нужно?

Мобильность. Я должен иметь возможность свободного перемещения. Можно устроиться пилотом в корпорацию, но тогда куда лететь и что там делать будет решать кто-то другой. Нужно самому иметь выбор или варианты выбора. Значит, необходимо самостоятельно выучиться на пилота. Разовые или краткосрочные контракты. Приоритет — на собственную безопасность. Билет в один конец не нужен.

Второе утро было как близнец первого, за исключением долгих блужданий в поисках медицинского факультета. В этот раз доктор Вар был не один, к нему присоединился профессор. После взаимных приветствий доктор сразу перешёл к делу:

— Нейросетью уже пользовался? Как тебе?

— Пока только авторизовался и выучил базы, что вы мне дали. Ни в планетарную, ни в академическую сеть зайти не получилось — нет денег на абонентскую плату, — я посмотрел на профессора.

— Ну, это мы сейчас поправим. Так как нейросеть у вас уже есть, и контракт между нами заключён, то не вижу никаких препятствий, — профессор на секунду задумался. — Вот, проверьте.

Дзиньк. Пришло сообщение о пополнении счёта на пять тысяч кредитов.

— Да, получил. Спасибо профессор Тарумо.

— Ну, раз финансовый вопрос у нас улажен, давайте, приступим, — сказал профессор, потирая руки.

— Хорошо, начнём. Заодно и проведём тесты твоей новой нейросети, — сразу засуетился Анд Вар. — Процедуру ты уже знаешь, раздевайся и в капсулу. Это займёт несколько часов.

Когда я выбрался из капсулы, профессора уже не было.

— Алекс, ты извини, но профессор убежал обрабатывать данные, — Анд Вар выглядел

смущённым и отводил глаза, — он этого долго ждал. Кстати, ты уже подумал о будущей профессии? Может я смогу помочь тебе базами или ещё чем?

— Я бы хотел освоить профессию пилота, это то, о чём могу сказать с полной уверенностью, — решил поделиться я.

— Мм. Сейчас проверю.

После небольшой паузы он сообщил:

— Я могу тебе дать базу «Боевая медицина» до четвёртого ранга включительно. Более высокие ранги тебе не понадобятся. Больше по твоему направлению у меня ничего нет. Да и эта база понадобится не сразу, она нужна только для продвинутых пилотских сертификатов.

— Ничего, и этого вполне достаточно, — думаю, я и так злоупотребил расположением доктора, и не стоит просить большего, чем тебе готовы дать добровольно. — Вы мне её загрузите в капсуле?

— Нет, уже время обеда, за отметкой в карте заскочишь потом. Сейчас найду инфо-диск с базой, — говоря это, он открыл ящик стола и стал что-то искать, — Для записи на нейросеть надо ввести код активации базы, он указан на диске. После записи диск можно выкидывать. Он одноразовый и все данные с него уничтожаются, да и сам диск приходит в негодность. Вот он! Держи, — сказал доктор и протянул мне маленький кристалл в форме диска. — Для записи в нейросеть тебе понадобится считывающее устройство, его покупку можно заказать в сети. Стоит недорого и вещь в хозяйстве нужная. Советую взять портативную версию, а не как у меня.

— Доктор, а разве нельзя обойти защиту от копирования или сломать систему самоуничтожения базы?

— Теоретически, копировать базы возможно, но практически, для этого нужно специальное и очень дорогостоящее оборудование. И даже при копировании сломать систему самоуничтожения невозможно, она копируется вместе с самой базой. Есть и другой аспект, правовой. Если на разовое копирование государство закрывает глаза, не будем сейчас говорить о причинах, то отключение самоуничтожения сломает всю систему, и санкции последуют более чем жёсткие. Так же не забывай о том, что говорил тебе вчера, должна стоять отметка о базах в твоей карте ФПИ. Без отметки не получишь официальный сертификат, который требуют серьёзные корпорации при приёме на работу. Всё, я побежал. Если захочешь ещё что-то узнать, отправь сообщение на почту.

— Большое спасибо, доктор Вар. Не буду вас задерживать.

— Пока! Не забывай про обследования!

Глава 3

...Возьмём одну из самых низкооплачиваемых работ для пилота — работу на перерабатывающей станции. Думаете, почему там так мало платят, а люди всё равно туда идут? Потому, как всем известно, что для достаточно образованного и предприимчивого человека эта работа может принести хороший побочный заработок!

«Из какого-то интервью...», Звёздная Империя Аратан

Вернувшись в комнату, принялся за дело. Сначала — перевёл пятьсот кредитов на счёт компании «Инфосеть», и теперь у меня появился доступ к связи, информации, бесплатным новостям, а также выход в общую глобальную сеть. Ещё пятьсот кредитов — за выход на местную биржу и дополнительные услуги, которые оплачивать пока не стал. Если понадобится — заплачу. Далее решил заняться поиском профессий. Вышел в глобальную сеть на биржу труда и ввёл поиск со словами-фильтрами «пилот», «разовая работа» и «рейтинг безопасности 1.0» (самый высший). Пока выполнялся поиск, нашёл информацию о том, какие базы знаний нужны для получения лицензии пилота.

Оказалось, что сертификатов несколько, и они варьируются по уровню: «Пилот», «Специалист-пилот», «Эксперт-пилот» и, самый продвинутый, «Мастер-пилот». Для сдачи на пилотский минимум для сертификата «Пилот малого корабля» надо знать базы: «Навигация» (второй ранг), «Сканер» (второй ранг), «Пилотирование и обслуживание малого корабля» (первый ранг), «Энергетика малого корабля» (первый ранг), «Управление и настройка корабельных щитов малого класса» (первый ранг), «Управление пусковыми установками ракет» (первый ранг), «Ракеты малого класса» (первый ранг), «Управление малыми корабельными орудиями» (первый ранг) и «Малые корабельные орудия» (первый ранг). Как минимум — девять баз, правда, все низкого ранга, но, если для ориентира брать цены государственной корпорации «Нейросеть», то их общая стоимость получится не меньше пятнадцати тысяч кредитов. Немало! Хотя, это был самый минимум знаний для сертификата на «полного» пилота, для гражданских пилотов требования меньше, так как в них нет обязательных боевых баз. Но гражданский сертификат иметь не хотелось, ведь насколько я понял, космос, даже безопасный — работа с достаточно высокими рисками.

С этим понятно. Теперь посмотрим, что предлагают в Академии на студенческом форуме, доктор обещал поставить отметки, а это значит, что можно сэкономить и купить базы с рук. Так. Это не то. Не нужно. Вот! Ник — Вадлин. *«Продаю базы, есть много всего. Обращайтесь. Причина продажи — закончил обучение, нужны деньги»*. Оставил ему сообщение на почте. Все остальные сообщения были от людей, которые продавали одну-две базы или просто менялись. Теперь посмотрим, что у нас с поиском.

Даа... такого я не ожидал — тысяча пятьсот тридцать восемь страниц с результатами поиска. Посмотрим. Курьеры и транспортные услуги, и так страниц десять. Ввожу фильтр на эти слова, осталось двести тридцать семь — уже лучше.

«Работа на малом буксире — Станция переработки компании «ТЕТ Корп». 3/n 950 кредитов».

Мотание по системе за копейки к цели меня не приблизит. Что там дальше?

«Корпорации «Звёздный Атлас» требуются пилоты для картографирования неизученных или малоизученных систем по картографическим стандартам Содружества для внесения в нашу базу данных.

Требования:

1. Сертифицированный картограф;
2. Корабль с необходимым оборудованием.

Предоставляется: Карта малоизученных объёмов космического пространства. Зарплата сдельная, по факту».

Корабля у меня пока нет, но возьмём на заметку.

Следующее: «Исследовательская станция корпорации «Гиркс», фронтир, система XII-2391.05, ищет пилота.

Требования: лицензия «Пилот малого корабля». Зарплата 9360 кредитов. Безопасность обеспечивает КФИ Аратан. Срок контракта 3 месяца (с возможностью продления). Доп. условия: Перегон до исследовательской станции корп. «Гиркс» космического корабля «Фаворит-М6» класса «фрегат» (малый) в составе конвоя КФИ Аратан».

Контракт краткосрочный, да ещё и станция находится на краю области пространства, с которого можно начать поиски Земли. Аварская Империя, откуда были родом работорговцы, находится не так далеко, но последний военный конфликт за передел космоса был много лет назад. Обещание безопасности полётов — это совсем хорошо, будет время спокойно осмотреться. Похоже, это то, что надо, сделаем закладку.

Пришло сообщение от абонента Вадлин: *«Встретимся за ужином в столовке после восьми»*, отправил своё согласие. Встал размяться, походил по комнате, обдумывая следующие шаги, подошёл к зеркалу. Как быстро летит время, мне уже тридцать три, но так сразу и не скажешь, правда служба в Легионе оставила отпечаток в моем взгляде, слишком часто эти серые глаза видели смерть, а ещё шрам на подбородке и небольшую седину в темных волосах. Говорят, шрамы украшают мужчин, придают им более мужественный вид, но у меня и до службы не было проблем с женщинами. Хотя я не понимаю, что они во мне находили, обычно мой вид не располагал к общению, даже отморозки старались держаться подальше.

Есть люди — потенциальные жертвы, был у меня приятель с насыщенной событиями жизнью, почти каждую неделю его грабили или избивали на улице, и когда в Союзе впервые появились газовые баллончики, он одним из первых приобрёл его, но даже и это не помогло. Буквально через день приятель рассказал об очередном нападении — отобрали баллончик и применили против него же. Я же явно не относился к разряду таких людей.

Хмм... после всех перипетий выгляжу вполне сносно, вот только мешковатый комбинезон портит весь вид... Чёрт! В нём только мусорщиком работать. Нужна нормальная одежда и ещё куча разных мелочей, то же считающееся устройство для дисков, наконец! Снова вышел в сеть, записал адреса магазинов одежды и электроники и прошёл на стоянку флаеров. Там, как меня просветили на стойке регистрации, всегда есть автоматические такси-флаеры. Цена была выше, чем в местной «подземке», но путешествовать можно с намного большим комфортом и удовольствием.

Такси привезло меня к первому магазину в моём списке — «Военторг «Б-вилл». Всегда одевался в этом стиле. Удобно, практично и мне идёт.

— Добрый день, господин, — поприветствовал меня низенький, с лишним весом, но энергичный дядька. — Меня зовут, Ривен. Чем могу помочь?

— Мне нужна одежда и кое-что ещё. Не военная форма, гражданский вариант, господин Ривен.

Вокруг было на что посмотреть. Стеллажи с разным оборудованием непонятного мне назначения, скафандры разных видов, всевозможная одежда, обувь и ручное оружие.

— Полный комплект: две пары брюк, пять футболок с длинным рукавом, куртка, ремень, как минимум пять пар термобелья, сумка или рюкзак, обувь. Это для начала.

— Давайте посмотрим. Могу предложить вам брюки модели «Коммандо», они снабжены многочисленными ремнями, что добавляет носящему подтянутости и профессионализма. Tактические карманы могут служить для хранения боеприпасов, подгоняются по размеру. Брюки пошиты из черных шерстяных тканей (матовой и глянцевой), мягко и комфортно прилегающих к коже. Присобранный перед и свободная нижняя часть брюк образуют собой классический армейский силуэт, здесь во главу угла поставлена свобода движений, которую по достоинству оценят все профессионалы. «Коммандо» — это одежда для любого случая: ничего не звенит, все лишнее отрезано. Всего пятьдесят кредитов. Есть варианты других расцветок, — затараторил он.

— Так же могу посоветовать куртку модели «Стерлинг» из чёрной ткани, она скроена по военному образцу обмундирования личного состава некоторых военных флотов галактики. Она идеально подходит для ежедневного использования, не стесняет движений, но при этом по военному строга и лаконична. Тёмная шерсть, смешанная с полимерным волокном, обработана специальными составами, предотвращающими появление на куртке пятен, те, кому по долгу службы приходится иметь дело со смазками и маслами, по достоинству оценят это приобретение. Эту ткань выгодно оттеняет серебряный галун. Сто двадцать кредитов.

— Давайте примерим, — успел вставить я.

— Хорошо, встаньте на этот измеритель. Он снимет с вас мерку. Не двигайтесь пару секунд. Всё, сейчас принесу в примерочную нужный размер.

— И захватите термобельё, — успел напомнить этому реактивному господину.

— Термобельё корпорации «Жерико». Тридцать два кредита. Офицерс...

— Просто принесите, — перебил я, а то ещё одной лекции минут на пять мне не вынести.

— Хорошо, — нахмурился он.

Одежда мне понравилась. Термобельё было без швов, нигде не натирало и прилегало идеально. Одел брюки и куртку. Поприсядал, помахал руками. Нигде не жмёт, движения свободные и одежда почти не чувствуется. Замечательно.

— Беру. Мне ещё такую же пару брюк, но цвета хаки. И пять футболок с длинным рукавом, анатомических. Пару тёмно-синих и три серых, под цвет куртки.

— Сейчас принесу. Шестнадцать кредитов за штуку, — коротко бросил Ривен.

— Извините, если обидел вас тем, что перебил, господин Ривен, но у меня сейчас не слишком много времени. Мне ещё надо зайти в магазин электроники.

— А что вас интересует? Может у слишком болтливого Ривена это есть? — улыбнулся он, немного отмякнув после моих слов.

— Мне нужно простое устройство для считывания инфо-дисков, — сообщил ему.

— Всего-то?! У меня их много, причём от разных производителей. Погодите, я принесу майки и брюки. Будете примерять?

— Нет, я вам всецело доверяю, — решил немного умаслить обидчивого продавца.

Когда он вернулся и положил будущие покупки на прилавок, спросил:

— Считывающее устройство какого производителя предпочитаете?

— Ударопрочное, желателно военного образца, не бывшее в употреблении, портативное. Производитель — на ваш вкус, — обрисовал свои пожелания.

— Тогда, вам идеально подойдёт портативное считывающее устройство компании «М-тех». Подсоединяется к выходу нейросети на левой руке, в районе запястья. Управление от нейросети. Встроенный модуль дешифратора, к сожалению, «чистый» — базы данных для него у меня нет. Двести тридцать кредитов. Раза в четыре дороже гражданских аналогов, но он того стоит.

— Возьму, если подарите десяток новых инфо-дисков. Ботинки?

— Компания «Конк». Штурмовые ботинки десанта. Ударопрочная, противоосколочная подошва. Внутреннее усиление из лёгкого и очень прочного металла. Внутри поглощающий влагу материал. Двести кредитов. В комплект бесплатно дам десять пар носков.

— Договорились, — про носки я совсем забыл, хорош бы я был, штопая в космосе свою единственную пару. Это вызвало у меня улыбку. — Ещё нужен тактический ремень для ручного оружия, есть такой? И ещё сумка или рюкзак?

— Сейчас покажу ремни. Вам подойдут вот эти, — Ривен выложил на прилавок пару ремней, — выбирайте. Оба имеют стандартные клипсы-крепления для кобуры или дополнительных подсумков.

— Вот этот, — показал на ремень с менее вычурной пряжкой.

— Стоит тридцать пять кредитов. Сумки и рюкзаки висят на противоположной стене. Всё — превосходного качества.

Выбор был большой. Прикинул количество вещей и решил взять с запасом — рюкзак и какую-нибудь простую сумку, пока она не понадобится, её можно носить сложенной в рюкзаке. Вспомнил, как тащился из «Центра» с армейскими рационами и одеждой в руках. Взял тот, что подойдёт по размеру, с множеством боковых карманов.

— Прекрасный выбор. Водоотталкивающая синтетическая ткань, встроенный резервуар для воды на три литра. Всего шестьдесят кредитов и десять за сумку.

— Сколько с меня всего? — Оружие решил не покупать, неизвестно сколько ещё денег понадобится, да и не разбирался в том, какое у них здесь есть. Его надо опробовать или почитать отзывы, не покупать же наобум?

— Девятьсот девяносто пять кредитов, господин, — ничего себе я разошёлся, один кит (тысяча кредитов — на местном жаргоне) как с куста, но все это необходимо. Перевёл деньги, Ривен упаковал мои покупки в рюкзак и сообщил, что в следующий раз имею право на пятнадцати процентный бонус с покупок, который могу взять вещами. Тепло попрощавшись, вызвал такси и поехал в Академию, у меня как раз ещё было время переодеться и привести себя в порядок до назначенной встречи.

По приезду в номер сразу принял душ и переоделся в обновки. Вот теперь чувствую себя человеком, а не бедным беженцем. Пока оставалось время до ужина, решил разобраться со

считывающим устройством. Похоже на толстый браслет с небольшим утолщением, как часы без циферблата. Одел над выходом нейросети, на запястье левой руки, защёлкнул. Он сразу чуть сжался, плотно охватывая запястье, и в нейросети возникло уведомление: «Обнаружено новое подключение, разрешить?». Ответил утвердительно и сразу интуитивно понял, как им пользоваться: достаточно мысленного усилия для открытия крышки-приёмника для дисков. Открыл, вставил диск, который дал доктор. Пара секунд, и в меню появились базы «Боевая медицина», с первого по четвёртый ранг. Что я могу с ними сделать? Могу загрузить в нейросеть или учить с носителя, но показывает предупреждение, что время изучения многократно увеличится. Сколько займёт копирование? Часа три при текущей скорости соединения, а до назначенного времени около четырёх часов. Успеваю, заодно и отдохну немного. Включил скачивание, поставил будильник, разделся и лёг немного подремать. Спать не очень хотелось, но сам не заметил, как уснул.

— Привет! Какие базы тебе нужны? — Были первыми словами Вадлина, когда мы встретились.

— Все, что смогу достать. Есть желание стать пилотом-универсалом. Направление — разведка систем и так далее.

— Исследование глубокого космоса? Картография, Археология, Исследование аномалий, Спасатель, Астрогеологическая разведка? Что из этого? — Перечислил Вадлин с удивлённым выражением на лице.

— Всё это вместе взятое, хочу освоить эти профессии, пока не знаю, что мне лучше всего подойдёт, — решил я, много знаний не бывает и пока не известно, что пригодится в будущем.

— Ну, давай посмотрим... На пилота — до двадцати пяти полных баз, картограф — пять, исследование аномалий — девять, техник-спасатель — десять баз, как минимум. Ты хочешь у меня купить баз на сумму около двадцати миллионов кредитов по ценам компании «Нейросеть»? И где я тебе достану полные базы?! Я таким не занимаюсь! — наигранное удивление студента ясно читалось на его лице, но бегающие в стороны глаза говорили о несколько другой реакции. Похоже, он не так меня понял, и я поспешил развеять его подозрения:

— погоди, ты не так понял. Мне сейчас не нужны полные базы, достаточно просто серьёзного уровня. Выборку по двум специальностям — пилот и картограф, — вспомнив про подарок доктора, поспешно добавил, — кстати, для пилота у меня уже есть «Боевая медицина» четвёртого ранга.

— А! Если брать только основные, не выше четвёртого ранга и по двум профессиям... Давай посчитаем: тринадцать баз в этом направлении, сможешь сдать на сертификат «Специалист-пилот», но до «Эксперта» не дотянешь как по базам, так и по рангам, и четыре базы на картографа, одна база у них общая — «Навигация». Всё отдам за тридцать китов. Устраивает?

— Я подумаю и позвоню. Думаю, мы договоримся.

Вернувшись в комнату, решил разобраться с информацией по базам перед покупкой, залез в «Инфосеть»... Разная цена на базы и ранги оказалась оправданной. Каждый последующий ранг содержит намного больше знаний, чем предыдущий, да и сами базы различались между собой. Взять, например, базы знаний одного ранга: «Пилотирование и обслуживание малого корабля» и «Техник малых кораблей» — ранг одинаковый, а разница в объёме информации очень различается. Соответственно, и время на изучение баз знаний совершенно разное. Просто

иметь базу знаний недостаточно, надо её изучить и осмыслить полностью, только тогда я буду владеть знаниями, которые в ней содержатся. Немаловажную роль играет практическое применение, полученных знаний. Например, возьмём базу «Короткоствольное стрелковое оружие», купил бы её, выучил, узнал бы как собирать-разбирать, куда нажимать и что после этого будет, но ведь это меня не сделает пистолетчиком, который меньше чем за две секунды сможет достать ствол и попасть точно в мишень! Тут немаловажную роль играет моторика и мышечная память стрелка. И думаю, так со многими обманчиво небольшими базами. В базах правда присутствуют методики тренировок, но можно посмотреть, что есть в открытом доступе. И чтобы не откладывать, поискал информацию на разных стрелковых форумах. Кое-что нашёл и скинул сразу на инфо-диск. Есть ли там нужная мне информация, проверю позже.

Узнал и то, чем было вызвано удивление и подозрительность Вадлина. Оказывается, помимо основных баз, необходимых для сертификатов, есть ещё и «полный» набор. Который включает в себя помимо основных баз (максимально возможного ранга) ещё и специальные, зачастую секретные, базы знаний. В студенческой столовке уж точно такого не купишь!

Далее посмотрел информацию о бонусах. Слишком много всего, надо разбираться в каждом конкретном случае отдельно. Закачал на отдельный раздел базу данных по бонусам, буду смотреть по мере надобности. Единственное, что понятно и видно по примерам — система бонусов применяется повсеместно, как мотивация для изучения баз знаний и производительности труда.

Осталось только решить вопрос с предложением Вадлина. Посмотрел ценники на базы данных в компаниях «Нейросеть» и «Гаудин». В «Гаудине» существенно дешевле, но всё равно с предложением Вадлина несопоставимо — тот запрашивал меньше трети самой низкой цены. Заманчиво, но есть маленькая проблемка. Денег-то у меня нет! Денег нет — нет баз. Нет баз — нет работы. Нет работы — нет денег. Завтра пойду в банк, решено. С прояснившейся перспективой выбора профессии теперь можно взять кредит.

Долго ворочался, но уснуть что-то мешало, какая-то мысль на задворках сознания, о чем я забыл, что упустил из виду... Вроде бы все предусмотрел, нет? А в том, что произошло? Вот оно!

Зашёл в сеть и набрал поиск по словам «ментоскопирование», «цена». Наткнулся на статью о завышенной цене на ментоскопирования военных после прохождения службы. Из неё узнал, что *«люди, изучившие базы знаний, являются не просто их носителями, они обогащают их новым, своим личным опытом и после окончания службы проходят обязательное ментоскопирование, а затем на основании этих обобщённых знаний и опыта разных людей делают новую, более усовершенствованную базу знаний для последующих поколений»*. Это интересно, но автор сетовал, что платят военным неприлично много, от двухсот китов и до миллиона кредитов, когда рядовые граждане империи могут рассчитывать на оплату от пятидесяти китов.

Я где-то слышал фразу — «если тебя обманули один раз — виноват тот, кто обманул, если он обманул тебя второй раз, то виноват ты, что не научился на горьком опыте», но для себя давно уже перефразировал в «если тебя обманули один раз, то ты — идиот, если второй раз, то идиот вдвойне». Видимо, доктор Анд Вар был смущён не только тем, что профессор испарился сразу после получения желаемого. Могу ли я сделать что-нибудь с тем, что уже произошло? И что сделать для предотвращения повторения этого в будущем? В моей базе «Юрист» есть информация о корпорациях, специализирующихся на оказании юридических услуг, круглосуточный приём там ведут специальные искины (искусственные интеллекты). Ознакомившись с расценками, решил обратиться в одну из них.

— С вами говорит искин корпорации «ЮрКорп». Чем могу быть вам полезен?

— Я недавно заключил договор на прохождение ментоскопирования с профессором Академии Ранга Тарумо. Ему нужны были данные по социологии моего родного мира Земля для его работы. За это я получил от профессора пять тысяч кредитов, что, как я узнал, в десять раз ниже минимальной оплаты за эту услугу. Есть ли возможность взыскать с профессора недостающую сумму?

— Нет. Договор заключён. Вы согласились с суммой. Ничем помочь не могу, — ответ пришёл моментально. — Ещё есть вопросы?

Попробовать стоило, так бы и денег нашёл на оплату баз знаний:

— А если профессор использует другие мои знания для личного обогащения? Я — бывший военный, и хоть применяемое оружие другое, тактика и стратегия боевых действий должны быть во многом схожи.

— Если договор заключён на использование данных только в работе по социологии — это будет незаконно. Вы можете заключить с нашей корпорацией контракт, и в случае нарушения договорённости мы сможем взыскать неустойку в тысячекратном размере. Двадцать процентов от суммы неустойки — комиссия корпорации, плюс тысяча кредитов за услуги по оформлению контракта, так как нарушение ещё не зафиксировано.

— Я согласен, — перевёл один кит за услуги и ещё двести кредитов за консультацию.

— Договор с «ЮрКорп» под номером 89324653 заключён. Вам придёт уведомление на почту. Есть ещё вопросы?

— Пока нет. Спасибо, — отключился. Вроде бы, я выжал из ситуации максимум или нет? Повертев проблему так и эдак, уснул.

Глава 4

«Каждый совершеннолетний гражданин Империи вне зависимости от его имущественного, социального или общественного положения имеет право на свободное хранение и ношение оружия...»

Статья 4 конституции Империи Аратан

«Хранение и ношение гражданином оружия, не соответствующего его личному рейтингу безопасности, влечёт за собой административный штраф в размере...»

Статья 12 «Закона об оружии» Империи Аратан

«В случае же применения гражданином этого оружия, данное деяние является уголовно наказуемым и карается каторжными работами на срок до 5 лет...».

Подпункт «г» той же статьи

Рано утром я уже был в Государственном Банке. Удивительно, но проблем с займом не возникло, что странно для человека, привыкшего к земным реалиям, где надо предоставлять невероятное количество справок и документов. Всего лишь проверили данные на карте ФПИ,

сверились с какой-то базой данных и сообщили, что могут кредитовать меня на сумму до сорока восьми тысяч кредитов. Выплаты назначили в девятьсот пятьдесят кредитов ежемесячно. Неплохо, я рассчитывал на меньшее, но не учёл, что сейчас, после установки продвинутой нейросети, на моей карте указан более высокий индекс интеллектуального состояния, а это значит, что и кредитный рейтинг вырос соответственно. Теперь у меня появилась возможность купить не только самое необходимое.

С Вадлином договорились встретиться там же, в столовой. Работала она целый день, время обеда ещё не пришло, поэтому людей почти не было. Вадлин сразу после приветствия подвинул ко мне по столу несколько футляров с дисками:

— Здесь то, о чём вчера договаривались. Коды активации дам после оплаты.

С помощью недавно приобретённого считывающего устройства внимательно ознакомился с содержимым дисков. Вроде бы все без обмана.

— Могу ещё немного прикупить, может что посоветуешь? — спросил я, прикинув сколько кредитов могу потратить дополнительно.

— А у тебя какие планы? — спросил он заинтересованно.

— Иду пилотом на исследовательскую станцию, во фронтир. Что за работа пока не знаю.

— Хмм. Скорее всего, будешь летать в ближайших системах, — Вадлин задумался. — Знаешь, что посоветую? Возьми себе «Техника».

— И что мне это даст?

— Дело даже не в том, что это тебе что-то даст, хотя сама по себе профессия очень интересная, если есть склонность повозиться с техникой, а в том, что во фронтире случиться может всё, что угодно, в том числе и с твоим кораблём. Спасателей можешь и не дожидаться, да и неизвестно, кто первым откликнется на твою просьбу о помощи... Решать тебе, — Вадлин пожал плечами.

Задумался. Это точно, помощь утопающим — дело рук самих утопающих. У «Гиркс» наверняка есть какие-то договорённости с военными, но что мне с того? Всегда надо рассчитывать в первую очередь на самого себя, тут Вадлин совершенно прав. И даже больше, надо брать максимум из возможного:

— А что за профа — спасатель?

— Те же техники, только с более универсальными знаниями. Летают на корабле техобслуживания, этакие мобильные мастерские. Вызываешь, если сломался — чинят на месте или загоняют в трюм и отвозят в ремонтный док — в зависимости от повреждений и наличия запчастей.

— А у тебя есть нужные базы знаний? — заинтересовался я, так как технику я любил.

— Есть. Только зачем тебе весь комплект? Может, возьмёшь простого техника малых кораблей? Спасателю ведь необходимы не только знания, но и большой корабль с дорожным оборудованием, — удивился студент.

— Запас карман не тянет. Пусть я лучше буду знать то, что мне не понадобится, чем не знать

того, что необходимо. Это как с оружием. Самое лучшее оружие — то, что оказалось под рукой в нужный момент, — попытался я ему объяснить.

— Твои деньги — делай что хочешь, — отмахнулся от меня студент, видимо не было у него ещё стрессовых ситуаций в жизни, хотя, судя по его советам, некоторая доля здоровой паранойи присутствует, значит, ещё не всё потеряно. — Тебе так же? Максимум четвёртого ранга?

— Да, более продвинутые я по деньгам не потяну, — со вздохом сожаления согласился я с ним.

— Не расстраивайся. Ты уже набрал неплохо для старта, а технические базы намного более объёмны, — и после паузы Вадлин продолжил. — Могу продать дополнительно десять баз, с тебя ещё двенадцать китов.

— Тогда давай подсчитаем. Я тебе должен в общей сложности сорок два кита, так?

— Да.

— Какой будет бонус?

— А ты быстро учишься. Вчера об этом даже и не спрашивал, — Вадлин улыбнулся. — И что ты хочешь?

— Базами, на ручное оружие. Условия применения на станциях и кораблях, и всё такое. Сколько не жалко.

Вадлин в раздумье почесал подбородок:

— Хорошо. Я тебе дам две полные базы — «Лёгкое ручное оружие» и «Индивидуальные средства защиты». Полные базы включают гражданские и армейские варианты вооружения. Особенности применения, достоинства, недостатки — всё там есть. Рангов в них нет, но очень много методик для практического освоения.

— Замечательно, то, что нужно, спасибо, — кивнул ему.

— Вот и договорились. Не будем терять времени, я сейчас сбегаю в комнату и запишу диски, а ты...

— А я пообедаю, — перебил я его, ведь позавтракать не успел и уже сильно проголодался.

— Я мигом, — проговорил Вадлин, поднимаясь из-за стола.

Решил попробовать пару новых блюд. В каждом столике была информационная панель с меню и фотографиями. Ткнув наугад в парочку, что понравились мне эстетически, стал ждать, когда принесут. Названия мне ни о чём не говорили. Когда принесли, пожалел, что вместе с изображением меню не передаёт запаха, потому что одно из блюд есть я категорически отказался и отправил обратно. Хотя, в итоге, мне и за него всё равно пришлось заплатить, но, по крайней мере, оно не портило мне аппетит, источая аромат какой-то резкой химии или приправ. Другое же отметил для себя вполне съедобным: овощи и ровные кубики мяса под странным, отливающим синим, кисло-сладким соусом. Мм... Даже вкусно, решил я, распробовав получше. Не успел я доесть, как вернулся Вадлин. Проверив диски, оформив под протокол сделку и расплатившись, я стал на сорок две тысячи кредитов беднее, но богаче на знания, для освоения которых мне понадобится немало времени. Надеюсь, деньги потрачены

не зря, осталось только всё выучить.

Было такое чувство, что я опаздываю. Куда? Почему? Непонятно, вот только чувствую пятой точкой, что время неумолимо утекает и всё. Слишком всё гладко идёт. Поэтому решил ничего не откладывать — сразу стал перегонять базы знаний для пилотского минимума себе на нейросеть в фоновом режиме.

Посмотрел отчёт из «ЮрКорп» о контракте. Корпорация «Гиркс» занимается поиском и исследованием космических аномалий. Небольшая корпорация, имеющая всего лишь одну научно-исследовательскую станцию, поэтому и нуждается в поддержке КФИ — не все аномалии безопасны, а свой боевой флот содержать компания не в состоянии. Наверняка, почти полная зависимость от КФИ и отсутствие частных конкурентов. Мериться силами с КФИ Аратан у частных компаний желания нет — рейтинг безопасности контракта обоснован. Рекомендация от «ЮрКорп»: потребовать медицинскую страховку на срок действия контракта и включение пункта о непривлечении меня к боевым действиям, если таковые возникнут. Сразу переслал пожелания кадровому агентству, пусть думают и связываются с работодателем. Так же обратился в «Звёздный Атлас», попросил выслать пакет документов и баз данных. Их предложение я тоже решил принять, небольшая халтура мне не мешает.

Что там с загрузкой? Почти закончена, и я уже захожу в комнату. Отлично, каждый раз учусь всё лучше и лучше обращаться с нейросетью. Раньше при обращении к ней замирал на месте и не мог ничего делать, теперь могу ходить по уже известному маршруту.

Разлёгся для удобства на кровати и вошёл в учебный транс для изучения баз пилотского минимума. Семь баз первого ранга освоил за четыре с половиной часа, ещё пять часов потратил на две базы второго ранга. Голова стала тяжёлой и «ватной», устал не столько физически, сколько морально. Надо было размяться, спать пока не хотелось, было всего полдесятого вечера. Связался с доктором, он ещё был на работе и согласился поставить мне отметки об установленных базах. После этого вместе сходили в столовую подкрепиться, и я, узнав адрес круглосуточного Центра Виртуальной Аттестации, попрощался с доктором, и прошёл на стоянку такси.

В Центре дежурный техник выделил и настроил виртуальную кабину, взял причитающиеся двести кредитов и ушёл заниматься своими делами.

Пять часов на тренажёре пролетели незаметно, так как иллюзия присутствия была полной. Настоящие ощущения ускорения, инерции и так далее. Сами тесты были примитивными, но рассчитанными на экстремальный случай, когда повреждён корабельный искин. Всем надо было управлять вручную, например — войти в док. Обычно, после разрешения на стыковку на корабельный искин приходит пакет с маршрутом от диспетчера, и он сам выполняет все манёвры. Расчётов, даже в таком случае — минимум, самостоятельность не приветствуется. В ручном режиме стыковка тоже не доставила хлопот, нужно было только просчитать работу маневровых двигателей, дать поправки на массу и инерцию корабля. Потом сделать вручную тест корабельного оборудования и энергосистемы. Но самым интересным было упражнение по пролёту метеоритного облака — тест систем вооружения и активных щитов. Щитами надо было отодвигать крупные метеориты, а на мелких — практиковаться в стрельбе из малых орудий и ракет. Первый раз я не рассчитал, и крупный метеорит, продавив активный щит, ударил в корпус корабля. Пассивный щит он не пробил, но потрянуло — будь здоров. Второй раз всё прошло практически идеально. В итоге я вышел из кабины довольный и покрасневший от повышенного содержания адреналина в крови.

Получив от техника положенные отметки в карте, в том числе и лицензию «Пилот малого корабля», приехал в Академию. Спать ещё не хотелось, сказывался всё ещё бурлящий в крови адреналин и яркие впечатления после полёта, поэтому перед сном около часа просто гулял по светящимся дорожкам и любовался ночным парком.

Проснулся рано и, что удивительно, чувствовал себя полностью отдохнувшим. Размялся, привёл себя в порядок и засел за учёбу баз по оружию. На «Лёгкое ручное оружие» и «Индивидуальные средства защиты» ушло около трёх часов. Не было ничего особо фантастического, оружие от известных мне образцов принципиально ничем не отличалось. Не было фантастических дезинтеграторов, что превращают человека в пыль, и тому подобного, но наличие в десятки раз более совершенных сплавов и технологий сказалось очень сильно. Более совершенные системы наведения, механизмы и химия повлияли на точность, бронепробиваемость и на эффективность поражения цели. В защитных средствах разница была сильнее — индивидуальные силовые щиты, бронескафандры с интегрированным вооружением и еще много того, о чём прежде нам на войне приходилось только мечтать.

Потом залез в «Инфосеть» и стал сравнивать цены, так как уже представлял, что я хочу себе приобрести. Надо было ещё сравнить «ухватистость», но сравнивать из тех образцов, что могу себе позволить. Во время процесса пришло сообщение от кадрового агентства о согласии с моими условиями, просили заехать лично, подписать документы. Закончив с выбором оружия, с улыбкой отметил, что большинство образцов я могу купить в уже знакомом магазине «Б-вилл» у уже известного мне Ривена. Отлично, он мне ещё и скидку обещал! Решил заехать к нему после посещения агентства.

Кадровое агентство располагалось в небольшом офисном здании напротив фонтана. Людей почти не было. В офисе сидел только менеджер, он и предоставил мне бумаги на подпись. После подписания, переслал на почту необходимый пакет документов с инструкциями и кодами искина «Фаворита». Мы немного поболтали, и он сообщил мне, что «Фаворит» пригнал на орбитальную верфь предыдущий пилот после окончания своего контракта. У него возникли какие-то семейные проблемы, и он временно остался на планете.

Подъехав к магазину, застал там двух покупателей — молодых шахтёров, приобретающих ручное оружие для самозащиты. Из их разговоров с продавцом понял, что жизнь там — не сахар и есть какие-то свои правила безопасности. Я и так из вводного курса знал о конкуренции, но сейчас взглянул на неё под другим углом. Ведь по существующим законам не только корпорации и государства могут нападать друг на друга, но и один разумный или группа могут напасть на другого, если силы нападающих не превышают более чем в десять раз силы защищаемого. И заставить отказаться от имущества или претензий на что-либо под протокол. Узаконенный бандитизм! Главное, не оставлять человека умирать без помощи. Напал, ранил или избил, добился своего, но если вызвал помощь пострадавшему, то ты чист перед законом. Ещё одно условие — не причинять более чем десятиmillionный ущерб. Хм... Может, просто пойти и денег пошибать с народа? Нет, не люблю я этого. Я совсем не паинька, но страдания невинных людей мне не нравятся. Я ещё не совсем очерствел на войне — другое дело, там или ты, или тебя — третьего не дано.

Наконец, ребята выбрали, что хотели, расплатились и ушли.

— О, господин Алекс! Рад вас снова видеть так скоро! — просиял продавец.

— Добрый день, господин Ривен. Я решил купить себе оружие и сразу вспомнил о вас.

— Проходите сюда, посмотрим, что вам подойдёт.

Выбирали долго, даже слишком. Пока не подержал в руках всё, что хотел, не мог остановиться. Решил взять себе два пистолета. Один — гражданский стоппер — пистолет травматического действия, выстреливающий сжатым воздухом, но поражающий на очень коротком расстоянии — до двух метров. Им можно поломать кости или отбросить противника, но убить можно, только выстрелив в голову, да и то, если дистанция метра три — можно только оглушить, не более. Вторым выбрал разрядник, это уже более серьёзное оружие, имеющее неплохую убойную силу и точность до 30 метров. Выстреливает плазменный разряд и прожигает незащищённого противника насквозь.

За оба Ривен запросил тысячу пятьдесят кредитов. Но это все — вспомогательное оружие. Основным я себе выбрал десятимиллиметровую штурмовую винтовку старого образца «Импульс-41» — автомат пульсирующего действия. Очень мне напомнила «FAMAS F1», с которым сроднился в Легионе. Такая же схема булл-пап, но сама винтовка сантиметров на десять короче.

Короткий ствол, отсутствие острых граней и углов, всё зализано и ничего не цепляет, более точные прицельные приспособления — всё это делало её намного удобнее в применении. Правда, она была несколько тяжелее, почти пять кило в снаряжённом состоянии, но к этому легко привыкнуть. И, как и многая техника в Содружестве, она была модульной, главное — база, а на неё можно установить дополнительные модули и стволы под разные тактические задачи.

Например, взять чисто штурмовой вариант: счётчик оставшихся боеприпасов, короткий ствол и возможность интегрировать модульный полуавтоматический 30-мм подствольный гранатомёт по желанию, раздвигающийся приклад с регулируемой длиной и компенсатором отдачи, минимум движущихся частей, а те, что двигаются, так сбалансированы, что и без выдвинутого приклада отдача минимальна. В обойме девять пять выстрелов. Безгильзовая технология, одноразовые обоймы. Флажок переключения режимов огня имеет четыре положения: предохранитель, одиночная стрельба, фиксированными очередями по четыре выстрела и полностью автоматический огонь. Последний режим огня позволяет вести бой со скорострельностью девятьсот выстрелов в минуту. Эффективная дальность — пятьсот метров. Электропитание от внутреннего аккумулятора, рассчитанного на десять тысяч выстрелов без подзарядки.

Или, убираем гранатомёт, если он есть, меняем ствол на длинный, на котором через равные промежутки установлены дополнительные разгонные блоки (для гранатомёта места уже нет). Выдвигаем приклад, ставим систему наведения и вот вам вариант с намного большей проникающей способностью и увеличенной в разы дальностью, и точностью стрельбы. Конечно, в этом варианте не рекомендуется вести полностью автоматический огонь, очень сильно уменьшается ресурс ствола.

Боепитание для данного оружия так же весьма разнообразно. Для стрельбы из гранатомёта используется обычная осколочно-фугасная безгильзовая граната, стандартная как для стрельбы, так и для бросков. Имеющая программируемый взрыватель с тремя основными режимами подрыва: дистанционным, ударным и ручным. При дистанционном режиме перед выстрелом по данным с лазерного дальномера взрыватель программируется на подрыв в воздухе на заданной дальности, чем обеспечивается поражение укрытых целей осколками сверху или сбоку. При контактном подрыве граната взрывается при непосредственном попадании в цель. Внешний вид — небольшой цилиндр десяти сантиметров в длину, сверху — предохранительный колпачок, а под ним — кнопка взрывателя для активации вручную. Если

нажать кнопку и сразу отпустить, то взрыв через пять секунд. Если нажать и держать более пяти секунд — взрыв через две секунды после отпускания кнопки. Для каждой гранаты режим подрыва может быть выставлен только один раз и не может быть изменён. Определение дальности для дистанционного подрыва осуществляется автоматически путём подсчёта оборотов, совершаемых гранатой в полете. Максимальное время полёта гранаты на дальность пятьсот метров — пять с половиной секунд. Для стрельбы из винтовки используются уже разные типы боеприпасов, различающиеся как по точности, действию, так и стоимости, а изготовление по безгильзовой технологии позволило существенно их облегчить.

Увидев и подержав в руках это чудо, я просто влюбился в него с первого раза. Автомат в штурмовом варианте был потрясающе «ухватист» и «разворотист». Замечательная игрушка!

— Беру! Даже не отговаривайте!

— И не собирался. Отмечу его исключительную надёжность. Сейчас на вооружении более современные образцы, но, на мой взгляд, они получились более сырыми и капризными к условиям эксплуатации.

— Сколько?

— Две восемьсот, но если возьмёте полный комплект, с двумя дополнительными стволами — коротким, длинным и системой наведения, то уступлю всё за четыре тысячи сто кредитов.

— Хорошо, договорились, — даже не стал торговаться, — а что у вас есть из защитного снаряжения?

— С ним намного сложнее, могу вам предложить только гражданские образцы. Бронескафандры и личные щиты ограничены к продаже, только для военных, наёмников и охотников за головами.

— Давайте тогда посмотрим гражданские образцы, — расстроился я, личный активный щит или бронескаф мне бы пригодился. В итоге, я выбрал себе лёгкий комплект защиты, оберегающий скорее от ушибов и случайных осколков. Все сделано из лёгкого композитного материала: анатомический бронежилет, налокотники, наколенники с защитой голени, перчатки и наплечники с адаптивно-камуфляжным покрытием, такой же тактический шлем с подсветкой вражеских целей и их уязвимых мест, лазерным дальномером, прибором ночного видения и связью. За весь комплект Ривен запросил тысячу пятьсот кредитов.

— С вас шесть тысяч шестьсот пятьдесят. Учитывая бонус, можете смело ещё взять на одну тысячу. Что желаете? — спросил довольный таким большим заказом продавец.

— Мне нужны комплекты для чистки-разборки. Автоматическая аптечка. Кобуры для пистолетов, с возможностью крепить как угодно, чтобы ничего не выпадало, не звенело, и можно было выхватить одним движением. А так же боезапас — по двадцать обойм к пистолетам, триста выстрелов к гранатомёту и на всё остальное — разных типов боеприпасов к винтовке и практики к ней же, для тренировки, на пару тысяч выстрелов, — обозначил я свои пожелания. Приятно было видеть всё возрастающее удивление на лице обычно невозмутимого Ривена по мере моего перечисления.

— К чему вам столько?! На войну собрались?! — вырвалось у него.

— Нет, но запас, как говорится, карман не тянет, — усмехнулся я, наслаждаясь его полным ошеломлением.

— Хорошо, давайте вашу карту, пожалуйста, мне надо будет внести на неё необходимые данные. Проверив мою карту, Ривен с сожалением протянул её мне:

— К сожалению, господин Алекс, но вашего личного рейтинга безопасности недостаточно для приобретения всего вами заявленного оружия. Я проверил, ваш рейтинг безопасности был понижен несколько дней назад Имперской Службой Безопасности, почему, узнать я не могу, но это можете сделать вы, обратившись к своей учётной записи.

Быстро зашёл и проверил, сказать что я был удивлён — мало, я совсем не представлял, каким боком я касался имперской СБ, и что я им сделал. Введя свой идентификационный код на запрос их искина, прочитал — *«Рейтинг безопасности понижен в связи с отказом от предложения в поступлении на военную службу на 0,05. Статус: неблагонадёжен»*. Вот он, привет от председателя комиссии из «Центра Беженцев». Сука! После нашёл информацию, что скрывается за формулировкой «рейтинг безопасности». Оказалось, что его имеет каждый гражданин. Рейтинг безопасности или, наверное точнее, рейтинг благонадёжности: 1.0 даёт право на открытое ношение короткоствольного оружия, 2.0 — на ношение длинноствольного (полиция и т. д.), а 2.0A+ — на скрытое ношение — этот рейтинг имеют только специальные агенты СБ. Что меня больше всего интересовало, граждане с рейтингом 0.0 имели право покупать и хранить оружие. Я же такого права лишился по милости СБ и одного козла, на них работающего. Поднять его будет стоить немалых трудов, да и от СБ впредь надо держаться подальше. Так, но это всё про планету, в космосе несколько другие правила и, зачастую, все коммерческие станции устанавливают свои собственные.

— Господин Ривен, извините за молчание, — карту я так и не взял обратно. — Я завтра покидаю планету и лечу во фронтир. Если я не могу приобрести и владеть оружием здесь, на планете, можете ли вы доставить мои покупки на космическую станцию, где я буду принимать корабль?

— Несомненно! Это наилучший выход из данной ситуации! Формально вы ничего не нарушите и имеете на это полное право, — обрадовался и заулыбался Ривен, — давайте продолжим.

После оплаты покупок у меня на счёте осталось чуть больше одного кита, головная боль в виде СБ и непонимание того, почему я их заинтересовал, и чем мне это грозит в будущем. Так, в раздумьях, я и добрался до ставшей уже немного родной комнаты. Времени до вечера ещё было много, и поэтому я решил заняться учёбой. Меня ожидало четыре базы «Картографа»: сама «Картография», «Сканирующие зонды», «Астрофизика» и «Звёздная астрономия» — все эти базы надо поднять во второй ранг. Хорошо хоть пятую базу — «Навигацию», необходимую для сертификата картографа, я уже изучил, готовясь к экзамену на пилота. Может быть, вечером ещё успею получить сертификат.

Глава 5

«Сэр» — общепринятая форма обращения солдата к офицеру или подчиненного к старшему по званию в Империи Аратан. Имеет исторические корни, так как до вступления Империи в «Содружество Независимых Государств» офицерская карьера и двери высших учебных заведений были открыты только для дворян. Сейчас всё изменилось, кастовость в Армии и Флоте постепенно изживаются. И теперь любой гражданин независимо от сословия, имеющий достаточно высокий индекс интеллектуального состояния, может поступить в офицерское учебное заведение, как для службы по контракту, так и выбрать карьеру кадрового военного.

Проснулся очень рано, ещё засветло. Сегодня день отбытия конвоя, с которым я должен идти, а дел ещё очень много. Главное — не останавливаться. Остановлюсь, и начнут лезть в голову ненужные мысли, потеряю время, и конвой уйдёт без меня. Ждать никто не будет, расписание — жёсткое. Необходимо спешить, ведь вчера так и не успел получить сертификат «Картографа», а без него — нет и дополнительной прибавки к зарплате, а хуже всего, мои планы могут отодвинуться на год, и это — как минимум. Поэтому, не откладывая, зашёл через «Инфосеть» в сертификационный центр и принялся за тесты по специальности.

Три часа я только и делал, что отвечал на многочисленные вопросы, голова гудела от расчётов. Профессия сама по себе не очень сложная, но сканирование трёхмерного объёма пространства — долгая процедура. Картограф запускает сканирующие зонды, чем больше зондов, тем точнее и быстрее можно получить данные. Зонды надо постоянно передвигать для более полного охвата сканируемой области, чем меньше объём сканирует зонд, тем выше точность полученных данных. Можно и одним зондом, выкрутив его на максимальную дальность сканирования, охватить всю систему, но вероятность получить точные данные сводится к минимуму, а для навигации важны именно они. Ведь таким образом, гиперпрыжки, совершаемые кораблями в пространстве, становятся более безопасными, так как возможность столкнуться с чем-либо в изученных территориях уменьшается в разы. Кроме того, при тщательном сканировании есть вероятность найти зоны космоса, прыжки в которые существенно сокращают время в пути и расход топлива, за их открытие полагаются немалые бонусы.

Измерить надо всё: орбиты планет, их спутников, звезды, навигационные данные, в общем — тысячи всевозможных параметров. В результате создаётся карта системы по установленному образцу. Затем компания «Звёздный Атлас» вносит её в свои базы данных и продаёт всем желающим. Наличие такой карты намного облегчает работу пилотов по прокладке наиболее оптимальных маршрутов, и стоят они очень дорого. Эта компания — фактический монополист в астронавигации. Это значит, что если тебе нужна качественная навигационная карта, то приобрести её можно только у «Звёздного Атласа». На него работают тысячи внештатных сотрудников, и каждый из них вносит свой маленький вклад в общую картину окружающего мира, раздвигая границы неопознанного.

С одной стороны — ничего сложного, всего лишь нудная работа, но всё это касается только безопасных систем. Сидеть и сканировать во фронтире или за ним — опасно. Сканирующие зонды как маяки сигнализируют всем о своём присутствии, а главное правило в системах с низкой безопасностью — незаметность. Любой мирный торговец из безопасных систем во фронтире может стать пиратом, ибо там действует лишь право сильного... И только оплавленные и взорванные остовы кораблей остаются плыть в пустоте.

Получив сертификат по специальности, связался со «Звёздным Атласом» и подписал контракт по стандартным учётным ставкам. Система бонусов у них тоже присутствовала: за каждую картографированную систему в следующий раз прибавляют от 0,1 % до 0,5 % к базовой ставке, в зависимости от рейтинга безопасности системы. Такой вот накопительный бонус, стимулирующий картографов к дальнейшему сотрудничеству. Чем дольше на них работаешь, тем выше оплата за картографирование.

Сразу вместе с копией контракта мне скинули реестр уже картографированных систем и список частично исследованных, где были отмечены ещё не разведанные области. Можно работать, если достать оборудование: пусковую установку для зондов и сами зонды, хотя бы

парочку. Самые простые их модели стоят две тысячи триста сорок кредитов штука, а новые навороченные... Мда... У меня же осталось не многим более тысячи. Хотя, зачем мне новые? Подойдут и с частично выработанным ресурсом. Главное, чтобы их хватило на полгода — год работы, а там будут деньги на приобретение улучшенного оборудования. Номенклатура моделей зондов огромна, они различаются как по точности сканирования, так и по времени автономной работы.

Ладно, пора прощаться с Академией. Пока собирал вещи, отослал письма Анд Вару и Владлину, поблагодарил их за помощь и попрощался. Хотя каждый из них и преследовал свои интересы, но проявлять вежливость к людям — правило хорошего тона, тем более, у меня так мало знакомых в этом новом для меня мире.

На этот раз решил воспользоваться местной подземкой, космический лифт находится слишком далеко, а использовать такси — дорого для моих оскудевших финансов. Тем более, ближайшая станция совсем рядом с Академией, всего в трёх кварталах, и настроение, соответствующее для прогулки пешком и прощания с планетой.

Как же хорошо на улице! Утренний воздух чистый и свежий, как после летней грозы. Людей на улице было мало, а те, что были, все куда-то спешили по своим делам. Возникло чувство как у приехавшего за границу. Чувство, что ты здесь чужой. У окружающих людей своя, зачастую, непонятная тебе жизнь и проблемы, а ты смотришь на это всё со стороны и стараешься догадаться, что за люди тебя окружают и чем они заняты.

Подземка удивила меня своей практичностью и функциональностью. Не было скульптур и всяких красотей, которые видел в московском метро. Цена за билет до орбитального лифта, хотя он и находился очень далеко, была символической и составляла всего два кредита. Людей на станции я не встретил, это был достаточно богатый район, и его обитатели могли себе позволить иметь собственные флаеры, даже оплачивая высокий налог за использование. Насколько я успел узнать, в более бедных кварталах ситуация была совсем другой, там подземка была единственным доступным средством передвижения.

Для перемещения пассажиры пользовались четырёхместными гравикапсулами, вероятно, для возможности путешествовать в небольших компаниях или подсадки попутных пассажиров. Заняв свободную, я через выход нейросети подключился к управляющему устройству и задал пункт назначения, немного подождал свободного окна, и меня вдавило в кресло ускорение при старте. Как мне стало известно из «Инфосети», средняя скорость перемещения капсул составляла порядка двух тысяч километров в час. Умопомрачительная скорость, практически не чувствовавшаяся благодаря использованию современных компенсаторов.

Остановок по пути не было, и я добрался до лифта за три часа, во время которых мне пришлось немного поскучать, рассматривая на экране многочисленные рекламные ролики, изредка перемежающиеся новостными вставками. За дополнительную плату можно было отключить просмотр рекламы и вместо этого выбрать для просмотра какой-нибудь художественный или документальный фильм из огромного списка, но я решил не тратить на это деньги. Мне и так было над чем поразмыслить во время поездки. Навязывание пассажирам рекламы, видимо, являлось некой компенсацией за дешёвый проезд.

В вокзале орбитального лифта мне пришлось отстоять небольшую очередь, хорошо хоть билет на него был оплачен корпорацией, так как цена на него была уже намного существенней подземки и составляла порядка двухсот кредитов в зависимости от веса багажа.

Но вот, вся дорога осталась позади, и я, наконец, оказался первый раз в космосе. В сознательном состоянии. Первый раз в этом мире я увидел такое большое скопление людей. Мне даже пришлось отойти в сторону, чтобы сориентироваться и немного привыкнуть к мельтешению. Все куда-то спешили, наряды были самых разнообразных цветов и фасонов, так что у меня даже начало рябить в глазах. Люди и те, кого только условно можно отнести к человеческой расе, летающие за ними чемоданы и сумки разных размеров... Возникло чувство нереальности всего окружающего меня. Мне понадобилось минут двадцать, чтобы хоть немного привыкнуть и набраться духа «отлипнуть» от стены. Наверняка, со стороны я производил забавное зрелище «деревенщины в мегаполисе».

Корабль меня дождался на грузопассажирском транзитном терминале — большой космической станции, обслуживающей почти весь транспортный поток этой системы. Здесь было всё что нужно: судоремонтные мастерские, магазины, гостиницы, бары и дискотеки — целый город, в котором жизнь была ключом, сердце всей системы.

Отойдя от стены, я стал искать какие-нибудь указатели или таблички, но затем, мысленно хлопнув себя по лбу, подключился к местной сети и быстро нашёл интересующую меня схему станции. Информация о номере ангара и код доступа прилагались к моему контракту, а так как, судя по схеме, идти мне было далеко, решил поискать попутку, свернув в нужный мне коридор. Не успел пройти и двадцати метров, как меня догнал пустой буксир. Подумав, что плохо ехать — лучше, чем хорошо идти, замахал руками, и он притормозил:

— Подбросишь до ангара 1532-М?

— Залезай. Новенький? — сразу определил молодой человек, управлявший этим гроыхающим чудом техники.

— Так заметно? — улыбнулся я.

— Ага. Новеньких сразу видно по тому, с каким обалдением они смотрят на всё вокруг, — осклабился он в ответ.

— Просто не ожидал такого. Тут все подавляет своими размерами, даже возьми этот коридор. Он же в ширину и высоту около пятидесяти метров!

— А что ты хотел. Это же — внешний коридор, по нему мы выводим корабли из ангаров в док, а здесь корабли только малого класса: фрегаты и эсминцы! Не видел ты по-настоящему большие ангары, для линкоров, вот там — размах!

Так за обсуждением разных классов кораблей мы доехали до места.

— Спасибо, — махнул я ему от ворот.

В ответ на запрос ввёл десятизначный код и свою идентификацию, ворота стали медленно отъезжать в сторону, и моим глазам открылось это «чудо». «Фаворит — 6М» — самый удобный летающий гроб. Я, конечно, видел спецификации, но увидеть это вживую... Он действительно был похож на гроб с крыльями: ромбовидной формы брусок, в середине, ближе к передней части — немного толще, по бокам задней части выступы в виде крыльев для подвесных контейнеров и разных монтируемых модулей — четыре штуки. Пятьдесят метров в длину, шириной тридцать метров в самой широкой части и двадцать в самой узкой — у дюз, и восемнадцать метров в высоту. Единственное, что придавало более воинственный вид: две пусковые ракетные установки, расположенные сверху и направленные вперёд и в стороны, и три оружейных турели: две — сзади-сверху и одна — спереди-снизу. Входной люк вёл в

небольшой грузовой трюм на триста кубических метров. Решил сразу пройти в рубку и активировать искин. Рубка небольшая: три на четыре метра, треть была занята пультом управления с искином, на стенах — встроенные экраны. Кресло было только одно, в него я и примостился, бросив рюкзак в угол. Активировал пульт.

— Добрый день. Говорит искусственная интеллектуальная система ТВК2718.4538.1132 корабля «Фаворит — 6М» — собственность корпорации «Гиркс», — голос был женский.

— Добрый день. Алекс Рогов. — Назвал личный код идентификации.

— Код принят. Личность установлена. Какие будут пожелания, капитан?

— Поменяй голос на мужской и имя — на Фаворит, — сначала хотел назвать его Гроб, но вспомнил поговорку про «как его вы назовёте, так...», а женский голос слышать не хотел по вполне понятным причинам.

— Принято.

— Сделай полный тест оборудования и проведи полную предполётную подготовку.

— Принято, время до окончания теста — четыре часа сорок восемь минут.

Корабли в Содружестве были как конструкторы, основа — корпус. В него можно было установить что угодно, разъёмы и места установки модулей — стандартны, единственное ограничение — установка модуля того же класса. Невозможно в корабль малого класса поставить активный щит большого, он просто не влезет по размерам. Теоретически, можно поставить среднего, но это — чисто теоретически, для такого щита нужен другой реактор, искин и так далее, а всё это уж точно не влезет или влезет, но без гипердвигателя или ещё чего-нибудь, столь же необходимого. На установку малых модулей тоже есть ограничения: по мощности энергосети и вычислительной мощности искина, поставив десять турелей вместо трёх, можно легко остаться с огневой мощностью ниже, чем было, так как половина работать не будет из-за отсутствия питания, а другая половина — мазать даже по медленным и большим целям.

Немногого можно добиться модернизацией, обновлением программного обеспечения. Фаворит, что мне достался, уже был кораблём шестого поколения, модернизированным, потолок для гражданских кораблей в Империи, лучше — только в КФИ Аратан. Удивившая меня поначалу простота конструкции — современная мода на дешевизну и функциональность.

Отправил сообщение Ривену:

— *«Добрый день, господин Ривен. Жду посылку на главный грузопассажирский терминал, ангар 1532-М».*

И, почти сразу, получил ответ:

— *«Посылка скоро будет. Переправил на терминал ещё вчера. Хорошей охоты, Алекс Рогов!»*

Последнее пожелание было несколько странным, интересно, за кого меня принял этот ушлый торговец?

Теперь надо связаться с флаг-офицером конвоя, позвонил по указанному в контракте номеру:

— Диспетчерская служба флагмана конвоя, тяжёлого крейсера КФИ Аратан «Лиодор», слушает.

— Здравствуйте, меня зовут Алекс Рогов, — отослал идентификационный код. — Мне нужно поговорить с вашим флаг-офицером Вигнаром Роттом.

— Секунду, соединяю.

— Флаг-офицер Роттом. Говорите, — услышался уверенный мужской голос.

— Добрый день. Говорит Алекс Рогов, пилот корпорации «Гиркс».

— Я извещён. Вылет через шесть часов. Конвой состоит из тяжёлого крейсера, четырёх эсминцев и двух транспортников. На время проводки конвоя твой искин переходит под прямое управление навигатора флагмана, все навигационные данные будут поступать сразу от него. Нам не нужны случайности — это обычная практика проводки гражданских.

— Понял, — видимо, весь полет я буду пассажиром на своём корабле, но мне же проще, и, к тому же, очень хочется посмотреть, как тут работают военные профессионалы.

— Какой у тебя позывной?

— «Кирк», — сообщил я.

— Не, «Кирк» — слишком сложно, будешь — «Балласт», — в голосе послышалась смешинка. Блин, армейский юмор! Весь конвой теперь будет ржать над гражданским, всё — развлечение. Надеюсь, эта кличка ко мне не прилипнет.

— Ладно, — спорить с упёртым офицером, тем более, когда он хочет повеселиться за твой счёт, бесполезно, можно сделать только хуже.

Не успел разъединиться, как послышался сигнал от ворот, прибыл контейнер. Открыл — девушка вкатила здоровый ящик 1,5x1x1 размером — присмотрелся и заметил, что он немного парит над полом.

— Алекс Рогов? Вам посылка. Отправитель — компания «Б-Вилл». Распишитесь в получении, — протянув мне электронный планшет, протараторила она.

— Собственной персоной, — расписался и оглядел своё приобретение. Колёсиков эта штукавина не имела, а парила на антигравах. Занятная штука, но энергии, наверняка, надолго не хватит, надо закатить в трюм, потом разберусь, время будет. Пока закатил и нашёл кнопку отключения, индикатор заряда уже мигал красным. Стандартный армейский контейнер для перевозки малогабаритных грузов, у меня в трюме есть крепёжные места для таких, предусматривающие подзарядку от внутренней энергосети.

С этим разобрались, осталось поискать сканирующие зонды с пусковой установкой в местных мастерских. Должны тут быть, это — совсем не редкость. Поискал в сети и, к удивлению, нашёл только одного продавца.

— Здравствуйте, меня интересуют сканирующие зонды и пусковая установка для них, — начал разговор я.

— Привет. Как я и указал в заявке на продажу: по четыреста пятьдесят — за зонд и сто

пятьдесят — за пусковую.

— Какой у них остался ресурс?

— Сорок процентов, — быстро проговорил он.

— Хорошо, привозите два зонда и установку в ангар 1532-М, будем проверять, у меня для этого — достаточная квалификация, — позволить себя обмануть ещё раз я не хотел.

— Ээ... Хорошо, скоро буду, — протянул он и разъединился.

Пока его ждал, приказал Фавориту заказать еды и напитков для кухонного аппарата.

Техник оказался высоким нескладным мужчиной с невыразительным лицом:

— Вот, всё — в контейнере.

Снял защитный кожух и запустил на зондах тестовую программу, у них внутренний источник питания. Пара минут, и результат меня не удивил, ресурс — всего тридцать два процента. На полгода хватит точно:

— Тридцать два процента, — выразительно посмотрел на него. Моего взгляда он не выдержал и стал переминыться, не зная куда деть свои длинные конечности.

— Весь наш разговор был записан под протокол. Если не хочешь, чтобы я подавал на тебя иск за обман, то берёшь восемьсот пятьдесят кредитов за три зонда, установку и вот этот контейнер, — показал на него рукой, — и наш разговор останется между нами.

Он ещё немного помялся и ответил:

— Согласен.

Думаю, если бы он знал, что у меня нет времени подавать на него иск, то не был бы таким сговорчивым. Через пять минут прикатил ещё один зонд, я же демонстративно проверив, обнаружил в нём ресурс на тридцать пять процентов. Видимо, он хотел мне загнать самые убитые из тех, что у него были. Оставалось ещё больше трёх часов до окончания проверки, поэтому я решил не терять время даром и поднять базы знаний «пилотирование и обслуживание малого корабля» и «энергетика малого корабля» до второго ранга, а заодно взглянуть на свою каюту.

Могло быть и хуже. Кюта победившего минимализма была настолько мала, что одеться, ничего не задев, было сложно: убирающаяся в стенку кровать, выдвижной стол, встроенный шкаф для вещей, куда я сразу сложил вещи из рюкзака, и дверь в санблок с душевой кабиной. Разложил кровать и завалился учить базы.

Время в трансе пролетело быстро, я даже успел начать изучать объёмную базу для спасателя — «Техник», которая включала в себя корабли всех классов. Удачное приобретение, все базы «техников» отдельно по классам не только стоили дороже, но и изучались дольше, так как кое-какая информация в них повторялась. Отвлёк меня голос Фаворита:

— Капитан, тест всех систем закончен. Все системы работают в штатном режиме. Оставшийся общий ресурс модулей — семьдесят девять процентов. Подробная информация сохранена в базе данных. Продукты заказаны и уже доставлены, счёт оплачен корпорацией «Гиркс».

Заправка топливом при выходе из дока оплачена корпорацией «Гиркс». Боезапас — восемьдесят шесть процентов от полного, дозаказать?

В контракте ещё сообщалось, что надо захватить новое оборудование для ИС «Гиркс».

— Нет, не нужно. Закажи доставку в док и попроси подцепить контейнеры с грузом для корпорации «Гиркс», они — на складе, коды контейнеров я тебе скинул. Как тронемся — сообщи.

Так, а что у нас с вооружением? Ракеты ближнего радиуса действия без блока самонаведения — эффективны до пятнадцати километров, дальше от них и транспорт увернётся. Из каждой ракетной установки можно выпускать по две ракеты за раз, всего их у нас восемнадцать — из двадцати шести возможных. Толку от них немного — слишком медленные и мозгов почти нет. Единственный плюс — дешёвые. С турелями получше: три малые турели, гибридные боеприпасы, эффективная дальность — тридцать километров. Хорошо, что нет лазеров, ими только астероиды пилить или вблизи кого порезать. Энергетическое оружие, конечно, хорошая штука, но какое-нибудь более мощное, на что энерговооружённости простого фрегата не хватит. Если его сюда поставить, то после первого же выстрела можно остаться без щита и двигателей. Будем уповать на наши маленькие размеры, низкую засветку на радарх и дядек с большими пушками на военных кораблях. Если при такой охране мне придётся стрелять, то я — труп.

Вернулся к учёбе. Техника всегда была моей слабостью. Ещё компьютеры и оружие, а космический корабль — квинтэссенция всего этого, вследствие чего, постигая его устройство, я получал тройное удовольствие.

— Подача будет через пять минут, капитан.

Я встал и потянулся, разминая тело после долгой неподвижности.

— Называй меня капитан Кирк, — сказал я с улыбкой на лице, жизнь виделась в радужной перспективе.

У открытой двери ангара встретил молодого человека, который меня подвозил:

— О! Привет. Не ожидал.

— А я когда тебя встретил, только на смену заступал. Закончил свои дела?

— Да, пора отправляться. Цепляй его, — показал рукой на Фаворит.

— Смотри-ка, почти новый...

— Гробик, — с сожалением перебил его.

— А? Что? Ну да, сейчас все так выпускают, минимум сложных поверхностей, аэродинамика — не нужна. Удобно в них модули вставлять и клепать такие коробки можно быстро и намного дешевле.

— А как же эстетические чувства? Красота?

— А зачем? Корпорациям важна функциональность и экономия, главное — прибыль, — удивился он.

— Ладно, я — внутрь. Спасибо, — махнул я рукой. Бесплезно, такое впечатление, что для всех вокруг главное — как побольше заработать, но не о том мечтают мальчишки на Земле, лишённые космоса. Когда у меня будет свой корабль, он не будет похож на коробку из-под обуви! В этом я уверен.

Буксир уцепил нас своими захватами, и мы тронулись, еле успел примоститься в кресле. Пока в доке нам цепляли четыре контейнера, я краем уха слушал переговоры с диспетчерской службой. От пилотов ничего не зависело, все перемещения судов вблизи станции были под жёстким контролем, так диктовали правила безопасности, слишком большой поток проходил через неё, и любая ошибка могла вызвать непоправимые последствия.

— Получен курс выхода из зоны контроля станции, — послышался голос Фаворита.

— Выводи нас. Как достигнешь точки выхода, начинай разгон к месту встречи с конвоем. Мы прибудем немного раньше, чем назначено, но я не хочу выяснять, насколько велика фантазия у флаг-офицера Роттом.

— Выполняю.

Я уставился в экраны наружного обзора, нахлынула эйфория, было ощущение, что теперь — весь мир у моих ног. Пути назад уже не было, но меня это сейчас не волновало. С жадностью вглядываясь в черноту космоса, я сидел, боясь пошевелиться и разрушить этот чудесный миг. Сбоку и снизу светился сине-зелёный шар с дымкой атмосферы — Ахта, сверху — подсвеченная синими огнями станция, которая на близком расстоянии казалась просто огромной. Не понимаю тех землян, которые подписали контракты для работы на планете, когда перед ними открыты звёзды, ведь для профессии пилота нужно иметь всего сто двадцать интеллекта, а установка хорошей нейросети и пары недорогих имплантов на интеллект легко решила бы эту проблему практически у всех, кто сюда попал.

Краем сознания отметил почти неощутимый толчок ускорения, видимо, небольшая проблема с синхронизацией компенсаторов гравитации. Скорость стала увеличиваться, это было отчётливо видно по чуть заметным искажениям на экранах.

Для того, чтобы достичь координат встречи, нам не понадобилось много времени, прибыли на полчаса раньше, но все уже были в сборе.

— Запрос на соединение от тяжёлого крейсера КФИ Аратан «Лиодор», — оповестил Фаворит.

— Соединяй.

— Привет, Балласт! Опаздываем! Видимо я поторопился с позывным...

— Прибыл на полчаса раньше назначенного времени, сэр! — чётко ответил я.

— Ладно, просто проверял. Служил?

— Так точно, сэр. Я — беженец, служил на своей планете, сэр.

— Забудь, теперь ты — подданный Империи Аратан. То, что службу знаешь — хорошо, обычно с гражданскими много мороки. Дай команду своему искину на разрешение внешнего управления своим кораблём. Далее — о твоём месте и порядке движения в ордере конвоя. С нами два транспортных корабля, они — с малой дальностью прыжка и могут прыгать только в соседние системы. Поэтому двигаемся так. Сначала прыгают два эсминца-разведчика, если всё в

порядке и нет бандитов — дают добро и точные координаты. Как только получаем, прыгаем мы. Крейсер идёт впереди, потом грузовики и сзади пара эсминцев прикрытия. Твоё место будет рядом с транспортными кораблями. После прыжка корректируем курс и все вместе начинаем разгон. При достижении прыжковой скорости все повторяется. Запомни, скорость конвоя равна скорости самого тихоходного судна в нём. Если будут проблемы, держись на своём месте, мы прикроем. Самое главное — не стреляй, ты не включён в нашу тактическую сеть, попадёшь по кому-нибудь из нас, я тебя сам сожгу! Понятно? — строго спросил Роттом.

— Так точно, сэр! Никакой самодеятельности! — уверил я его.

— Соединение разорвано. Поступил запрос на внешнее управление, разрешить? — проинформировал Фаворит.

— Разрешаю, флагман — «Лиодор», делай то, что они говорят.

Вот и начинается моё первое путешествие. Конвой очень быстро сбился в походный ордер и начал разгон к краю системы. Мне в моём первом полёте к звёздам была предоставлена всего лишь роль пассажира.

Глава 6

Прыжковый двигатель или, как его ещё называют, Варп-двигатель — создан с использованием технологий Древней Расы. Его прототип был найден во время археологических раскопок на одной из планет системы Житак, являющейся колыбелью Содружества.

«История Содружества» 26-ое издание

В общих чертах, принцип работы варп-двигателей заключается в деформации пространства вокруг космического корабля, позволяя тому двигаться быстрее скорости света. Пространство как бы «сжимается» в направлении движения судна и «разворачивается» за ним. При этом само судно находится в своеобразном «пузыре», оставаясь защищённым от деформаций. Сам корабль внутри поля искажения фактически остаётся неподвижным: перемещается само искажённое пространство, в котором он находится.

База знаний «Двигатели» 1-ый ранг

Система Житак — одна из пяти систем, принадлежащих республике Калгарид. Является крупнейшим торговым узлом Содружества. Известна своими аукционными домами, биржами и тем, что в ней находятся представительства всех крупнейших корпораций Содружества.

Альманах «100 самых известных звёздных систем»

Выпущен корпорацией «Звёздный Атлас»

Первый прыжок. Вспышка, лёгкая дезориентация и тишина, Фаворит перевёл двигатели на холостой ход. В гиперпространстве скорость изменить нельзя, время пребывания в нем зависит от той скорости, с которой совершён прыжок. А так как у нас пара тихоходных транспортных кораблей, то лететь до ближайшей в маршруте системы не меньше суток. Есть, конечно,

возможность серьёзно сократить этот срок и увеличить дальность прыжка, но для этого надо оплачивать работу разгонных модулей, имеющихся на некоторых станциях, — наверное, начальство экономит бюджетные деньги. До пункта назначения — одиннадцать прыжков, первые три будут в безопасные системы.

Пора заняться тем, чем хотел с самого начала — всё осмотреть и разобрать посылку:

— Фаворит, дай команду кухонному аппарату приготовить что-нибудь съедобное через полчаса.

— Принято.

Так, что у нас есть на схеме? Рубка, каюта, трюм, кают-компания и небольшой склад в трюме, рядом с выходным шлюзом. Склад (комнатка два на четыре метра) порадовал меня наличием маленького автоматического робота-уборщика, вертикальным шкафом с инженерным скафандром, пустыми стеллажами и небольшим ящиком с инструментами для мелкого ремонта и обслуживания. Негусто. Проверил скаф, ресурс девяносто восемь процентов — практически новый. Вот только, что он тут делает? Непонятно. Конечно, намного удобнее переодеться рядом с выходом, ну а если случится внештатная ситуация? Например, нападение пиратов? То, что корпус при этом не пробьют, я не уверен, следовательно, возможны утечки воздуха. Представил, как по боевой тревоге выбегаю из рубки или каюты (они рядом) и бегу через весь корабль в эту комнатку. Лихорадочно лезу в скаф и бегу назад, на ходу отдавая приказ откачать воздух из всех отсеков. Слишком много лишней суеты и потери времени. Нужен второй скаф, а пока этот надо перетащить в небольшую техническую нишу рядом с рубкой — должен поместиться.

Минут через пять я уже проклинал свою дурацкую паранойю. Скафом, оказывается, и у выхода вполне удобно можно пользоваться. Верно? Даже удобнее! Всё лучше, чем сейчас тащить его через весь корабль, — не ожидал, что он будет таким тяжёлым. Управился за двадцать минут, весь взмок, но дотащил. Сердце стучало от перенапряжения, нехорошо, надо возобновить физические упражнения, а то после армии немного запустил себя. Во время установки шкафа со скафандром в нишу нейросеть выдала сообщение: «Активирована опция «мыслесвязь». Запрос на подключение от искина Фаворит. Разрешить?» Подтвердил подключение, совсем вылетело из головы то, о чём говорил доктор, забыл я про эту возможность моей нейросети. В голове раздался голос:

— Капитан, ужин готов.

— Хорошо, а почему ты не связывался так раньше? — усиленно подумал я в ответ.

— Не было прямого приказа, а сейчас Вы были вне зоны слышимости моих динамиков.

Странное ощущение, когда в твоей голове ещё кто-то говорит — очень похоже на шизофрению. Интересно, а другие опции, обещанные доктором, доступны? Такие, например, как прямое управление? Попробовал напрямую подключиться к управлению кораблём, и на минуту выпал из реальности, потом немного освоился и был сильно удивлён открывшимся возможностями. Почувствовать себя кораблём — необычное ощущение, неприятное, слишком много информации для человеческого разума, а на периферии маячит сгусток сознания искина. К этому надо привыкнуть, а пока лучше переложить все обязанности на искина, оставив себе общее руководство.

— Фаворит, используй мыслесвязь только в экстренных случаях, когда не будет другого выхода, — сообщил я своё решение искину, с чужим голосом в голове запросто может поехать крыша. Стоит только начать мысленно общаться с искином, как другие «собеседники» не

заставят себя ждать.

— Принято.

Уфф, наконец-то закончил со скафом, надо будет потренироваться в него побыстрее влезать.

Кают-компания, расположенная в передней части корабля, была уютной. Всё там располагало к отдыху: мебель из натуральных материалов, продуманное освещение, большой экран на стене и кухонный аппарат. Удобная все же штука: обновляемые программы блюд, встроенный холодильник сам следит за запасом продуктов и рассчитывает, что и сколько нужно докупить. По монитору, наверное, можно смотреть какие-нибудь фильмы или новости.

Попробуем, чем травился предыдущий капитан «Фаворита». Хмм. Одна зелень. Салат из травы и на второе что-то типа пельменей с овощами — похожи на итальянские. А где мясо?! Появилось нехорошее предчувствие:

— Фаворит!! Какого пола был предыдущий капитан корабля? — спросил, уже догадываясь об ответе.

— Женщина. Эксперт-пилот Ивон Риверс, капитан.

— В кухонном аппарате мясные блюда есть? — подозревая худшее, спросил я.

— Нет, Ивон вела здоровый образ жизни и следила за фигурой, — ответил искин.

— Застрели меня, Фаворит, я не доживу до конца полёта, если буду есть одну траву, — сказал я, опускаясь на стул, ну что мне стоило проверить список покупаемых продуктов перед отлётом! И ведь сталкивался уже с несъедобностью некоторых местных блюд!

— Уточните команду, капитан, не понял, — всё-таки искину не хватает эмоций в голосе. Может, существует какая-то программа с эмоциональным блоком?

— Есть на борту хоть что-нибудь, содержащее белки и протеины?

— В наличии только брикеты сухпайка, — невозмутимо ответил Фаворит.

— Тогда меню будет таким: тарелка травы на твой выбор, сухпаёк и напиток, — отдал я команду искину, доставая коробку сухпая и банку «Куафе», одного из самых популярных тонизирующих напитков на всей территории Содружества, к которому уже успел привыкнуть.

Жевал и смотрел на выключенный экран, но вдруг возникла мысль, которую захотел сразу проверить:

— Фаворит, а почему такое странное расположение столовой? Почему бы не перенести рубку сюда и сделать обзорный экран?

— Рубка корабля и его искин — одни из самых уязвимых мест в конструкции и должны находиться в максимально защищённом месте. Обзорное окно (даже с закрывающимися бронестворками, как делали раньше) по своим характеристикам всё равно недостаточно надёжно и признано малоэффективным.

— Жаль, было бы замечательно — ужинать и смотреть на звёзды, — вздохнул я.

Перед сном надо разобрать посылку из магазина и определить место для приобретённого

оружия. Набрал код и открыв контейнер, я увидел, что пустого пространства в нём почти нет. Сверху лежала записка: «*Послал небольшой подарок, надеюсь, понравится*». Под ней коробка с логотипом, открыв её, обнаружил нож с матово-чёрным лезвием, прорезиненной рукояткой и инструкцию, в которой было написано, что это — армейский нож с молекулярной заточкой, им можно пробить практически любую известную броню скафов. Правда, есть несколько недостатков — требует очень аккуратного обращения, а когда затупится, его невозможно наточить вновь. Хороший подарок. Я, конечно, не профи в ножевом бою, знаю лишь обычный армейский комплекс из дюжины ударов, но когда нет возможности применить огнестрел — самое то. В работе с ножом главное — точность и скорость реакции, удары почти те же, что и в рукопашном бою, но вооружённая рука всегда наносит больше повреждений. Наш девиз — простота и эффективность, показушное фехтование «как в кино» тут не нужно, ибо победит тот, кто быстрее. Сразу прицепил ножны к поясу, надо привыкать.

Далее лежали боксы с оружием, схватил все и отнёс на склад, там был удобный верстак. Начал с пистолетов, провёл неполную сборку-разборку, удалил заводские перемычки и смазал движущиеся части. Следующей собрал винтовку. Дальность мне не нужна, поэтому собрал штурмовой вариант с гранатомётом, в узких коридорах кораблей разрыв гранаты может оглушить или перегрузить персональный щит осколками, разлёт у них не очень большой, но их много. Разложил по полкам боеприпасы, их действительно много, хватит на продолжительный бой. Не знал, что боеприпасы стоят копейки, даже самые дорогие — высокоточные, с повышенной дальностью обоймы — были всего по паре кредитов. Осталась только большая коробка с защитным снаряжением, её я решил держать поближе к себе, в каюте, и заодно прихватил разрядник с несколькими обоймами и кобурой — на всякий случай. Пусть будет под рукой — так спокойнее.

Уже укладываясь спать, решил утром составить расписание занятий и тренировок. Надо продолжать изучать базы и привыкать к незнакомому оружию, пока оно не станет продолжением руки.

В последующие дни, жизнь на борту упорядочилась: подъём, зарядка, тренировки с оружием, перерывы на приём пищи и изучение баз знаний. Защитное снаряжение носил постоянно, снимая только на время сна. Надо привыкнуть к нему так, чтобы оно воспринималось второй кожей.

В первые дни было тяжело, тело уже отвыкло от ежедневных нагрузок. Помогали инъекции из корабельной аптечки, снимающие боли в мышцах и подстёгивающие регенерацию тканей. В упражнениях с оружием старался довести все движения до автоматизма, выработать условный рефлекс на опасность. Раздумья или сомнения в кризисной ситуации могут стоить жизни, хорошо, что психологическая подготовка у меня уже имелась, как и опыт внезапных боевых столкновений. То, что после установки нейросети, увеличилась сила и возросла скорость реакции, сначала мешало, мозг не сразу привык к новым возможностям тела. А вот когда освоился, тренировки стали намного продуктивнее.

С изучением баз знаний никаких проблем не возникало, только надо было определиться с очерёдностью. После изучения «Техника» до второго ранга и подняв «Сканирующие зонды» до четвёртого, появились мысли, как сделать зонды более эффективными. Было два пути. Первый — это оптимизация программного обеспечения, что теоретически, могло дать прирост скорости сканирования и уменьшить его погрешность. Второй — механический, обновив железо, можно увеличить срок автономности и мощность зондов. Были мысли, как реорганизовать саму систему сбора данных, сделать её более безопасной для меня. Для этого взялся изучать базы из пакета спасателя — «Кибернетика» и «Электроника».

Небольшое разнообразие вносили прыжки и разгон в обычном пространстве. У транспортных кораблей на прыжок между системами уходило в среднем один — два дня, в зависимости от расстояния, а на разгон в обычном пространстве — от пяти до восьми часов. Пока основной конвой разгонялся, разведчики успевали прыгнуть в следующую точку маршрута, проверить окрестности и передать сигнал о безопасности следующего прыжка. Трёх часов им обычно хватало для разгона, прыжка и сканирования окружающего пространства. Эсминцы-разведчики были сконструированы по новейшей технологии восьмого поколения, упор делался на скорость корабля, мощность и чувствительность сканера и мощную систему связи. Всё делалось точно по инструкции, маршрут конвоя был засекречен, и вероятность боестолкновения была невелика. Начало маршрута было в безопасных системах, окончание — в контролируемом боевой станцией пространстве.

До конца нашего пути осталось всего два прыжка. Разведчики уже были в следующей системе, а конвой почти достиг необходимой для прыжка скорости, когда прозвучал вызов с флагмана:

— У нас внештатная ситуация! Боевая тревога! Разведка вступила в бой с неизвестным противником. Уйти не могут, противник глушит гипердвигатели, спасает пока только более высокая скорость, но это — временно. Мы идём на помощь. Оставляем вам один эсминец для прикрытия, здесь — безопасно, — связь резко оборвалась и крейсер с эминцем пошли на разгон.

Спустя десять минут я наблюдал вспышки входящих в гиперпространство кораблей, до соседней системы им лететь ещё три с половиной часа. Ничего не понимаю! Это у них обычная практика?! Бросать конвой, за который отвечаешь, пусть даже в «условно-безопасной системе», и лететь выручать разведку?! Чип и Дейл спешат на помощь, блин! Почему Роттом не вызвал подмогу с базы флота или не подождал пока медленные транспорты уйдут в прыжок? Межзвёздное пространство огромно, уйди конвой в слепой прыжок, и там его никто не найдёт.

— Фаворит, запроси соединение по общему каналу, — приказал я.

— Разрешение получено, включаю трансляцию.

— Эй! Балласт, ты тут? Говорит лейтенант Хакаари, эсминец «Дагор», — произнёс молодой голос.

— Слушаю, — ответил я.

— Пока наши ребята развлекаются, я — самый главный в этом курятнике. Продолжаем разгон и, как достигнем нужной скорости, уходим в слепой прыжок в межзвёздное пространство. Нам на это надо всего два часа, но у меня плохое предчувствие. Поэтому, всем приказываю активировать щиты, хоть это и увеличит время, необходимое на разгон. Теперь персонально нашему Балласту — держись рядом со вторым транспортом, как можно ближе. Если что-то произойдёт, не высывайся и не строй из себя героя. Понял?

— Понял, — я и так не собирался геройствовать, мешая работе профессионалов. Да и с чем? Мой фрегат вооружён слабее военных транспортных кораблей, у того, к которому меня привязали, даже средний калибр имелся.

Некоторое время все были в напряжении, я старался держаться снизу транспорта, настолько близко к обшивке, насколько позволял его щит. Но находится в постоянном напряжении невозможно, люди стали успокаиваться, оставалось только беспокойство за ведущих бой товарищей.

— Внимание всем! Боевая тревога! Приближается группа кораблей в атакующем порядке! Оставшееся время до огневого контакта — двадцать минут.

Засветки на радарх появились неожиданно. Пираты прятались в небольшом скоплении астероидов, недалеко от которого мы проходили. Было похоже на хорошо спланированную акцию. Нападение на эсминцы-разведчики, было отвлекающим манёвром и говорило о том, что ждали именно нас. То, что мы не успеем уйти, было ясно. Если прыгнем сейчас, не достигнув необходимой скорости, то, в лучшем случае, вывалимся из гипера на окраине системы, что не помешает им последовать за нами. Вывел информацию со сканеров на экран в тактическом режиме. Через некоторое время ситуация начала проясняться. Нам противостоит один устаревший лёгкий крейсер с группой прикрытия. На что пираты рассчитывают? Лёгкий крейсер шестого поколения, даже с поддержкой боевых дроидов, слабее нашего более современного эсминца. Перевес не такой большой, как хотелось бы, но достаточный, чтобы продержаться до ухода в прыжок.

Противник подошёл по пересекающемуся курсу и сразу вступил в бой, выбрав целью головной транспорт. Боевые дроиды завертели карусель вокруг него, отвлекая на себя его орудия и истощая активный щит, а крейсер затеял дуэль с эсминцем. Ракетные погреба кораблей стали пустеть, и тактический экран запестрел отметками целей. Оба противника маневрировали, выпускали всё новые и новые ракеты, сбивая подлетевшие слишком близко, и плевались друг в друга сгустками плазмы. Со стороны было похоже на странный танец, силы были примерно равны. Эсминец — намного быстрее и имел более современное вооружение, а крейсер — средний активный щит и орудия главного калибра, которые потеряли свою эффективность в столкновении с юрким противником на близкой дистанции. Не понимаю, почему крейсер пошёл на сближение, ведь на большем расстоянии он мог более эффективно использовать это преимущество? А ответ, похоже, я узнаю совсем скоро. От крейсера отделились две отметки — штурмовики и с большим ускорением рванулись к транспорту, за которым я прятался, а его орудия главного калибра стали стрелять, быстро истощая щит и отзываясь переливами силового поля в местах попадания. Теперь всё встало на свои места. Пока крейсер и боевые дроиды отвлекают эсминец с головным транспортом, штурмовики возьмут второй транспорт на абордаж и выпрыгнут из системы, ведь он почти набрал нужную для прыжка скорость. Даже если им удастся отбить даже один транспортник, вся эта операция окупится. Не знаю, что за груз он везёт, но и сам корабль перекроет стоимость старого лёгкого крейсера в разы. Размен более чем удачен, а если учесть, что пиратский крейсер тоже останется цел и избежит тяжёлых повреждений...

Быстро прокачал ситуацию. Выбор был небольшой. Ладно, не буду себя обманывать — выбора не было вообще. Попытку перехватить два штурмовика я отмёл сразу. Если бы он был один, ещё можно было рискнуть. Но связываться сразу с двумя?! С моим опытом — это чистое самоубийство. Дать им украсть моё прикрытие я тоже не мог, бездействие приведёт к моей смерти. Получив контроль над транспортом, пираты сразу меня обнаружат и уничтожат. Ещё оставался вариант, где я бросаю вояк и сбегая, но они тогда точно повесят на меня всех собак. Транспорта — нет. Меня, человека с пониженным рейтингом безопасности, — тоже нет. Догадайтесь, кто будет виноват?

— Фаворит, запроси соединение с транспортом и начинай вести протокол всего, что происходит, в том числе записывай информацию с моей нейросети, буду скидывать по каналу мыслесвязи, — приказал я.

— Принято. Соединение установлено.

— Привет, видишь гостей? — спросил я.

— Да, мои щиты продержатся ещё несколько минут, потом ничто не помешает бандитам взять меня на бордаж. Мои турели и ракетные установки крейсер подавит после первого же выстрела, — раздался неожиданно спокойный женский голос.

— Что собираешься делать?

— То, что положено по инструкции при захвате корабля противником: закроюсь в рубке, откачаю воздух из отсеков, попробую задержать продвижение наличными силами и, как самая крайняя мера, дам команду искину на вывод из строя ручного управления, затем введу код самоуничтожения.

— И чем ты их удержишь? Какими наличными силами?!

— Нуу, есть комплекс технических дроидов...

— Которые будут пугать пиратов паяльниками и грозить гаечными ключами? — перебил я. — Это заставит их улыбнуться, не спорю, но ситуацию ничем не спасёт!

— Мне надо их только задержать до прыжка...

— Хмм... Понятно. Как тебя зовут?

— Ликанора Берг. Лика.

— Слушай, Лика. Ты хоть понимаешь, что это — самоубийство, и после такой подставы пираты отыграются на тебе?

— Да... Но это мой долг!

— Я могу помочь, если тыпустишь меня на корабль. У меня есть план, что при удаче спасёт наши задницы.

— Нет! Это запрещено! Я не могу пустить гражданского на борт!

— Лика, я веду запись всего нашего разговора. Времени на размышление уже нет. Предлагаю помощь в последний раз и под протокол: — *«Я, Алекс Рогов, добровольно предлагаю помощь в отражении бордажа пилоту Ликаноре Берг. Что не противоречит инструкции в части, где говорится, что пилот обязан задержать продвижение противника наличными силами. В случае отказа — уйду в самостоятельный прыжок с целью доставки доверенного мне корабля "Фаворит — 6М" его собственнику — корпорации Гиркс».*

— Нн... хорошо! Я согласна! — прокричала Лика.

— Тогда к делу. Сколько «пассажиров» в этих птичках?

— Не больше трёх в каждой плюс пилот, — коротко ответила она.

— Тогда план такой. Первое, отключай щит, его всё равно скоро снесут. Второе, я пристыкуюсь к шлюзу рядом со мной, они его не видят, устроим им небольшой сюрприз. Третье, вырубай всё освещение и передавай мне все их передвижения, которые получишь через датчики корабля, и мне нужна ещё схема коридоров и помещений. Воздух оставь, такой вариант они должны предусмотреть. Сама заблокируйся в рубке и постарайся продержаться подольше, мне понадобится время.

— Лови схемы и... Спасибо тебе. Жду, — её голос дрогнул в конце фразы.

— Фаворит, начинай стыковку, как только пропадёт щит, — сказал я, уже выбегая из рубки. — Сообщи о выполнении.

Когда искин доложил о стыковке, я был полностью готов к операции. «Импульс», как основное оружие, уже висел на плече, как альтернативное — взял разрядник с ножом, а карманы набил ещё одним боекомплектом к винтовке, и успел пожалеть, что нет более удобной разгрузки. На долгий бой этого не хватит, поэтому прихватил рюкзак с дополнительным боекомплектом, его всегда можно скинуть, если будет мешать. Готов? Поехали!

Примерный план действий пиратов я себе уже представлял. К рубке ведут два коридора, и чтобы жертва не ускользнула, им надо перекрыть оба, что играло мне на руку. Справиться с шестью врагами с неизвестным вооружением и защитой было бы намного сложнее, если возможно вообще. Тогда единственным вариантом было бы не дать им времени взломать дверь в рубку и, постоянно беспокоя огнём, и ждать подкрепления. Но, к счастью, схема корабля давала мне большую свободу манёвра. Как я и планировал, сначала оборудовал схрон с боеприпасами недалеко от рубки, рюкзак за плечами хоть и немного, но стесняет движения. Потом залез в техническую нишу и стал ждать прибытия гостей. Можно было напасть на них с фланга и подавить неожиданным огнём, но эту идею я отмёл с самого начала. Пока они не знают где Лика, будут стрелять на любое движение или даже намёк на него. А вот когда они её окружают и начнут взлом двери в рубку, у меня появится небольшой шанс преподнести им сюрприз. Но сначала я хотел разобраться с пилотами штурмовиков, если они останутся на месте, воевать на два фронта я не смогу. Поэтому план был — спокойно пропустить abordажную команду к рубке.

«Я — на позиции», — сообщил Лике и стал следить за разворачивающимися событиями по внутрикорабельной сети. План чуть не полетел к чёрту сразу после стыковки штурмовиков. Судя по их расположению, они знали схему судна не хуже меня и пристыковались в противоположных сторонах корабля, намереваясь двигаться с разных направлений в сторону рубки, загоняя дичь. Теперь мне, чтобы успеть обезвредить второго пилота, надо очень быстро шевелить ногами и обойти центральную часть по большому кругу, рискуя нарваться на патруль, если они перестраховуются и позаботятся о прикрытии.

Когда невдалеке проходили пираты, я постарался слиться со стеной и даже не дышать. Заметь они меня сейчас, весь план может пойти прахом. Tактический модуль шлема передал на нейросеть, что на них надеты простые инженерные скафы с усилением из бронелистов. Кустарная поделка — даже моё защитное снаряжение по классу немного выше, чем это убожество, а про удобство и говорить нечего. Сердце стучало как бешеное, адреналин зашкаливал. Волевым усилием перевёл свой страх в боевой транс, руки перестали дрожать, внутри свернулся комок холодной ярости. Все боятся. Страх — это реакция инстинкта самосохранения, его надо подчинить себе, заставить работать на себя и не поддаваться, впадая в панику. Всё, пора! Противник достиг рубки и начал взлом двери.

Спустя несколько минут я подобрался к первому штурмовику, люк был распахнут, и было видно пространство отсека для abordажников. Подкрался ближе и увидел край открытого проёма в рубку, двери конструкция не предусматривала. Аккуратно вытащил две гранаты, активировал на подрыв через секунду и отработанным движением закинул сразу обе в рубку. Дождавшись приглушённого стеной сдвоенного хлопка, ринулся внутрь. Пилот до взрыва сидел спиной к двери — преступное пренебрежение собственной безопасностью. Хотя он и не подавал признаков жизни, а все его тело было перекручено взрывом и наспиговано осколками, произвёл контроль. Не давая себе ни секунды расслабиться, помчался ко второму

штурмовику.

С патрулём сшибся внезапно. Камер и датчиков в этом коридоре не было, и встреча произошла неожиданно. Заворачивая за угол, столкнулся с ними лицом к лицу. Друг друга мы не услышали, звук шагов перекрывали выстрелы и матерные крики, несущиеся от двери в рубку. Тело среагировало само, мозг ещё не успел осмыслить то, что видели глаза, а руки уже рванули нож из ножен. Бой закончился, едва начавшись, в скоротечной схватке нет времени на раздумья. Бить надо сразу на поражение, нанеся одну — две смертельные раны и сразу переключаться на другого. Работа ножом держится на трёх основных принципах: скорость, точность и простота. Главное — молниеносная реакция, нужно не дать противникам ни мгновенья для защиты и обдумывания. Схватил нож обратным хватом, ударил сверху вниз в шею ниже расположения кадыка, затем, вытащив нож, подбил ногу другого и, заваливая на себя, воткнул в сердце. Контроль можно и не проводить — оба противника были гарантированно мертвы.

Второй пилот был более осмотрителен. Он пристроился внутри абордажного отсека и держал вход под контролем, только совершил ошибку, не погасив свет, а сидя в светлом помещении, в темноте за проёмом двери ничего увидеть невозможно. Этого я снял, выстрелив с дальнего расстояния в верхнюю часть груди и в голову двумя очередями по четыре патрона. Именно эти места мне подсветил тактический модуль как самые уязвимые. В бой, не зная с кем столкнусь, я взял боеприпасы с самой сильной проникающей способностью, поэтому пули прошли тело и с лёгким звоном врезались в обшивку.

На мгновение остановился и, определив самый удобный подход к ближайшей паре пиратов, побежал туда. Время стремительно утекало, дверь в рубку не продержится долго, но это и играло мне на руку. Когда цель так близка, они снизят внимание и сосредоточатся на скорейшем достижении результата. Наверняка, они поддерживают связь с другой парой бойцов, и когда я уничтожу ближайших, другие поймут в чём дело, и тогда справиться с ними будет намного сложнее. С первой парой, как я и предполагал, расправиться было не сложно, они даже не смотрели за своей спиной, всецело сосредоточившись на двери рубки. С максимальной дистанции, выровняв дыхание, снял их как в тире. Не успел упасть на пол тот, что был слева, как перенёс огонь на второго. Связался с Ликой:

— Продержись ещё немного. Скоро всё закончится. Следишь за ними?

— Они почти взломали дверь, минуты через три будут уже здесь! — голос дрожал, и в нём слышались истеричные нотки.

— Уже бегу! — рывкнул я, срываясь с места. Надоело бегать, дыхание уже сбивается, долго в таком темпе я не выдержу.

Остался последний поворот, дальше — только прямая до рубки. Остановился. Отдышался. Проверил по сети, один контролирует дверь, другой держит под прицелом поворот, за которым я спрятался. Успел. Один плюс в том, что они насторожились — прекратили ломиться в рубку. Достал гранату, активировать не стал:

— Пошуми там у двери чем-нибудь. Отвлеки их на мгновенье.

Мне нужно было их отвлечь лишь на миг. За дверью раздалось бряцанье. Тот, что контролировал коридор, лишь слегка повернул голову в сторону звука, мне этого хватило. Я кинул неактивированную гранату за угол, крикнул: «Граната!» — и через пару секунд метнулся из-за угла, стреляя в движении. Рассчитывал я на то, что когда на тебя вылетает

предмет, похожий на гранату, человек рефлекторно начинает искать укрытие или просто падает на пол. В такой ситуации вести ответный огонь невозможно. Пираты запаниковали и не успели среагировать на моё появление. Всё было кончено за секунды.

Когда бой позади, наступает такое мгновенье, когда ты понимаешь, что твоей жизни уже ничего не угрожает: исчезает напряжение, и возвращаются страхи. Руки начали дрожать, сердце продолжало бешено стучать, а я тихо сполз по стенке на пол. Так, сейчас пройдёт. Надо успокоиться. Всё уже позади.

Психофизическая подготовка — важная составляющая обучения, она резко снижает процент подверженных поствоенному синдрому солдат. Не готовые к психологическому давлению в виде лишений, смерти и необходимости убивать, обычно попадают в психушку или тюрьму. Мне не нравится убивать, но я давно уже принял необходимость этого в некоторых случаях. Жалко, что не удалось взять никого живым, но даже если бы и была такая возможность, риск был бы не оправдан. Весь план висел на волоске — слишком много если: пилоты могли поддерживать постоянную связь, раненый мог поднять тревогу, мне могло просто не хватить времени. Вся эта операция была на грани авантюризма. Вдох — выдох, всё. Успокоился. Пора подсчитать потери и оценить приобретения, а начать лучше со знакомства:

— Лица, всё закончилось. Можешь открыть дверь.

— Ты уверен?

— Да, открывай.

Когда я зашёл в рубку, моим глазам предстало милое, зеленоглазое и растрёпанное чудо. Её тёмные волосы были в полнейшем беспорядке:

— Это ты?

— Да, — коротко ответил я, снимая шлем. Она не спешила выходить из-за кресла, за которым спряталась.

— Они все... мертвы?

— Надеюсь на это, нам... — не успел я договорить, как она прижалась ко мне и расплакалась, я даже не заметил, как она переместилась, настолько быстр был её порыв.

— Я... очень... бббоялась. Они ггговорили... ччтоо...

— Всё, всё закончилось. Успокойся. Тебе больше никто не угрожает, — попытался успокоить её, обнимая одной рукой и поглаживая по спине. Надо её чем-то отвлечь. — Сколько осталось до прыжка?

— Ввосемь минут.

Спустя пару минут она совсем успокоилась, но вдруг, вспомнив о чём-то, резко отстранилась:

— Мне надо проконтролировать прыжок.

— Хорошо, только выдели мне парочку своих воинственных тех. дроидов и пустое помещение с низкой температурой, надо прибраться. Ни к чему тебе это видеть, — новички очень тяжело переносят вид мёртвых тел, да и лишние глаза мне совсем ни к чему. — Перекинь управление

ими на моего искина.

— Минутку... Третий шлюз подойдёт. Он не используется, запасной.

Связался с Фаворитом, надо привыкать к мыслесвязи, надеюсь её можно натренировать, привыкнуть к использованию, ведь вещь по сути незаменимая и очень облегчает жизнь: *«Фаворит, отключай запись. Бери дроидов, будешь им указывать, что и куда таскать»*.

Предстояла самая неприятная часть работы. Сначала, я хотел просто собрать всё самое ценное с тел, но, посмотрев на местами изуродованные, а местами целые скафы и вспомнив свои сетования об отсутствии запасного скафандра, решил не разбрасываться имуществом. Помыть, дезинфицировать, поменять расходники на новые, и можно будет, если не использовать самому, то хотя бы продать. Поэтому стал аккуратно вынимать тела из пробитых скафандров, даже из разбитых шлемов можно извлечь уцелевшие блоки электроники на запчасти. Грязная работа, но трофеи — это святое. Все заляпанные кровью и ещё непонятно чем скафандры приказал сваливать в центре трюма «Фаворита», пусть ими сначала займётся уборщик.

Чувство лёгкой дезориентации, говорящей о прыжке, появилось, когда я разбирался с первой парой абордажников. Прыжок... Из личных вещей у них было немного: несколько инъекторов с бустерами, наркотиками запрещёнными к распространению, которые производят некоторые пиратские картели в газовых облаках, где находится необходимое для них сырьё; пара дисков; оружие и какие-то личные мелочи. Более подробно разберу у себя на «Фаворите», пока же я только складывал мелочь в «мародёрку» на пояс, а оружие и боеприпасы велел стаскивать к себе в трюм. Освобождённые от всего ценного тела бандитов под присмотром Фаворита аккуратно укладывались в шлюз дроидами. В голове крутилась какая-то мысль, которую никак не мог ухватить. Что-то в этом нападении показалось странным, и я стал жалеть, что даже не попытался взять «языка» для расспросов.

Вторая пара у другой двери рубки ничем необычным меня не обрадовала. Наркотики, оружие, а из личных вещей только необычный кулон, который больше подходил девушке. Вот когда я перешёл к патрульной паре, меня ждал сюрприз. Один из них был жив! Тот, которому я проткнул сердце! Аккуратно, стараясь не потревожить раненого, снял скафандр и моим глазам предстал человек... А человек ли? Среднего роста, волос на голове не было, ушные раковины странной формы, а кожа — жёсткая, с чётко выраженным зеленоватым оттенком. Я на миг впал в ступор. Первый раз вижу нечеловека! До этого все, встреченные мной, были людьми или выглядели таковыми. Проверил рану и заметил, что разрез почти закрылся, а кровь свернулась и образовала корку.

— Лика! У тебя есть медицинская камера? Срочно! Один ещё жив!

— Фаворит. Быстро! Дроидов ко мне!

— Что?! Есть. В рубке. Но я не умею её настраивать, могу запустить только стандартную программу диагностики и лечения.

— Подойдёт. Подготовь всё что надо, я сейчас буду! — быстро сказал я, кляня себя в том, что не озаботился заранее выучить базу «Боевая медицина». А ведь она у меня есть!

Перенёс раненого в рубку. Лика, когда его увидела, воскликнула:

— Это же хишианин! Его нельзя оставлять в живых!

— Что за зверь?

— Хишиане — просто жестокие твари, получающие удовольствие, истязая разумных. Их мир даже не приняли в «Содружество»! — прошипела она, понижая голос.

— Не беспокойся, в капсуле он будет спать. А мне нужны ответы! Слишком много накопилось вопросов, да и твоему начальству, думается, захочется многое выяснить, — попытался её успокоить.

— Ладно, делай, как хочешь, но если он выберется и всех нас убьёт, я тебе этого не прощу! Так и знай! — отвернулась и махнула рукой на медкамеру. — Всё готово.

Уложив хишианина в медицинскую камеру, вернулся к последнему абордажнику. Он оказался ещё совсем молодым парнем — лет восемнадцати на вид. Что его потянуло закончить свою, ещё толком не начавшуюся жизнь, таким образом? Захотелось лёгких денег? Острых ощущений? Сбежал от закона? Это не узнаю уже никогда.

Хабар с пилотов был более разнообразным: удалось добыть инъекторы для медикаментозного разгона обучения — легальный вид «бустеров», но с кучей побочных эффектов для здоровья; несколько инфо-дисков; один разрядник, как у меня и игольник, с парой запасных обойм. Электромагнитный принцип действия, иглы сделаны из биологически активного материала, способны рассасываться в организме. Не все боеприпасы у них летального действия, можно использовать обоймы с парализующими иглами, лекарствами или маркерами. Универсальное оружие, а отсутствие отдачи даёт возможность применять его даже в невесомости. Удачное приобретение, жаль, что поздно. Вот что мне надо было купить! И плевать, что безумно дорого, в сравнении с разрядником. Можно было одним игольником обойтись, без покупки стоппера.

Осмотрел штурмовики. У первого рубка была разбита взрывом, осколками посекло всё управление. Второй оказался практически неповреждённым. Вышел осмотреть снаружи. Штурмовик просто врезал свой шлюз в обшивку транспорта, а щели автоматически залил монтажной пеной. Интересная конструкция. Судя по тому, что я могу видеть отсюда, штурмовик имеет конструкцию в форме буквы «Э», по бокам — крылья, между ними — кабина, толще и не так сильно выдаётся вперёд как они. Маршевые двигатели расположены сзади, в полукруглой части, целых две штуки, не очень мощные, но ускорение должны развивать — будь здоров. И могут совершать внутрисистемные прыжки. Маневровые — расположены в крыльях, как и вооружение. Симпатичная машинка — хищная и очень маневренная. Хочу! Не отдам! Вот только отдадут ли мне их вояки? Моих знаний не хватало для прояснения этих юридических нюансов.

С последней партией барахла, подхватив по дороге рюкзак, вернулся на «Фаворит». В центре трюма была свалена груда вещей, вокруг которой сутился уборщик, заливая всё разлагающей органику и дезинфицирующей пеной. После активной фазы действия пена превратится в порошок с крупными гранулами, которые легко стряхнуть и пропылесосить. Дал ему команду, чтобы, когда закончит, убрал все очищенные скафы в контейнер. Сам же перенёс всё оружие и мелочь на склад, разложив на верстаке. Достал наборы для чистки и принялся за привычное дело: разбирать и чистить оружие. Из полноразмерного мне достались два лучевых карабина и ионная винтовка. Начал с них, в процессе сверяясь с базой по оружию о разных технических нюансах. У обоих лучевых карабинов оказалась одна и та же проблема с фокусировкой луча, кристалл почти сдох. Его, видимо, никогда не обслуживали. Надо будет купить специальный регенерирующий раствор для фокусирующих кристаллов и восстановить перед продажей. Себе решил их не оставлять. Дальность карабинов — всего двести метров, и батареи быстро разряжаются при непрерывной стрельбе. Ионная же винтовка, хоть и была относительно новой и с гораздо большей дальностью стрельбы, но имела один большой недостаток: отсутствие режима автоматической стрельбы или непрерывного луча, как в лучевом. Использовался

конденсатор, и на зарядку нужно было время. Вот! То же самое! Калибровкой кристалла никто не озаботился, и на нём уже появились дефекты, пока небольшие, но... И боезапаса осталось с гулькин нос! Не... точно не надо. Мой штурмовой карабин — более универсальный и уже показал себя в бою. Далее разобрал и почистил пистолеты. К игольнику нашлось всего две обоймы. Одна — с синей, другая — с красной полоской: парализация и яд. Немного подумав, решил сменить свой разрядник на игольник, вставив парализующие заряды. Подогнал кобуру по новым размерам. Непривычно, он — легче разрядника. Ненамного, но существенно, чтобы вызвать дискомфорт. Надо привыкать.

Осталась мелочь. Отложил в сторону все украшения и создал файл в нейросети, куда занёс, какое и с кого снял, сдам потом воякам. Не известно, как они к пиратам попали, но может хоть это поможет идентифицировать личности убитых, так как карт ФПИ при них не было. В сторону так же отложил бустеры наркотического действия, те, что забрал у пилота, решил оставить себе для обучения. Ещё набралось двенадцать плазменных миниатюрных мин. В два раза крупнее инфо-дисков, с датчиком движения, таймером и возможностью установки на любые поверхности. Радиус поражения небольшой — чуть больше двух метров, можно также использовать как кумулятивные заряды: прожигать запирающие механизмы в дверях, если они без усиленного бронирования, но к счастью, в рубке у Лики дверь как раз оказалась усиленной. Прихватили бы они что-нибудь помощнее и всё... Финита! Но мне — и это в радость, и такие пригодятся. Остались только инфо-диски — четырнадцать штук. Стал просматривать, что на них. Даа... негусто. Часть была с порнухой, а почти всё остальное было закрыто кодами или зашифровано и не читалось. Придётся их тоже отдать, наверняка спросят, было ли что-нибудь из носителей информации. Из всей кучи меня заинтересовали только два диска с пиратскими базами «Психологическая подготовка пилота» и «Тактика абордажных операций». Их решил тоже отдать, но предварительно перекачал базы на искин. Вроде всё разобрал. Связался с Ликой:

— Лика, я закончил. Сейчас — в душ, переоденусь и... Что у нас на ужин? Надеюсь, есть что-нибудь мясное? Я ужасно голоден!

— Я так и знала, вам, мужикам, только бы пожрать! — хихикнула она. — Но разве бедная девушка может устоять и отказать в такой малости своему герою? Уже всё готово!

— Здорово! Я мигом!

Привести себя в порядок заняло немного времени, и я вызвал Лику:

— Я готов! Сейчас съем всё что угодно! Куда идти?

— Иди в кают-компанию, посмотри на схеме, я тебя уже жду, — отозвалась она, а у меня в голове всё крутилась проблема со штурмовиками.

— Ты чего такой задумчивый? — спросила Лика, когда я вошёл в помещение.

— А? Да ничего... Слушай, а у тебя какой ранг в «Юристе»? — неожиданно пришло мне в голову.

— Садись к столу. Пятый, сейчас шестой учу.

Посмотрел на стол, и у меня явственно заурчало в животе. Садясь, продолжил:

— Зачем тебе столько? Ты же пилот?! — удивился я.

— Это всё мой дядя, он настоял. Он мне не родной — дальний родственник, единственный человек, который меня поддержал после гибели родителей. Они у меня были шахтёрами и погибли по чистой случайности, что-то там произошло с корабельным реактором, как мне сказали. И корпорация, на которую они работали, отсудила все накопления нашей семьи в счет погашения задолженности. А ведь они уже почти выплатили весь кредит за корабль! И тут появился дядя и помог мне. Заплатил оставшиеся долги, посоветовал устроиться во флот. А с «Юристом» он очень настаивал... Ой... Я тебя совсем заболтала, ты что-то хотел? — смутилась Лика.

Блюдо было великолепным. Какое-то запечённое мясо — с неизвестными мне овощами и с похожим на сливочный соусом. Вкуснятина! Или это после «диеты» последних дней?

— Посоветоваться хотел, — продолжил я еле, оторвавшись от тарелки. — Те два штурмовика, кому они теперь принадлежат юридически, и есть ли возможность забрать их себе?

— Хмм... Я ведь под протокол согласилась на твою помощь? Значит, тем самым я признала, что сама справиться не способна, но, так как ты — наёмный работник, и сейчас выполняешь задание своей корпорации, то и трофеи принадлежат ей. Скорее всего, наши попробуют их выкупить: постоянно собирают всякую рухлядь для тренировок. Единственное, на что можешь рассчитывать, так это — на премию за пиратов, их личное оружие, повышение рейтинга и небольшую компенсацию от флота, — перечислила она. — У тебя же стандартный пилотский контракт?

— Не совсем. У меня есть пункт о непривлечении меня к участию в боевых действиях и гарантиях безопасности. Написано, что безопасность обеспечивает флот, но ведь контракт у меня не с военными, а с «Гиркс».

— Аа... Тогда, ты сможешь их прижать. Думаю, стоит выдвинуть им свои пожелания сразу, как только прибудем. Должны согласиться, а если будут артачиться, — смело подавай в суд. — Махнула рукой Лика, подчёркивая свои слова.

Больше мы о делах не говорили, поэтому я целиком сосредоточился на еде. Лика достала бутылку вина, и мы отпраздновали наше спасение. Потом, когда она уже стала скидывать посуду в утилизатор, я вспомнил о хишианине:

— Лика, а как там твой пациент?

— Не знаю, после того, как мы его туда засунули, я держусь от него подальше.

— Схожу, проверю, ты — не против?

— Валяй.

То, что с нашим пленником не всё в порядке, видно было сразу: края раны разошлись, и в ней пузырилась какая-то жёлтая пена, а тело конвульсивно подёргивалось.

— Лика! Срочно беги сюда! С ним что-то происходит, — крикнул я.

— Что с ним?! — были её первые слова, когда она прибежала в рубку.

— Смотри сама, — махнул рукой в сторону прозрачного колпака медицинской камеры. — Мне кажется, это — ненормально, я же видел как у него бешеная регенерация. Он и сам вполне мог прийти в себя.

— Неудивительно. У хишиан — два сердца, огромная выносливость и быстрая регенерация, — говорила Лика, подключившись к управлению и что-то проверяя. — Я не могу понять, что происходит. Стандартная программа работает, моих знаний недостаточно, чтобы сделать что-то ещё. Извини.

— Черт! У меня же есть базы по медицине, только я их ещё не учил. Ты не будешь против, если я ненадолго займу пилотское кресло, чтобы поучиться? До второго ранга мне понадобится не больше пары часов.

— Нет, но есть идея получше — иди в кают-компанию. Там заниматься учёбой намного удобнее.

Первый ранг прошёл минут за тридцать. В нём описывалась первая помощь при ранениях. Если об огнестрельных и проникающих ранениях я уже знал достаточно, то о повреждениях холодом, энергетическим оружием, ядами и сбоях в работе нейросети и имплантов узнал немало. Взятся за второй ранг, где описывались принципы работы медицинских камер с модулями диагностики и хирурга, а так же основные приёмы их настройки. Из учебного транса я вывалился неожиданно, почувствовав, что кто-то расстёгивает ремень моих штанов. Она стояла на коленях между моих ног и смотрела на меня снизу вверх.

— Лика? Ты что делаешь? — не придумал ничего умнее, видимо ещё плохо соображал.

— Должна же я отблагодарить своего спасителя? — улыбнулась мне она, смотря своими зелёными глазами.

Кто из мудрецов говорил, что лучший способ справиться с искушением — поддаться ему?

Глава 7

В последнее время резко участились случаи нападения пиратов в зоне фронта. Гибнут наши граждане, корпорации и страховые компании терпят многомиллиардные убытки. Системы с низким уровнем безопасности всегда были головной болью Империи, но сейчас разгул преступности превысил все разумные пределы. Как стало известно нашему каналу новостей, пираты уже обнаглели настолько, что несколько часов назад напали на военный конвой одного из приграничных флотов. Мы задаём себе вопрос — если Флот Империи не может обеспечить собственную безопасность, то как он сможет защитить нас, простых граждан Империи?

«Имперский Вестник», Звёздная Империя Аратан

Надоедливый звук врывался в сон, который не хотелось отпускать. Чувствовалась какая-то тяжесть на плече. С трудом сфокусировав взгляд, увидел глаза Лики, смотрящие на меня. Неужели мне это не приснилось?

— Зачем?

— Мне это было необходимо. Очень. Спасибо, — и легко поцеловала меня в губы. — Нам пора вставать: искин подал сигнал о скором выходе из прыжка, я должна его проконтролировать.

— Угу, а я так и не разобрался, что произошло с хишианином в медкамере. Вчера благодаря тебе все мысли из головы выдуло.

— Что ты о нём беспокоишься? Он же пытался нас убить! — возмутилась Лика, направляясь к двери в душ.

— Понимаешь, есть кое-какие неувязки и в поведении, и в снаряжении бойцов. Поэтому хотел задать пару вопросов. Конечно, сомневаюсь, что он знал что-то важное, но вдруг?

— Да что может знать это абордажное мясо? Они перед каждым абордажем так накачиваются бустерами, что у них мозги давно в желе превратились! Если хочешь, возись с ним сам! — и хлопнула дверью. Как можно хлопнуть дверью, которая плавно сдвигается в стену и обратно? Только рассерженные девушки на это способны. Пока Лика занималась своими делами, доучил медицинскую базу. Оделся и пошёл проверить пациента.

Хмм... Что можно было сказать? Состояние клиента было... да не было у него уже состояния, то во что превратилось его тело, даже у меня вызвало рвотный рефлекс — одна пузырящаяся слизь. Хорошо, хоть капсула была герметичной, и запах ЭТОГО наружу не просачивался. Подключился к интерфейсу и буквально сразу нашёл сбой: диагностический модуль не сработал и лечение пошло по стандартной программе. Для человека! В результате, из-за существенных генетических отличий медицинская камера его просто убила. Очень жаль. Запустил модуль диагностики и записал все данные и логи с комментариями на нейросеть, где последним был мой приказ на очистку камеры. Здесь мне больше делать нечего.

— Лика! Хишианин мёртв, — передал по корабельной связи.

— Ну и ладно, видимо такая у него судьба. Приготовь завтрак, я скоро буду, — в голосе слышалось удовлетворение, или это опять моя паранойя?

Завтрак прошёл в тишине, каждый думал о чём-то своём. До окончания прыжка оставалось меньше двадцати минут, которые я решил провести на борту «Фаворита», чтобы подготовить послание-отчёт для «Гиркс». Пока я ещё новичок, следовательно, мне нужно себя максимально обезопасить, ибо неизвестно, что может прийти в голову нашему «доблестному» флаг-офицеру, когда он вернётся и узнает, что своими неразумными приказами подверг конвой опасности. Во время прежней, земной службы в армии, мне неоднократно приходилось видеть, как начальники делали подчинённых «козлами отпущения» за свои промахи. И знал, что ждать благодарностей за спасение от подобных личностей не стоит, скорее — наоборот. Поэтому быстро сформировал пакет для передачи в «Гиркс», куда включил протоколы всех приказов офицера Роттом и моих переговоров, отчёт о проведённом контрабордажном бое и свои комментарии ко всему этому безобразию.

Подумав, в комментариях сделал упор на пункты своего контракта, где говорилось о непривлечении меня к боевым действиям и о гарантиях обеспечения безопасности флотом. В заключение же, намекнул на отказ от всяческих претензий, но при условии, что корпорация возьмёт на себя переговоры с военными о передаче захваченных в бою трофеев в мою собственность.

Таким образом, я пытался убить сразу двух зайцев: во-первых, два штурмовика, которые можно легко продать, были сами по себе неплохой компенсацией за мои труды, а во-вторых, я избавлялся от долгих препирательств с флотскими интендантами, которые, наверняка, попытаются зажать такие замечательные трофеи.

Честно говоря, намёк на компенсацию за нарушение контракта был просто тактическим ходом, с целью сделать моих работодателей поговорчивее. На самом же деле, ничего подобного требовать я не собирался, ибо начинать свою трудовую деятельность с судебного

разбирательства — далеко не самый удачный способ начала карьеры.

Осталось только получить разрешение от флотских на сеанс связи для передачи сего опуса в «Гиркс».

Переход в обычное пространство прошёл без эксцессов, только на миг появилась странная вибрация корпуса корабля. Следом возникли вспышки других выходящих из гипера кораблей. Фаворит автоматически продолжил транслировать переговоры по общему каналу связи:

— Внимание всем! Говорит лейтенант Хакаари. Всем представить отчёт о повреждениях. Ликанора, что у вас произошло?

— Лучше будет задать этот вопрос Алексу Рогову. Это он помог с отражением абордажа, — раздался голос Лики.

— Балласт? — удивился лейтенант.

— Лейтенант, после всего случившегося, называть меня так уже явно не стоит, — вклинился я в разговор. — Давайте говорить начистоту. Вы, вместе с вашим идиотом флаг-офицером, просто облажались и чуть не прос...ли транспорт. Что это — преступная халатность или предательство, решать не мне. Шутки кончились, но если будете продолжать упражняться в остроумии за мой счёт, то обещаю, что при личной встрече я вобью эти слова Вам в глотку. А сейчас, лейтенант Хакаари, я под протокол требую обеспечить мне канал зашифрованной связи с моей корпорацией!

— Связь запрещаю! Это рассекретит наше местоположение!

— А Вам не кажется, лейтенант, что о нашем местоположении и *якобы* секретном маршруте уже знают все пираты во фронтире. Будете упорствовать — свяжусь с корпорацией по открытому каналу. Решайте сами! — все же надеюсь, что стрелять по своему, чудом уцелевшему транспорту, он не станет.

Пауза продлилась недолго:

— Хорошо! Защищённый канал будет готов через пару минут, — связь прервалась, и тут же раздался голос Фаворита:

— Доступ к общему каналу закрыт, капитан.

— Как только предоставят связь, передавай пакет информации на «Гиркс». Я тебе его сейчас перешлю.

— Принято.

Через десять минут искин отчитался об успешном завершении сеанса связи с корпорацией. Думаю, её руководству хватит времени на разбор инцидента и вынесения решения — до прибытия подкрепления к атакованному пиратами конвою оставалось около шести часов. С базы флота нам навстречу вышла целая усиленная мобильная эскадра. Также приказом командира базы флаг-офицер Роттом был отстранён от должности, и командование пока перешло к лейтенанту Хакаари. Лику, сухо и официально проинформировала меня о запрете на посещение её транспорта. Пока же корабли висели в пространстве, и оставалось только ждать, поэтому, чтобы убить время, решил заняться чем-нибудь полезным. Учить базы не было никакой возможности, ибо состояние постоянного напряжения в ожидании развязки не давало

сосредоточиться. Сначала, я переживал, не слишком ли сильно давил на лейтенанта? Хотя, фиг с ним, сам виноват, в следующий раз будет реальнее оценивать ситуацию. А пока лучше заняться трофейными скафами, возня с техникой или оружием всегда меня успокаивала.

После того как дроид-уборщик разложил их в трюме, используя свой небогатый опыт, я попытался оценить, что же мне досталось. Мда, настоящая сборная солянка. Все скафы были от разных производителей, наибольшая автономность лучшего не превышала семидесяти двух часов. Видимо, придётся их разбирать на запчасти и попытаться собрать хотя бы пару-тройку нормальных экземпляров. Хорошо, что все скафы делаются по единому стандарту, и их модули были взаимозаменяемы. Придётся сделать небольшое отступление на тему «Что из себя представляет обычный инженерный скаф».

Чаще всего — это скафандр, на спине которого находится плоский ранец с системой жизнеобеспечения замкнутого цикла и электрореактивным двигателем. Внешняя оболочка скафа может сама заращивать небольшие повреждения. Для облегчения движения применяются сервоусилители (вообще-то, это — седая древность, в современных бронескафандрах и дроидах используются искусственные мышечные волокна, управляемые всё той же нейросетью). Оборудован модулями внешней и внутренней связи, ботинки имеют магнитные подошвы для сцепления с поверхностью при невесомости.

Внутреннее абсорбирующее покрытие решил сразу выкинуть — это всего лишь расходники, которые лучше заменить на новые, как и блоки фильтрации в системе жизнеобеспечения — тем более что стоят они копейки. Остальное же стал аккуратно отделять: целое складывал в одну сторону, а разбитое относил на верстак и потрошил на запчасти. На всю грудку вещей у меня ушло немногим более двух часов. Неплохой результат для новичка.

Прикинул, сколько скафов смогу собрать из получившейся у меня кучи.

Выходило, что, если использовать только модули с хорошим ресурсом, то — три, четвёртый же можно собрать из остатков, при условии, что удастся починить некоторые детали.

К концу пятого часа стал остро завидовать Лике, а точнее наличию у неё на борту комплекса технических дроидов. С такой поддержкой можно было избавиться от множества рутинных операций, но зато стал лучше понимать устройство и многие нюансы строения скафов. Оказалось, что в уже изученных мною базах кое-каких встретившихся мне тонкостей настройки не было. После переборки и замены неисправных деталей, удалось собрать три скафа даже с немного лучшими, чем были характеристиками. Четвёртый так и остался полусобраным — все же не хватило запчастей. Осталось только купить и установить расходники. Целые скафы сложил на складе, протянув к ним шлейфы подзарядки, оставшиеся запчасти — в контейнер, а ненужные — в утилизатор и тем закончил свой труд. До прибытия эскадры оставалось совсем немного времени.

Не прошло и десяти минут как в пустоте, обозначая себя вспышками выхода, стали появляться военные корабли оперативной эскадры Восьмого флота — четыре линейных крейсера с кораблями охранения. Очень серьёзные силы для нашего, вроде бы обычного по меркам фронта, инцидента. Похоже, мы везли что-то жизненно необходимое для флота, или же их так взволновало само нападение, произошедшее буквально на заднем дворе базы.

— Капитан, входящее соединение, идентификационный код корпорации «Гиркс», — сообщил Фаворит.

— Алекс Рогов? Здравствуйте, меня зовут Теин Утригас. Я — представитель корпорации

«Гиркс». Мы получили Ваш отчёт, и я прибыл, чтобы обсудить наши общие дела и проконтролировать, чтобы с Вами и собственностью корпорации не произошло никаких досадных недоразумений.

— Рад слышать, Вас, господин Утригас, — все-таки хорошо, что успел послать сообщение и, судя по присутствию здесь этого Утригаса, мой лёгкий шантаж принёс свои плоды: руководство признало обоснованность моих требований и даже послало своего контролёра, чтобы военные меня «не потеряли» по дороге на базу. Ведь исчезни я, и флотским можно будет сочинять любую сказочку о том, что произошло.

— Когда мы можем встретиться?

— Военные оставят большую часть эскадры здесь, а мы напрямик прыгнем на базу флота, где будет проводиться расследование нападения. Там и поговорим.

— Хорошо, до встречи.

Похоже флотские очень спешат, раз решено не жалеть топлива для таких дальних прыжков. Мой фрегат прибудет почти с пустыми баками. У него максимальная дальность четырнадцать прыжков, а этот, по расходу топлива можно считать за три. Решил связаться с Ликой:

— Привет. Как ты?

— Волнуюсь. Ты слышал, что мы летим прямо на базу?

— Слышал, но в отношении себя. Или твой корабль уже может совершать прыжки на две системы?

— Мне пришлют замену. Заберут тела убитых, штурмовики и снимут всю информацию с искинов.

— Аа! Понятно. Увидимся на базе?

— После расследования, если разрешат, — в её голосе чувствовалась грусть.

Прибывшие развили бурную деятельность. Мне приказали занять другую позицию, координаты передали прямо на искин, а к транспорту пристыковался лёгкий крейсер: забрать Лику, тела абордажников и перегрузить в трюм штурмовики. Потом — разгон, немногим больше четырёх часов в прыжке, и вот мы уже в системе XII-2391.05. Никаких запросов от военных мне не поступало, только на искин фрегата приходили пакеты с навигационными данными и маршрутом.

После захода в док военной базы, меня попросили пройти к следователю. Готовясь к этому разговору, скинул всю информацию, что могла их заинтересовать, на портативный диск. За время перелета к базе у меня было достаточно времени для раздумий, поэтому решил «не лезть в бутылку», а попробовать разрешить конфликт к обоюдному согласию.

Была мысль сразу после прибытия подключить «ЮрКорп», но потом передумал, ибо это с самого начала придаст нашим взаимоотношениям официальный оттенок, и вызовет раздражение у вояк. Они все относятся к «законникам» с предубеждением. Неофициальные отношения, в перспективе, дадут мне намного больше. Хотя, в данном случае все будет зависеть от военных. Для того чтобы лишний раз ко мне не придрались, оставил всё личное оружие на борту, взяв только вещи, отложенные для передачи в качестве вещдоков.

На выходе из «Фаворита» меня уже ждали двое вооружённых солдат:

— Прошу следовать за нами, — махнул рукой одних из них и пошёл впереди, второй пристроился сзади меня. Неужели они думают, что я попытаюсь сбежать? Смешно, у меня была уйма возможностей это сделать по дороге к базе. Шли мы долго, что меня несколько не напрягало, я с жадностью глазел по сторонам и пытался анализировать увиденное. База выглядела огромной снаружи, но изнутри она казалась ещё больше. Наша маленькая процессия вызывала неподдельный интерес у людей в форме, время от времени встречавшихся нам по пути. Эта принудительная экскурсия по базе закончилась у двери, на которой висела табличка: «Особый отдел. Служба безопасности КФИ Аратан». Внутри, сидя за столом, меня ждал мужчина лет сорока на вид с совершенно невыразительной внешностью, таких невозможно описать и запомнить.

— Присаживайтесь Алекс, — сказал он неожиданно приятным голосом и указал рукой на свободный стул напротив себя.

— Здравствуйте, мм..?

— Можете называть меня господин следователь. Давайте перейдём к делу: думаю, Вы знаете, зачем я Вас вызвал. Я буду вести расследование недавнего инцидента с нападением на конвой и, кстати, уже ознакомился с материалами, которые вы передали своим нанимателям. Впечатлён вашей подготовкой и ... предусмотрительностью, — он улыбнулся. — У вас есть что добавить?

— Да конечно. Как мне известно, тела пиратов уже находятся у вас. Дополнительно, хочу передать следствию найденные мной у них личные вещи, наркотики и все диски с информацией. Вот, — выложил на стол всё, что удалось собрать с пиратов. — Также подготовил вам все записи, которые сделал на борту во время абордажа и пояснения кому, что принадлежало. К сожалению, никого из них взять в плен не удалось, а единственный раненый случайно скончался. В качестве доказательства прилагаю данные с медицинской камеры транспортника.

— Здесь все вещи, найденные у пиратов?

— Нет только личного оружия, но полный список того, кто и чем был вооружён, я составил и записал на диске с прочей информацией, господин следователь.

— Вижу, вы хорошо подготовились к нашему разговору, Алекс.

— У меня было на это достаточно времени.

— Хорошо, сейчас Вас проводят в каюту. Мы продолжим наш разговор позже.

— Я арестован?

— Нет, конечно. Господин Рогов, прошу Вас с пониманием отнестись к тому факту, что до выяснения всех обстоятельств этого дела, я вынужден задержать Вас на базе. К сожалению, Ваше передвижение по станции будет ограничено, всё-таки это — военный объект, а у Вас нет ни допуска, ни временного разрешения. Поэтому прошу не покидать каюту без сопровождения, если Вам что-то понадобится, то обратитесь к солдату, который будет нести охрану каюты.

— Я хочу встретиться с представителем корпорации «Гиркс», это возможно?

— Повторяю, Вы — не арестованы, поэтому никаких ограничений на встречи в своей каюте у Вас нет, а сейчас идите — Вас проводят, — надо понимать, разговор на сегодня закончен.

То, что меня задержат на базе, было ожидаемо, надеюсь, это не продлится долго, но вся эта история мне уже порядком надоела. Выделенная каюта оказалась совсем рядом, наверное, её держат для «особых» гостей «Особого отдела». Казённая обстановка, бельё резко пахнет какой-то дезинфицирующей химией. Все же довольно сносно: достаточно места для физических упражнений, есть кровать для сна и учёбы, а значит, не буду скучать и пялиться в стену, вспоминая свои грехи. Только я примостился на кровати, как постучали в дверь и, не дожидаясь ответа, открыли.

Вошедший был среднего роста молодым человеком с приятной улыбкой:

— Привет. Наконец-то я смогу с вами поговорить вживую. Все эти соединения через нейросеть, переговоры на расстоянии никак не заменят живого общения, не так ли? Да, забыл представиться — Теин Утригас. Вас ... А давай лучше на ты, ты не намного старше меня, да и вообще, мы все в корпорации «Гиркс» — одна большая семья!

— Хорошо. Я совсем не против.

— Мы получили твоё сообщение, и основатели сразу послали меня оказать тебе помощь. Официально, под протокол, передаю извинения от имени корпорации и, в качестве компенсации за сохранённый фрегат и груз, десятипроцентный бонус к зарплате. Между нами, в «Гиркс» оценили, что ты не захотел привлекать сторонних лиц для обсуждения... мм... спорных моментов и предложил решить всё по обоюдному согласию. А на твои трофеи мы и не стали бы претендовать. Во-первых, по договору нашу безопасность в космическом пространстве обеспечивает Восьмой Флот, а во-вторых, у нас нет пилотов, и абордажами мы не занимаемся.

— Но корпорация может получить за них деньги, продав тем же военным. Я слышал, они выкупают разную устаревшую технику, — сказал я.

— Да какие это деньги! Слезы! Военные покупают всё по цене металлолома, а потом перепродают по своим каналам. Они и у тебя попробуют трофеи выкупить, вот увидишь!

— Разве они не используют трофейную технику для тренировок?

— Это только прикрытие для их отчётности, уж я-то эту кухню знаю! Используют только малую часть, а списывают всё, что могут продать. Так что жди предложения послужить Родине, почти безвозмездно передав им штурмовики.

— Понятно, но с этим разберусь, когда придёт время. Теин, надеюсь, ты сможешь записать трофеи на меня?

— Конечно, я уже сообщил кому надо о том, что корпорация отказывается от своих прав на трофеи в твою пользу, — улыбнулся Теин.

— Спасибо. Кстати, а кто такие «основатели»? — припомнил я прозвучавшее вначале разговора слово.

— Так мы зовём владельцев корпорации — за глаза, конечно, — ухмыльнулся Теин. — Эндар Синдирион и Орти Нолен — блестящие археологи. Когда-то давно они работали на Содружество, но в одной из экспедиций сорвали большой куш, найдя почти не разрушенный

город Древней Расы. На полученные деньги создали корпорацию «Гиркс», купили станцию и оборудование, а, воспользовавшись старыми знакомствами, обеспечили защиту своего предприятия. Деньги для них — не главное, они почти все совершаемые открытия отдают Империи Аратан. Главное — сама возможность заниматься любимым делом. Те, кто их видит первый раз, могут подумать, что они — два выживших из ума вечно спорящие друг с другом старика, но это далеко не так. Они — гении в своей области.

— Слушай, Теин! А чем мне придётся заниматься? Это — моя первая работа пилотом, и я слабо себе представляю, что и как, — поинтересовался я.

— А чем вы пилоты занимаетесь? Вот и будешь летать, — улыбнулся Теин. — Я только знаю, что полётные задания выдают в диспетчерской службе, по крайней мере, когда мне нужен пилот, я обращаюсь к ним.

— А какой график работы на станции? — это интересовало меня не меньше, ведь мне нужно время заниматься с вновь приобретёнными «игрушками».

— Ненормированный. Нет такого, что работаешь восемь часов с перерывом на обед, как на планетах. У нас понятие времени довольно условно и есть много постов и лабораторий с вахтовым методом работы. Искин станции как-то подсчитывает отработанные часы и информирует о наличии у тебя свободного личного времени. Можно его использовать или накопить и взять несколько дней подряд, — увидев, что я задумался, добавил, — не беспокойся, всё достаточно просто и удобно, тебе будет доступна эта информация в любой момент.

— Всё в порядке, просто непривычная система.

Мы ещё немного поговорили, и он ушёл, а я стал от безделья прикидывать, раз уж вопрос со штурмовиками решён в мою пользу, то, как мне их можно модернизировать. Ведь фронтир, где мне придётся теперь летать, — очень опасное пространство, где пересекаются интересы многих: военных и корпораций различных государств, многочисленных пиратских альянсов и просто авантюристов-одиночек. Территория перманентной войны всех со всеми, на которой мне надо озаботиться своей личной безопасностью, а штурмовики подходили для этого как нельзя лучше.

Сначала я думал использовать боевых дроидов, но, ознакомившись с их спецификациями, я понял, что это не совсем то, что нужно, мне хотелось иметь более самостоятельные и многофункциональные корабли — боевые единицы, которые можно объединить в единую тактическую сеть. Главной задачей для них будет обеспечение моей безопасности. У меня — нет пилотов, но есть возможность пойти другим путём — посадить в штурмовики искины. После изучения первого ранга «Кибернетики» я стал лучше разбираться в этом вопросе. У искинов среди прочих есть одно серьёзное ограничение: им на уровне ядра вшит запрет на совершение самостоятельного межзвёздного прыжка — поэтому на корабле обязан присутствовать капитан, который должен отдать искину такую команду. Этот запрет ввели после войны людей с цивилизацией искусственного разума. Несмотря на то, что сбои в программах подчинения сейчас происходят очень редко, запрет остаётся, и это является гарантией, что все случаи будут носить локальный характер. Но данное ограничение совсем не мешало моим планам, штурмовики слишком малы для совершения межзвёздных перелётов. Для реализации этого придётся полностью переключить архитектуру штурмовиков, начав с установки пары очень мощных искинов с возможностью самообучения. Далее, следовало перевооружить корабли и сделать их быстрее, ведь искины намного устойчивее к перегрузкам, чем люди. Если с техническим направлением развития штурмовиков всё было более-менее ясно, то с тактической стороны моя идея была слаба. Я не знал, каким образом можно обучить

искины тактике боя в космическом пространстве, а по моему замыслу, они сами должны уметь разрабатывать и реализовывать план атаки или обороны и быть способными молниеносно реагировать на изменения боевой обстановки. Но будем решать проблемы по мере их поступления. Сейчас главная — недостаток знаний для воплощения технической стороны проекта, поэтому время взяты за изучение баз из пакета «Спасатель».

Следующие три дня меня никто не беспокоил, казалось, что служба безопасности забыла о моём существовании и единственными знаками о том, что обо мне все же помнят, были регулярные приёмы пищи. Рядовой молча приносил поднос с едой и так же молча удалялся, не отвечая на мои вопросы. За это время я успел поднять базы «Энергетика кораблей», «Реакторы», «Двигатели», «Робототехника», «Электроника» и «Кибернетика» во второй ранг, а «Сканер» — в третий, прерываясь только на еду, разминку и восьмичасовой сон. Времени на переживания у меня не оставалось, и, если такая долгая демонстративная изоляция имела цель психологического давления, то она не сработала, я был занят учёбой.

Утром четвёртого дня за мной пришли.

— Садитесь. Мы проследили все Ваши шаги, начиная с момента, как Вы покинули «Центр Беженцев». Знаем и о покупке Вами оружия, несмотря на Ваш пониженный рейтинг безопасности, — тихо проговорил следователь.

— Всё было совершенно законно.

— Пусть будет так. А как объясните имеющиеся у Вас базы знаний? Государственную компанию «Инфосеть» Вы не посещали, как и другие, имеющие лицензию.

— У меня встречный вопрос, господин следователь. Разве я обязан это объяснять? И каким образом это относится к нападению на конвой? Вы заперли меня, а фактически, арестовали на несколько суток без предъявления какого-либо обвинения. Может мне стоит связаться с моим поверенным, компанией «ЮрКорп», посмотрим, что они скажут по этому вопросу? Я готов сотрудничать с Вами, но в определённых рамках и с обоюдной выгодой. Скажите прямо, что вам нужно?

— Хорошо Алекс, давайте перейдём к конструктивному разговору. Я хочу, чтобы вы ответили на мои вопросы с подключением «Верификатора».

— «Верификатора»? Что это?

— Детектор лжи, дающий стопроцентную достоверность. Данная модель вмонтирована в кресло, Вам достаточно подключится через нейросеть и дать разрешение на проверку.

— Судя по тому, что вначале разговора Вы пытались на меня давить, у Вас на это нет прав. Зачем мне это?

— Мне нужны последние штрихи перед закрытием дела.

— Хорошо. Под протокол: *«Я, Алекс Рогов, даю разрешение на использование мм... «Верификатора», но только в том случае, если задаваемые вопросы будут касаться нападения на конвой. Согласны?»*

— Согласен. Ваша личная жизнь и события до инцидента меня не интересуют. Подключитесь к разъёму на правом подлокотнике и дайте разрешение.

Подключил нейросеть к подлокотнику и получил сообщение системы: «Обнаружено новое устройство — «Верификатор СБ КФИ Аратан». Разрешить подключение?»

Ответив, утвердительно кивнул следователю:

— Я готов.

— Алекс Рогов, знали ли Вы о готовящемся нападении на конвой?

— Нет.

— Помогали ли Вы скрывать или скрывали улики, могущие помочь следствию?

— Нет.

— Можете отвечать развёрнуто, устройство всегда отличит, говорите Вы правду или нет.

— Хорошо, давайте продолжим. Пока я не понимаю ваших вопросов, если бы я принимал участие в нападении, то не спасал бы транспорт от захвата.

— Всеу своё время, Алекс. Как Вы познакомились с Ликанорой Берг?

— Во время нападения. У вас есть запись нашего первого разговора.

— Кто осуществлял настройку медицинской камеры для раненого хишианина?

— Лика, Ликанора Берг. У меня тогда ещё не была изучена база «Боевая медицина».

— Вы изучили её после, когда?

— Стал изучать сразу после того, как узнал, что с ним не всё в порядке.

— Для правильной настройки достаточно второго ранга, это всего два часа с вашим интеллектом. Почему Вы не исправили настройки?

— Я отвлёкся.

— Сам? Или, точнее, Вас отвлекли?

— Мм... какая разница. Это — уже личное.

— Неужели Вы думаете, что Ликанора, красивая девушка, военный пилот с интеллектом выше трёхсот пятидесяти, будет портить свою репутацию, имея предосудительную связь с гражданином, которому понизила рейтинг имперская СБ?

— Обычное дело после боя. После того, как ты находился на волосок от смерти, нужно почувствовать себя живым. Это — лучшее лекарство.

— Не в этот раз. У меня больше нет вопросов, можете отсоединиться от «Верификатора».

— Почему нет?! — удивился я, закрывая соединение с внешним устройством.

— Я объясню, Алекс. Корабли, участвовавшие в нападении, отследить не удалось. И только Ваши трофеи дали нам возможность идентифицировать нападавших, а точнее, женское украшение, найденное Вами на одном из убитых. Мы провели моделирование, основанное на

действиях пиратов, и выяснили, что вероятность захвата судна до прыжка не превышала сорока процентов. У них просто не было средств, чтобы быстро вскрыть дверь рубки.

— Это и мне показалось странным, они должны были быть лучше подготовлены.

— А им и не надо было вскрывать дверь, их должны были впустить без боя.

— Ли́ка?

— Ликанора Берг, имеет очень дальнее родство с бароном Бладенем Керстом, пиратским бароном, хозяином картеля «Крест», напавшим на конвой. Такое дальнее родство, что даже углублённая проверка, которую проходят при поступлении во Флот, не выявила никаких связей. Вот тут Вы и спутали им все планы. После предложения помощи и записи под протокол Ликанора решила всё переиграть, в её планы не входило стать разыскиваемой преступницей, ведь если бы всё прошло, как было задумано, она могла спокойно вернуться в Империю. Вариантов её «освобождения» было несколько.

— А хишианин?

— Мог её разоблачить, — продолжил следователь. — Скорее всего, он не знал её лично, но был в курсе, что им без боя дадут доступ к управлению.

— А флаг-офицер Роттом? Его приказы мне показались верхом идиотизма.

— Он — невиновен, его реакцию банально просчитали: он не мог оставить своих людей умирать в неравном бою, даже нарушая тем самым приказ. Уже бывший флаг-офицер, Роттом переведён из боевой части в службу обеспечения. Бладен Керст и Ликанора — не все действующие лица, ниточки всего этого тянутся вверх. Простой пилот и пиратский барон не имели доступа к секретной информации о маршруте и к личному делу офицера Роттом, нам ещё предстоит выяснить, кто это, но здесь расследование закончено.

— Что с ней будет?

— Вероятно, ей дадут срок на планете-тюрьме, но не думаю, что очень большой, особенно, после того как она согласилась сотрудничать. Советую Вам лучше побеспокоиться о себе, барон и те, с кем он связан, не забудут, кто поломал все их планы.

— Только этого мне и не хватало, — вздохнул я.

— Не расстраивайтесь. Главное, выжили и вышли из этой истории с хорошей прибылью, — первый раз улыбнулся следователь. Улыбка ему не шла и смотрелась очень неестественно на его лице. — Вам досталось всё оружие и штурмовики пиратов, вознаграждение и повышение рейтинга.

— Вознаграждение за что?

— Сейчас посмотрю. Так... Вознаграждение от страховой компании за спасение транспортника в размере девяносто тысяч кредитов и премия от КФИ — тридцать тысяч кредитов, а также награда за убийство пиратов. Все они были в розыске, и если за обычного абордажника выплаты назначили в размере трёх тысяч двухсот кредитов, то за пилотов — по четыре пятьсот. Всего — сто сорок восемь тысяч двести кредитов. Большая сумма.

Я молчал, подавленный свалившимися новостями. Роль Ли́ки, к которой у меня возникла

симпатия, выбила меня из колеи. Не могу сказать, что это было неожиданно, намёки на её участие я раньше просто гнал из головы. Людям свойственен самообман и стремление выдать желаемое за действительное. Реальность оказалось довольно болезненной, но я ничего не могу с этим поделать. Единственный вариант — принять её такой, какая она есть. Каждый — сам творец своей судьбы, и Лике самой придётся расплачиваться за собственные ошибки. А между тем, следователь продолжал:

— Кстати, хочу Вам предложить подработку.

— Какую? — не понимая о чём речь, спросил я.

— Быть приманкой для «Креста» и других пиратов. Командованию базы очень не понравилась вся эта активность в ближайших системах, а Вы — идеальный кандидат. Извините за прямоту, но за Вами «кресты» и так будут охотиться, но кое-какую утечку информации мы уже обеспечили, и теперь барон знает, что это именно Вы виноваты в провале всей операции и аресте Ликаноры.

— Б. ь, какие же вы суки! — вырвалось у меня, теперь мне некуда деваться, особенно если лично Керст назначит за меня большую награду.

— Не горячитесь. Рано или поздно, но о вашей роли ему все равно стало бы известно. В вашем случае — лучше сейчас, когда наши интересы совпадают, и Вы не останетесь с ним один на один. За вами будет поддержка всего Восьмого Флота, как Вы понимаете, нам не выгодно Вас потерять.

— И как вы себе это представляете? — спросил я, немного успокоившись. В возможности разобраться своими силами с целым пиратским картелем я, мягко говоря, сомневался.

— Вы будете выполнять свою работу по контракту. Официально попросите «Гиркс» предоставить Вам самостоятельные вылеты в близлежащие системы, обо всём этом уже есть предварительная договорённость с руководством корпорации, и задания будут чисто номинальными. Будете болтаться в близлежащих системах как приманка, заодно и подработаете на картографировании, да, мы знаем о вашем контракте в «Звёздном Атласе». Мы уже установили на фрегат мощную систему связи, а оперативное соединение будет находиться в постоянной боевой готовности к вылету, — с явным удовольствием сказал следователь.

— За меня уже всё решили, господин следователь? — меня снова начала распирать злость и желание сделать наоборот, не люблю, когда за меня решают и вынуждают к чему-либо.

— Есть вещи, от которых нельзя отказываться, Вы же — не самоубийца.

Прокачал ситуацию. Что мы имеем? Руководство Восьмого Флота получило по шапке за нападение рядом с базой и всеми силами будет стараться очистить близлежащее пространство от пиратов. Им надо отчитаться в своих действиях и показать результат. В свой план они меня уже включили, не будет меня — наймут или заставят кого-нибудь другого, а мне придётся выкручиваться самому. Тут они всё верно рассчитали, но их поджимает время и этим можно воспользоваться.

— Я согласен, но у меня есть некоторые условия.

— Какие?

- Главное, что меня интересует — собственная безопасность. Помощь может запоздать, поэтому вы поможете модифицировать мои штурмовики, выделите техников, оборудование и всё, что мне может понадобиться.
- Согласен, но за оборудование Вам придётся заплатить, — я уже хотел возразить, но он выставил вперёд руку, останавливая мои слова. — Подождите, поверьте, здесь я ничего не могу сделать, тут пересекаются интересы многих, но гарантирую очень низкие цены, оборудование будет проходить как списанное.
- Мелочно как-то, но ладно. Следующее — трофеи. Я хочу половину трофеев, добытых с моей помощью.
- Десять процентов, Вам надо только быть наживкой, а все боевые операции будет проводить Флот, — следователь недовольно нахмурился.
- Сорок! Ваш Флот ничем не рискует и имеет подавляющую огневую мощь.
- Двадцать. Больше Вам никто не даст, и так будет слишком жирный кусок.
- Хорошо, но тогда за мной остаётся приоритет выбора трофеев.
- Но...
- Для собственного пользования, а не для продажи!
- Некоторые вещи Вам не отдадут никогда.
- Не захотите отдавать — выделите долю в реальной прибыли, — выдвинул своё предложение, сомневаюсь, что мне дадут реальную цену, но и в наглую обирать поостерегутся.
- Договорились. Что ещё?
- Существенное повышение рейтинга безопасности.
- По результатам операции Ваш рейтинг и так будет повышен!
- Сейчас! До нейтрального! Ваши коллеги понизили мне рейтинг, вам и исправлять, если хотите сотрудничать.
- Мм... Хорошо. Это — всё?
- Самое последнее. Лично у меня после всего этого нет никакого желания общаться с вашей службой. Сделайте флаг-офицера Роттом ответственным за связь.
- Бывшего флаг-офицера.
- А мне плевать, он — здесь единственный, чьи моральные устои меня устраивают. Вы его перевели в службу обеспечения? Вот пусть и обеспечивает: материалами, связью и так далее, его же звание меня не интересует.
- Хорошо. Надеюсь, это — всё? — на лице следователя уже не было и намёка на улыбку, а хорошее настроение испарилось. Ничего, переживёт, тварь!
- Будет всё, как только *Вы* предоставите запротоколированные доказательства нашей сделки,

верить *Вам* и *вашей конторе* на слово, у меня нет ни малейшего желания, — мне слышалось или показалось, но после моих слов от следователя прозвучало тихое шипение?

— Идите. Подождёте в каюте, пока я всё подготовлю.

Я, не прощаясь, встал и закрыл за собой дверь. Сопровождения уже не было, но я и так знал дорогу. Вернувшись в каюту, решил не терять время зря и поучить что-нибудь из корабельного вооружения, так как эти базы у меня находились в первом ранге. Выбор пал на небольшие базы: «Малые корабельные орудия» и «Ракеты малого класса». За пару часов я умудрился поднять две базы в третий ранг — ничего особо сложного: ТТХ, условия применения, сильные и слабые стороны разных видов вооружения. Думаю, всё это вполне возможно найти в справочниках и на специализированных форумах.

Пока раздумывал, продолжить ли мне изучение этих баз или поднять другие, пришло уведомление о переводе денег и сообщение от СБ: *«Кандидатура лейтенанта Роттом утверждена. Вам предоставлен гостевой доступ, можете приступить к подготовке. В приложении найдёте план секторов станции, доступных к посещению, и расписание обедов в столовой. На подготовку к операции даётся шесть дней. СБ КФИ Аратан»*. В приложении, помимо схемы секторов, нашёл и протокол договора, на котором стоял гриф секретности и запрет к разглашению. Проверил, все что обговаривал, в нём присутствует — хорошо. Теперь пора навестить новоиспечённого лейтенанта.

Постучавшись и не дождавшись ответа, попытался зайти в каюту к Роттом, но меня вынесло оттуда густым запахом перегара. Пришлось ждать несколько минут, держа дверь открытой, пока запах хоть немного выветрится, а войдя, активировал принудительную вентиляцию помещения. Судя по всему, лейтенант тяжело переживал своё понижение в звании, я даже его сразу и не заметил, думал, это просто куча тряпок лежит на кровати. Сначала мелькнула мысль зайти попозже, но не было никакой гарантии, что этот запой прекратится, а лейтенант мне был нужен трезвый и здравомыслящий. Поэтому схватил его за мятую и грязную форму и отволок под душ, выставив температуру воды всего в пять градусов тепла. Он пытался сопротивляться, что-то мычал, но несколько тычков в нужные места заставили его успокоиться. Когда его глаза приобрели более-менее осмысленное выражение, сообщил ему, что у него есть двадцать минут на приведение себя в порядок для важного разговора и вышел в комнату. Активировав режим уборки помещения, выкинул недопитую бутылку с какой-то прозрачной гадостью в утилизатор. Космическая цивилизация, а пьют какой-то сивушный спирт! Бред! К окончанию уборки из душевой вывалился позеленевший Роттом:

— Ты кто такой? И чего тебе надо?

— Лейтенант, мы с тобой уже знакомы, хотя и не встречались лично. Я — Алекс Рогов, пилот «Фаворита -6М», — коротко ответил я.

— Аа... Бал... — дальнейшее высказывание было прервано моим ударом в солнечное сплетение, и пока Роттом пытался протолкнуть глоток воздуха в лёгкие, я продолжил:

— Слушай, не зли меня! Ты уже один раз рисковал моей жизнью, а я в ответ спас твою шкуру от трибунала. Я дам тебе шанс реабилитироваться, последний шанс! Есть задание от СБ, которое надо выполнить, и ты мне в этом поможешь. Сегодня отоспись, приведи себя в порядок и проверь почту. Завтра — начнём, но запомни. Ты! Мне! Должен! Подведёшь меня ещё один раз, и я сверну тебе шею вот этими руками.

Вышел не прощаясь. Думаю, переговоры прошли успешно. Остаток дня я решил посвятить

учёбе.

Глава 8

— И чем же выгодна работа на Имперское адмиралтейство для молодых людей, имеющих гражданские специальности? Контракты у вас просто кабальные: на двадцать лет без права расторжения, а, кроме того, это кошмарное ускоренное изучение баз знаний, которое практикует Флот — люди будут вынуждены просто месяцами не вылезать из медкапсул...

— К сожалению, нам приходится готовить нужных специалистов практически с нуля. Флот не может себе позволить нанять персонал необходимого уровня, Это — очень дорого. Поэтому мы принимаем на работу молодых людей, на подготовку которых вынуждены тратить огромное количество бюджетных средств и времени. Первые пять лет уходит только на их обучение остальные пятнадцать — мы возвращаем потраченные деньги.

— Но ведь эти люди теряют двадцать лет своей жизни!

— Теряют?! В сорок-сорок пять лет, по окончании срока контракта, они выходят от нас высококлассными специалистами! Каждый! Каждый из них имеет в своём багаже несколько баз знаний, изученных, как минимум, в восьмой ранг, к тому же является полным гражданином Империи и имеет круглую сумму на счёте в банке!

«Имперский Вестник», Звёздная Империя Аратан

Утром встал с тяжёлой головой: вчера весь остаток дня без перерывов учил третий ранг «Кибернетики». Судя по скорости обучения, понадобится около пятидесяти пяти часов чистой учёбы, а ведь ещё необходимо спать и заниматься подготовкой к вылету. Невесело, такими темпами мне придётся учиться пару лет только для того, чтобы освоить все знания, купленные в Академии. В свете чего использование бустеров уже не выглядит такой плохой идеей, а здоровье можно будет потом поправить при помощи медкамеры.

После душа и завтрака немного пришёл в себя: мысли перестали неспешно ворочаться в голове. Вывел на нейросеть план модернизации, в котором ключевым моментом были даже не искины, а правильное программное обеспечение. Моих знаний для этого катастрофически не хватало. Я могу лишь составить корректное тех. задание и проконтролировать процесс, но для самой работы нужен если не мастер, то эксперт, как минимум. Осталось только его найти, такие специалисты на военной базе должны быть обязательно. Ну что ж, один знакомый среди военных у меня теперь есть, а заодно и посмотрю на результат своей терапии:

— Доброе утро, лейтенант Роттом. Готов приступить к работе?

— Доброе, Кирк... Алекс... Зови меня Виг. — Замялся Роттом. — Извини за вчерашнее и спасибо за... ну, ты понимаешь.

— Понимаю, Виг.

— Почему я? — решился на вопрос лейтенант.

— Почему я выбрал тебя, несмотря на то, что ты бросил конвой без охраны, и мне пришлось рисковать своей жизнью, отбиваясь от пиратов? Позволь мне задать тебе встречный вопрос. — А из-за чего ты, очертя голову, бросился на помощь своим разведчикам?

— Как ты не понимаешь?! Не мог я их оставить на смерть, просто не мог! У меня даже мысли не возникло о засаде, я думал, что это — просто случайная стычка, ведь маршрут был засекречен. Я никогда ещё не терял людей и не собираюсь делать этого впредь. — Роттом замолчал и задумался.

— Вот поэтому я и выбрал тебя, потому что ты не ударишь в спину и, думаю, сделал выводы из своих ошибок — второго шанса у тебя не будет. Мы с тобой — в одной лодке и утонем вместе, если ты меня подведёшь.

— Ты рискуешь больше. Я уже ознакомился с планом операции, у тебя почти нет шансов, если наткнёшься на что-нибудь крупное.

— Вот поэтому ты мне и нужен! Согласен, я со своими зондами буду выделяться как прыщ на ровной заднице, но у меня уже есть план по повышению своих шансов на выживание.

— Что нужно от меня?

— Начнём с главного — мне нужен самый лучший программист, которого можно найти на станции.

— Кион — наш эксперт по информационной безопасности, лучше него здесь никого нет.

— Отлично, договорись с ним о встрече. Пока я буду разговаривать с Кионом, разберись с техниками. Не знаю, кто там главный, но они должны полностью разобрать трофейные штурмовики и проверить целостность корпуса и износ брони. И пусть скинут мне на нейросеть техническую документацию и справочники по ним — все, что найдут.

— С программистом я уже связался, он тебя ждёт и поможет, чем сможет.

Лаборатория Киона находилась двумя уровнями ниже, пришлось воспользоваться лифтом. Сам он оказался молодым человеком лет двадцати пяти на вид со всклокоченными светлыми волосами.

— Привет, ты — Алекс? Чем могу помочь? — обратился ко мне первым Кион и махнул на стул рядом с собой. — Проходи, располагайся.

— Привет, — сказал я усаживаясь. — Извини, что начну с банальностей, но просвети меня, почему Империя Аратан не использует искины повсеместно? Ведь они могут работать круглосуточно.

— Тут всё просто. Людей слишком много, уровень жизни и зарплаты на планетах — низкие, а большинство населения вообще живёт на социальные пособия. Империя всего пятьдесят лет назад вступила в Содружество, сразу появились новые технологии, и большинство людей осталось без работы. Кто смог — эмигрировал в центральные миры, а остальные повисли тяжким грузом на экономике. Автоматические заводы с минимумом персонала производят много, а покупательная способность населения упала в разы. Когда же стали повсеместно внедрять искины — люди взбунтовались, они, не без оснований, правда, боялись, что теперь надобность в человеческом персонале вообще исчезнет, и правительству пришлось пойти на серьёзные уступки: создавать рабочие места и обязать корпорации не использовать искины там, где без них можно обойтись. Ведь каждый человек, работающий в космосе, обеспечивает работой на планете несколько сотен людей, а искин, будет «кормить» только автоматические заводы по его производству. Любому государству нужны налогоплательщики, а не нахлебники,

живущие на пособие от рождения до смерти. — Кион прервался глотнуть «Куафе». — В центральных мирах Содружества всё по-другому: там существует уже давно сложившаяся система бонусов и противовесов, которая регулирует занятость населения.

— А военные? Почему Флот Империи не использует искины для управления истребителями? Знаю, что межсистемные прыжки искины совершать не могут, но на внутрисистемные истребители их же могли установить?

— В военном применении — ситуация другая, тут все упирается в количественный порог, достигнув которого, эффективность дроидов падает: забиваются каналы связи; не хватает ресурсов процессора для обработки всей информации, а выпуск единичных кораблей — эксклюзив, военные же предпочитают массовость. Существуют боевые дроиды огневой поддержки, производство которых обходится намного дешевле, и этого — достаточно. Дроиды можно перекодировать, нет такой защиты, которую нельзя сломать, — кибернетик усмехнулся, — вопрос только в том, сколько это займёт времени.

— Но люди чаще делают ошибки, даже усиленными тренировками не всегда добиваются той слаженности действий, которой могут добиться искины, и более подвержены перегрузкам, — парировал я.

— Да, у каждого пути есть плюсы и минусы, но ты забываешь ещё об одном — страхе. Не так уж и давно по меркам Содружества, лет семьсот назад, люди столкнулись с враждебной цивилизацией искусственного разума. В центральных мирах открылась пространственная червоточина, ведущая в неисследованную часть космоса, а когда Содружество сунулось туда на разведку, то больно получило по голове. Флот, посланный туда, был уничтожен полностью, искины массово выходили из под контроля. Сейчас, конечно, методы шифрования и технологии шагнули далеко вперёд, но страх все ещё остался. Поэтому никто не будет создавать серьёзную боевую силу, подчинённую искинам, а возможности самих искинов — программно ограничены.

— А есть какой-то официальный запрет на создание автоматических внутрисистемных истребителей?

— Что ты! Никакого запрета нет, просто это уже въелось на генетическом уровне.

— А ты можешь создать ПО для таких дроид-истребителей? Кстати, какой у тебя ранг в кибернетике?

— Восьмой. И, да, наверное, смогу, даже интересно попробовать, только это займёт много времени и будет стоить очень дорого.

— Сколько времени понадобится? — этот фактор меня интересовал в первую очередь. Деньги сейчас были, а банк с платежами по кредиту может и подождать, ведь если меня убьют, то волноваться о невыплаченном кредите я уж точно не буду.

— Написать практически с нуля, всё отладить... Не меньше полугода.

— А если взять уже готовые тактические программы и информацию о боях из виртуальных тренажёров, ПО с управляющих искинов истребителей?

— Всё равно много работы. А ты с какой целью этим интересуешься? — спросил Кион.

— Мне трофеями достались два штурмовика. До нашего разговора я хотел сделать из них боевую двойку, которая может принимать решения и действовать самостоятельно в рамках

поставленной задачи, с возможностью объединить в более крупное формирование, а сейчас уже стал сомневаться в возможности этого.

— Зря, это вполне возможно. Мы можем существенно урезать тактическую часть, убрав методы действий в составе более крупных соединений, отладив для начала самостоятельную работу в паре, плюс их можно нарастить позже, когда оттестируем уже имеющиеся. — Кион на минуту задумался. Я ждал, чтобы не сбить его с мысли. — Да, это возможно и понадобится не больше месяца. Придётся, конечно, занимать расчётные мощности, договариваться о приобретении нужной информации, но я могу это организовать. Вот только нужны два мощных искина, самый минимум — седьмого поколения, а лучше — восьмого. К железу у меня доступ, к сожалению, ограничен. Сможешь достать?

— Постараюсь договориться. Сколько возьмёшь за работу?

— Рассчитывай потратить не меньше шестидесяти тысяч, и часть мне нужна сейчас, надо будет кое-кого подмазать. Виг сказал, что ты выполняешь какой-то контракт с СБ. Надеюсь, с этой стороны проблем не будет?

— Я дам тебе аванс, десять китов, а по поводу подмазать — обратись к Вигу, он всё организует. Проблем быть не должно, если это не засекреченная информация, но на крайний случай — трать аванс.

— Договорились. Когда будут искины?

— Скоро, я с тобой свяжусь.

Переведя Киону десять китов, я быстро попрощался и пошёл в секцию технического обеспечения. Мысли были нерадостные, на такие сроки я не рассчитывал, а ведь это будут только заготовки, их придётся отлаживать неизвестно сколько времени. Теперь придётся пересмотреть всю концепцию комплектации штурмовиков и их использования. Пока разговаривал с Кионом, пришло сообщение от Вига, но тогда я не стал отвлекаться: *«С техниками договорился. Штурмовики уже начали разбирать. В приложении вся техническая документация, что удалось собрать. Жду»*.

Теперь стоит просмотреть техническую документацию на то, что мы имеем: «Шторм — 6М3» — шестое поколение, построен на верфи Конфедерации Дарин, длина пятнадцать метров, ширина восемнадцать, что немного крупнее, чем обычные истребители. Из внутренних помещений — малый абордажный отсек и рубка. Маршевые двигатели — «Малютка М12» (две штуки), реактор «Корнет Х2», бронирование достаточно высокого класса для малых кораблей и даже есть активный щит. Вооружение: две парные пусковые установки для ракет средней дальности с автоматическим наведением и четыре малых лазерных турели. Автономность очень низкая, рассчитан исключительно на внутрисистемное использование без отрыва от мест базирования. Вывел схему на нейросеть в режиме моделирования. Самым оптимальным представлялся вариант скомпоновать их как несущие платформы ракет дальнего радиуса действия, сделать их оружием массированного удара, способными своими залпами гарантированно уничтожить или повредить противника. А ещё сделать их сбрасываемыми, чтобы они могли прикрыть своими щитами отход, если ситуация будет не в мою пользу. В этом случае, конечно, велик риск потерять дорогостоящее оборудование, но зато это может спасти мне жизнь. Ни на что другое моих знаний не хватит, и так придётся докупать некоторые базы. Но задел на будущее при проектировании лучше заложить сейчас: нужны более мощная энергосеть и реактор, двигатели, обязательно надо увеличить объём бака с топливом и предусмотреть дозаправку от «Фаворита», установить военное оборудование для связи и сканеры как пассивного, так и

активного обнаружения, предусмотреть средства маскировки. Останется единственная проблема — общее наведение и захват целей на дальнем расстоянии, но и это можно решить, если немного модернизировать имеющиеся зонды, возложить целеуказание на искин «Фаворита». Обозначил всё это в отдельной директории и создал техническое задание.

У входа в секцию меня встретил лейтенант Роттом:

— Ну, как? Пообщался с кибернетиком?

— Ага, и весьма успешно! Дал ему заказ на разработку искинов для дроид-штурмовиков.

— Зачем?! — удивился Виг.

— Кто я? Одиночка. У меня нет кучи подчинённых пилотов для управления моими штурмовиками, единственная возможность — максимальная автоматизация. Правда, это дело отдалённого будущего, как оказалось, таких программ не существует.

— У нас не существует, но в некоторых форпостах Древней Расы встречаются действующие боевые эскадры и более крупные соединения под управлением искинов. Вообще-то, поэтому мы здесь и находимся: не только охраняем исследовательскую станцию, но и оказываем боевую поддержку её экспедициям в археологических изысканиях. Иногда простые вылеты выливаются в целую войну с крупными силами автоматических охранных систем.

— Понятно. Я вот о чём хотел тебя предупредить. Кион работает над моим проектом, и тебе придётся курировать его деятельность в моё отсутствие и помогать, если он обратится с просьбой. Постарайся уладить с СБ вопрос о его привлечении.

— Хорошо, — кивнул головой в знак согласия лейтенант.

— Сейчас ему нужно два мощных искина, — продолжил я, — желательно самого последнего поколения из возможных для приобретения. Сможем достать?

— Это надо спросить у главного техника. Идём, я тебя с ним познакомлю.

В большом ангаре вовсю кипела работа над несколькими кораблями. «Фаворит» и штурмовики сиротливо примостились в стороне, а вокруг них, как муравьи сновали технические дроиды, за которыми наблюдала пара техников. Главным среди них оказался грозный мужчина очень низкого роста, но с широкими плечами и суровым взглядом глубоко посаженных глаз под лохматыми бровями — Рин. Я ему тут же прикрепил кличку «Гном», уж очень он был похож на персонажа из какой-то сказочной книжки, прочитанной ещё на Земле. Он стоял рядом с каким-то устройством, над которым высвечивалась трёхмерная модель линкора. После взаимного приветствия и знакомства, он спросил:

— Учти, разбитую рубку починить мы не сможем, разве только переделать снятую с другого истребителя. Пожелания по модернизации есть? Ребята, — он махнул на несущих что-то в манипуляторах дроидов, — почти закончили разбирать.

— Вот, — скинул ему на нейросеть техническое задание, — смотрите.

— Так-так, давай посмотрим. Мм... Давай, сначала разберёмся с «Фаворитом». Ты хочешь сделать на нём крепления для «Штурмов» возможностью дозаправки. А почему ты не хочешь намертво соединить их с фрегатом, боевая мощь не уменьшится, а объединение трёх активных

щитов существенно увеличит защиту? — внезапно спросил Рин.

— Три щита я не потяну по знаниям; корабль станет тяжелее, медленнее и потеряет в манёвренности, и, к тому же, станет намного меньше тактических возможностей применения.

— Скорость важнее?

— Ага, с моими знаниями, основная тактика — ударить и бежать.

— Хорошо, тогда посоветую тебе не использовать примитивное сцепление, а установить на «Фаворит» два захвата-манипулятора. Схватил, прижал и готово, а если понадобятся манипуляторы для захвата чего-то другого, то достаточно сначала отцепить штурмовики и можно использовать.

— Замечательная идея, давайте так и сделаем.

— Два захвата-манипулятора с системами дозаправки будут стоить три кита. Цена устраивает?

— Вполне.

— Дальше, сразу вижу проблему с системой активной маскировки. При заявленной мощности для искинов, тебе может не хватить энергии, даже заменив реактор.

— Но, скорее всего, хватит?

— Хватит, но тут возникает конфликт интересов. СБ меня ознакомила с характером выполняемой миссии, и система маскировки данного класса не вписывается в установленные рамки, им не нужно, чтобы тебя не было видно, понимаешь? Иначе пропадёт смысл всей затеи. Единственное, что могу предложить — использовать пассивную систему: специальное нанопокрытие, уменьшающее сигнатуру на радаре и затрудняющее захват системами целеуказания. Это тебе вообще ничего не будет стоить, мы такое наносим на свои корабли — спишем без проблем, и у СБ претензий не возникнет.

— Договорились, тогда давайте, и штурмовики покроем тем же.

— Хорошо. По остальному сейчас сказать не могу, надо произвести дополнительные расчёты, погонять движки на тестовом стенде и так далее. Приходи завтра, сразу и обсудим, когда будет готов примерный план модернизации.

— Мне нужны два искина, ставить их на штурмовики сейчас не буду, им надо доработать ПО, а это займёт много времени. Искины я хотел купить сегодня, их уже ожидает Кион для начала работы. Нужны самые современные из доступных, крейсерского класса и, как минимум, седьмого поколения.

— В «Шторм» влезут только с лёгких крейсеров, и то с трудом, но их сейчас нет. Могу предложить класса «эсминец», у нас есть, — Рин сделал паузу и внимательно посмотрел на меня, — искины восьмого поколения, не хуже, чем крейсерские седьмого.

— Минутку, — попросил я и связался по сети с Кионом: *«Нашёл нам малые искины — для эсминцев, но восьмого поколения. — Бери, я их ещё немного модернизирую и будет то, что нужно — сумеем сократить расход энергии и увеличить производительность».*

— Устраивает. Сколько за них хотите? — спросил техника.

— По восемь тысяч девятьсот за каждый.

— Перевожу двадцать восемьсот. Искины отправьте Киону. Получили?

— Получил, — усмехнулся техник. — Жду тебя завтра.

Попрошавшись со всеми, побрёл к себе в каюту. Как закончат переоборудование «Фаворита» — переберусь на него. Хочу быть ближе к процессу, наверняка, там будет возможность получить практические навыки работы техника. Перед уходом я успел прихватить на «Фаворите» бустеры, пришло время попробовать ускорить процесс. Меня ждала «Кибернетика» третьего ранга...

...Очнулся я в медицинской капсуле, надо мной склонился человек в белом халате:

— С вами уже всё в порядке, вставайте. Вам повезло, что лейтенант Роттом успел вовремя, а то вместо нескольких часов, вы бы стали моим пациентом на более долгий срок. Как вы себя чувствуете? — участливо спросил он.

— Превосходно, — я и вправду чувствовал себя превосходно и начал вспоминать, что же случилось. Придя в комнату, я ввёл себе дозу бустера и взялся за «Кибернетику», но буквально уже через четверть часа почувствовал себя очень плохо: голова кружилась, и тело налилось свинцовой тяжестью, появилась тошнота. Отрубился я на полпути к ванной. — Что со мной произошло?

— Реакция организма на бустеры, которые вы себе ввели.

— Но они совершенно стандартны!

— Вот именно! Стандартны! — поднял указательный палец вверх доктор. — Но для некоего среднего организма и с кучей побочных эффектов. Такие вещи надо подбирать строго индивидуально! В человеческом организме нет такого понятия, как стандартный и средний, есть только близкие к средним показатели! Вам не повезло, и это вас чуть не убило. Если вам так уж надо ускорить обучение, почему не обратились сразу ко мне? Я бы подобрал индивидуальные инъекции без побочных эффектов. Или вообще можете проводить ночь в капсуле — отдыхать и учиться, свободных капсул полно. Почти все военные так делают, когда надо быстро выучить что-то объёмное, а в свободное время приходится выполнять другие обязанности.

— Спать и учиться одновременно? — удивился я. О медикаментозном разгоне обучения я знал, а вот о том, что можно учиться во время ночного отдыха — нет.

— Конечно. Это не совсем сон, а тот же учебный транс, только более глубокий, но он даёт такой же отдых, как и полноценный сон. Мои знания позволяют наладить процесс обучения без побочных эффектов.

— Я не военный, у меня гостевой статус.

— Ну, это можно устроить, если вы выполните одно моё пожелание, — сказал доктор с серьёзным выражением лица.

— Какое?

— Не будете больше принимать сомнительную химию и будить меня по ночам! — улыбнулся доктор.

— Обещаю, — улыбнулся я в ответ.

— Тогда договорились. Можете оставаться здесь хоть каждую ночь, но не приходите поздно — я предпочитаю спать по ночам, а если желаете, то я могу продать комплект индивидуально подобранных препаратов. Кстати, я заметил, что у вас не стандартная нейросеть, позвольте полюбопытствовать, что это за модель?

— Экспериментальная, мне её поставили в Академии.

— Очень необычная, я с такими ещё не встречался. Могу я сделать тесты?

— Да, конечно, и, спасибо, я обязан вам жизнью, — одевшись я продолжил. — Доктор, удовлетворите моё любопытство, а почему нейросеть ставят только по достижению восемнадцатилетнего возраста?

— Основная причина в том, что человеческий организм до восемнадцати лет находится в стадии бурного роста, мозг и тело растут и развиваются, изменения и вмешательство в естественный рост непредсказуемы. Из курса медицины я знаю, что Содружество неоднократно предпринимало попытки внедрения нейросети в более раннем возрасте, но большой процент неудач вынудил отказаться от дальнейших экспериментов.

— Там, откуда я родом, нейросетей не было, и дети ходили получать знания в школу с самого раннего возраста. Чем же здесь занимаются дети?

— Думаете, что они просто сидят по домам и ждут восемнадцати лет? Нет, ведь мозг тоже можно и надо тренировать, причём с самого раннего возраста. Дети тоже ходят в школы, играют в логические игры, развивают память и пространственное мышление. В школах создаётся фундамент базовых, общеобразовательных знаний, на который ложатся профессиональные базы знаний.

— Понятно, дети не столько приобретают знания, сколько развивают способности к обучению?

— Совершенно верно, а теперь вам пора. Лейтенант уже весь извёлся под дверью, ждёт, когда я вас освобожу.

— Спасибо.

Едва выйдя за порог, попал к изнывающему от нетерпения Вигу:

— Ну, как ты? Что случилось? Меня СБ выдернуло из постели, сказали, что ты загибаешься в каюте. Я, прибежав, увидел тебя лежащим без сознания на полу и сразу переправил в медотсек, а доктор меня туда не пустил.

— Всё в порядке, Виг, просто нетипичная реакция на бустеры. Слишком много всего надо выучить до отлёта, а времени совсем не осталось. Спасибо.

— Хорошо, что всё обошлось, — перевёл дух Виг.

— СБ, говоришь? Значит, они за мной следят?

— Неужели ты думаешь, что они оставят тебя без присмотра? Здесь они контролируют почти

всё, слишком много секретов собрано на этой станции, а ты инструмент, который им сейчас нужен.

— Вообще-то, я догадывался. Предполагаю, что все с кем я уже говорил или даже подумую заговорить, уже имеют нужные инструкции.

— Вот именно. Ладно, идём к Рину. Он пытался с тобой связаться, но не смог, поэтому написал мне, он сказал, что у него есть какие-то идеи и их надо обсудить.

Пока шли к Рину, корил себя за глупость. Надо же было, не проверив, принять бустеры! Знал ведь, что у них есть побочные эффекты, можно было предположить о несовместимости. Что производители знают о генетике землян? Да ничего! А вдруг там оказалось что-то более смертоносное? Идиот! Кретин! Мины на сюрпризы догадался проверить, уже встречались переделанные на войне, да и сами мы часто этим грешили, подсовывая противнику взрывающиеся в руках гостинцы. Совсем расслабился! Никому нельзя доверять, даже себе, если хочу выжить! А ведь у меня на «Фаворите» установлен обязательный медицинский мини-блок с набором лекарств, надо и его проверить на совместимость. Так и дошёл до ангара в угрюмом самобичевании.

Обстановка в ангаре не изменилась, только «Фаворит» и штурмовики изменили цвет с тёмно-серого на матово-чёрный, а на устройстве у Рина вместо модели линкора теперь высвечивался легко узнаваемый «Шторм».

— Привет! Я тебя уже заждался. Мы же договаривались на утро, у меня и без тебя других дел полно. Что, проблемы со здоровьем? — поприветствовал меня техник.

— Извините за опоздание, Мастер. — Виг меня по пути просветил, что главный техник является сертифицированным Мастером-техником.

— Ладно, давай возьмёмся за дело. Смотри, у тебя в проекте указан монтаж пусковых установок ракет дальнего радиуса действия.

— И что с ними не так?

— С ними ничего, но что делать в ближнем бою? Вдруг пираты смогут подобраться незамеченными очень близко? И у тебя будет только то вооружение, которое стоит на фрегате. Я предлагаю вот что: установить на штурмовики роботов обеспечения — по четыре лёгких боевых дрона, для ближнего боя. Немного модернизировать и можно использовать их как выносные сенсоры для более точного наведения ракет и как активный комплекс ПКО (противокосмической обороны) в ближней сфере.

— И во сколько это мне обойдётся?

— Давай посчитаем: два искина и каналы управления дроидами будут стоить восемь тысяч двести, восемь лёгких боевых дронов класса «Разведчик» — двадцать пять шестьсот, и за модернизацию я возьму ещё пять китов. Итого — тридцать восемь восемьсот. Решить надо сейчас, так как придётся вырезать в корпусах пусковые шахты для дронов.

— Понятно, а где думаете их разместить, и не ослабит ли это общую силовую конструкцию «Штормов»? — спросил я.

— По два в нижней плоскости крыльев, а каркас мы укрепим, посмотри на схеме, вот расчётные данные. — Сказал Рин и показал точки на голографической проекции. Если всё уже

рассчитано, то надо брать, хотя денег было откровенно жалко, такая модернизация штурмовиков проделает огромную дыру в моём кармане.

— Беру.

— Тогда идём дальше. Двигатели: мы их оттестировали на стенде; они практически новые, замены не требуют, поэтому самым оптимальным вариантом вижу установку форсажных камер. В обычном режиме расход топлива не увеличится, но даст возможность увеличения мощности на восемьдесят процентов в боевой обстановке. Модернизация самих двигателей и их синхронизация даст прирост мощности ещё на восемь процентов и снижение потребления на пару процентов. Четыре форсажные камеры и все работы обойдутся в двенадцать тысяч кредитов. — Рин посмотрел на меня и, увидев мой утвердительный кивок, продолжил. — Реактор: состояние среднее, но модернизация не даст нам потребной мощности. Предлагаю заменить на РСД-10, по размерам он больше, но после того как мы выкинули всё лишнее: ручное управление, систему жизнеобеспечения и объединили рубку с абордажным отсеком — места у нас достаточно. Старый реактор возьму в счёт оплаты нового, но всё равно придётся доплатить семь тысяч кредитов.

— Согласен. Как насчёт новых топливных баков и шин для энергосети? Родная подводка меня не устраивает, надо максимально усилить и всё продублировать.

— Баки есть — по семьсот пятьдесят за штуку. Тебе надо поставить по два бака на каждый «Шторм», для симметрии. Новые баки в два раза больше тех, что стояли, следовательно, получишь увеличение автономности в четыре раза. Шины предлагаю поставить от крейсера — феноменальный запас надёжности. Мы продублируем всю проводку, как ты хочешь, и экранируем всю электронику от повреждений ЭМП оружием. Это тебе обойдётся ещё в четыре семьсот. За всё вместе — шестьдесят четыре кита ровно. Сейчас монтируем шахты под управляющие искины, я так понял, те, что ты у меня купил вчера, будут стоять здесь?

— Нескоро, сейчас оставим те, что есть, — уточнил я.

— Сейчас нет ничего, искины забрала СБ, но тебе бесплатно предоставят новые.

— Хмм. Тогда согласен на седьмое поколение, класса фрегат.

— Поищем, — с лёгким смешком сказал Рин. — Но обновлять ПО будешь сам.

— Договорились, — перевёл деньги Рину. — Что дадите бонусом? Я уже вам заплатил около восьмидесяти пяти тысяч...

— А что ты хочешь?

— Какой-нибудь новый обслуживающий комплекс технических роботов.

— Новый не дам. Могу дать морально устаревший «Техник ВПШ15ГМ»: малый комплекс из шести внутренних роботов и четыре робота-дрона для наружного ремонта. Конечно, управляющий искин имеет устаревшее ПО, но это я могу исправить, залив новое и дополнив технические справочники и спецификации; единственная проблема в том, что у тебя на Фаворите нет шахт для этого искина, но можно перенести его в один из некомплектных дроидов. Будет мобильный комплекс, который сможешь развернуть где угодно. Как тебе моя идея?

— Замечательно, — посмотрел вопросительно на Вига, весь разговор он был очень задумчив.

— Потом поговорим, когда закончишь, — ответил он на немой вопрос.

— Да мы, собственно, уже закончили на сегодня. План работ сейчас утрясу с помощниками, и они начнут работу.

— Тогда, до завтра, Мастер, — попрощался я, и Рин, отвернувшись, подозвал к себе одного из техников.

— Что ты хотел сказать, Виг? — отойдя, чтобы не мешать техникам, спросил я.

— Покажи мне свою карту ФПИ, Алекс, — и я, немного сбитый с толку, протянул её ему.

— Так и думал, — сказал он, что-то проверив. — Ты чем вообще думал, соглашаясь на эту авантюру? Я знал, что у тебя нет опыта, но, оказывается, у тебя и знаний тоже нет! Ты даже не потянешь всю ту конфигурацию, что тебе сделают!

— Базы по робототехнике и специализированные по дроидам у меня есть, а доктор обещал помочь в обучении... — начал я, но Виг меня перебил:

— А по тем ракетам, что собираешься установить? У тебя же только малые и ближнего радиуса. Знания тактики у тебя нет вообще! Пилотирование только во втором ранге и с нулевым опытом! Да и твоя конфигурация...

— А что с ней? Я вроде верно просчитал свою стратегию? — спросил я.

— А другой у тебя и не может быть на данный момент. Вот только зачем тебе на фрегате ракеты малого радиуса действия? Замени их на комплекс противоракет, может так проживёшь чуть подольше.

— Хорошо, об этом я не подумал. А вот насчёт баз я хотел выяснить у тебя. Могу я официально заказать у военных какие-нибудь тактические базы и ракеты?

— Ракеты — без проблем, я уже решил этот вопрос с СБ, а вот базы по тактике тебе никто не даст, они засекречены, но у меня есть идея, — сказал Виг с хитрой улыбкой.

— Какая?

— Я выбил тебе разрешение на виртуальный тренажёр. Сейчас мы идём туда и посмотрим, на что ты способен. Времени сделать из тебя сносного пилота нет, но кое-чему обучить успею. Давай, давай! Пошевеливайся! — поторопил меня Виг. — Будем выбивать из тебя дурь!

— Виртуальный тренажёр «Ратник», — сказал лейтенант, когда мы вошли в большой зал с пятью десятками странных устройств, мало похожих на те, которые видел в Центре Сертификации, — управляющий искин позволяет моделировать сражения, как малых групп кораблей, так и крупных флотских соединений. Начнём с пилотирования, попробуешь пройти начальную полосу препятствий. Залезай и осваивайся.

Внутри было стандартное пилотское кресло с подсоединением к нейросети. Прошла загрузка виртуальной реальности, и я оказался в рубке фрегата, управление оружием было пока заблокировано, доступным осталось только ручное управление. Подал сигнал готовности, и передо мной возникло астероидное поле, частью соприкасающееся с гравитационным полем планеты. Это был хаос летящих с разной скоростью и траекторией кусков камня, льда и

металла. Их столкновения дополнительно добавляли неразберихи, так как порождали новые куски из расколовшихся. Ужас! Мне понадобилось пятьдесят четыре попытки, чтобы продержаться в нём положенных десять минут! Далее, появился Роттом на истребителе и предложил попробовать не отставать слишком далеко. Через пару часов, когда у меня стало худо-бедно получаться, Виг усложнил задачу — не просто не отставать, а захватить его истребитель системой наведения. И вот тут у меня ничего не вышло, как я ни старался. Он не давал времени захватить цель: ловко лавировал и подставлял вместо себя астероиды. Потом были стрельбы по объектам,двигающимся по сложной траектории, вот тут я даже пару раз случайно попал. Итогом моих усилий стала фраза Вига: *«Ну, в бабушку на костылях с двух метров попасть сможешь, правда, если подойдёшь со спины! А вот пилотировать совсем не умеешь, тебя любой трёхлетний ребёнок на игровом симуляторе сделает!»* Я попытался ему объяснить, что до недавнего времени корабли видел только в кино и на картинках фантастических книг, а симуляторов, близких к реальной физике космического пространства, у нас вообще не было.

Видимо, тест моих способностей был закончен, и теперь началось обучение — Виг показывал, а я старался выполнять всё в точности: как нужно правильно двигаться в астероидном поясе; как работать активными щитами, чтобы с их помощью перенаправить маленькие астероиды на преследующего противника, помешав ему. На сертификации было в разы легче, там астероиды были более статичны и летели в одном направлении, без столкновений друг с другом. Опыта мне категорически не хватало, там где лейтенант больше полагался на интуицию, мне приходилось строить математические модели движения и рассчитывать траекторию. Конечно, все эти операции можно возложить на искина, но Виг пояснил, что данное упражнение помогает понять сам принцип полёта, выработать интуицию на опасность, достигнуть более плотного слияния с кораблём. Не с первого или второго раза, но кое-что начало получаться. В итоге мы решили сосредоточиться на отработке тактики «ударил и беги», точнее, на второй её части — как правильно убегать. Лейтенант показывал стандартные схемы атак и засад пиратов, объяснял, как использовать преимущество в скорости в бою против более крупных судов, и всё равно, я мало, что мог противопоставить профессионалу его уровня. После того, как мы вывалились из тренажёров, измотанные непрерывной десятичасовой тренировкой Виг сказал:

— Завтра принесу тебе базы по ракетам, а сегодня постарайся поднять базу активных щитов. Знаний первого ранга — недостаточно, нужен второй — для понимания принципов работы, и третий — для изменения конфигурации щитов и настройки эмиттеров. Сейчас твой щит можно плевком пробить, он у тебя сконфигурирован для равномерного распределения по всему корпусу, а надо его уметь уплотнять со стороны удара. Пока будем делать акцент на защиту, атакой займёмся послезавтра, после того как выучишь ракеты. Сейчас расходимся, мне надо составить твой примерный план обучения, а тебе учить базы.

Пока ужинал, подсчитал, сколько мне будет нужно затратить времени на изучение второго и третьего ранга «Щитов» — получилось примерно тридцать семь часов, а разгон ускоряет обучение в три раза, значит, в медотсеке я проведу больше двенадцати часов. Заодно прикинул, сколько времени надо доучивать «Кибернетику», оказалось — не менее суток чистого времени, без еды, сна и так далее. А ведь ещё надо учить ракеты, дроидов же придётся доучивать в процессе работы. Придя в медотсек, попросил доктора выставить время учёбы на тринадцать часов и сообщил, что куплю у него инъекции для разгона, после чего залез в капсулу для обучения.

Два дня пролетели очень быстро, так как всё свободное время было наполнено учёбой: днём тренировки в тренажёре, а ночью изучение баз под присмотром доктора. Виг, как и обещал,

достал базы по ракетам и ракетным установкам дальнего радиуса действия, знания которых я поднял в третий ранг. Я же обменял штатное вооружение штурмовиков: восемь малых лазерных турелей и многоразовые ракетные установки среднего радиуса на одноразовые кассетные дальнего радиуса и, за небольшую доплату в шестнадцать тысяч кредитов, забил четыре подвесных контейнера запасными установками и расходниками. Контейнеры, которые вёз для «Гиркс», ещё в первый день забрал представитель корпорации.

Доктор подготовил инъекции для обучения и очень долго в свойственной ему манере предупреждал о недопустимости передозировки. Сказал, что у человеческого мозга есть природные предохранители, и они сигнализируют о переутомлении апатией, потерей аппетита, а в тяжёлых случаях — головными болями, ломотой в суставах и тошнотой. Каждая инъекция действует три часа и ускоряет обучение почти в три раза, и использовать их без вреда для здоровья можно только два раза в сутки с перерывом на отдых, еду и занятия, дающие отдых умственной деятельности. Упомянул о случаях перенапряжения, когда некоторые люди сходили с ума или превращались в пускающие слюни овощи с выгоревшим мозгом. Передал он мне чемоданчик с инъекциями только после того, как я несколько раз повторил его наставления и уверил в том, что буду придерживаться его инструкций неукоснительно. Судя по тому, что к чемоданчику он добавил небольшую коробку с восстанавливающими препаратами, я не был достаточно убедителен, а зря, так рисковать я не собирался — хватило одного раза. В чемоданчике был инъектор и несколько кассет-ампул, доктор уверил, что этого хватит на пару лет, только посоветовал хранить в чемодане и в прохладном месте. Небольшой экран информировал об оставшемся сроке годности — удобно. Две тысячи инъекций обошлись мне в шесть китов; много конечно, но медицинские базы и аппаратура на пару порядков дороже. Напоследок дал лекарства, которые надо заменить в моём мед-блоке и, уже выйдя в коридор, я вспомнил, что опять, в который раз, забыл спросить, как его зовут. Неудобно, хотя он, наверное, привык, что все обращаются к нему по должности.

Вот и настало время приёмки усовершенствованных штурмовиков:

— Всё готово, как и договаривались, — проинформировал меня Рин в ангаре, — каждый «Штурм» оснащён двумя большими кассетными установками ракет дальнего радиуса и двумя малыми, по четыре и восемь ракет соответственно. Минимум, одновременно, можно запустить четыре ракеты, максимум — двадцать четыре. Вчера установили искины с последним ПО, кстати, где ты его взял?

— У Киона, но устанавливал сам. Провозился, конечно, долго, но мне все равно нужна практика.

— Тогда понятно, небось, он тебе и советы давал, как лучше делать? Поэтому такой прирост производительности — почти четыре процента!

— Кион сказал, что для новичка сойдёт, — улыбнулся я, — он наверняка смог бы выжать больше.

— Кион — это Кион, он — спец. — техник хмыкнул и продолжил. — В общем, мы всё проверили, синхронизировали и протестировали. Можно лететь.

Осмотрел штурмовики и фрегат. «Фаворит», красовавшийся новым покрытием и лапами-захватами, стал походить на угловатое насекомое. Он был полностью готов, удалось установить и комплекс противоракет, который обошёлся мне ещё в два кита. Штурмовики обросли громоздкими кассетными установками и выглядели угловато-угрожающе, но аэродинамика в космосе не нужна, а в атмосфере воевать я не собирался. Обзорное окно рубки было убрано и

закрыто бронёй. Системы сброса дронов упрятаны в шахты и были незаметны — всё закрыто специальными шторками для маскировки. Пора прощаться и лететь на исследовательскую станцию корпорации, я повернулся к лейтенанту:

— Спасибо, Виг. Ты мне очень помог.

— Сочтёмся. Ты, главное, не подставляйся, то, что я успел тебе дать за три дня — мизер, и тебе далеко до того уровня, который я бы счёл удовлетворительным. Практикуйся, где только возможно! Да ты и сам знаешь, на войне не место случайности и везению.

— Знаю, знаю, победа — удел подготовленных и мотивированных. С мотивацией проблем нет — мне надо выжить, а вот как обстоит с подготовкой — покажет время.

— Ладно, тебе пора. Если будет возможность и достаточно большой перерыв между заданиями — прилетай, и я снова погоняю тебя на тренажёре.

Попрощавшись с Вигом и техником, поднялся на борт «Фаворита» и отдал команду о готовности к старту, вся предстартовая подготовка была уже проведена.

Глава 9

К сожалению, «Содружество» не признает никаких государственных структур, подобных нашей Империи. Поэтому мы не могли присоединиться к нему в качестве государства-участника, а только как пространство, заселённое людьми, с самоназванием "Империя Аратан". Именно в этом была основная причина неприсоединения нашей Империи к «Содружеству». Но нам пришлось сделать этот шаг пятьдесят лет назад, когда перед Империей встала угроза вторжения паукообразных. «Содружество» не признает таких понятий как раса, нация или народ. Всё его культурное наследие признается всеобщим достоянием разумных и не делается никаких различий между расами или народами. Существует единый стандарт "Гражданина Содружества" на уровне каждой отдельной личности. Его основной постулат — если человек или иное разумное существо живёт и мыслит себя как "Гражданин Содружества", то он им и является. Других критериев нет. Из-за отсутствия каких либо государственных границ этот гражданин может свободно перемещаться по всему пространству «Содружества» и жить в любых его областях, даже центральных, где уровень жизни значительно выше. Поэтому всё больше молодёжи и лучших наших учёных уезжают туда, им легче даётся принятие подобного образа жизни.

«Имперский Вестник», Звёздная Империя Аратан

Исследовательская станция корпорации «Гиркс» находилась на самой границе контролируемого военной базой пространства. Перед уходом в прыжок, мы с Фаворитом немного повозились, перенастраивая параметры — старые уже не подходили. С подсоединением штурмовиков существенно изменилась не только масса, но и сама конструкция фрегата стала более громоздкой. Честно говоря, «Фаворит» не очень подходит в качестве носителя штурмовиков: двигатели не имеют запаса мощности, а проводить дорогостоящую модернизацию корабля, который мне не принадлежит, я не хочу. Нужен собственный корабль-носитель, больший, чем фрегат, минимум — эсминец, но для него мне нужно поднять пилотирование до четвёртого ранга и иметь базы на вооружение среднего класса.

Вообще-то, я знал о принципе работы гипердвигателя только то, что он искривляет, скручивает

пространство-время вокруг корабля и при переходе на сверхскорость двигается в другом измерении, игнорируя препятствия. Двигатели, которые были установлены на найденных когда-то кораблях Древней Расы, имели очень низкий КПД. За время существования, Содружество очень сильно продвинулось в улучшении этой технологии и теперь путешествия между двумя системами занимают часы, а не месяцы, как на первых образцах. Интересно, как же Древняя Раса, имея такие отсталые технологии для путешествий, смогла распространиться на огромные расстояния? Все государства Содружества занимают лишь малую часть территории, когда-то принадлежавшей Древним.

Станция имела вид гантели: такое впечатление, что шар разрезали пополам и между половинками вставили распорку. Когда остановился у навигационного буя, пришёл вызов от диспетчера:

— Добро пожаловать на станцию «Гиркс», новичок.

— Привет, вообще-то, меня зовут Алекс.

— Хиг. Я сегодня дежурный диспетчер. Прежде чем скину тебе навигационные данные, хочу кое-что пояснить. У нас — маленькая станция, поэтому здесь нет всех этих штучек с подачей кораблей из дока в ангар, придётся всё делать самому. Система такая — получаешь разрешение, заходишь в док, ждёшь выравнивания давления, и на полу загорится жёлтая маршрутная линия-указатель до твоего ангара. Далее, даёшь команду на открытие ворот своего ангара и на гравитонах перемещаешь туда корабль. Паркуешься на специальных зажимах, и всё — стыковка завершена. Внешние ворота ангара без команды диспетчера не откроешь, в доке может не быть атмосферы. Всё понятно?

— Конечно.

— Твой ангар номер 27А, лови навигационные данные и добро пожаловать на «Гиркс»!

В ангаре меня встречал Теин Утригас:

— Привет, Алекс!

— Привет. Наконец-то я до вас добрался, надоело сидеть на одном месте.

— Хорошо, что ты вообще добрался! Нам надо поговорить, поэтому давай сначала побыстрее решим вопрос с твоим размещением, — сказал Теин.

— Без проблем, самому хочется немного отдохнуть. Утро у меня выдалось очень насыщенным.

— Как видишь, в ангаре нет жилого модуля, — Теин обвёл рукой почти пустое помещение, оно было в несколько раз больше того, где я получал корабль. — Пилоты живут на корабле или в жилой зоне станции. Что предпочитаешь?

— В свете последних событий, я выбираю первое... не думаю, что буду много времени проводить на станции, — ответил я.

— Правильно, — кивнул молодой человек. — Я даже посоветую тебе не шататься без причины по станции: не исключено, что, кто-то из сотрудников корпорации работает на пиратов.

— Зачем тогда было предлагать выбор?

— Мы не можем тебе отказать в том, что доступно другим, у нас не военная база, а исследовательский центр. Но чтобы тебя немного успокоить, добавлю, что за всеми, у кого будет информация о твоих полётах уже установлено наблюдение, а исходящая связь и так контролируется.

— Понятно, а сколько, вообще, людей на станции?

— Около четырёхсот человек. Хотя размеры базы и небольшие, у нас даже есть парочка баров и рекреационная зона для отдыха. Кстати, флотские эсбешники тебя должны были предупредить, но я повторюсь. Официально, по всем документам, ты работаешь на корпорацию. Для отвода глаз мы будем тебе давать задания на установку аппаратуры в близлежащих системах, на деле же — получаешь задание, летишь в указанную тебе систему и болтаешься там несколько дней, занимаясь своими делами. Возвращаешься, отдыхаешь пару дней и выполняешь следующее. Надеюсь, долго это не продлится, ты нам действительно нужен, все остальные наши пилоты и так загружены сверх всякой меры.

— Хорошо, а что насчёт правил внутреннего поведения на станции?

— Сейчас кину на почту. — Спустя секунду нейросеть оповестила о новом сообщении. — Получил?

— Да, позже посмотрю. Что-нибудь ещё?

— СБ торопит с началом операции. Поэтому тебе даётся всего пара часов на отдых. Извини, но тут я не могу ничего сделать, — Теин с сожалением развёл руками. Понятно, значит, их очень торопят, и откладывать операцию они больше не могут. — Кстати, для более достоверного обеспечения легенды на твой корабль в доке будут цеплять пустой контейнер, сбрасывай его где-нибудь по пути.

— А возможно запихнуть в него одноразовый бак с топливом? Думаю, его дополнительный запас может пригодиться.

— Да нет проблем. Диспетчеры знают код контейнера и кому он предназначен, те же, кто его подготавливают, не владеют подобной информацией, и связи между двумя этими группами людей нет. Если это всё, то оставляю тебя отдыхать. Удачи тебе, Алекс!

— Пока! Скоро увидимся, Теин.

Оставшись один, задумался о своих ближайших планах. Баки с топливом я попросил не просто так, во время разговора, мне пришла идея об оборудовании схронов с топливом и боеприпасами в близлежащих системах. Каждый вылет буду понемногу прятать, осталось только подыскать удобные места для тайников. А пока займусь текущими делами: необходимо отцепить контейнеры с расходниками и вытащить тех. дроидов из трюма, все равно моих знаний пока не хватает для того, чтобы ими воспользоваться. Комплекс дроидов хоть и небольшой, но и «Фаворит» — не грузовик, а освободившееся место идеально подойдёт для дополнительного боекомплекта «Штормов». Осмотрелся в ангаре... лишь несколько пустых контейнеров. Это хорошо, пригодятся. Время пролетело быстро, закончил как раз к окончанию отведённого для отдыха времени.

Зашёл во фрегат и связался с искином:

— Фаворит, запроси полётное задание у диспетчерской службы.

— Принято. Капитан, вы просили напомнить о пополнении припасов.

— Каких?! — Удивился я, мысленно ещё раз просчитывая дальнейшие планы.

— Еды для кухонного аппарата. Я заказал доставку полуфабрикатов, так как программы остались без изменений. Привезут через пять минут.

— Хорошо, — все же искин — молодец, оказывается, я чуть было не забыл самое главное, и пришлось бы мне снова жевать эти опостылевшие салатики. Брр...

Пока Фаворит принимал еду, я просматривал полученное полётное задание. Система XIL-2391.05 была, была системным транспортным узлом: из неё можно было совершать прыжки в ещё пять других систем, вот почему именно здесь Флот разместил военную базу. Одна из соседних систем была тупиковой, и именно в ней, в данный момент вела исследования корпорация «Гиркс». Понятно, что туда меня отправлять не будут, система находится под постоянным присмотром военных. Мой путь лежал в XIL-2391.03. «Звёздный Атлас» пометил данную систему как картографированную всего на десять процентов: известен только один оптимальный маршрут до следующей системы, количество планет в ней, проведён спектральный анализ звезды. И это всё, нет ни количества планетоидов в системе, ни их точных орбит, ни тысяч других необходимых для нормальных полётов измерений. Исследование системы остановили, признав непригодной для колонизации или промышленной разработки. Составление точной карты системы может занять больше двух месяцев, а вознаграждение за это по деньгам выйдет около пятидесяти тысяч, так как система имеет низкий рейтинг безопасности — неплохо. Картографы предпочитают работать в более безопасных системах, и поэтому, спрос на информацию из фронта очень велик.

Приказал Фавориту запросить все нужные разрешения и начать процедуру выхода из дока. Ждать долго не пришлось, спустя всего несколько минут, подхватив контейнер и дозаправившись, мы начали разгон для прыжка. На весь прыжок понадобится четыре часа, выйдем мы достаточно далеко от края системы — мне хотелось заранее осмотреться. Виг на наших занятиях объяснял основные методы обнаружения засад. Кстати, они очень похожи на методики обнаружения снайперов: надо поставить себя на место противника и подумать, где удобнее всего спрятаться. Какой бы не была большой система, все же мест, пригодных для засад, немного и все они очевидны. Поиск и расчёт таких мест — первое правило при входе в незащищённую систему, а дальше надо действовать по обстоятельствам, на основании тактической обстановки: искать засаду в полной боевой готовности или держаться от этих мест подальше.

Сейчас у меня есть четыре часа свободного времени и как бы ни хотелось отдохнуть, но надо подготовить зонды к запуску, они будут здесь моими глазами. Я вообще не хочу светить «Фаворит», а собираюсь найти хорошее укрытие, отключить всё, что возможно и использовать «Штормы» как разведку на средней дистанции и ретранслятор команд для зондов. Помимо подготовки зондов к запуску, я хотел использовать свои знания в кибернетике и электронике и попробовать модернизировать их.

Четыре часа пролетели незаметно, я даже не почувствовал прыжка. Разобрал зонды, похоже, что им никогда не проводили профилактики — эксплуатировали на износ. Конструкция у зондов не очень сложная: электронная аппаратура сканирования, связь, бак с топливом и очень маленький гипердвигатель. Дефектов я не обнаружил, но некоторые изношенные части можно заменить в будущем, увеличив ресурс зондов. Проведя профилактику, собрал заново и взялся за оптимизацию программного обеспечения, что и заняло у меня весь остаток времени.

Проведя тесты, я выяснил, что мои нехитрые манипуляции улучшили на четырнадцать процентов точность сканирования, на пару процентов увеличили радиус сканируемой области; кроме того, время, необходимое на один цикл сканирования, уменьшилось на пять процентов, составив два часа тридцать восемь минут. Неплохо для четырёх часов работы. Заправив все ёмкости с топливом, зарядил зонды в пусковую установку.

Выпрыгнули около системы, и я дал задание искину построить её трёхмерную модель и создал директорию, куда будут поступать данные с зондов для дальнейшей обработки. Корабль в режим торможения переводить не стал, и мы продолжали лететь по инерции: сначала надо осмотреться, используя только пассивные сканеры — нет ли кого в системе? За два часа прослушки не удалось уловить никаких возмущений в пространстве, характерных для работающей аппаратуры связи. Замечательно, рядом со мной, скорее всего, никого нет, и есть большая вероятность, что моё появление осталось незамеченным. Наиболее удобное место, в котором можно спрятать «Фаворит» находилось достаточно далеко: на одном из трёх спутников самой дальней планеты системы. Гравитация почти отсутствовала, и я смогу сесть там без проблем. Засады я не опасался, слишком далеко от места прыжка. Подправил курс полёта и взялся за составление схемы сканирования. Предварительное сканирование всего объёма уже было проведено ранее, от меня сейчас требовались точные данные. Поэтому, чтобы добиться максимально возможного разрешения при сканировании, я запустил зонды так, чтобы они образовали в пространстве фигуру в виде равнобедренного треугольника, внутренняя поверхность которого взаимно перекрывалась их датчиками. В трёхмерной карте системы разбил всё пространство на сектора по размеру сканируемой за один цикл области и задал очерёдность сканирования. Такой автоматизацией я освобождал себя от постоянного мониторинга зондов, но это имело и отрицательную сторону — увеличивается время на полное сканирование системы, но все же не так существенно, чтобы меня это волновало. Размер радиуса сканирования рассчитал так, чтобы закончить работу за неделю. Полученные данные должны были повысить точность карты до тридцати процентов, в следующий раз придётся уменьшать радиус сканирования зондов для повышения их чувствительности. Топлива в зондах должно хватить на трое суток работы, следовательно, придётся два раза отзывать на дозаправку.

Первоначально хотел использовать только один штурмовик для ретрансляции данных с зондов, но, обдумав, решил изменить схему и повесить второй, усложнив передачу сигнала. Теперь все без исключения данные с зондов будут передаваться на «Фаворит» для анализа: обычно стандартные программы картографии фильтруют магнитометрические сигнатуры и радарные участки, поэтому пришлось их немного изменить, так как эта информация может пригодиться в последствии. Магнитометрические сигнатуры показывают область, где есть искусственные объекты, но практически отсутствуют электронные сигналы или тепловое излучение — брошенные базы, корабли или оборудование. А радарный участок — область с необычайно высоким уровнем электронных помех, что обычно является верным признаком наличия там пунктов связи, центров хранения данных и других подобных структур.

И потекли обычные рабочие будни. Утро начиналось с зарядки, душа и завтрака, затем принимался за учёбу под разгоном, а днём тренировался с оружием и просматривал данные, проанализированные Фаворитом, вечером — снова учёба перед сном, как и рекомендовал доктор. За неделю возникли только две внештатные ситуации, заставившие меня понервничать. Сначала был проход через систему конвоя из четырёх транспортных кораблей с сопровождением, затем появился одинокий фрегат без опознавательных знаков, который, нигде не задерживаясь, облетел систему с включёнными активными сканерами и прыгнул дальше. Этим происшествиям особого значения я не придавал, кого искал фрегат — неизвестно, возможно, что и меня, но успокаивало то, что он не проводил целенаправленного поиска, хотя

наверняка засёк активность моих зондов.

За семь дней с помощью разгона инъекциями удалось доучить «Кибернетику» и поднять «Робототехнику» в третий ранг, для получения возможности использования дроидов осталось выучить только специализированные базы с их устройством. Данных сканирования набралось очень много, и искин не успевал обработать все. Трёхмерная модель системы постепенно стала становиться более подробной, но до окончательного завершения сканирования было далеко. Оборудовав схрон с топливом и боекомплект для штурмовиков на одном из астероидов, собрал всё остальное своё имущество и прыгнул на базу. По пути просмотрел инструкцию по внутренним правилам поведения на исследовательской станции «Гиркс». Территориально она была разделена на несколько секторов: диспетчерский, научный и технический, к которому относится, кстати, и весь обслуживающий персонал станции. По правилам безопасности, сектора были изолированы друг от друга: диспетчеры не могли попасть в научный и технический и наоборот. Жилые зоны у каждого сектора были свои, и люди из разных секторов могли пересекаться друг с другом только в местах для отдыха, которые наверняка находились под плотным контролем внутренней службы безопасности. У меня же был доступ только в технический сектор.

Вернувшись на станцию и припарковав корабль, решил проверить свои метки на контейнерах, которые поставил перед отлётом, следуя своей разыгравшейся паранойе. Военные контейнеры имели встроенную систему безопасности, и за них я не переживал, но обычные гражданские кто-то мог легко открыть в моё отсутствие, подкинуть маячок или, чем чёрт не шутит, установить мину. Внешне следов вскрытия на них не было, но к контейнерам все-таки кто-то подходил: я специально нанёс тонкий слой пыли в местах, которые невозможно миновать, и часть её была смазанной чьим-то башмаком. Хранить тут вещи становилось небезопасно, я просто не могу предугадать, какой пакости мне следует ожидать в следующий раз от этих неизвестных «доброжелателей». Конечно, при наличии средств можно было бы оборудовать где-нибудь в укромном местечке небольшую базу, но я себе даже не представляю, во сколько это обойдётся. Связался по сети с Теином:

— Привет. Я уже на базе.

— Привет, Алекс. Да, я в курсе, как прошёл вылет?

— Побеспокоили только пару раз, и то не уверен, что искали именно меня.

— С вояками не связывался? — спросил Теин обеспокоенно.

— Нет, не видел смысла: первый раз, это был какой-то большой конвой с транспортными кораблями, и ещё неизвестный фрегат облетал систему. Он мог искать кого угодно — тот же конвой, например. Я вот что хотел спросить. В моем ангаре есть камеры слежения?

— Конечно, есть. А что такое?

— Здесь в моё отсутствие кто-то был, можешь проверить?

— Подожди, сейчас проверю, — сказал Теин и через пару минут продолжил. — Нет, никто дверь не открывал, и камеры ничего не зафиксировали.

— «Всё страньше и страньше», как сказала бы Алиса, — подумал я вслух.

— Что?! Кто? — спросил он недоумевая.

— Не бери в голову, это так — присказка. Сказка будет дальше, дело в том, что я *уверен*, — особо выделив интонацией последнее слово, проговорил я. — Что в моё отсутствие тут был, как минимум, один человек. Я оставлял метки, и их потревожили!

— Значит, у нас действительно завёлся «крот», причём имеющий высокий уровень доступа. Извини, Алекс.

— Я думал сменить коды доступа, но если этот шпион сумел стереть данные из искина станции, то подобная мера не поможет. Ищите его, а пока попробуй организовать мне легенду, чтобы я смог в свои выходные слетать на военную базу. Возможно это сделать, не настораживая тех, кто за мной следит?

— Да без проблем. Я просто внесу тебя в расписание, у нас с военными постоянный взаимный грузопоток, а пилотов, как ты знаешь, не хватает. Отпустим одного отдохнуть, а ты встанешь на его место. Несколько часов будешь проводить там, ведь пока они подготовят груз и ну так далее. Устраивает?

— Вполне, готов вылететь хоть сейчас. — Чем больше я размышлял над ситуацией, тем больше мне кажется, что дело совсем не во мне. Похоже, ставка в этой игре вовсе не пилот, который проявил неуместную инициативу, а что-то намного более крупное, но лезть в это и заниматься расследованием, у меня не было ни малейшего желания.

Теин сдержал своё слово, и, спустя весьма непродолжительное время, я прилетел на военную станцию. Связался с Вигом, и он сразу уволок меня на тренажёры и там гонял до позднего вечера, а после предложил посидеть и отдохнуть в баре. Все военные бары, в которых я до этого побывал, были достаточно шумными: громкая музыка, шумные разговоры, игровые столы, вокруг которых толпятся разгорячённые алкоголем военные, но место, куда меня привёл лейтенант, было очень уютным и пользовалось заслуженной популярностью у офицерского состава. Лёгкая, ненавязчивая музыка, удобные кресла, приглушённый свет — всё настраивало на отдых в спокойной и расслабляющей обстановке. Я сразу заказал себе сока, а Виг взял какой-то крепкий напиток под названием «Грох», он предложил и мне, но я отказался, сказав, что мне ещё сегодня предстоит учить базы под разгоном и вести корабль обратно на «Гиркс».

— Ну, как слетал? Каковы впечатления от первого самостоятельного полёта? — спросил Виг, пригубив из бокала.

— Ты знаешь, но ощущение свободы мне понравилось. Чувствовать, что я могу полететь, куда захочу — это опьяняет. Тебе, наверное, не понять такого, ведь у вас космос доступен практически каждому, было бы только желание.

— Ну не скажи, жизнь на планетах, вообще-то, очень тяжела и большинство мальчишек мечтают о космосе, но не всем удаётся воплотить свою мечту. Мне было одновременно и проще, и сложнее. Проще потому, что родился в древней дворянской семье, в которой издавна считалось честью служить Империи — все мои предки уходили служить во Флот. А сложнее потому, что служить, не запятнав своей чести, и быть достойным памяти своих предков — это большая ответственность, ведь с принятием Империи в Содружество в нашей жизни очень многое изменилось. Высшие флотские должности стали доступны всем, а не только дворянам, как раньше. Фактически же, сегодня они доступны любому человеку с достаточно высоким уровнем интеллектуального состояния. Но как зачастую и бывает, всякое благо имеет и свою обратную негативную сторону. К сожалению, сейчас честь и служение Империи уже мало что значат — Содружество поощряет конкуренцию во всех видах, и, глядя на высокое

благополучие граждан центральных миров, люди захотели жить лучше.

— Что же в этом плохого? Каждый желает для себя и своих детей лучшей доли, чем имеет. Не в этом ли заключается смысл стремления к лучшему?

— Да, но какой ценой?! Жить лучше — не значит жить с честью, зачастую два этих понятия взаимоисключают друг друга. Честь предполагает самопожертвование во благо государства, а сейчас люди стараются жить только для себя и думают чаще всего о том, как набить свой карман или свалить в более благоустроенные центральные миры. Содружество говорит нам, что жизнь человека священна, но в то же время их не интересует, как живётся рабам в Аварской Империи, главное для них — то, что они живы, остальное — второстепенно. Оно говорит, что мы все люди и должны заботиться о процветании всей расы в целом, и, в то же время, поощряет войны между государствами и корпорациями ради прогресса. Центральные миры нас посадили на технологический крючок: только они знают технологию создания гипердвигателей и ещё много другого, нам же поставляются только конечные технологические цепочки, устаревшие автоматические заводы, сбывают барахло, давно снятое у них с вооружения. Пропали сейчас связь с Содружеством, и мы вернёмся в каменный век, потому что свои собственные технологии придётся возрождать с нуля.

— Ну, насколько я знаю, Содружество пропадать не собирается, — попытался я немного разрядить обстановку. — У Империи достаточно кораблей, чтобы отыскать пропажу буде такое случится.

— Это правда, — улыбнулся Виг.

— Лучше расскажи о своей семье. Ты — единственный ребёнок?

— Нет, что ты! У меня есть старший брат и младшая сестра. Брат пошёл наперекор нашей древней традиции и занялся семейным бизнесом.

— А у него были проблемы из-за этого с родителями и родственниками?

— Нисколько. Видишь ли, нашему роду принадлежит очень много земли, а дела пришли в совершеннейший упадок из-за многих поколений слишком вороватых управляющих. Ему хватит работы на благо семьи до конца его жизни, и отец принял его решение. *«Из бизнесменов получаются плохие воины»*, — как-то сказал он.

— А сестра? — спросил я.

— Сестра намного младше меня, она учится в Академии на медицинском факультете, хочет стать нейрохирургом, — с нежностью проговорил Виг. — Очень деятельная особа — постоянно в движении.

— У меня тоже есть сестра, живёт с родителями на моей родной планете. Не знаю, увижу ли их когда-нибудь, они ведь не знают, что со мной произошло.

— Печально. Но ты все же надеешься отыскать свой мир?

— Да, поэтому я и занялся картографированием — работа наёмным пилотом временная. Будут деньги и знания — куплю корабль, нужен такой, чтобы подходил для дальней разведки.

— Большая автономность, скрытность и огневая мощь? Системы за фронтиром совсем дикие.

— Что-то типа этого. Я узнавал в «Центре Беженцев», чтобы найти свой мир мне придётся обследовать порядка двухсот систем.

— Немало, но вполне реально. Кстати, я просмотрел данные, которые ты передал. Почему ты упустил фрегат?

— А что мне с ним надо было делать? — ответил вопросом на вопрос.

— Напасть! Это же фронтир! Уверяю, если бы он тебя встретил и думал, что у него есть шансы тебя одолеть, он бы не сомневался и напал без промедления. И, кроме того, тебе нужна практика. Забыл? Тренажёры это одно, а реальный бой — совсем другое!

— Я как-то ещё не привык к такому, ведь он мне ничего плохого не сделал.

— Ты это слюняйство бросай, одного того, что этот фрегат на территории фронта шёл без опознавательных знаков уже достаточно, чтобы корабль имперского флота начал стрелять на поражение. Учти это.

— И все равно, у меня нет никакого желания превращаться в отмороженного садиста, убивающего только ради забавы или наживы. Пиетета перед человеческой жизнью у меня нет: я уже убивал и не раз. Но с врагом всё понятно, а тут...

— А тут идёт война против всех. Есть свои, а остальные — чужие. Ты, похоже, ещё не почувствовал, что такое Содружество. Если хочешь выжить в этой постоянной войне, придётся быть жестоким. Главное чётко осознавать, где проходит грань, и не предавать своих.

— А я уже было подумал, что ты — рыцарь, особенно, после всех твоих разговоров о чести, — улыбнулся я, представив Вига в облачении средневекового воина с копьём в руке, гарцующего на белом коне в рубке корабля.

— Честь в том, чтобы служить и защищать. Своих, а не абстрактных «всех людей во вселенной». Честь — значит не обманывать своих и не наживаться за счёт государства.

Мы ещё немного поговорили. Виг рассказывал о том, как ему жилось в его родовом маноре, я — о жизни на земле и войнах, в которых участвовал. Разошлись поздно: мне было многое интересно узнать о жизни в Империи.

За выходные я успел выучить два ранга «Боевых дроидов» и взялся за третий. Виг всё так же нещадно гонял меня на тренажёрах и сетовал на недостаток времени для нормального, систематического обучения. Уже перед самым вылетом обратно на исследовательскую станцию, мне на почту пришло сообщение от Киона: *«Привет, Алекс. Хочу тебя уведомить, что уже потратил весь твой аванс, но ты не будешь разочарован. Мне удалось приобрести у знакомого технологию «Эмергент», судя по коду программ, её использовали или разработали в корпорации «Крео-Дрон». Что это за контора мне точно выяснить не удалось, но код сам по себе очень интересный и древний, я бы даже сказал — антикварный, надо только решить проблему подчинения. Не представляю, как «Крео-Дрон» использовала эти программы в таком виде, больше похоже на провокацию, ведь с ней дроны совершенно неуправляемые, имеют полную самостоятельность и самосознание. Буду резать и переписывать, само же ядро вполне подойдёт, да и идеи очень интересные. Удачи! и... подкинь ещё денег, на всякий случай»*. Пришлось переводить ещё десять китов, а если учесть, что у Рина я дополнительно приобрёл два ретранслятора сигнала для зондов, которые собирался использовать, чтобы освободить штурмовики для патрулирования, и на это потратил ещё три кита — денег оставалось катастрофически мало. Чуть больше шестнадцати тысяч.

Полётное задание мне дали в ту же систему, что и на прошлой неделе.

Глава 10

Вновь на первых полосах новостей Содружества скандально известные археологи Орти Нолен и Эндар Синдирион. Чего только стоит их выходка, когда они устроили потасовку и избili нескольких своих научных оппонентов на прошлом собрании Имперского Археологического Общества, доказывая свою теорию о том, что в прошлом существовало несколько Древних рас. Но в этот раз они превзошли все свои прошлые достижения!

Независимый фонд поддержки науки имени Морриона из центральных миров, номинировал их на получение премии за достижения в археологии, а также предложил им значительный грант на продолжение исследований для подтверждения выдвинутой ими теории в самом известном археологическом институте Содружества. Для чего направил к ним на научную исследовательскую станцию «Гиркс» своего представителя. Каково же было удивление всей научной общественности, когда оба учёных не только отказались от финансирования своей будущей экспедиции, но и буквально выкинули представителя фонда в открытый космос. Правда, надо отдать им должное, они ему позволили сначала одеть скафандр.

Немедленно в блогах появились выражения: «дать пинка Морриону» и «послать Морриона полетать», а радикально настроенные студенты в знак поддержки Нолена и Синдириона одели на лекции майки с изображениями учёных, показывающих языки.

К сожалению, комментарии произошедшего от представителя фонда, выловленного только спустя несколько часов патрулём Восьмого Флота, мы привести не можем из соображений цензуры.

«Имперский Вестник», Звёздная Империя Аратан

Завершив прыжок и включив сканеры для обследования близлежащего пространства, я внезапно обнаружил начавшие разгон по курсу сближения со мной два корабля без опознавательных знаков. Надпочечники разом впрыснули ударную дозу адреналина в кровь, сердце застучало в ускоренном режиме, а мысли хаотически заметались. Уже собираясь отдать приказ искину активировать дальнюю связь, чтобы вызвать военных на помощь, я неожиданно для себя остановился. Дистанция была пока ещё слишком велика для нападения, и у меня было немного времени, чтобы успокоиться и принять решение, что лучше сделать: убежать или принять бой. На нейросеть пришла информация об идентификации судов: фрегат и допотопный лёгкий крейсер пятого поколения. Первое из них мне уже было хорошо знакомо: именно этот фрегат я видел в своё прошлое посещение системы.

— Фаворит, изменение маршрута — начинай разворот на обратный курс, — отдал приказ искину.

И все же я решил принять бой. Вызывать в данной ситуации на помощь целую эскадру не стоило, так можно потерять разом только появившиеся зачатки уважения у военных. Но подстраховаться необходимо, поэтому я в коротком сеансе связи передал на базу всю информацию о неизвестных, которую успели собрать мои сканеры и своё решение вступить с ними в бой. Выпускать штурмовики было ещё рано, тем более что об их наличии противник не подозревает, мне стоит пока попридержаться этот козырь. Надеюсь, они успели просчитать мой курс и подумают, что я пытаюсь убежать от них. Через полчаса будет точка максимального сближения: даже крейсер достать меня ещё не сможет, и если они ничего не сделают, то я

смогу уйти, воспользовавшись более высокой скоростью. Теперь их ход: дать мне развернуться и убежать или разделиться. Фрегат обладает более высокой скоростью и теоретически может попробовать связать меня боем до подхода крейсера.

Остаётся ждать, что они предпримут: заглотят наживку или будут более осторожны? Вот только не похожи они на людей барона — слишком старая техника. Скорее всего, это просто охотники на одиночек. Виг правильно говорил: надо было уничтожить фрегат ещё в прошлый раз. Искин доложил, что нападающие подкорректировали свой курс, причём фрегат заметно ускорился. Похоже, у них нет никаких сомнений в том, что могут справиться со мной, поэтому провёл предбоевую подготовку: активировал щиты, одел скафандр и откачал воздух из отсеков.

Напряжённое ожидание слишком изматывало, чтобы отвлечься. Не переключаясь на искин, сам взялся за расчёт расстановки боевых дронов для лучшей подсветки целей, так как даже в точке максимального сближения расстояние до крейсера будет слишком велико для сканеров. Перепроверку получившейся схемы прервали баззеры боевой тревоги, а тактический экран запестрел новыми отметками целей и сообщениями о попытке захвата моего корабля системами наведения. Черт! Слишком близко! Ракеты! Четыре...нет, уже восемь штук! Крейсер, видимо, выпустил их заранее, практически вслепую, просто просчитав курс убегания «Фаворита». Казалось, секунды растянулись в вечность. Я, быстро сориентировавшись, отдал искину команду на использование лазерных турелей в режиме ПКО. Фаворит смог уничтожить только одну ракету, две же других взорвались настолько близко, что фрегат просто отшвырнуло в сторону от курса, по которому шли остальные. Щиты, поглотив излучение и исчерпав на восемьдесят процентов энергию накопителей, не смогли полностью погасить кинетическую энергию взрыва. Завыла тревожная сирена, сигнализируя, что энергия щитов находится на опасном минимуме. Меня спасло только то, что пираты стреляли по мне устаревшими ракетами со слабыми кварковыми боеголовками. Я допустил оплошность, не подумав о том, что крейсер может быть оснащён ракетами дальнего радиуса действия, которые он, просчитав мой курс, запустил лететь по инерции с целью затруднить их обнаружение. Ждать больше было нельзя: не стоит дожидаться нового сюрприза, который может преподнести ещё и фрегат. Перекинул непроверенную до конца тактическую схему на искин:

— Отцепляй штурмовики и принимай схему для боевых дронов.

Даже если они пропадут, не беда — жизнь дороже.

— По завершении расстановки, производи расчёт поражения целей в процентном соотношении, доклад каждые пять секунд. Штурмовикам до получения приказа двигателя не включать.

На таком расстоянии, на фрегате не сразу разберутся, что я скинул. Наверняка решат, что сбрасываю груз в попытке набрать большее ускорение.

— Принято. Штурмовики пошли. Дроны встанут по схеме через четыре минуты. До входа в зону поражения орудий пиратского фрегата осталось восемь минут, капитан.

Потекли минуты ожидания. Пришёл отчёт: пять минут до контакта — двадцать два процента вероятности поражения крейсера и девяносто — фрегата... три минуты — тридцать восемь процентов и сто... две — почти пятидесяти процентная вероятность. Всё, дальше тянуть нельзя:

— Штурмовикам — активировать и синхронизировать щиты, прикрыть «Фаворит», ракетный залп «все вдруг» по готовности: восемь по фрегату и сорок по крейсеру. Фаворит — начинай синхронизированные со «Штормами» манёвры уклонения по курсу.

— Внимание! Залп!

Из восьми ракет к фрегату прорвались шесть новейших ракет с лазерами термоядерной накачки. Фокусирующие кристаллы ракет расплавились за миллисекунды, но выполнили своё предназначение: шесть сфокусированных лучей воткнулись в корабль, моментально пробив активный щит, и передали всю энергию броне. Фрегат буквально «вспух» плазменным облаком и перестал существовать. Ничего себе! Такого эффекта я никак не ожидал и на некоторое время просто впал в ступор от удивления, но затем достаточно быстро пришёл в себя, припомнив кое-какую информацию из баз знаний о поглощении рентгеновского излучения броней. Размышлять о произошедшем буду после — сейчас же сконцентрировал внимание на сорока ракетах, летящих к крейсеру. Через десять минут стало понятно, что только двадцать четыре из них смогут навестись на цель — остальные пройдут слишком далеко. В течение двух минут оставшихся до попадания, крейсер смог обмануть восемь ракет своими системами РЭБ, ещё семь ракет сбили системы ПКО, но оставшиеся девять, захватив цель, вышли на дистанцию поражения. Расстояние было слишком велико для визуального контроля, и я смог заметить только яркую короткую вспышку. Промажнувшиеся ракеты можно уже списывать, они ещё в полёте встали на боевой взвод, и спустя несколько минут у них активируется режим самоуничтожения.

— Капитан, ракеты отработали по цели. Наблюдаю пропадание сигнатур двигателя и активных щитов. Крейсер прекратил ускорение, отмечено хаотическое вращение по курсу движения. Вероятность полной потери боеспособности — девяносто процентов, — доложил Фаворит. Средние щиты крейсера должны были погасить большую часть энергии, поэтому ожидать того же, что произошло с фрегатом, не стоит. Неплохо бы визуально подтвердить результаты предварительного сканирования.

— Курс не менять, состояние цели дистанционно проверим штурмовиками. Если она проявит агрессию — пусть уклоняются, в бой не вступать! — отдал я приказ искину.

Если пират получил незначительные повреждения и сохранил боеспособность, то нужно уходить. Ракет на штурмовиках больше не было, а на их установку необходимо много времени. Остался неиспользованным только комплекс противоракет на «Фаворите»: во время боя захотел придержать, и, в результате, чуть не спалили взрывами. Если бы не мой козырь с массовым запуском ракет, то, скорее всего, я был бы уже мёртв: ведь фрегату достаточно было иметь на борту глушилку для гипердвигателей, и крейсер, подойдя на расстояние поражения своими орудиями, мог на выбор отстреливать любую часть моего корабля и требовать капитуляции. Я, конечно, мог соппротивляться, используя штурмовики и дроны, но тогда, если бы смог убежать, лишился бы всех своих вложений. Только сейчас я осознал весь авантюризм своего поступка, и меня пробил холодный пот.

Пошедшая со штурмовиков телеметрия показала ужасную картину разрушения. Крейсер был мёртв и, кувыркаясь, летел по инерции. Насколько велики его повреждения, судить было сложно, но на его корпусе были чётко видны два проплавленных отверстия, каждое, как минимум, по паре метров в диаметре. Штурмовики, просканировав все близлежащее пространство, выдали информацию о двух спасательных капсулах, непрерывно передающих сигнал бедствия. И мысли не возникло оставить пиратов медленно умирать в пустоте, мне достаточно было представить себя на их месте: запертого в маленькой капсуле с семидесятидвухчасовым запасом систем жизнеобеспечения — почти гарантированная медленная мучительная смерть от постепенного удушья и сводящего с ума одиночества. Снова активировал дальнюю связь и передал Вигу сообщение об итогах боя, и также о том, что есть выжившие, указав координаты спасательных капсул. В ответ получил: «Жди, ничего не предпринимай. Их заберут».

Чтобы скоротать время ожидания, решил заняться обследованием своего единственного уцелевшего трофея. Конечно, не ахти какое приобретение, но в моём положении особо выбирать не приходится. Самым сложным было остановить его вращение, но в этом мне помогли тренировки с лейтенантом по использованию активных щитов. Одним из таких заданий было отклонять летящие на меня с огромной скоростью астероиды, оставаясь на месте. Помню, что это задание вымотало мне все нервы: астероиды летели с бешеной скоростью и, вначале, почти все врезались в обшивку моего корабля — приходилось не только следить за конфигурацией полей, но и за их плотностью. Но стоило мне только приноровиться, как в меня полетели сначала два, потом три, далее — уже целые группы астероидов, причём или все одновременно, или же через небольшие промежутки. Атаки велись с разных сторон, и оставался самый мизер времени на расчёт и переконфигурацию эмиттеров активного щита. Роттом остановил упражнение только тогда, когда у меня не осталось больше сил, и я начал допускать грубые ошибки. Сейчас мне предстояло осторожными касаниями своего щита погасить вращение корабля. Задание более простое тем, что не было дефицита времени, но и более сложное в расчётах, ведь масса лёгкого крейсера была в несколько раз больше моего фрегата.

Провозившись с крейсером, я чуть было не пропустил прибытие патруля: сообщение от Фаворита пришло одновременно с вызовом от Вига:

— Привет, Алекс! Поздравляю с боевым крещением! — жизнерадостно заявил он. — Когда встретимся на базе — с меня ужин, а с тебя запись боя и комментарии. Учти, я тут только в качестве твоего координатора, всем здесь командует коммодор Хагсин. А с чем ты там возишься?

— Привет, спасибо. Практикуюсь в управлении щитами: останавливаю вращение повреждённого крейсера. Уже почти закончил: теперь смогу его зацепить и отбуксировать, а то боялся, что его вращение повредит захваты.

— Да зачем он тебе?! Брось ты эту дырявую грудку металла!

— Нее! Трофеи — это святое! Знаю я вас! Ходят тут всякие, а потом искины пропадают! — ответил я со смешком. — Может эта дырявая грудка и не сможет больше никуда полететь, но все равно что-нибудь свинтить с него я сумею. Мне ещё с кибернетиком расплачиваться нужно за программы, а денег не хватает.

— Если дело в деньгах, то могу одолжить, сколько надо, — предложил лейтенант.

— Спасибо, Виг, но пока не стоит. У меня уже есть один невыплаченный кредит, а на моей родине говорят: *«Берёшь чужие и на время, а возвращаешь свои и навсегда»*. Но если уж совсем припрёт, то мы сможем вернуться к этому разговору?

— Конечно. Все же сильно ты его раздолбал! Интересно, там хоть что-то целое осталось? А где фрегат?

— Фрегат уничтожен полностью, а что с крейсером пока не знаю. На первый взгляд, двигатели и рубка целы, а остальное будет видно после детального осмотра.

— Хочешь официально объявить его своим трофеем? Учти, но тогда за перерегистрацию судна придётся выложить некоторую сумму.

— Только если смогу починить, в противном случае сниму всё, что можно продать или использовать, а остальное сдам в переплавку, — ответил я. Починка крейсера была хорошей

идеями: я уже стал задумываться о приобретении хоть какого-нибудь корабля, даже старого, для анонимных вылазок в более обжитые части фронта. Вот только крейсер мне пока не подходит по освоенным базам. И если на эсминец надо выучить «Малые корабли четвёртого ранга», то на крейсер — средний корабль — баз у меня нет вообще, и продадут ли мне их военные — неизвестно.

— Понятно. Тогда я поговорю с коммодором Хагсин... Это целиком твой трофей, но если СБ захочет данные с искина крейсера... отказать ты им не сможешь.

— Там будет видно — сейчас есть дела поважнее.

Работы с крейсером предстояло много, но так как я не хотел светить военным место своего схрана, пришлось пока его оставить лететь по инерции и заняться рассылкой зондов.

В этот раз было необходимо изменить параметры сканирования системы. Произошедшее показало, что надо отойти от стандартной очередности измерений: при открытии системы первым делом ищут безопасную и удобную область пространства для прыжка и оптимального маршрута для транзитного прохода, проводят общие измерения и так далее. Затем, обозначив маршрут на картах, и добавив к ним краткое описание системы, информацию отсылают в «Звёздный Атлас», а системе присваивается статус картографирования в процентном отношении. Моей первоочередной задачей на эту неделю было найти другие безопасные зоны: общее сканирование я провёл, и некоторые сектора теоретически подходили. Оставалось произвести их точное картографирование и рассчитать движение всех объектов, способных повлиять на навигацию. Прыгать по общепринятому маршруту глупо — надо пользоваться всеми преимуществами, которые есть.

Рассчитывая новую программу для зондов, время от времени посматривал, как продвигаются дела у военных в охоте за спасательными капсулами: штурмовики исправно передавали телеметрию и следили за их суетой. Даже имея точные координаты, это у них заняло много времени. Но всё имеет свойство заканчиваться, и эскадра, отловив выживших, убыла на базу. Перед отбытием Виг попрощался со мной и пообещал держать в курсе событий.

Закончив программу, запустил зонды и два ретранслятора сигнала, подцепил крейсер и начал его буксировку к месту оборудованного мною схрана: изменение траектории движения, разгон и торможение должны были занять ближайшие сутки. Пользуясь появившимся свободным временем, решил помыться, поесть и поучить базы под разгоном.

Завершив буксировку и чудом не угробив остатки крейсера, одел скафандр для выхода наружу, чтобы своими глазами оценить, что же мне в итоге досталось. За время вынужденного безделья я уже доучил третий ранг технических дроидов, но в эту вылазку я их не брал. Надеюсь, на борту крейсера есть свой обслуживающий комплекс, который я смогу активировать. Хотя его наличие и является обязательным для средних кораблей, но от пиратов, летающих на таком старье, всего можно ожидать.

Мёртвый корабль производил угнетающее впечатление, а отсутствие драматической музыки, как в фильмах, и тишина только подчёркивало весь трагизм ситуации. Огромные проплавленные отверстия впечатляли, хотя броня уже частично самовосстановилась, но, видимо, на такие большие повреждения не хватило наноассемблеров. Опять некстати всплыли знания из баз: «...Для повышения живучести космических кораблей их оснащают броней с возможностью частичного восстановления — это многослойная структура, состоящая не только из металлов и полимерных пластин, но и специальной прослойки, состоящей из наноассемблеров, способных восстановить внутренние слои для обеспечения

герметичности отсеков. Наноассемблеры можно очистить для повторного использования, технические дроиды вполне справляются с этой простой задачей...»

Войдя внутрь через ближайшую дыру в обшивке и включив фонари, расположенные по бокам шлема скафандра, стал осматривать повреждения. Судя по первому поверхностному взгляду, у крейсера серьёзно повреждены реактор и энергосеть корабля, нарушена система жизнеобеспечения. Внутренние помещения были порядком захламлены: всюду грязь, в коридорах частично отсутствуют декоративные панели. Первым делом нашёл ниши технических дроидов, как и ожидал от всего комплекса остался встроенный управляющий искин и три работоспособных дроида: два внутренних и один для внешнего ремонта. Остальные семь были в плачевном состоянии: у всех не хватало расходников, деталей и модулей, искинов. Такое впечатление, что их использовали как пул запчастей для первых трёх, а две ниши вообще оказались пустыми. Воспользовавшись мыслесвязью, активировал управляющий искин, скачал себе на нейросеть всю техническую документацию по крейсеру и дал задание произвести полное тестирование работоспособных дроидов. Активацию проводил наугад, надеясь, что доступ к такому «модернизированному» комплексу будет упрощён, и не ошибся. Пираты, по крайней мере, тот, кто отвечал за техническую часть, не утруждали себя защитой и шифрованием доступа — полное разгильдяйство.

Итак, что же мы имеем:

Лёгкий крейсер «Неустрашимый — серия 48» пятого поколения имперской постройки; длина — сто сорок метров; четыре двигателя; средний щит; лёгкое бронирование; трюм; система жизнеобеспечения рассчитана на экипаж из пяти человек; автономность — двадцать межсистемных прыжков. Так себе посудина: видимо, использовалась в качестве разведчика с прикрытием из более лёгких кораблей. Двигатели «Вагсил» уже давно устарели, и если в своё время крейсер был очень быстрым для своего класса, то сейчас проигрывал в скорости даже более неповоротливым линейным кораблям. Однако вооружение крейсера не соответствовало приведённому в технической документации и явно было модернизировано.

Пока просматривал все это, пришло сообщение об окончании теста состояния технических дроидов. Комплекс «Арес-51» (точнее то, что от него осталось) представлял собой жалкое зрелище: из двенадцати роботов функционировали только три, да и у тех ресурс выработан на восемьдесят процентов. Их давно уже надо было сменить, но, видимо, пираты были очень ограничены в средствах, раз продолжали их эксплуатацию, пытаясь заменить изношенные детали. Дроиды пока ещё были ограниченно работоспособны, но требовали серьёзной модификации и обслуживания. Управляющий ими искин, хоть и с устаревшим ПО, но все же вполне функционален. Первое задание, которое им дал — заменить отработавшие пусковые установки «Штормов» на новые из контейнера. Закон фронта — любого нежданного гостя лучше встречать во всеоружии. А пока у меня следующим пунктом в плане стояло самое интересное: мародёрка всяких мелких и личных вещей, которые планировал затем перенести на «Фаворит» для дальнейшего изучения.

Сначала решил посетить кубрик рядовых. Не знаю, почему он так назывался, наверное, какой-то анахронизм: сейчас, при наличии нейросети, капитан может легко совмещать многие корабельные специальности, и только, если у него не хватает профессиональных знаний, имеет смысл нанимать других специалистов. Поэтому в экипажах нередко связки профессий: пилот и оружейник; пилот и доктор; или пилот, оружейник, техник и доктор. Очень мало людей становится универсалами — это, в основном, военные пилоты, шахтёры, спасатели, исследователи, предприниматели и торговцы. В общем, те, кому требуются более обширные знания помимо основной профессии и имеющие доход выше среднего для покупки баз знаний и имплантов. С военными пилотами все немного по-другому: у них действует очень жёсткий

отбор в течение курса подготовки, а знания и импланты им ставят за счёт государства.

Кубрик был рассчитан на проживание четырёх человек, имел собственный санузел и встроенные шкафы для личных вещей. В них-то я и нашёл подходящие мне сумки, в которые закидывал всё более-менее ценное, что лежало в этих шкафах или же было просто разбросано по помещению. Каюта капитана была частично разрушена, но, судя по сохранившейся обстановке, прежде содержалась в относительном порядке. Здесь я и нашёл чьи-то останки: сплавленное и обугленное «нечто» в скафандре. Идентифицировать личность по ним будет затруднительно, разве только если тесты ДНК что-то дадут. Всё, что осталось, уместилось в небольшой пакет — передам военным для опознания.

Помимо шкафа для вещей в каюте имелся сейф, закрытый на кодовый замок. Интересно, что там? Связался с дроидами и следующей задачей поставил им вскрытие встроенного сейфа, при невозможности этого — вырезание его целиком из переборки и перенос на «Фаворит». Покидав найденные в каюте вещи в сумки, перешёл в рубку. Тут меня интересовали искины: получить доступ к ним я не могу, но кто мне помешает извлечь их из шахт и отдать Киону на растерзание и промывание мозгов? В рубке было два кресла, одно — для пилота, другое — для специалиста по вооружению. Открутив защитные кожухи шахт искинов, обнаружил, что резервного на корабле не было, а в шахтах находятся только основной и два вспомогательных искина, отвечающих за управление вооружением и активным щитом. Все три я подготовил к транспортировке на фрегат: отключил от внутренней сети корабля, выкрутил фиксирующие болты и выкатил из шахт.

Перетаскав баулы с личными вещами на «Фаворит», занялся разборкой всего этого баракла. Все ненужные личные вещи сразу скидывал в утилизатор, туда же отправились и бустеры с запрещёнными препаратами. Портативные диски после оценки содержимого в большинстве своём просто очищались для дальнейшего использования, единственное, что сохранил — это технические базы данных по обслуживанию крейсера и какой-то диск с записями о проведённых сделках. Немного пополнил и свою коллекцию оружия, но ничего особенного не нашёл, и все стволы после чистки и ухода отправилось к остальным, уже подготовленным для продажи. Когда дроиды закончили со штурмовиками, сейфом и перетаскали искины, дал им задание собрать ко мне в трюм все, что осталось от технического комплекса и затем начать маскировать корабль. Программ для маскировки у них, естественно, не было, поэтому мне пришлось управлять ими, подключившись по мыслесвязи и полностью слившись сознанием с управляющим искином. Как оказалось, дальность, на которой я мог пользоваться мыслесвязью, не превышала ста метров. Определил это опытным путём и первый раз смог выдержать только сорок минут подключения: разболелась голова и пришлось прерывать связь. После продолжительного перерыва повторил попытку: на этот раз смог продержатся уже сорок две минуты. Я специально засекал время, мне было интересно, можно ли тренировать эту функцию нейросети. Результат меня очень обрадовал: видимо, частыми тренировками все же возможно добиться большего, чем соединение без неприятных ощущений с достаточно примитивным искином.

А в сейфе капитана меня ждало сокровище, которое я, правда, понятия не имел куда пристроить: оружейный комплекс «Воинов Джед» — стоит как новый военный крейсер, поэтому расставаться с ним очень не хотелось, но и использовать его я не мог. О них я узнал из информации, которую скачал с оружейных форумов. «Воины Джед» с детства тренировались по специальной методике, причём особый упор делался на тренировку разума, а не тела, и только после установки нейросети они могли начать практиковаться с самим комплексом. Он состоял из специального комбинезона-брони с аккумулятором, встроенным в широкий пояс и перчаток, ладони которых оборудовались микро-эмиттерами силовых и гравитационных полей. Этим оружием «Воины Джед» владели в совершенстве и являлись страшными противниками в

ближнем бою. Для них не составляло особого труда обездвигнуть или разорвать грави-полями на части даже тяжёлых пехотных дроидов. Я видел видео ролик на одном из форумов: Мастер-«Воин Джед» двигался, как будто танцуя под музыку, а его противники (боевые дроиды разных спецификаций) разлетались в стороны, сминаясь под невидимыми ударами, или разрывались, в то время как его защита сверкала от рикошетов и поглощения энергетических лучей — сюрреалистическое зрелище! Технология изготовления комплекса и его активация держится в строжайшей тайне, так как каста «Воинов Джед» — закрытое сообщество. Изредка их можно встретить и среди наёмников. Но я никак не предполагал, что пиратский капитан может быть одним из Джед... будь он обычным пиратом, в руки которого попал подобный комплекс, то он не стал бы летать на такой развалюхе. Конечно, его продажа могла решить и мои финансовые проблемы, но расстаться с ним я не смог. Как только понял, ЧТО мне попало в руки, даже такой мысли у меня не возникло, не говоря уже о том, что у меня просто нет связей для его реализации: ведь в открытую продажу такие вещи не выставляют, а военным светить его, я тем более не собирался.

Оставшиеся шесть дней учился, тренировал функцию мыслесвязи и разбирался с данными от зондов. В первую очередь меня интересовали магнитометрические сигнатуры, по которым я надеялся отыскать другие погибшие корабли, чтобы использовать их в качестве источников запчастей. Надежды на то, что они остались не разграбленными, было мало, но мне много и не требовалось. Для ремонта были нужны сегменты внешней брони, энергосеть, запчасти для системы жизнеобеспечения и реактора, «живые» эмиттеры активного щита. Покупать все это у вояк и светить возможность восстановления крейсера не хотелось — необходим был запасной вариант на всякий случай. Корабль достаточно было немного подлатать, чтобы он выдержал несколько прыжков без поломок и смог доставить меня с бараклом в обжитую систему. Поэтому для изучения я выбрал базу «Техник (малых, средних и больших) кораблей» третьего ранга: по времени как раз бы закончил к окончанию полёта. От Вига за всё время пришло только одно сообщение: *«Есть новости. Сообщу, когда прилетишь»*.

Больше меня никто не беспокоил, и я, проанализировав все данные, нашёл две области пригодные для совершения прыжка, с достаточным местом для торможения, и определил точные координаты нескольких магнитометрических сигнатур. Помимо этого, во время обработки данных обратил внимание на странные аномалии, которые частично искажали и поглощали некоторые сканирующие лучи. Направив запрос на обработку и поиск только подобных этим аномалий, с удивлением отметил, что они перемещаются, причём меняя векторы и скорость движения. Интересно, надо будет выяснить у Вига, что это может быть. Было большое подозрение на корабли с активированной системой маскировки, но так как их только недавно разрешили покупать гражданским, информации о подобных устройствах в свободном доступе было очень мало.

Прибыв на станцию «Гиркс» и подсоединившись к местной сети, получил приятное уведомление о пополнении своего счёта. Неужели уже прошёл месяц как я подписал контракт с корпорацией? Мда, время пролетело очень быстро и было наполнено всевозможными событиями. Моя зарплата вместе с бонусом, за вычетом двадцатипроцентного налога, составила восемь тысяч двести тридцать шесть кредитов. Сразу произвёл ежемесячные выплаты по кредиту — минус девятьсот пятьдесят. Плюсуем то, что ранее оставалось на счёте, и в итоге меня приятно радовала сумма в двадцать три тысячи шестьсот шестьдесят три кредита.

Ещё раз прокачав ситуацию, искины с крейсера брать на военную станцию не стал: лучше под это попробую купить дешифратор, который может пригодиться в будущем. И, оставив комплекс «Техник» разбирать на запчасти и оценивать ремонтпригодность трофейных дроидов, начал подготовку к отбытию на военную станцию.

Перед самым вылетом ко мне зашёл Теин:

— Привет, Алекс. Хорошо, что я тебя застал, обычно ты постоянно отсутствуешь. Я, собственно, зашёл, чтобы передать приглашение посетить наших Основателей — они хотят с тобой лично встретиться.

— А с чего вдруг такая честь? — удивился я.

— Аа, — махнул он рукой, — они обычно сразу знакомятся со всеми новыми сотрудниками — с тобой только вышла промашка, вот и хотят наверстать.

— Понятно, я уж было подумал, что опять что-то не так сделал...

— Нет, — со смешком ответил молодой человек, — ещё пока не успел. Идём!

Путь оказался неблизким, мы несколько раз воспользовались лифтами, прошли четыре охранных поста с подтверждением идентификации. Серьёзно у них тут организовано, даже на военной базе я не встречал столько постов охраны. Или, может, я не там ходил?! Наконец, мы пришли, судя по обстановке, в какую-то лабораторию. И застали там интересную сцену: два пожилых джентльмена отчитывали молодую симпатичную девушку:

— Сколько раз тебе можно повторять! Это очень опасно! Пока военные всё не проверят, мы тебя туда не пустим! — говорил один из них, тот, что был на вид немного постарше, где-то, примерно, лет семьдесят.

— Но другим-то вы разрешаете! — она пыталась спорить.

— Как ты можешь с нами так поступать?! Эти другие знают, чем рискуют, тем более, они хорошо обучены... — продолжил второй, но девушка его перебила:

— Вы меня тоже уже всему научили! Я знаю не меньше вас!! Почему вы со мной нянчитесь, как с маленькой! Мне уже девятнадцать лет!!! Ну, дедааа! — протянула она, топнув ногой. — Я уже всё, всё умею и буду осторожна!

— Нет! — строго сказал первый. — А попытаешься ещё раз пролезть тайком на корабль — отведаешь ремня! А сейчас марш к себе в комнату! Посидишь недельку взаперти и подумаешь о своём поведении.

Девушка, не сказав ни слова, с расстроенным видом выбежала за дверь, но когда она, пробегая, стрельнула в нашу сторону глазами, раскаяния в них я не заметил. Далее, Теин представил мне этих двух пожилых людей: более старого звали Эндар Синдирион, а другого — Орти Нолен.

— Извините за безобразную сцену, молодой человек, — обратился ко мне Синдирион после взаимных приветствий.

— Никакого сладу с ней нет, — проворчал Нолен. — Это всё ты виноват, старый пень! Кто вбил

ей в голову все эти бредни о романтике изысканий, тайнах Древних и постоянно рассказывал истории из своего бурного прошлого? Вот она теперь и рвётся к приключениям!

— Это я — старый пень? Да ты моложе меня всего на десять лет! Из самого уже песок сыплется! — разбушевался другой в ответ. Вообще-то, оба старика совершенно не производили впечатление рассыпающихся на ходу дряхлых развалин: оба были крепкими и подтянутыми. Глядя на них, сразу было видно, что в молодости они отличались атлетическим сложением, да и сейчас, похоже, не забывали дорогу в спортзал.

— Мои сто тридцать лет намного меньше твоих сто сорока! И, вообще, у нас гости — веди себя прилично! Ещё раз извините, Алекс. Ну, как вам наша станция? — спросил Нолен.

— Я её почти не видел — всё время отсутствую.

— Не переживайте, мы надеемся, что это временно и скоро всё образуется, как только наши друзья из Восьмого флота получат то, что они хотят. Наше терпение тоже не беспредельно: многое простаивает из-за этой договорённости. Конечно, в некоторых вопросах они пошли нам навстречу, но вся эта охота на какого-то пирата здорово мешает нашим исследованиям. Мы бы ни за что не согласились, если бы о... — тут он нахмурился и отмахнулся рукой, — впрочем, это вам неинтересно. Лучше расскажите, как продвигается ваше исследование системы. Знаете, в археологических раскопках мы тоже используем сканирование систем для нахождения нужных нам аномалий. Правда у нас специально сконструированные зонды, но и вашими есть вероятность найти много интересного.

— К сожалению, до полного картографирования системы ещё далеко, но дело продвигается, хоть и не так быстро, как мне хотелось. Аномалии и места интересные для археологических изысканий мне ещё не попадались: сами понимаете, что возможностей моей аппаратуры для этого недостаточно. Сканирование поверхности планет я не провожу, а складки пространства засечь очень трудно, — ответил я, пожав плечами.

— Может, тогда вы не будете возражать, если мы немного изменим наш договор и дадим вам в нагрузку кое-какое своё оборудование? Например, измерительные модули, которые вам необходимо будет расположить в указанных нами точках и вести запись поступающей информации? — вмешался Синдирион.

— Совсем не против, господин Синдирион. Мне и самому интересно всё, что относится к Древней Расе, — оба старика разом поморщились, когда я произнёс последние слова.

— Не Древняя Раса! А Древние Расы! Во множественном числе, Алекс, — повысив голос, сказал Орти Нолен. — Вы, наверное, ещё не в курсе нашего последнего открытия, но мы уже доказали, что Древних Рас было несколько! Основываясь на этом, можно логически объяснить многие противоречия. Почему Древние говорили на разных языках? Почему так сильно по стилю отличается их архитектура и корабли?

— Откуда такое многообразие генома в Содружестве? Почему причины их гибели или ухода так противоречивы?! — вступил Синдирион, когда Нолен сделал паузу чтобы набрать воздуха для новой тирады, — Но если взять за основу нашу теорию, то всё становится кристально ясно. Некоторые цивилизации погибли, другие же ушли неизвестно куда. Мда, становится понятно всем, кроме этих старых пе... кхм... из Содружества, которые намертво вбили себе в голову одну-единственную теорию и не хотят никого больше слушать!

— Конечно, это многое объясняет, — поспешил согласиться я.

— Вот видишь, Орт, какой вежливый и образованный молодой человек? А ты говорил, что он туп... кхм. — поперхнулся Синдарион, когда Нолен выпучил на него глаза. Смотрелось это довольно комично, и мельком взглянув на Теина, я заметил, что он тоже еле сдерживает себя, чтобы не рассмеяться.

— В общем, основное мы обсудили, — произнёс Нолен, ещё раз грозно глянув на Синдариона. — Рады были с вами познакомиться, Алекс. Надеюсь, это не последняя наша встреча.

Я попрощался, и Теин проводил меня в ангар, где я уже привычно получил полётное задание и вылетел на военную базу.

Глава 11

Как вы знаете, Аварскую Империю и Империю Аратан разделяет только пограничная полоса шириной в две незаселённые системы. Она является нейтральной территорией и активно используется корпорациями обеих сторон.

Воспользовавшись тем, что ни одна из сторон не имела права вводить туда свои вооружённые формирования, в этой зоне обосновался пиратский альянс «Вортекс», который начал грабить проходящие одиночные транспортники и даже караваны.

Вопрос, почему жертвами пиратов являлись в основном корпорации, зарегистрированные в нашей империи, пока остаётся без ответа. На неоднократные предложения провести совместную операцию по искоренению пиратства в пограничной полосе, Аварская Империя неизменно отвечала отказом, ссылаясь на нейтралитет данной территории.

Имперский флот больше не мог позволить продолжаться такому беззаконию и, проведя блестящую операцию, обнаружил, а затем и уничтожил опорную базу пиратского альянса «Вортекс». Но что удивляет в этой истории, так это реакция Аварской Империи на произошедшие события...

«Имперский Вестник», Звёздная Империя Аратан

Сразу, как только прибыл и разгрузился на военной базе, нашёл Вига, но он потащил меня обратно на «Фаворит», успев шепнуть, что ему надо кое-что обсудить. Когда мы устроились в кают-компании, я, достав нам по банке «Куафе», наконец, смог задать мучивший меня все это время вопрос:

— Виг, что такого секретного ты хотел мне сказать, что для этого нам пришлось тащиться обратно на фрегат? Мне, знаешь ли, уже осточертело торчать в этих стенах...

— Сейчас ты сам все поймёшь. У меня для тебя есть плохие и хорошие новости. С каких начать?

— Давай лучше с хороших, — решил я.

— СБ уже успело распотрошить пиратов, которых ты преподнёс им на блюде, и выяснило, что они не имеют никакого отношения к картелю «Крест». Охота велась не на тебя. Обыкновенное стечение обстоятельств, тебе просто не повезло оказаться не в том месте и не в то время. Напавшие на тебя пираты очень сильно поиздержались, вот и решили оседлать

ближайшую к их базе точку перехода, поправив тем самым своё финансовое положение. Кстати, тебе за них положена премия, в том числе пятидесятипроцентный бонус за то, что взял их живыми. По три кита за пленных, три двести — за пилота фрегата и четыре — за капитана крейсера. Кстати, а что с ним? СБ очень им интересовалось.

— Мёртв. Можешь забрать в холодильнике всё, что от него осталось. Надеюсь, это не все хорошие новости?

— Нет, тебе ещё дали бонус в виде увеличения рейтинга безопасности на одну сотую процента, за мм... сейчас вспомню точную формулировку: «...за предотвращение акта пиратства». Как тебе *такие* новости?!

— Мда, не густо, честно говоря, я надеялся на большую щедрость с их стороны... — с сожалением сказал я.

— Сам понимаешь, что начальство, как обычно, решило приписать все заслуги себе: в официальных рапортах о тебе вообще вскользь упомянуто, — нахмурился Виг. — А теперь плохие новости. Сразу скажу, я ничего сделать не мог. Меня просто поставили перед уже свершившимся фактом. Проклятье, я даже тебе об этом рассказывать не имею права!

— Не тяни, Виг. Клянусь, дальше меня это не уйдёт.

— Ладно, слушай. Кроме всего прочего, в СБ пиратов выпотрошили на координаты некой базы — в каких-то в трёх прыжках отсюда. Прямо у нас под боком! База не принадлежит какому-то одному пиратскому картелю — просто место встречи, заправки и сбыта награбленного для «вольников», как они себя называют.

— И что же в этом плохого? — удивился я.

— А плохое в том, что пока ты копался в своём дырявом крейсере, наши умники быстро-быстро собрали флотскую ударную группу и разнесли эту базу. В результате, те, кто надо получат медальки, звания и благодарности. А собранный хабар уже благополучно распилен между заинтересованными сторонами, понимаешь? Твои интересы в этом деле никем не учитывались, и делиться с тобой никто не намерен! — произнёс он, твёрдо смотря мне в глаза.

— Понятно, — только и смог произнести я, во мне начала подниматься волна обиды и гнева. Сразу вспомнилось, как легко следователь согласился отдать мне долю в двадцать процентов: он ведь просто и не собирался мне в итоге ни за что платить. Стоп, а как же протокол? — Виг, но у меня всё записано под протокол. Я же могу обратиться в суд!

— Никуда ты не обратишься, Алекс. Эсбэшники всё предусмотрели. Операции был присвоен гриф секретности, а подача тобой судебного иска будет являться его нарушением, что в итоге приведёт тебя в тюрьму. Ты просто не представляешь, ЧТО стоит на кону! Это десятки, сотни миллионов кредитов! Дело даже не дойдёт до судебного разбирательства — тебя закроют намного раньше. Чтобы им противостоять, нужны связи и железобетонные доказательства! А у тебя есть только мои слова, — Виг сжал моё плечо. — Не спеши лезть на рожон!

— Они меня нагло поимели, и ты предлагаешь все это забыть?! — воскликнул я.

— С их точки зрения, они и так дали тебе слишком много и к большим деньгам тебя не подпустят, но у тебя все же есть шанс, если не будешь поднимать волну, попытаться разжиться чем-нибудь полезным. Большие люди благодаря тебе пополнили свои счета: ты выглядишь теперь в их глазах *полезным* человеком. Прислушайся к моему совету и подумай лучше о том,

что тебе может понадобиться для собственного усиления.

Его слова заставили меня задуматься и немного остыть. Нарушение договорённостей неприятно, но вдвойне неприятно, если для этого используют своё служебное положение. Сделать с этим сейчас ничего нельзя. Идти против государственного аппарата? Увольте! Виг прав — меня переедут, даже не заметив. Но я всегда был больше бойцом, чем политиком. Пока я размышлял о том, как все же мне поступить, лейтенант, кое-что вспомнив, задал вопрос:

— А что с искином того крейсера? СБ нужна информация...

— А вот если СБ захочет получить информацию, то пусть подумают, что они могут предложить мне взамен! — твёрдо ответил я, перебив Вига. — Все! Халявы больше не будет! Можешь так и сообщить. Информацию с искина я им предоставлю, но только взамен на дешифратор. Они мне передают, *безвозмездно*, — подчеркнул голосом последнее слово, — современный дешифратор, а я, в свою очередь, обязуюсь передать им интересующую их инфу. Кроме того, ещё мне будет нужен начальный пакет баз для пилота средних кораблей. Естественно, речь идёт о базах для военного пилота, а не об их кастрированных аналогах для гражданских.

— Так пиратский крейсер все же можно подлатать?

— К сожалению, только для того, чтобы перегнуть в утиль, на большее он не способен, — немного слукавил я. Даже Вигу не стоит доверять полностью, хоть он и показал себя с лучшей стороны.

— Жаль. Что-нибудь ещё?

— Да, мне нужны боеприпасы и импланты, — ответ у меня был уже готов. — Не сомневаюсь, что после операции по разгрому пиратской базы их появилось множество. Но те импланты, что ваши *«потрошители»* наверняка надёргали из трупов для продажи, меня не интересуют. Нужны хорошие военные импланты на интеллект, память, скорость реакции и, соответственно, услуги медотсека базы по их установке.

— С боеприпасами проблем точно не будет — загрузишь сколько увезёшь, а вот по поводу имплантов ... может тебе лучше самому поговорить с СБ об этом? — спросил в задумчивости лейтенант.

— Сам я сейчас не в состоянии, ведь если увижу это хитрож.... рожу, то боюсь не сдержатся и прибить эту тварь.

— Ну, ну, не заводись, успокойся. Хорошо, я сам с ним поговорю и попробую всё устроить.

Далее мы ещё раз обкатали мои пожелания, пока не подошло время лететь обратно на исследовательскую станцию. Виг, чувствуя себя немного виноватым, обязался за время моего отсутствия постараться утрясти все вопросы с СБ.

Перелёт на «Гиркс», разгрузка и ожидание погрузки следующей партии дали мне время всё основательно обдумать и полностью успокоиться. Все же Виг был абсолютно прав: никто не будет платить таких денег новичку. Ладно, буду считать это моим авансом СБ, но показывать им, что согласен с таким отношением, явно не стоит — запишут в лохи и поломать потом такое отношение к себе будет уже нереально. Все же надо на них немного надавить, причём лично! Решено! По плану у меня сегодня ещё один рейс к военным, обратно меня будут ждать нескоро, и, надеюсь, будет время потренироваться с лейтенантом. Была мысль заскочить к

Рину и задать несколько вопросов по ремонту крейсера, но тогда будет сложно скрывать реальное состояние его систем. Пусть лучше все думают, что эта развалина сможет совершить всего несколько, последних для него прыжков, да и то после долгого ремонта. Ответы же на вопросы придётся искать самостоятельно в процессе работы.

В комнату к следователю я входил уже максимально собранным и без следов малейшего раздражения. Встреча с Вигом и его пересказ разговора с безопасником прояснили для меня некоторые моменты. Что ж, эту ситуацию надо разруливать, и сделать это я должен только сам. Лейтенант может помочь во многом, но он не тот человек, который способен решать щекотливые вопросы. Не дожидаясь приглашения, я сел на стул и первым начал разговор:

— Добрый день, господин следователь. Сегодня хорошая погода, хотя моё плечо так и ноет. Оно всегда ноет перед дождём. К чему бы это?

— Не стоит паясничать, господин Алекс. Давайте лучше поговорим серьёзно и начистоту.

— Согласен, давайте говорить серьёзно. Скажите, вы действительно рассчитывали, что можно меня кинуть, и это вам безнаказанно сойдёт с рук? В качестве альтернативы давайте порассуждаем о недалёком будущем. Вы благоразумно позаботились о том, чтобы я не смог подать на вас в суд — похвально, весьма разумный шаг с вашей стороны, но, интересно, кто запретит мне намекнуть в какой-нибудь частной беседе или на форумах в «Инфосети» о вашей маленькой афере. Детали секретной операции я, конечно, раскрывать не буду, но и без этого будет достаточно простого намёка о том, что с вами нельзя честно вести дела и... Понимаю, вас это не особо пугает. Но можно взять другой вариант — мне в будущем, возможно, что и недалёком, снова попадает какая-нибудь необходимая вам информация, — тут я поднял указательный палец вверх. — А я не понесу её господину следователю Службы Безопасности Восьмого флота, а передам... ну хотя бы тем, кто сможет не только ей воспользоваться, но и сделать это не только не учитывая *ваши* интересы, но даже боюсь о таком подумать, нанеся *вам* вред. Вы только представьте ситуацию, что могло произойти, если бы информация о пиратской базе у вас под боком ушла бы в другие руки. Навскидку могу назвать сразу несколько таких адресатов: Имперская СБ, другой флот, прокуратура или корпорация, потерявшая корабли в секторе вашей ответственности. Представляете, чем вам это грозит?

— И зачем вы мне это говорите? Реальное положение вещей мне и без вас известно.

— Исключительно для того, чтобы вы понимали, что это известно и мне. Поднимать шумиху и идти против системы я не собираюсь. Конечно, я могу отомстить, если представится такая возможность, но все же больше предпочитаю взаимное сотрудничество. И договорённости, достигнутые в прошлую нашу встречу, как раз и были направлены на *обоюдную* выгоду. Но когда дело запахло большими деньгами, вы решили выкинуть меня из расчётов?

— Просто никто не предполагал такого эффекта от заурядной операции. Максимум, чего мы ожидали — несколько разбитых кораблей картеля «Крест». Ну, может, небольшую эскадру. Но никак не целую базу пиратов у нас под боком! Мы могли обозначить вас в документах как оказавшего помощь в установке координат пиратской базы, но это было бы равносильно признанию в собственной несостоятельности. Кроме того, подобное признание подвело бы по удар и командование Восьмого флота, могли последовать серьёзные оргвыводы о его некомпетентности, — следователь сделал паузу и, серьёзно посмотрев на меня, продолжил. — С деньгами — другая ситуация. Не буду озвучивать сумму, но вы должны понимать, что *такие* деньги в чужие руки не отдадут никогда. Ни при каких условиях! Надеюсь, это вам ясно?

— Конечно, — кивнул я, подобный нюанс лейтенант мне разъяснил сразу, — но, тем не менее, вы вполне могли бы предложить мне что-нибудь взамен. Достаточно ценное для меня и не слишком обременительное для вас.

— По этой причине я и сообщил лейтенанту Роттом, что СБ несогласно на все ваши условия передачи информации с искина крейсера. Мы ожидали, что вы сами придёте договариваться. Посвящать его в наши взаиморасчёты — была не самая лучшая ваша идея.

— Или же я вообще не прихожу. Подобный вариант вас тоже устроил бы. Не так ли? — спросил я, мне кажется, что такое развитие событий их бы устроило больше всего.

— Не буду скрывать — именно так, — в первый раз на губах следователя возникла мимолётная улыбка. — Базу мы уже нашли и уничтожили, вряд ли на искине найдётся что-то интересное.

— Роттом передал вам останки капитана? — поинтересовался я, наверняка они ещё не поняли, кто к ним попал, иначе содержимое искина вызывало бы гораздо больший интерес, но пока не буду его в этом разубеждать.

— Да, они сейчас в лаборатории, личность ещё не установлена. Но давайте вернёмся к нашим делам. Дешифратор и боеприпасы мы вам дадим. Но официально передать вам базы и установить импланты... Устаревшая информация этого не стоит, но мы пойдём вам навстречу и сделаем это в расчёте на дальнейшее сотрудничество. Если на время вашего пребывания в зоне нашей ответственности, вы подпишете соответствующее обязательство и станете временным внештатным сотрудником службы безопасности, то мы многое сможем для вас сделать.

— И насколько легко после окончания моего контракта с «Гиркс» я смогу перестать быть вашим *временным* сотрудником? — работать всю оставшуюся жизнь на СБ я уж точно не хочу.

— Заверяю, что вас это ни к чему не обяжет помимо выполнения уже существующих договорённостей. В большей степени это простая формальность. Вы уже показали себя достаточно полезным, только поэтому и решено сделать такое предложение.

— Хорошо, допустим, я соглашаюсь, и что я могу получить за это? — прежде чем подписывать какие-либо обязательства, надо всё выяснить.

— Мы установим вам военные импланты. Правда, уже немного устаревшие, но, тем не менее, всё ещё опережающие гражданские аналоги на одно поколение. Очень хорошие модели, которые помогут серьёзно ускорить обучение, а также предоставим базы знаний, которые вы просили. Здесь самое сложное — это легализация устанавливаемых вам имплантов, вот для этого нам и нужно придать вам статус сотрудника службы безопасности, пусть и временного. После окончания наших совместных дел удалять устаревшие импланты никто не станет, а секретных баз, именно по этой причине, мы вам не дадим.

— Тогда давайте расширим список баз знаний и увеличим ранги тех, что у меня уже есть, — если есть такая возможность, то грех ею не воспользоваться.

— Так, сейчас посмотрю, — следователь на пару минут ушёл в себя, — Можем дать все технические и относящиеся к пилотированию по пятый ранг включительно. Баз по картографированию у нас нет, но и этого вам хватит на довольно продолжительное время.

— Хорошо, а что касательно нашей прежней договорённости о трофеях? — решил уточнить я.

— Выполняем, но в разумных пределах. Никаких процентов от реализации, разумеется, быть не может, только имущество, и с условием, что вы обоснуете необходимость передачи для личного использования именно этого оборудования или корабля, и только то, что не нужно нам. Предупреждаю сразу, перепродажа его должна быть исключена. Ваши личные трофеи отбирать никто, естественно, не будет, но всю информацию, которая нам может быть интересна, а список я вам скину на нейросеть, будьте добры предоставить.

— Договорились. Если это все ваши условия, то я согласен, — похоже, большего из них все равно не выжать.

— Тогда давайте займёмся оформлением договора, — вздохнул с облегчением следователь. Видимо, ему тоже не доставлял удовольствия наш разговор, и возникшая антипатия у нас, судя по всему, была обоюдной.

После оформления всех юридических процедур и уточнения всевозможных деталей, связался с Вигом, чтобы отправиться с ним на очередную тренировку.

По дороге было время ещё раз обдумать прошедший разговор, и пришёл к выводу, что всё прошло на удивление гладко. Но вся эта история ясно показала мне, что с людьми, подобными следователю СБ, я вести дела не хочу. Если у них будет хоть малейшая выгода — подставят не поморщившись. Пока они заинтересованы в нашем сотрудничестве, внаглую, без учёта моих интересов, действовать больше не будут. Но ключевое слово тут — *пока*, сколько же продлится их эйфория и расположение после полученных сверхприбылей мне неизвестно. Знаю точно, что рано или поздно, но эта благожелательность закончится, и следователь вспомнит обо всех моих угрозах и о том, что ему пришлось со мной *договариваться*. А вот когда это произойдёт — мне лучше бы быть подальше отсюда.

Рассчитывать на помощь «Гиркс» не могу. Кто я для них? Никто! Временный пилот, ни дня не работавший по факту. Для них я — скорее, работник Восьмого флота, чем их собственный. Так что на ближайшее время основными моими планами остаётся учёба, всевозможное собственное усиление и не забывать постоянно присматривать за спиной. Надо быть в постоянной готовности сдёрнуть отсюда, если меня попытаются подставить или пустить в расход, а для бегства у меня ничего пока не подготовлено. Проверил свои финансы, на счёте было тридцать шесть тысяч восемьсот шестьдесят три кредита. Огромная сумма для любого проживающего на планете, но мне понадобится не меньше ста тысяч только для окончательной оплаты текущих счетов.

За всеми этими делами и мыслями я не заметил, как уже наступил вечер, и я отправился в медотсек для установки обещанных мне имплантов.

...Просыпался в этот раз достаточно тяжело. Ломило буквально всё: такое впечатление, что меня всю ночь обрабатывали дубинками. Даже мелькнула нелепая мысль о тайном ночном визите следователя в медицинскую секцию. Несмотря на боль, я невольно улыбнулся, когда представил, как он со злобным выражением лица вымещает своё раздражение на моей бесчувственной тушке, а доктор бегает вокруг него, пытаясь помешать.

— Доброе утро, доктор, — поприветствовал я размытый силуэт в белом халате, нависший надо мной. — Как всё прошло?

— Да какое утро, Алекс? Сейчас уже почти вечер. После установки возникли небольшие осложнения в адаптации имплантов, но мы с ними успешно справились. Как ваше самочувствие?

— Лучше спросите, что у меня не болит, доктор, — вяло улыбнулся я.

— Не беспокойтесь, скоро все пройдёт. Это просто фантомные боли от установки комплексного импланта, повышающего скорость реакции. Учтите, что помимо установленных в голове чипов, у вас теперь заменены некоторые нервные узлы, управляющие мышцами, для ускорения прохождения нервных импульсов. Поэтому, советую, как можно больше заниматься физическими тренировками: тело должно привыкнуть и осознать свои новые возможности. Хорошо хоть имплант будет постепенно выходить на полную работоспособность, а то вам пришлось бы учиться ходить заново. А сейчас одевайтесь, и продолжим разговор.

Процесс одевания надолго не затянулся, хотя координация движений оставляла желать лучшего. Все действия приходилось выполнять медленно из-за необходимости контролировать каждое из них.

— Я готов, доктор.

— Тогда давайте подведём итоги. Базы знаний по списку загружены, и отметки об их наличии выставлены в вашей карте ФПИ. Теперь о нейросети... правда, я вам уже это говорил вчера после тестирования, но, тем не менее, повторяю: ваша нейросеть сейчас уже полностью активировалась и дала прирост производительности в одиннадцать процентов. Очень неплохой результат, обычно идёт увеличение не больше десяти. До установки имплантов ваш индекс интеллектуального состояния составлял двести девятнадцать пунктов. Два импланта шестого поколения на интеллект и один на память дали, в общей сложности, прирост ещё на двести пятьдесят. Итого, сейчас вы имеете, если говорить упрощённо, четыреста шестьдесят девять интеллекта. Около двадцати пяти пунктов ещё добавится при выходе имплантов на полную мощность. Хочу сразу предупредить: не стоит ставить больше имплантов на увеличение интеллектуального состояния.

— Почему?! — удивился я. Голые цифры мне ни о чём не говорили. Да, я знаю, что это намного ускорит моё обучение, но пока не чувствовал себя гением... боже, как все продолжало болеть!

— Видите ли, Алекс, по-видимому, в человеческом мозге имеются своеобразные природные предохранители, и поэтому повышение интеллекта за границу свыше пятисот единиц попросту бессмысленно — никакого прироста производительности мозга уже не наблюдается. Я, к сожалению, небольшой специалист по этому типу имплантов, обычно мне чаще приходится их снимать после учёбки и взамен устанавливаю импланты боевой направленности, поэтому большего вам сказать просто не могу, — и доктор с сожалением развёл руками. — Установленный имплант на скорость реакции, кстати, тоже шестого поколения, выйдя на полную мощность, даст вам тридцатипроцентное улучшение. Но эти цифры примерны, зависят от многих факторов и сугубо индивидуальны. Конечный результат будет виден только через три месяца. Мои рекомендации я вам скинул на нейросеть, потом посмотрите, а сейчас давайте оформим документально то, что я вам установил.

— Конечно, доктор. И огромное вам спасибо.

После оформления протоколов установки имплантов, которые пришлось визировать не только личным идентификационным кодом врача, но и специальным кодом сотрудника службы безопасности, отправился в ангар. Получается, что тренировку с Вигом я уже пропустил, сейчас уже пора готовиться к завтрашнему вылету. Надеюсь, что у меня будет немного времени посидеть в баре после получения дешифратора. По пути связался с Кионом. У кибернетика трудовой процесс шёл полным ходом: дополнительных финансовых затрат не предвиделось, и он уверил, что к следующему моему прилёту уже будет готов

предварительный вариант ПО. Отладку же он намеревался проводить в процессе тестирования. Ему пришла в голову неплохая идея: подключить искины к виртуальным тренажёрам «Ратник» и в поединках с профессиональными военными пилотами наработать им опыт. До такой возможности для тренировок я бы сам никогда не додумался, но честно признал идею Киона стоящей и согласился с его инициативой.

В ангаре, рядом с «Фаворитом», меня ждал контейнер. Введя код доступа и открыв его, первым делом достал диск с документацией и описанием. Сам искин был ещё в плотной заводской упаковке, через которую ничего нельзя было увидеть. Быстро просмотрел техническую информацию, загрузил и освоил мини-базу знаний для пользователей. Покрутил с разных сторон трёхмерную модель дроида-дешифратора «Гремлин 7МК». Красавец! Затем приступил к активации и введению кодов согласно инструкции. После выполнения всей процедуры и установления права владения, защитное покрытие споро втянулось внутрь робота, и он, встав на все свои восемь лап, вылез из контейнера. И совсем даже не похож на гремлина из сказок: высотой он был около метра и больше полутора метров в длину, а наличие целых восьми лап придавало некоторое гротескное сходство с пауком. Сам он был достаточно медлительным и передвигался не быстрее человека. Но, судя по спецификации, для ускорения процесса разборки панелей шахт искинов у него имелись собственные встроенные мини-дроиды. Зверушка мне очень понравилась, мелькание его лап казалось очень забавным: создавалось впечатление, что он ими семенит, совершая крохотные шажки. Активировал мыслесвязь и запустил полный тест систем искина.

Все тесты «Гремлин» прошёл на ура. ПО было новейшим, а сам искин ещё ни разу не использовался и, соответственно, не требовал никакого технического обслуживания. Эта модель, ко всему прочему, имела даже собственный активный щит. Ведь в боевой обстановке многое может случиться, а такое ценное оборудование должно быть хорошо защищено. Вообще-то, я ожидал, что СБ подгонит мне из своих запасников что-нибудь попроще: этот же новенький дроид совсем не вписывался в схему. Казалось, он всем своим видом намекал — такой подарок не просто так, и лучше бы мне оправдать те ожидания, которые возлагает на меня служба безопасности. Вся информация с искина крейсера этого не стоит — весь расчёт, наверняка, был на дальнейшее сотрудничество. Сверившись со временем, сообщил Вигу, что буду ждать его в баре.

Сегодня здесь было очень многолюдно и даже пришлось поискать свободный столик. Виг подошёл где-то минут десять спустя. Я скоротал ожидание, рассматривая пару девушек, сидящих за столиком напротив меня. Вынужденное долгое воздержание явно давало о себе знать: они были симпатичные, но не более того, и в другое время я, скорее всего, и не обратил бы на них внимания.

— Привет, жертва вивисектора! — поприветствовал он меня с улыбкой. — Давай, рассказывай, что за железо тебе воткнули?

— Привет, привет! Да ничего особенного, обычный комплект для небольшой помощи в обучении баз и на увеличение скорости реакции, — ответил я, претворяя в жизнь своё решение о строго дозированной информации. Хотя у нас с Вигом и сложились приятельские отношения, но как оно будет в будущем — неизвестно, поэтому не стоит ему знать, что свой маленький кусок пирога я у СБ всё-таки получил. Все же те импланты, которые установил мне доктор, на гражданском рынке тянули почти на четыре миллиона кредитов. Весь фокус был в том, что лично деятелям из СБ они ничего не стоили: именно такие устанавливают для форсированного изучения всем кадетам КФИ и... меняют впоследствии на более дешёвый боевой комплект по месту службы. Максимальная экономическая эффективность рулит. По мнению рачительного

руководства, боевым пилотам, уже изучившим необходимые базы и рискующим в боях своей головой, не стоит иметь в ней целое состояние. А использованные можно потом установить новым рекрутам для сокращения времени обучения. Естественно, что часть имплантов при извлечении ломается, и их списывают вместе с отработавшими свой ресурс. Главное, чтобы потери не выбивались из среднестатистических данных. При таком подходе, «потерять» комплект-другой несложно: основную трудность составляет именно последующая легализация при установке. Все эти размышления пролетели почти мгновенно, а Виг между тем спросил:

— Что будешь пить? Смотрю, сегодня здесь оживлённо, видимо всем хочется обсудить последние новости.

— Куафе, завтра вылет. Я себе уже заказал. Кстати, сегодня я угощаю!

— Оо! От этого никогда не откажусь! — обрадовался лейтенант.

— А что за новости? Сам знаешь, я был несколько оторван от общественной жизни.

— Так ты не знаешь? Опять наших дипломатов выдворили из Аварской Империи. В прошлый раз именно с этого началась война. Сам понимаешь, не это являлось причиной, но уже стало народной приметой. Вот все теперь и надеются на начало боевых действий.

— Что же хорошего в войне?! — удивился я.

— Ты не понимаешь. Все дело в рабстве! Аварцы используют рабов! Покупают и продают людей, как скот! Они — настоящие варвары, и им не место среди цивилизованных государств. Многие поколения моих предков воевали и погибали, сражаясь в войнах с Аварской Империей. Если объявят войну, то это будет уже восьмая военная компания.

— То, что война — прежде всего средство обогащения для некоторых людей, тут роли, конечно же, не играет? Расплачиваются своей кровью обычно простые солдаты, как ты, — хмыкнул я.

— Становясь военным, я уже согласился с тем, что меня могут убить, а служа родине, выполняю свой долг гражданина. Даже если многие корпорации и адмиралы наживутся на этой войне — это не так важно, как освобождение даже одной системы от рабства. Или ты со мной не согласен?

— В этом я тебя, пожалуй, поддерживаю. Сам попался в лапы этих проклятых работорговцев, и только благодаря таким ребятам как ты, я сейчас сижу здесь, а не вкальваю в какой-нибудь дыре за жратву, с рабской нейросетью, даже не помышляя о возможности побега.

— Тогда, давай за это выпьем! — Виг встал, поднял свой бокал и крикнул на весь бар. — Смерть работорговцам!

Со всего зала его поддержали десятки голосов: «Смерть!.. Смерть!.. За Империю!.. Так им!..». Мне тоже пришлось присоединиться и встать, махнув зажатой в руке банкой. Закралась мысль, что многие из тех, кто так патриотично кричит сейчас, не переживут эту войну, а те кто переживёт, уже никогда не останутся прежними.

Когда все успокоились, лейтенант спросил:

— Давай, рассказывай, что там у тебя случилось?

— Вот, сам смотри, — и скинул ему на нейросеть данные, собранные зондами и свои

подозрения.

— Так, так, так, — проговорил он спустя несколько минут. — Ты был прав в своих предположениях. Это, наверняка, корабли с системой маскировки; тебе повезло обнаружить их первым. Если бы не сканирование системы, то они могли преподнести тебе неприятный сюрприз. Вызывай эскадру, когда обнаружишь их в следующий раз, постараемся их изловить.

— Знаешь, я хотел попробовать сам с ними справиться, вот только пока не знаю как.

— Хмм... Ты, конечно, можешь попробовать рассчитать их траекторию, но из-за их систем маскировки не сможешь навести ракеты с необходимой точностью. У твоих ракет потрясающая огневая мощь, но их минус в том, что им нужно точное целеуказание — сфера поражения у них отсутствует как таковая.

— Сфера поражения? — повторил я, а ведь это наводит на определённые мысли. Стоит только вспомнить, как меня подловил пиратский крейсер. — Спасибо, Виг. Ты подал мне замечательную идею!

— Какую?! — удивился он.

— Я тебе потом расскажу, надо многое рассчитать, но если получится, то в следующий раз выпивка опять за мой счёт, — улыбнулся я.

— Договорились, а теперь, может, ответишь мне на один вопрос? Который мучает меня всё время с начала нашего разговора, — спросил лейтенант с недоумевающим выражением лица.

— Что такое?

Виг ещё раз внимательно на меня посмотрел и ткнул пальцем куда-то мне за спину:

— Что. Это. Такое!?? — отдельно и чётко произнёс он.

Оглянувшись, я увидел дроид-дешифратор «Гремлин» и впал в легкий ступор. Я, вроде, его сюда не тащил... и вдруг осознал, что всё это время не прерывал с ним мыслесвязь, и часть моего сознания продолжала им управлять.

— Это «Гремлин». Дешифратор, — только и смог произнести я.

— Что это — я знаю, — произнёс он, — но вот только скажи мне, почему он повторяет все твои движения?

— Ээ... тестирую новую управляющую программу, — выдал я первое пришедшее в голову, не рассказывать же ему сейчас о некоторых не задокументированных возможностях моей экспериментальной нейросети. Видимо импланты дали мне качественный скачок способностей мыслесвязи, ведь я даже не замечал всё ещё висящего соединения с дроидом. Конечно его функции, которыми я мог управлять не идут ни в какое сравнение с тем же фрегатом, но отсутствие каких бы то ни было неприятных ощущений от соединения открывало радужные перспективы. Теперь для тренировок этой способности мне не надо будет каждый раз бороться с самим собой.

Мы ещё посидели немного, поговорили о перспективах лейтенанта на повышение в возможной войне и о других личных вещах. Под конец, мы даже познакомились с девушками, на которых я пялился перед приходом Вига, но развивать знакомство времени не было, и я, договорившись

встретится в следующий свой прилёт и сославшись на дела, оставил компанию продолжать веселиться.

Загрузив «Фаворит» выданными мне службой снабжения боеприпасами, вылетел на Исследовательскую Станцию. Сразу после прибытия меня ждало разрешение на соединение с «Инфосетью». Где я, скачав накопившуюся почту, стал копировать себе последнее ПО для комплекса «Арес», всю техническую информацию по трофейному крейсеру и подал заявку на его регистрацию в Судовом Реестре Содружества (СРС), заплатив сбор по льготному тарифу в размере двух тысяч триста двадцати кредитов.

Процесс регистрации трофейного судна достаточно прост, если есть все необходимые документы, а их я получил в первую очередь. В пересланных сопроводительных документах на крейсер стояла пометка «Трофей. Серийный номер корпуса не установлен. Предположительно уничтожен предыдущим владельцем». Вся это тягомотина с регистрацией нужна была только по одной причине — крейсер придётся перегонять на перерабатывающую станцию своим ходом, а корабль без опознавательных знаков и регистрации в СРС однозначно становился мишенью для военных патрулей в более обжитых системах: на него сразу вешали ярлык «пират». Придумав такое объяснения для СБ о необходимости регистрации судна, я убивал этим сразу двух зайцев: скрывал реальное состояние крейсера и получал необходимые мне документы для его дальнейшей эксплуатации. Конечно, служба безопасности может впоследствии отследить его путь, но на это потребуется время, ресурсы и желание, а сейчас потребности в этом у них не было.

В это время «Гремлин» взламывал искины моего трофея: проблем с этим я не предвидел, так как дешифратор имел для этого всё необходимое, вопрос был только в том, сколько это займёт времени. А чтобы не терять его впустую, занялся просмотром инструкций доктора.

При увеличении интеллекта, скорость обучения растёт нелинейно — так написано в общедоступной информации. После ста восьмидесяти скорость обучения подвергается коррекции. Следующие двадцать или двадцать пять пунктов интеллекта дают разовый прирост скорости на двадцать процентов в абсолютных параметрах системы Кретинга. Так вот почему объёмные базы я изучал быстрее запланированного: раньше я просто списывал это на свою экспериментальную нейросеть, сделал соответствующие поправки и принимал как ещё один бонус от её установки. Интересно, что после двухсот пяти каждые двадцать пять пунктов прибавляют всего по десять процентов, но этот параметр уже не так устойчив и зависит от природных данных. У обычных людей прирост меньше, чем у входящих в группу интеллектуалов, у которых скорость усвоения знаний выше.

Постарался разобрать всё это на простом примере. Если человек с интеллектом в сто пунктов освоит базу первого ранга за два часа непрерывного изучения, то имеющий двести, освоит ту же самую базу не за час, а за сорок восемь минут. На людей с низким и средним интеллектом это тоже действует, но прирост так мал, что предпочитают его не брать в расчёт. Подсчитав всё с учётом корреляций и бонусов от установленных имплантов военного образца, вывел, что скорость изучения баз у меня должна возрасти больше чем в четыре раза! Ничего себе! Теперь изучение объёмных и высокоранговых баз не казалась мне делом отдалённого будущего.

Коротко пискнул зуммер дешифратора, сигнализируя о завершении процесса. Получив доступ к искину крейсера с правами администратора, первым делом изменил все коды идентификации и переподчинил его себе. Дело сделано: с оставшимися искинами всё пройдёт много проще. Так, посмотрим, что нам досталось, и есть ли здесь что-нибудь интересное лично для меня. Втайне, я надеялся здесь найти какие-нибудь методики обучения «Воинов Джед», но меня

постигло разочарование: подобной информации искин не хранил, но зато было очень много сведений о предыдущих операциях крейсера. Оказалось, что на нём не так давно произошла замена владельца. В бортовом журнале говорилось о его смене в результате поединка, приведшего к смерти прежнего капитана, и произошло это всего лишь несколько месяцев назад. Причина поединка не указывалась. Сам же крейсер начал свою пиратскую «карьеру» около двадцати лет назад. С одной стороны — это хорошо: бывшие владельцы уже давно получили страховые выплаты по пропавшему кораблю, с другой — крейсер, наверняка, достаточно известен в узких кругах: придётся потрудиться и изменить его до неузнаваемости. Так, что тут у нас ещё интересного... вот! Очень старая операция, проведённая много лет назад, ещё на заре пиратской карьеры крейсера. Налёт и разграбление шахтёрской базы на крупном астероиде, расположенной в двух прыжках от системы, где я вёл свои изыскания. Из краткого описания стало известно, что база была основательно скрыта, и если бы пираты не перехватили корабль, перевозящий руду на продажу, то её местонахождение так и осталось бы неизвестным. Просто идеальное место для оборудования временного укрытия на всякий случай! Давность происшедшего даёт неплохую гарантию того, что об этой базе все давно забыли.

В ней, скрытой от чужих глаз, можно не просто слегка подлатать крейсер, но и основательно его починить. Кроме того, складские помещения базы дадут возможность для хранения запасов различного имущества и топлива.

Следующие полчаса я возился с искином, удаляя все упоминания об этом инциденте из базы данных: СБ совсем необязательно знать о моём будущем укрытии. Активировав аппаратуру связи «Фаворита», переслал по защищённому каналу отредактированные данные с искина крейсера на военную станцию. Настроение стало приподнятым: разом удалось решить множество важных вопросов: увеличить скорость обучения, получить новые базы знаний и найти место, которое я могу сделать своим безопасным укрытием.

Глава 12

...При оказании внештатным сотрудником помощи органам СБ Империи в задержании или ликвидации преступника, он может быть поощрён следующими методами:

- а) единовременным повышением личного рейтинга безопасности;*
- б) единовременной денежной выплатой, размер которой определяется согласно приложению 7 к данной инструкции;*
- в) в случае, если преступник, как особо опасный, был занесён в розыскной лист Империи, внештатный сотрудник так же вправе рассчитывать на получение вознаграждения, назначенного за его задержание или ликвидацию.*

Примечание:

Конкретный размер разового повышения рейтинга определяется по представлению руководителя подразделения СБ, за которым закреплён данный сотрудник, но не более чем на 0,2.

Из внутренней инструкции СБ Империи Аратан о работе с внештатными сотрудниками

И вот я снова в системе ХИЛ-2391.03. За те два дня, что здесь торчу, успел её картографировать почти до сорока шести процентов. В перерывах же между обязательными тренировками и развешиванием специального оборудования, полученного на исследовательской станции, я трудился над реализацией своей задумки о перехвате кораблей, прячущихся под системами маскировки. Зная теперь, как их можно искать, обнаружить пролетавшие мимо «призраки» особого труда не составляло.

Идея эта состояла в следующем: ещё на военной базе, после того как Виг упомянул про «сферу поражения», я вспомнил о нерасстрелянном до конца ракетном боезапасе с пиратского крейсера. В прошлый раз я просто отметил мимоходом его остаток. Сейчас же, пересчитав поштучно, я обнаружил восемьдесят семь неизрасходованных ракет с кварковыми боеголовками. Их-то я и начал переделывать в примитивные самодельные космические мины. При использовании в этом качестве прямого попадания от них уже не требовалось: моделирование показало, что достаточно «кораблю-призраку» просто попасть в сферу поражения одной-двух моих самоделок, и дело можно считать сделанным. Ибо в режиме маскировки невозможно использовать активные щиты, а броня не сможет задержать такое количество излучения: вся не экранированная электроника выйдет из строя моментально, а люди... в живых не останется никого. Хорошо, что в Содружестве введён запрет на использование «грязных» боеприпасов: при подрыве кваркового заряда, в отличие от ядерного, радиоактивного заражения опасаться не стоит. Но больше всего было жаль того, что взрыв боеголовок может чересчур сильно повредить корабли. Я долго искал варианты избежать этого, но не нашёл ни одного более-менее приемлемого, дающего мне стопроцентную безопасность при исполнении. Самым лучшим из всех была идея заманить пиратов в ловушку и, взорвав одну из мин, потребовать капитуляции под угрозой полного уничтожения. Но и в этом плане слишком многое отдавалось на волю случая. А что если они вместо тюрьмы предпочтут уничтожить себя и корабли? Как мне их всех контролировать? Абордажной команды у меня нет, а сам я в одиночку не смогу захватить одновременно два корабля: велика вероятность, что пока буду брать в плен экипаж одного, у второго появится соблазн уничтожить напарника-неудачника вместе с проблемой. В общем, сразу же возникал целый ворох сопутствующих проблем, на которые у меня не было однозначного решения.

Переделка ракет заключалась в их маскировке под метеориты (необходимо было исключить возможность их распознавания) и установке устройства для дистанционной активации подрыва. Понятно, что сами мины не смогут засесть корабли, находящиеся в режиме маскировки: для этого я буду использовать сканирующие зонды, а сигнал на мины передавать узконаправленным лучом. Ведь, пока не разберусь с «призраками», возня с найденными магнитометрическими аномалиями слишком опасна: быть пойманным в процессе мародёрки, как говорится, со спущенными штанами, мне не хочется.

И если с переоборудованием ракет, дело двигалось не так быстро как хотелось, даже несмотря на весь комплекс «Техника», захваченный с исследовательской станции, то занимаясь изучением баз, я уже оценил всю прелесть новых имплантов. Третий ранг «Пилотирования и обслуживания малых кораблей» я освоил всего за один день, потратив две инъекции из чемоданчика и четыре часа чистого времени, следовательно, на освоение четвёртого ранга понадобится всего десять дней. Я был потрясён! Возникло огромное желание ещё больше ускорить процесс, используя сразу по три инъекции, но воспоминания о том, как меня однажды еле успели откачать от последствий моего необдуманного эксперимента с бустерами, всё ещё были свежи в памяти, и я не стал рисковать, боясь потерять всё то, чего успел добиться. Времени стало катастрофически не хватать: я даже спать стал всего по четыре часа в сутки. Ведь помимо всего мне ещё приходилось возиться с крейсером, в работе с которым использовал огрызок «Ареса»: обновление ПО искинов и технических дроидов, обследование

каждого уголка крейсера чуть ли не вручную, снятие повреждённой обшивки и вырезание оплавленных частей конструкции, слежение за очисткой нано-ассемблеров для восстановления герметичности, проверка каждые два часа поступающей с зондов информации — всё это сильно выматывало не только физически, но и морально.

В таком темпе я проработал ещё два дня и, наконец, признал фазу подготовки законченной. Вычислить закономерность перемещения «призраков» мне так и не удалось, поэтому решил ловить их «на живца», где в качестве приманки, к сожалению, придётся выступать мне самому. В данный момент в системе было две «невидимки», а так как большой корабль маскировочным полем накрыть невозможно, то я рассчитывал столкнуться с противником в классе от эсминца до лёгкого крейсера. Заминировав все подступы к месту своего базирования, отстыковал и спрятал штурмовики, оставив их на случай, если мой план не сработает и придётся с боем уходить из системы. Оставалось только засветить «невидимкам» местоположение «Фаворита». Но я никак не мог на это решиться, борясь с сомнениями. Всё ли я предусмотрел? А вдруг, упустив что-то, я подвергну себя неоправданному риску? В результате, попробовал поставить себя на место этих «невидимок». Хотя мой первоначальный план был неплох, но что если они решат меня просто уничтожить с максимальной дистанции? Но, расставляя мины, я это тоже предусмотрел: они должны войти в зону поражения до того как смогут открыть огонь... а вдруг у них окажется что-то такое же дальнобойное, как и мои ракеты? Так и промучившись больше часа в сомнениях, все же немного подкорректировал свой план. По новому замыслу, я не буду светить пиратам своё местонахождение, а выставлю вместо себя два штурмовика: расположившись рядом друг с другом, они на радаре дадут сигнатуру, очень похожую на фрегат, который снизил своё энергопотребление для максимальной незаметности.

Итак, последняя проверка — всё ли готово? Зонды расставлены для перекрытия предполагаемого маршрута «невидимок», мины на месте. Пора! Отключаю ретрансляторы сигнала, имитируя их поломку и перевожу передачу информации с исследовательской аппаратуры на обычный канал через штурмовики. И потекли долгие минуты ожидания.

...— Капитан, цели начали вхождение в зону покрытия минного поля, — уведомил меня Фаворит. — Четвёртый сектор, возможность поражения минами номер 23, 24, 25. Вход в зону поражения мины номер 26 через десять секунд.

— Отлично, произведи расчёт вероятности уничтожения людей на борту, учитывая использование ими инженерных скафандров максимальной защиты. Доклад мне на нейросеть в реальном времени...

Удивительно, но во время подготовки к бою, кажется, что оно тянется очень медленно. Нервы, переживания, суета, сомнения — всему этому нет конца, но сам бой, по ощущениям, всегда проходит молниеносно и хаотично. После пытаешься вспомнить все детали, составить общую картину и не можешь... в памяти остаются только особо яркие моменты. А бывают такие эпизоды как сейчас: несколько дней лихорадочной подготовки и... закончилось всё за считанные секунды...

После начала движения пиратов, искин вычислил самую оптимальную точку для активации мин, оставалось только дать команду и... Никаких спецэффектов, красивых взрывов и звуков, так привычных для боя в атмосфере: всего лишь короткие вспышки сработавших мин и лёгкая рябь в сфере поражения. Всё произошло молниеносно — через секунду начинаешь задумываться, а было ли это на самом деле?

Было, ответил я сам себе, а в качестве доказательства, на радаре появились быстро приближающиеся сигнатуры двух эсминцев продолжавших лететь по инерции. Скоро их будет видно невооружённым взглядом, а если ничего не предпринимать, то меньше чем через двадцать минут они врежутся в поверхность спутника, и я лишусь с таким трудом добытых трофеев. Да... та ещё ситуация! Никогда я ещё не соображал так быстро, пришлось развить просто бешеную деятельность. Мне повезло в том, что скорость во время поражения минами у них была невелика, а то так бы и сидел, смотря в ошеломлении и ожидая неизвестно чего. На фрегате я уже не успевал их перехватить, пришлось удалённо манипулировать силовыми полями «Штормов». На полную остановку времени не было, но этого и не требовалось, достаточно подправить траекторию их полёта, чтобы разминулись со спутником.

Далее за дело взялся сам на «Фаворите»: надо было подцепить эсминцы манипуляторами и проделать уже знакомую процедуру по изменению курса и посадке трофеев на спутник. Второй раз это делать было значительно легче, а может, сказало то, что габариты эсминцев были значительно меньше — восемьдесят шесть метров против ста сорока? Не важно — главное, дело было сделано относительно быстро. Уже привычно запустил «Техника» для вскрытия корпусов и составления отчёта о повреждениях и «Гремлина» для взлома искинов, а сам завалился спать: слишком сказало нервное истощение последних дней — продолжительный отдых был просто необходим.

Я проспал почти четырнадцать часов подряд! Ничего себе! Такое со мной случалось, но только после длительных и изнурительных боёв. Как же тяжело всё делать в одиночку, испытывая постоянные сомнения в том, всё ли предусмотрел! Уже ставшие стандартными и привычными после сна процедуры: тренировка с оружием и без, завтрак и душ — прогнали остатки сонливости, я стал чувствовать себя бодрым, появилась готовность к новым свершениям. Полученная с искинов пиратов информация заставила задуматься. Мда, такое от СБ лучше не утаивать: помимо координат различных баз пиратского картеля «Крест», было много информации и о других незаконных делах, выполнявшихся этими кораблями. Вот так дилемма! С одной стороны, светить такие вкусные трофеи очень не хотелось, но другого варианта легализации полученной информации я не видел. С этими эсминцами вообще многое было непонятно. Например, вот только один из многих вопросов: откуда у пиратов военные корабли седьмого поколения, построенные на верфи Аварской Империи, причём модернизированные, и к тому же так, что по ТТХ лишь немногим уступают эсминцам восьмого поколения? Что у нас, что у них, но седьмое поколение техники ограничено к продаже в частные руки, а на искинах информации о том, как они попали в картель, нет. Кто-то очень хорошо поработал и вычистил все данные — никаких следов не осталось. Ладно, оставим эти вопросы СБ, пусть у них голова болит, а для меня наиболее важно в данный момент решить, как разобраться с тем, что досталось.

Судя по техническому состоянию, электронные системы эсминцев пострадали очень сильно и починить своими силами, тем более не имея доступа к новейшим комплектующим и станционному ремонтному доку, я не смогу. Думаю, что после передачи добытой мною информации, военные не будут претендовать на эти трофеи, но наверняка захотят выкупить по дешёвке для последующей перепродажи. С одной стороны, три корабля мне, в общем-то, ни к чему: летать-то я всё равно смогу только на одном, но тут возникает вопрос: а какой из них оставить? Более современный эсминец, не требующий модернизации, или лёгкий крейсер, которому необходима полная модернизация, но зато имеющий очень серьёзный аргумент в виде плазменного орудия главного калибра. Да и «отжать» один из модулей маскировки для установки на лёгкий крейсер будет намного проще. Можно мотивировать тем, что хочу оставить его себе для будущего корабля.

Хотя... а что если оставить себе крейсер с одним эсминцем, а другой использовать в качестве донора запчастей? Но не разбирать полностью, а только вытащить модуль маскировки и реактор для обеспечения его энергией. Наверняка, военные на своих складах найдут, чем это заменить, и все равно смогут перепродать корабль с большой выгодой, ведь торговаться за некомплектный, частично повреждённый корабль я особо не буду. Тем более, если не брать за него живыми деньгами, а обменять на другое, менее ликвидное списанное оборудование и вдобавок зачесть часть его стоимости в качестве оплаты за ремонт второго эсминца. Судя по повреждениям, на нем надо полностью заменить некоторые участки энергосети и всю электронику, расположенную на обшивке и в некоторых отсеках внутри кораблей, — пара дней работы в ремонтном ангаре.

А пересев на отремонтированный эсминец, можно подумать и о перегоне крейсера на заброшенную базу даже в таком его состоянии. Ведь если создать жёсткое сцепление между двумя кораблями, то операция вполне выполнима, ведь эсминец почти в два раза крупнее «Фаворита». Немного доработать конструкцию крейсера, и вполне возможно использовать их тандемом, синхронизировав двигатели, а по общей массе он будет уже ближе к тяжёлому крейсеру. Хорошо, так и поступлю, а сейчас надо всё-таки разобраться в том, что мне досталось, и можно ли ещё что-нибудь нужное снять с «лишнего» эсминца.

Итак, начнём знакомство — эсминец серии «Жадина», аварского производства. Реактор на нем достаточно хорош, чтобы позволить вести огонь из трёх ЭМ орудий среднего калибра и держать малый активный щит достаточно долгое время. Вся проблема в том, что он не был изначально предназначен для использования как «разведчик-невидимка». Маскировочный модуль установлен сравнительно недавно и без должного увеличения запаса мощности энергосети, а проведённой модернизации реактора все же оказалось недостаточной. Модуль маскировки и реактор сразу же отметил как подлежащие демонтажу. Два искина: основной и резервный, который тоже можно спокойно присвоить себе. Так, помечаем. ЗИП (Запасные части, Инструменты, Принадлежности), я думаю отдавать военным незачем — у них самих подобного добра хватает. Оставшееся топливо перелю в баки крейсера, и на его борт надо перенести весь боекомплект эсминца. Для восстановления крейсера ещё нужно привести в порядок капитанскую каюту, поэтому стоит снять много всего по мелочи, в том числе декоративные панели для стен. Оружие и скафандры надо тоже забрать — оставлю только личные вещи.

Следующим пунктом идёт вооружение: можно поменять на крейсере три средних орудия. На эсминце установлены новые ЭМ пушки, а на крейсере стоит пять средних турелей, использующие гибридные боеприпасы. Они, в принципе, неплохи, хотя каждый выстрел для них стоит дороже и наносит на двадцать процентов меньше повреждений активному щиту противника, но зато они более эффективны против корабельной брони. Далее, две противоракетные установки и малые турели — сниму обязательно! Как показал бой, у крейсера отсутствует часть штатных систем ПКО. Видимо от нехватки денег его капитану пришлось продать обе противоракетные установки, положенные в базовой комплектации. Так, общий план по «раздеванию» эсминца составлен. Работы предстоит много, но на эсминцах развёрнуты комплексы технической поддержки «Ремс М734» из пяти дроидов каждый. Их-то я и поставлю на выполнение запланированного объёма работ, а затем тоже заберу себе. В отличие от моего «Ареса», эти дроиды полностью комплектны и находятся в идеальном состоянии.

Осталось разобраться с телами пилотов. Надо признать, что кадры у «Креста» намного лучше обучены, чем в других пиратских картелях: каждым эсминцем управлял только один человек, совмещая все положенные должности, — полный универсал. Придётся заняться их телами самостоятельно, перекладывать это на роботов я не хочу, все же не их вина, что я не дал им произвести ни одного выстрела. Пришлось одеть скафандр и выйти наружу, чтобы упаковать и

перетащить тела в один из отсеков, который не будет затронут никакими работами. Было немного неожиданно, когда оказалось, что одним из пилотов была девушка — на вид от двадцати пяти до тридцати лет. Я не страдаю мужским шовинизмом и без раздумий убью девушку, угрожающую мне оружием, но это все же всегда неприятно, что здесь, что на Земле. Встречались мне там девушки, служащие в армиях разных европейских стран. Причины, по которым они решили пойти, такие же разные, как и у мужчин, но удивительным для меня было не это, а то, что они требовали к себе особенного отношения, а высокие чины и политики им в этом потакали: снижение нормативов, облегчённое обучение. По-моему, всё это неправильно! Не представляю, как можно идти в бой с человеком, заведомо зная, что он или она намного слабее и хуже обучен, чем ты? Эти земные политики в погоне за популярностью сами не знают, что творят! Но насколько я знаю, в Империи полное равноправие между мужчинами и женщинами не только на бумаге. Женщина здесь тоже может пойти в армию или во флот, но она не должна ожидать никакого особенного к себе отношения: физические нормативы, психологические тесты и учебные задания у всех одинаковы. Сдала? Добро пожаловать в вооружённые силы Империи. Поэтому и встречаются здесь женщины в основном как пилоты, где им помогает лучшие, чем у мужчин реакция и интуиция. Ладно, все это лирика и сейчас не важно, а мне пора вылетать на осмотр найденных магнитометрических аномалий, захватив дроидов «Техника» и штурмовики.

Ожидаю ли я найти там что-то нужное мне для ремонта и достаточно ценное для продажи? Конечно, ведь у пиратов обычно нет времени для полного и вдумчивого раздевания трофеев. Подстерегли, напали, уничтожили или вывели из строя охранение, и надо быстро снять наиболее неповреждённые и легко демонтируемые модули и бежать, пока никто не откликнулся на сигнал бедствия. Но даже если сигнал заглушили, всегда есть вероятность, что на неготовые к бою корабли наткнётся военный патруль или их заметят случайные свидетели. Конечно, крупные пиратские группировки имеют в распоряжении собственные транспортные корабли и буксиры, вот после них точно ловить нечего: остаются только убитые в хлам корпуса, которые сканеры определяют скорее как метеориты, чем объекты искусственного происхождения. Я, безусловно, вполне отдаю себе отчёт, что таких собирателей бесхозного имущества побывало тут уже очень много, но готов побиться об заклад, что они не использовали такой системный подход к мародёрству как я, совмещая профессии «Спасатель» и «Картограф». В противном случае, эта система была бы намного лучше картографирована.

Первоначально, осмотр растерзанных остовов сильно испортил мне настроение: вид покорёженных кораблей, деформированных близкими взрывами, с проплавленными дырами в бортах от прямых попаданий действовал угнетающе. В голову полезли ненужные мысли: чем жили погибшие в этих кораблях люди, к чему стремились, о чём мечтали, и почему удача от них отвернулась в самый неподходящий момент. Я всегда считал себя достаточно удачливым человеком, по крайней мере, достаточно, чтобы остаться живым и здоровым, пройдя несколько военных компаний в разных частях света. К некоторым из моих друзей и сослуживцев судьба не была столь благосклонна. А может быть всё predetermined, или человеческая удача имеет какое-то конечное значение? И когда расходуется «лимит удачи», полученный нами при рождении, мы умираем? А орудием судьбы может служить что угодно: пьяный водитель, отколовшаяся сосулька или же ракета с пиратского корабля. Ладно, сейчас нет времени на подобные размышления — необходимо собраться и сосредоточиться. Философствовать на тему бытия лучше всего сидя дома, с друзьями, а не в пустоте космоса, разглядывая менее удачливых коллег. Так недолго и компанию им составить.

Дальнейшее превратилось в рутину, в которой я оставил себе только общее руководство и принятие решений. Координаты всех мест и очерёдность их посещения были у Фаворита. Сама процедура не отличалась сложностью: подход к месту аномалии, корректировка данных и

уточнение координат с помощью корабельного сканера, сближение, визуальная оценка; тут от меня требовалось решить стоит ли находка того, чтобы тратить на неё время, и если нет, то переход к следующей точке в списке. Если находка выглядела перспективной, то отдавал команду на высадку «Техника» для подробной оценки, а получив полный отчёт, составлял список подлежащего к демонтажу оборудования. Моего присутствия обычно не требовалось, но если было необходимо, то я эксплуатировал доступную мне функцию мыслесвязи, подключаясь к дроидам технического комплекса для решения возникших трудностей. Так что, без дела я не сидел: помимо контроля за демонтажем, решил составить базу данных по найденным останкам кораблей — классифицируя их и повреждения, собирая образцы тканей погибшего экипажа для передачи в Имперскую СБ и СКС (Служба Контроля Содружества). Это самая трагичная часть работы спасателя — когда уже некого спасать. За это спасателей не очень любят страховые компании, но уважают обычные пилоты, а в Содружестве предоставляют различные бонусы и повышают рейтинг. Правда, ненамного — добиться таким образом хорошего рейтинга можно только многолетней работой.

Империя Аратан (да и другие государства) переняла систему рейтинга безопасности от Содружества. Система оказалась настолько привлекательной в своей простоте, что свои собственные рейтинги безопасности ввело и большинство корпораций и теперь у одного человека, их могло быть несколько. Создалась удивительная ситуация: один и тот же разумный мог быть преследуемым по закону преступником в одном государстве и, одновременно, законопослушным гражданином Содружества. Причём, если рейтинг в Содружестве был достаточно высок, то совершившего преступление можно было судить только по законам Содружества в его центральных мирах. Система хоть и непривычная, но весьма эффективная и проработанная до мелочей, дающая любому стимул стремиться получить статус полного гражданина Содружества, хоть и ущемляющая интересы отдельных государств.

Когда начали поступать первые данные от «Техника», засел за составление приоритетов сбора запчастей. Основной акцент предстояло сделать на необходимых для ремонта крейсера деталях: кабелях для энергосети, деталях для модуля жизнеобеспечения и реактора, найти замену повреждённым эмиттерам активного щита; далее следовала целая номенклатура различных электронных устройств, частей внутреннего силового каркаса и сегментов брони. Так же желательно было найти дополнительные баки для топлива. Следующим шагом нужно было снимать все повреждённые модули, которые возможно починить своими силами — они предназначались для последующей продажи, а остальное для разбора на запчасти. Для всего этого пришлось создать отдельную базу данных в виде складского каталога. При таком подходе, оставалось много достаточно ценного металла и сплавов, годных к переработке, но, к сожалению, у меня нет в наличии транспортного корабля с огромным трюмом, способного вместить такое количество металлических конструкций. Даже сейчас на фрегате, используя четыре навесных контейнера, мне пришлось несколько раз летать к месту дислокации для разгрузки.

Изредка мне попадалось что-то ценное, зачастую, это были или отдельные фрагменты кораблей, или сложноидентифицируемое «нечто» — демонтировать нечего, а искать останки экипажа невозможно без использования мобильной криминалистической лаборатории. Основным же моим уловом было два десятка кораблей, три радарные станции и практически полностью уничтоженная база. Она была разгромлена так давно, что мне удалось только примерно определить дату — больше сорока лет назад. В космосе корабли могли сохраняться достаточно продолжительное время, и даже вездесущая радиация не могла этому воспрепятствовать. В Содружестве использовались очень надёжные сплавы, и по земным меркам запас прочности космической техники был чрезвычайно огромен. В среднем, каждый корабль был рассчитан не меньше чем на пятьдесят — семьдесят лет эксплуатации при

должном уходе и своевременном техническом обслуживании. Технологически и морально техника устаревала намного быстрее, чем исчерпывался её ресурс.

— Привет, Теин, — поприветствовал я молодого человека, поднявшегося на борт моего фрегата. Во время перелёта на исследовательскую станцию я постепенно начал сомневаться в том, что СБ согласится оставить мне один из эсминцев. Хотя информация, которую мне удалось добыть и открывает большие перспективы для карьерного роста и личного обогащения начальников из Восьмого Флота, но получается, что пиратские корабли были захвачены без их участия, и это выставляет военных, и СБ в частности, не в лучшем свете перед вышестоящим начальством. Вот поэтому я и попросил Утригаса о встрече сразу по прибытию на станцию.

— Привет, Алекс. Наслышан-наслышан о твоём новом столкновении с пиратами. Вся станция только об этом и говорит. Рассказывай! — произнёс Теин, устроившись за столом.

— Было бы о чём рассказывать, как-то не хочется признаваться в своей глупости, — постарался я сгустить краски и отмахнулся рукой.

— А что там произошло? Нам только известно, что вояки притащили два подбитых пиратских эсминца, и то, что это опять не обошлось без тебя.

— Не хочу вдаваться в детали, но если бы удача не была на моей стороне, то они могли притащить вместо них один принадлежащий корпорации изуродованный фрегат... Все же не тот это корабль для полётов в неконтролируемом пространстве, а оба эсминца мне, наверняка, придётся сдать военным за вознаграждение, — с сожалением вздохнул я, вспоминая, как связывался с Виггом (после окончания обследования всех обнаруженных аномалий), и каково было его удивление моими новостями. Военные достаточно оперативно прислали ремонтный корабль с сопровождением, тот подхватил эсминцы манипуляторами и без затей погрузил к себе в трюм.

— Почему?! — удивился Теин. — Ведь это — твои трофеи, и ты можешь распоряжаться ими по своему усмотрению!

— Слишком современные военные корабли для гражданского применения, понимаешь? Я бы с радостью оставил себе один из этих эсминцев. Согласись, что все от этого только выиграют! Я получу большую безопасность, а корпорации не придётся больше рисковать своим имуществом.

— Вот именно! Ведь я говорил Основателям, что это очень рискованная затея, но меня как всегда не послушали. Видите ли, они хотят помочь «мальчикам»! А этим «мальчикам», самим лет по сто уже давно! — разошёлся Теин. — Придётся мне ещё раз с ними поговорить. Кстати, уже скоро вернётся наш постоянный пилот, и которой нужен корабль в исправном состоянии, а не в виде груды искорёженного металлолома. Я знаю, что у тебя нет особого выбора, да и нам это сотрудничество, в общем-то, необходимо, но если есть возможность уменьшить риски, то этим обязательно надо воспользоваться. Так что пусть попробуют надавить по своим каналам.

— Хмм... извини, но тут возникает другой вопрос. Если корабль мне оставят, то повлечёт ли это изменения в моём контракте? — после небольшого раздумья спросил я.

— Ты ведь нанимался как обычный пилот без своего корабля?

— Да, стандартный контракт, с небольшими дополнениями.

— Сейчас посмотрю ещё раз, — Теин немного смежил веки, просматривая информацию через нейросеть, и продолжил тем же деловым тоном уже через пару минут. — Всё так. Значит, в связи с твоим изменившимся статусом, придётся подписать новый. Разумеется, оплата будет выше, но её часть ты, как пилот, использующий собственный корабль, будешь отдавать в оплату полиса за страхование груза корпорации.

— И сколько я буду зарабатывать? Будет ли это, вообще, выгодным?! — обеспокоился я.

— Давай посмотрим шкалу оплаты на эсминцы. Мм... Стоп! Ты же новичок? Сможешь ли его пилотировать?

— Мне нужно ещё несколько дней, чтобы доучить базы, а сам трофей требует небольшого ремонта...

— Хорошо, будем считать, что можешь. На чём я остановился? А! Шкала оплаты пилотов с кораблём класса эсминец в условиях фронта от тринадцати семисот до двадцати восьми китов, в зависимости от профессионализма. У тебя лицензия обычная, значит оплата по минимуму. Добавим десятипроцентный бонус от «Гиркс» и вычтем ставку обязательного страхования — два кита. Будешь получать тринадцать тысяч семьдесят кредитов. Намного больше чем сейчас. Согласен?

— Согласен, — удивительно, но он ещё и уговаривает, значит, решение поговорить с ним и попробовать через связи корпорации поспособствовать в моём вопросе, было верным. Мы обговорили все детали, и я попросил переслать мне типовой контракт для проверки в «ЮрКорп», а так же оформил заявку на сеанс связи. Собранные материалы для Имперской СБ и СКС решил передать через военных. Все документы и сопутствующие образцы были оформлены, как требовалось, а практика передачи их спасателями через военные подразделения, расквартированные во фронтире, использовалась повсеместно.

В этот раз мою заявку на связь удовлетворили очень быстро. Помимо юридической проверки контракта, скачал пришедшую почту, в которой с удивлением нашёл письмо от бывшего соседа по комнате в «Центре Беженцев». В нём была ссылка на форум землян, где общались наши соотечественники. Сейчас времени просматривать не было, поэтому решил закачать его целиком на инфо-диск. Помимо этого была куча сообщений рекламного характера, пришлось, чертыхаясь, настраивать спам-фильтр. И кто мне мешал сделать это раньше?

Вроде бы все неотложные дела на станции «Гиркс» были завершены. С Теином я переговорил, а данные с исследовательских зондов корпорации передал сразу после захода в док. Сначала, вся эта лишняя возня с чужими зондами казалась совершенно ненужной нагрузкой, но после изучения технической документации на них стало понятно, что это те же сканирующие зонды, только на порядок превосходящие имеющиеся у меня аналоги по чувствительности. Местоположение исследовательских зондов было установлено корпорацией, но, изменив и подогнав собственную схему сканирования под данную «Гиркс», я смог существенно уменьшить время, необходимое для завершения сканирования системы. Неделю назад я прогнозировал, что мне понадобится не меньше месяца для завершения работы, а сейчас уже точно уверен — справлюсь, самое большее, недели за две. Моего воодушевления хватило ровно до того момента, пока я не уточнил в сети стоимость этих зондов: минимальная цена, самой примитивной модификации, начиналась от ста двадцати шести китов за штуку. Таких(!) денег у меня пока ещё не было. Рынок был настолько узкоспециализированным, что я не нашёл в продаже зондов даже с основательно выработанным ресурсом, а на новые надо делать

предварительный заказ и ждать, когда их изготовят. Попытался поднять эту тему в конце разговора с Теином, и тот сразу ответил отказом — самим было мало и хотелось ещё.

Но не всё было так плохо: в системе мне удалось собрать большое количество оборудования, как для последующей продажи, так и для дальнейшего использования. Всё упиралось только во время: необходимо было многое починить, а также провести предпродажную подготовку и обслуживание, чтобы не продавать за бесценок по цене металлолома. Запчастями, расходниками и инструментами для работы я теперь был надолго обеспечен. Ремонт крейсера шёл по установленному плану, для этого я на нём оставил всех своих технических дроидов. Следовало только обеспечить минимальное функционирование систем для перегона на заброшенную базу, и ещё оставалось спроектировать модификацию корпуса для подсоединения к нему эсминца. При соединении они должны образовывать одно целое: распределённая мощность энергосети и реакторов; объединение активных щитов и модулей маскировки; дублирование управления двигателями и огнём; возможность свободного перемещения внутри обоих кораблей, и ещё многое другое. Своими силами, без привлечения искина-проектировщика, подобного тому, что я видел у Рина, это сделать сложно — требовалось специальное ПО. Думаю, что о покупке нужного возможно договориться с техником. А подходящих искинов у меня теперь было три: два я нашёл на разрушенной станции, а третий — класса линкор. Они, конечно, были давно устаревшими моделями, но для моих задач подходили идеально, я ведь не собирался открывать специализированное конструкторское бюро.

В этот раз при беседе со следователем СБ присутствовал мужчина, одетый в военную форму без знаков различия, лет шестидесяти на вид, которого мне даже не удосужились представить. Честно говоря, гадать о том, кто это мог быть, в данный момент для меня не представляло никакого интереса. Он вообще мог нацепить любые нашивки, тем более что снять их, как и прикрепить обратно — дело тридцати секунд, особенно при наличии специальных креплений. Всё равно я не знал никого из высокого начальства в лицо, но, судя по тому, что следователь во время нашего разговора, нет-нет, да и поглядывал в его сторону, как бы ожидая одобрения — это был кто-то из руководства базы или её службы безопасности.

— Присаживайтесь, Алекс. Давайте сразу перейдём к делу, — начал он без долгих приветствий. — Мы просмотрели информацию с искинов пиратских эсминцев. Не буду спрашивать, как вам удалось заполучить такие трофеи, скажу только, что вы полностью оправдали наши надежды и вложенные в вас инвестиции. Вот только ответьте мне откровенно, зачем было привлекать корпорацию «Гиркс»? Или вы думаете, что мы не догадаемся, с чего это их, вдруг, стала беспокоить судьба дешёвого фрегата, особенно, когда известно, что может стоять на кону?

— Тогда, раз вы такие догадливые, то должны были догадаться сами, — ответил я в тон. — Замечу только, что если бы не ваша манера урвать максимум, где только возможно... Да и кто мне мог гарантировать, что вы и в этот раз не засекретите всю операцию и опять не присвоите всё себе?

— Могли бы и сами сообразить, что сейчас ситуация несколько изменилась. Теперь вы — внештатный сотрудник нашей службы безопасности, и все ваши достижения — наши достижения. Мы уже отправили отчёт об операции в Имперскую СБ, а так как вы, я повторяю, являетесь нашим сотрудником, то ей был присвоен статус: «*Операция, проведённая Службой Безопасности Восьмого Флота*». Конечно же, она снова получила гриф секретности, но совсем по другим причинам. Мы не хотим, чтобы информация о наличии у нас этих данных до завершения операции попала к посторонним людям или к падким на сенсации новостным

корпорациям.

— Понятно, — ткнул меня носом прямо в мою же некомпетентность и намекнул на то, что в эти игры они умеют играть намного лучше, чем некоторые выскочки. Что ещё он мне «приятного» скажет для того, чтобы окончательно отыграться и побольнее унизить?

— Ну, раз вам *всё* — он выделил последнее слово интонацией, — понятно, то мне остаётся только добавить, что ваша детская интрига изначально не имела никакого смысла. Доставленная информация многократно перекрывает стоимость двух жалких аварских эсминцев и измеряется не столько в материальных ресурсах, которые можно добыть, разгромив пиратский картель. Основная её ценность в... — но тут молчавший до этого мужчина осторожно кашлянул, а следователь, замолкший на полуслове, бросил короткий взгляд в ту сторону и спустя мгновение продолжил, — а, в общем, это не важно. Главное для вас в том, что мы и не собирались лишать вас ваших разлюбленных трофеев. Более того, Алекс, могу обрадовать — вам положена премия, как за уничтоженных пиратов, так и за добытую информацию. Мы всегда ценим тех, кто нам бывает полезен! Постарайтесь запомнить это на будущее.

— Хорошо, я всё понял и осознал. Может, теперь перейдём к тому, что я получу? — то, о чём умолчал следователь понятно и так. Разгром картеля даст им огромные политические дивиденды, наверняка последуют кадровые перестановки, выдвижение нужных людей на хлебные должности и многое другое.

— Не возражаю. Оба пилота уже давно фигурируют в розыском листе Империи, и являются довольно известными персонами. Их уничтожение было оценено в восемнадцать китов. Замечу, за каждого! Да, кстати, но их пленение принесло бы вам намного больше денег... Премия за информацию составляет восемьдесят семь китов. Максимальное вознаграждение за первое задание, в связи с чем вам полагается бонус, и все последующие теперь будут проходить по повышенной ставке — базовая плюс пять процентов. Удовлетворены?

— Вполне, — ответил я, просматривая сообщение о пополнении счёта на сто двадцать три кита. В сопроводительном письме, также говорилось о повышении статуса безопасности гражданина Империи в моем лице на одну десятую процента. По сравнению с предыдущим повышением, разница была огромна. А в комментариях к письму было указано, что после выполнения следующих заданий будет предоставляться бонус в виде увеличения базовой ставки на два процента, причём бонусы суммируются и третье задание даст прибавку уже в четыре процента. Уже знакомая мне система мотивации бонусами в Содружестве. Неплохо, и это даже не учитывая, что само по себе повышение статуса даёт доступ к разным благам в Империи, в том числе к более совершенным кораблям, модулям и вооружению.

Тем временем следователь спросил:

— Следующее, что касается ваших трофеев. Мм... вы согласны продать нам один эсминец? Разумеется, мы оба понимаем, рыночную цену за него...

— Подождите, — перебил я, — Сразу отвечу по поводу вашего вопроса — согласен. А по цене... давайте сделаем так: я вам отдам эсминец, тот который без реактора и системы маскировки, вы его оцениваете... ну, скажем, на треть ниже его рыночной стоимости, но выплачиваете мне не живыми деньгами, а другой, менее ликвидной техникой и модулями. В зачёт пойдёт и ремонт корабля, оставшегося в моей собственности.

— А вы учитесь прямо на глазах, Алекс! Честно говоря, я не ожидал от вас такого понимания

ситуации. Договорились, но помимо этого у меня будет для вас новое задание. Перед основной атакой нашего флота, необходимо нанести удары по небольшим базам снабжения пиратов. Там не должно быть людей — только аварийный ЗИП в виде расходников, топлива, боеприпасов и пункт связи с ретранслятором. Защищены они всего парой орудийных платформ, и для предотвращения подачи с них сигнала на главную базу, нам понадобятся ваши трофейные эсминцы с действующими кодами доступа. Полагаю, что они смогут беспрепятственно подойти на расстояние эффективной работы подавителей связи. А так как один из эсминцев, согласно нашей договорённости, остаётся в вашей собственности, то я хочу предложить вам поучаствовать этом рейде, взяв на себя уничтожение двух из четырёх пунктов связи. Сразу скажу, что все трофеи, какие сможете увезти — безусловно ваши.

— Договорились!

Глава 13

За пределами фронта Содружества корпорации, как правило, используют упрощённую, уведомительную систему регистрации объёмов космического пространства. Мы просто сообщили властям о своих намерениях, разрешить или отказать нам не могли, ведь на эту территорию законы Содружества не распространяются. Сели в выбранной системе — ей присвоили статус. За несколько лет подняли статус до единицы и нас внесли в навигационный справочник. Всё предельно просто! Небольшие сложности возникли, когда в Содружестве стало известно, что в нашей системе имеется какая-то примитивная докосмическая цивилизация, так как существуют определённые нормы о нераспространении высоких технологий, но, скажите мне, кого волнуют права аборигенов, живущих за фронтиром? Где Содружество и где мы! Поэтому никто не пошёл в такую дыру, и мы смогли спокойно продолжать работу...

Из неопубликованных мемуаров Рорнива Олака, основателя корпорации «Рор»

После тренировки с Вигом, вот уже два часа работаю с искином-проектировщиком. Раз за разом я стараюсь смоделировать приемлемое соединение двух кораблей, но пока это мне никак не удаётся. Когда я пришёл к Рину со своей просьбой о покупке ПО для проектировщика, он только нетерпеливо отмахнулся, сказав, что у него сейчас полно работы, и отправил к одному из своих помощников. С этим молодым человеком мне повезло больше: он не только продал необходимое ПО, запросив всего-навсего два кита за инфоблок с нужными программами и базой данных по всем известным кораблям, но и предоставил доступ к их собственному искину, чтобы я, не теряя времени, попробовал решить возникшую проблему.

Идея была хороша, но, к сожалению, не выдержала столкновения с реальностью. Соединить-то корабли было возможно, и даже передвигаться такое чудо было способно самостоятельно, но на этом всё хорошее заканчивалось. Корабли в соединённом состоянии не могли вести бой — такая связка, образно говоря, обладала манёвренностью бегемота, которому к животу привязали крокодила. Мощность активных щитов при синхронизации возростала всего на одиннадцать процентов — здесь сказывалась разница в технологиях почти в три поколения, причём на это уходили почти все вычислительные ресурсы искина эсминца. Ресурсов же искина крейсера, кроме щитов, хватало только ещё на контроль за передвижением, да и то получалось это у него не ахти. Единственным приемлемым выходом из тупика оставалась установка на крейсер более производительного искина, не менее чем класса «линкор», и замена двигателей на более мощные и экономичные для компенсации увеличившейся нагрузки. При этом про объединение энергосетей и дублирование управления можно было

смело забыть. Что-либо другое тянуло за собой целый ворох сопутствующих проблем и как итог — снижение полезного объёма внутри корабля. А вот на это я идти никак не хотел. В таком случае терялся весь смысл использования крейсера как мобильной базы для топлива и боеприпасов при глубокой разведке. Вообще-то, для подобной цели нужен корабль побольше, но так как его у меня нет, придётся использовать то, что есть, и стоит пересмотреть всю концепцию, а это значит, придётся отказаться от применения такой связки как единой боевой единицы. Наибольшей эффективности можно достигнуть только в том случае, если при угрозе боестолкновения разъединить корабли, используя сильные стороны каждого — манёвренность эсминца для боя на средних и малых дистанциях и большую огневую мощь крейсера на дальних.

Спустя несколько часов, проект был готов, просчитан и к нему был составлен список необходимых модулей.

Реактор с проданного эсминца я планирую установить на свой для обеспечения энергией модуля маскировки «Ассасин». Других особых модификаций эсминца не требовал, он и без этого был очень современным кораблём. Единственное, что нужно ещё сделать — это установить специальные усиленные крепления вокруг нижнего стыковочного шлюза.

На крейсере же работы было существенно больше: придётся существенно изменить геометрию его корпуса и установить универсальный шлюз с магнитными захватами. Старый искин от линкора для установки на крейсере у меня уже есть, а для обновления и оптимизации его ПО моих знаний вполне хватит. Покупать дополнительный реактор для питания модуля маскировки и искина тоже не требуется — попробую починить один из снятых в системе. А повреждённый реактор на крейсере после починки даст достаточно энергии для работы двигателей. Осталось только найти у военных более современные двигатели и ещё кое-что по мелочи. Переслал проектную информацию по эсминцу Рину на нейросеть, и больше на сегодня дел у меня не было. Экспертное заключение по оценке эсминца, как сообщил мне молодой техник, будет готово только завтра, тогда и будем искать новые двигатели, а сейчас пора отдохнуть и расслабиться. Тем более что Виг уже давно ждал меня в баре, куда должны были подойти и девушки, с которыми мы познакомимся в мой прошлый прилёт на станцию.

Когда я зашёл в помещение бара, лейтенант всё ещё скучал в одиночестве. Заказав себе «Куафе», я поинтересовался:

— Виг, забыл тебя спросить, как завершились ваши посиделки с Ави и Лу на прошлой неделе?

Девушки представились нам как Авижина и Лувиса, но после того как я пару раз ошибся, они предложили сократить имена.

— А никак! — ответил он с мрачным выражением лица. — Понимаешь, на нашей станции хоть и находится много народу, но кажущаяся возможность выбора на самом деле иллюзорна: все всё друг про друга знают, и любые близкие отношения всегда на виду. Это ты — сегодня здесь, а завтра вообще не пойми где, и поэтому идеально подходишь для отношений без последствий, а я просто не могу себе этого позволить. Одноразовые отношения хороши только в том случае, если ты потом никогда не увидишь этого человека, а мне так или иначе придётся с ними сталкиваться по долгу службы. А жениться или заводить постоянного партнёра я пока не хочу — рано. Сейчас для меня главное — карьера.

— А разве дворяне могут жениться на ком хотят? — удивился я.

— Конечно! Что в этом такого? Мы ведь не какое-нибудь отсталое, закостеневшее в кастовых

предрассудках государство за фронтиром?! Откуда ты взял этот бред?

— Нуу... у нас вроде бы так. Я не очень в этом разбираюсь, но в новостях часто передавали, что принц такой-то женился на принцессе или герцогине... Значит, не обязательно?

— Нет. Конечно, в большинстве случаев дворяне находят себе пару в ближайшем окружении, но это — не обязательно, если того не требуют интересы семьи.

— Ясно. Есть новости про грядущую войну с аварцами? — решил я сменить тему.

— Пока нет, но, судя по поднятой в прессе патриотической пропаганде, до неё осталось недолго. И ещё один признак — нас уже перевели в режим повышенной боеготовности.

— Художественные и документальные фильмы? Интервью с политиками и беженцами?

— Да, а ещё хроники предыдущих конфликтов. Я только одного не понимаю, почему именно сейчас? Ведь не происходило ничего такого, что могло послужить причиной... — нахмурился Виг, но тут нас прервали появившиеся с опозданием девушки.

Дальше вечер прошёл в тёплой и непринуждённой обстановке: Виг вдумчиво накачивался спиртным, не обращая внимания на заигрывания Лу, а Ави рассказывала мне про быт первых поселенцев недавно колонизированной планеты Прей, откуда была родом. О своих планах после окончания службы и желании вернуться к родителям. Я же, слушая её болтовню и кивая в нужных местах, старался, чтобы она не заметила, как я украдкой пялюсь на её выдающиеся прелести, которые не смог скрыть даже мешковатый комбинезон военного образца. После закрытия бара, я предложил Ави проводить её и размять ноги перед сном, и как-то незаметно для нас обоих прогулка закончилась в моей каюте на борту «Фаворита».

Ночь была превосходной. Утром после совместного завтрака, девушка, чмокнув меня в губы, убежала на службу, заставив меня пообещать обязательно встретиться вечером и продолжить так хорошо начавшееся знакомство. А я отправился к Рину: надо было успеть решить денежный вопрос с трофейным эсминцем до назначенной встречи с Кионом, который ещё вчера оставил мне сообщение об окончании работы над программой для искинов «Штормов».

Работа над моим эсминцем была в самом разгаре. Я понаблюдал немного за суевающимися дроидами, но тут подошёл Рин и, неистово размахивая руками, прогнал меня:

— Тебе больше нечем заняться? Не стой тут столбом, ты всем только мешаешь! Давай лучше отойдём — надо кое о чем поговорить.

— Хорошо, я ведь только хотел посмотреть, куда вы будете устанавливать дополнительный реактор для модуля маскировки, — озвучил я для этого человека-мельницы причину своего пребывания в рабочей зоне.

— Ха! Похоже, ты лучше меня знаешь, что и как надо делать?

— Н...

— А раз нет, то и не лезь под руку профессионалам!

— Может, перейдём к делу? — даже такое приветствие не испортило моего хорошего настроения — сегодня утром я готов был многое простить или просто не обращать внимания.

— Хмм... Ладно, — продолжил он, когда мы отошли в сторону. — Я к тебе вот с чем. Эсминец «Жадина», седьмого поколения, модернизированный. Хотя, между нами говоря, он вполне тянет на восьмое поколение, но... в общем, так — у тебя есть лимит в восемьсот сорок китов, причём оплата за ремонт твоего эсминца уже учтена. Какие-нибудь дополнительные пожелания будут?

— А списочка имеющегося в наличии у тебя нет? — я примерно уже представлял, что мне надо, но вдруг у них есть ещё что-то?

— Списочек?! А прямой доступ к базе данных склада тебя устроит?

— Вполне.

— Тогда сейчас перешлю тебе адрес в сети базы, войдёшь под своим идентификационным кодом — доступ я тебе уже дал. А как определишься с выбором, составь *списочек* и отошли мне, — ухмыльнулся Рин.

— Договорились, я расположусь пока вон там, — и указал рукой на пустой верстак со стоящим рядом стулом, на что Рин только кивнул и отправился по своим делам.

Устроившись поудобнее, вывел в рабочий объём нейросети соединение с базой. Так, что тут у нас? Требуется ввести код. Ввожу, открылась база, структурированная по разделам и с возможностью поиска. Открыв расширенный поиск двигателей по параметрам, выбираю те, которые подходят для крейсера. Хотя основные разъёмы подключения двигателей космических кораблей в Содружестве стандартизированы, но всё же разные модификации иногда различаются по габаритам и креплениям для установки, переделывать которые не хочется. Моим условиям отвечали целых пять позиций. Две отмечаю сразу, так как они не подходят по ценовому диапазону — слишком дорогие, ведь мне нужно на крейсер четыре двигателя. После недолгих раздумий отказываюсь ещё от одного — цена хорошая, но он тоже пятого поколения, как и сам крейсер. Правда, двигатели после модификации... но нет, дадут прирост мощности всего двадцать восемь процентов, а мне ведь ещё эсминец таскать. Осталось два: «Висоор 12-И80» — производства Объединённого Королевства Рантика и «Керсин 26Г43-Д» — Империи Аратан. Оба шестого поколения, но прошедшие полную модернизацию и предпродажную подготовку, оставшийся ресурс — восемьдесят четыре и девяносто два процента соответственно. И даже примерно в одной ценовой категории, если за каждый из «Висооров», Восьмой Флот хотел сто шестьдесят китов, то за «Керсин» — сто пятьдесят два, но «Висоор» был на шесть процентов мощнее. В итоге все же решил поддержать отечественного производителя, так как ресурс его двигателей был больше и в нагрузку к ним отдавали расширенный ЗИП. Высоких скоростей мне не видать, но моего «бегемота» тянуть будут достаточно резво и экономично, что немаловажно... правда, только по прямой. Маневровые движки даже смотреть не буду, не ставить же мне их от тяжёлого крейсера?! Они же в два раза больше по размерам! Максимум, что можно сделать, так это привести в порядок и модернизировать имеющиеся. Итак, шестьсот восемь китов можно считать уже потраченными, осталось двести тридцать два.

Тут мне пришла в голову мысль, а что если попробовать использовать мой идентификационный код внештатного сотрудника СБ? Нашёл опцию идентификации и в разделе спецдоступ ввёл его. Дополнительно открылось сразу несколько новых разделов, интересно... Побродив в них немного, остановился на «Амуниции», где приобрёл за сто кредитов подходящую разгрузку: теперь не придётся распахивать боеприпасы по карманам. Следующим был раздел «Специальные устройства и роботы», где я потратил почти все оставшиеся деньги, купив корабельный «сканер биологической активности» за двадцать восемь китов и абордажный

комплекс «Прорыв-10А» за сто восемьдесят шесть. Под таким незамысловатым названием проходил комплект из десяти андроидов-абордажников, а буква «А» в спецификации указывала на наличие встроенных активных щитов. Деньги я потратил не раздумывая, достаточно было вспомнить слова следователя, о том, что за живых пиратов я получил бы гораздо больше...

Прикинув, что лёгкое ручное оружие для андроидов у меня уже есть, на оставшиеся восемнадцать тысяч я приобрёл несколько экземпляров тяжёлых пехотных средств усиления, боеприпасы, зарядное устройство для зарядки аккумуляторных батарей лучевого оружия, регенерационный раствор для фокусирующих кристаллов и дополнил технический комплекс «Арес», а также закупил множество недорогих электронных блоков для ремонта, так как не всё из того, что мне было нужно я смог отыскать, потроша старые корабельные останки.

Разумеется, денег на всё это не хватило: пришлось переводить три кита из своих запасов. После всех совершённых покупок меня преследовало чувство лёгкого неудовлетворения: похоже, зря я решил использовать денежный расчёт, наверняка ведь можно было договориться с большей выгодой, используя бартерный обмен. Впредь надо быть умнее! Файл со всеми наименованиями, кодами и спецификациями был уже создан, не долго думая, назвал его «Списочек» и отправил Рину. Надеюсь, у вояк не возникнет вопросов по поводу крейсера, но, на всякий случай, перестраховавшись, я удалил все расчёты по нему из проектировщика, а двигатели... так они ведь не знают, в каком состоянии были старые, может они оказались так сильно повреждены, что без их замены этот трофей невозможно сдвинуть с места. Да это уже и не важно, всё равно, когда теперь каждой собаке стало известно о наличии у меня современного эсминца, старый крейсер просто потеряется на его фоне.

Вот и закончились мои «выходные», наконец-то я вернулся на «Гиркс» для подготовки к следующему вылету — здесь меня ещё никто не доставал. По ощущениям — умотался не меньше, чем во время подготовки минной ловушки. Всё, надо заканчивать с выполнением пятилеток за два дня. Вот только оборудую схрон на забытой базе, перевезу туда всё барахло... блиин! Когда же у меня будет время для простой размеренной работы с полноценным восьмичасовым сном и обедами по расписанию? Последние недели вместили настолько много событий, мне порой кажется, что прошёл год, а то и два. И как же меня достали все эти СБ-шники с кибернетиками, которые считают себя умнее всех!

Первый припёрся, и стал требовать, чтобы я ему привёз все останки тел с разбитых кораблей. Даже сейчас удивляюсь, как я сдержался и просто его послал... пешим ходом эти самые останки добывать, предварительно дав координаты. Что он о себе воображает?! Да, я — внештатный сотрудник Службы, но это не значит, что я являюсь его персональным мальчиком на побегушках. Пусть сам поднимет свою тощую задницу и летит копать в трупах и дерьме, если ему так хочется, а я — пас. У этих людей и так был не лёгкий конец, пусть лучше через несколько лет они сгорят в местном светиле, не зря ведь, после демонтажа оборудования я менял траекторию останков их кораблей. И пусть безопасник злится, я для себя уже твёрдо решил, что атака на радарные станции — последнее задание, которое я возьмусь выполнять для местной СБ... а то этот господин Крыс, как пить дать, рано или поздно меня подставит.

Другой тоже учудил, а я был и так на взводе после беседы с господином следователем. ПО было готово — искины начали обучаться совместно с боевыми пилотами, встроенные в сеть виртуального тренажёра «Ратник». Все вроде замечательно. Когда Кион поднял вопрос об оплате, я перевёл ему, как и договаривались, пятьдесят китов и потребовал предоставления мне всех исходников и подтверждения под протокол о том, что он не имеет права продавать или передавать без моего согласия, кому бы то ни было, это или похожее ПО, основанное на подобном алгоритме, в течение пяти лет. Простое получение всех исходников явно было

недостаточно, ведь то, что сделано один раз, совсем нетрудно повторить, особенно, когда все возникающие проблемы и пути их решения уже известны. Не нужны мне гуляющие по всему Содружеству копии моего эксклюзивного программного обеспечения, чтобы все кому не лень ради развлечения, пытались найти в нём дыры. Вот тут-то он и заартачился, стал бормотать о том, что в нашей первоначальной договорённости такого пункта не было, и поэтому он имеет полное право распоряжаться своей интеллектуальной собственностью. Интересно, как долго меня будут принимать за лоха? Слишком у него всё сладко выходит, у нас даже поговорка есть на этот счёт, та самая, когда хотят и рыбку съесть и... получить всё остальное. Получается, что хотя я оплатил ему все накладные расходы по разработке, плюс оплатил его работу, кстати, должен заметить, по им же самим установленным расценкам, а в результате, то, что было создано он теперь считает *своей* интеллектуальной собственностью? Ну и дела! Ведь это я ему сделал заказ и профинансировал разработку, а не он пришёл ко мне, желая продать копию имеющегося у него ПО!

Пришлось нежно взять его за горло и доступно объяснить свою позицию. Я доплачиваю ему ещё полтинник, и все будет по моему или... я сдавлю посильнее, и буду так держать, пока он под протокол, абсолютно добровольно не отдаст мне не только все свои разработки, но и все свои сбережения до последнего кредита. Дыхалки «умнику» хватило секунд на десять, а потом он потёк и с радостью согласился получить от меня ещё пятьдесят китов. Напоследок, я пообещал, что если он, ну совершенно случайно, оставил для себя какие-нибудь лазейки для внешнего управления моими искинами, то я вернусь и скормлю ему его собственные гениталии. Надеюсь, он поверил, ведь я совсем не шутил.

Существующий в Содружестве «закон десяти», как я его называл, мне в таком решении вопроса только способствовал. Он гласил, что разумный, группа разумных или корпорация могли кому угодно предъявлять свои претензии и решать вопрос силой, если не нарушала основной его принцип — нападающие не могли быть сильнее более чем в десять раз. Тут учитывалось не только количество нападающих и их вооружение, но и множество других мелких факторов, а также, в случае частного лица, ущерб не должен превышать десяти миллионов кредитов. Главное же было в том, что после разрешения конфликта победившая сторона обязана оказать помощь потерпевшим или вызвать ответственные за это службы — разумная жизнь священна. Мести от сослуживцев Киона я не опасался, всё-таки это военная станция и такая вещь, как обман партнёра по заключённому официально договору тут не приветствуется. Костяк флота всё ещё составляют выходцы из дворянских семей, в которых дух договора считается важнее закорючки в контракте. А сомневающимся должно быть достаточно того факта, что я заплатил Киону в два раза больше, чем он изначально просил. Жаль, конечно, лишаться контакта с таким высококлассным специалистом, но продолжать сотрудничать с человеком, который от жадности теряет инстинкт самосохранения явно бесперспективно — такой может подвести в самый ответственный момент. Вот в таком духе сотрудничества и взаимовыручки прошли мои деловые контакты.

Остальное доставило намного больше удовлетворения и радости: техник Рин уведомил сообщением, что все работы идут по плану и эсминец «Жадина» будет готов через несколько дней. Виг же после очередной тренировки порадовал тем, что я уже дорос до уровня новичка и предложил пройти аттестацию по изученным базам и освоенным навыкам. Тем более что всё необходимое оборудование на станции имелось. Потратив несколько часов и предоставив протоколы практического применения навыков с искина «Фаворита», я получил необходимые отметки в свою карту ФПИ. К сожалению, для сертификата «Специалист-пилот» мне не хватило полётных часов, зато я получил сертификат «Спасатель», быстро изучив «Инжиниринг» первого ранга. А вечер мне скрасила Ави: всё было почти идеально, вот только меня начали утомлять её постоянные разговоры о родной планете и более чем прозрачные

намёки о возможном совместном будущем. Нам было хорошо вместе, и в начале нашего знакомства наши желания совпадали. Зачем же теперь всё портить? Ведь ни о каких чувствах друг к другу речи и быть не может. Наверное, я никогда до конца не пойму женщин, да и надо ли это делать вообще?

Ладно, пора заняться отложенными делами. Приняв душ и поев, я отдал команду Фавориту о тестировании всех систем и подготовки к вылету, а сам завалился на кровать в каюте и решил просмотреть диск с форумом. Все же интересно, как устроились другие земляне в новом для них мире.

Целый раздел форума был посвящён просьбам о помощи. На глаза попало обращение моего бывшего соседа по комнате Александра Серегина, желающего открыть кадровое агентство для землян. Кредит в банке он уже взял и потратил его на приобретение хорошей нейросети, специальных баз знаний и регистрацию агентства, а вот на страховые взносы и аренду денег не хватало. По представленным расчётам ему было необходимо ещё тридцать восемь тысяч кредитов. Интересно было то, что желающих помочь соотечественнику не было. Хотя тут и там можно было увидеть сообщения, агитирующие всех землян держаться вместе и помогать друг другу, а вот как только дошло до реальных дел, то те, кто больше всех агитировал, находили кучу предлогов этого не делать. Ничего удивительного.

Меня в его просьбе в первую очередь заинтересовала возможность создать свою команду для помощи в нахождении Земли. И чем больше проходит времени, тем чаще у меня возникают такие мысли. Я просто не в состоянии самостоятельно освоить все необходимые профессии, ведь помимо пилота и техника, на борту нужны ещё как минимум двое — второй пилот и врач. И если без второго пилота ещё как-то, но можно обойтись, то без врача в глубоком космосе делать нечего. Вот только есть одна маленькая проблема: найти хорошего специалиста, тем более для работы на корабле во фронтире — практически нереально. Таким людям обычно совершенно незачем рисковать, они легко найдут работу на планетах или более безопасных космических станциях. Думаю, что единственный для меня вариант — поискать среди тех, кто сам заинтересован в нахождении Земли, но к выбору тут надо относиться взвешенно. Меня не интересуют мечтательные романтики, наивные идеалисты или «прогрессоры», желающие осчастливить разом всех жителей Земли и научить их всех жить правильно. А таких на форуме чуть ли не половина — рассуждают как бы они всё устроили, если им дадут «поручить» Землём, и как они будут угрожать и диктовать свои условия президентам.

Не надо быть пророком, чтобы предсказать, что, скорее всего, это закончится очень печально и большой кровью. Я не представляю, кто из сильных мира сего захочет поделиться, и даже не деньгами, которые они могут сами напечатать в неограниченном количестве, а самым для них желанным — властью! Да они скорее утопят весь мир в крови, чем пойдут на это!

Ещё больше меня удивили противники любых перемен. Часть форумчан считала, что земляне ещё не готовы к встрече с «братьями по разуму». Другие рассуждали о великом культурном наследии землян, которое может, как капля в море, раствориться в Содружестве, и собственном пути к технологическому совершенству. Правда, те и другие как-то забыли о том, что Землю уже «нашли» аварские работорговцы. И с этим фактом ничего не поделаешь — тут надо действовать, исходя из реальной ситуации. Предположим, что в Солнечной системе они найдут что-нибудь ценное для промышленной разработки. Людской ресурс под боком, хватай, кого хочешь, и после минимального обучения ставь «к станку». Проблема с транспортировкой решаема, рабов-то они возят и считают это дело прибыльным! Достаточно работорговцам развернуть в системе военную станцию, засеять пространство диспетчерскими модулями и выбить их оттуда без современного военного флота станет нереальной задачей. И решения этой проблемы у меня не было: я даже не знал каков механизм принятия новых членов в

Содружество, ведь наверняка, каждый раз возникает куча социальных и юридических тонкостей. Сторонники изоляции были правы только в одном — жители Земли должны сами решать свою судьбу.

Мне же сейчас нужны люди с личной мотивацией, похожей на мою — навестить или забрать родных. Кадровое агентство, на мой взгляд, было просто идеальным вариантом для их подбора. Я сам просто физически не могу уделять поиску кандидатов достаточное количество времени и проводить с ними собеседования, а с каждым из кандидатов нужен будет личный контакт, ведь через «Инфосеть» такие вопросы не решить. Но тогда мне надо не просто одолжить Серегину денег, а уговорить его стать моим партнёром. Надеюсь, что он уже дошёл до нужной кондиции и будет не против сотрудничества. Объединив усилия, мы сможем многого достичь, ведь помимо денег, он через меня получит доступ к базам данных имперской службы безопасности. Конечно, он у меня довольно ограниченный, но ведь он есть и, соответственно, доступной мне информации становится намного больше, чем у обычного гражданина Империи. Например, о самом Александре Серегине и причинах его увольнения из флота в общем доступе указывалось как «по медицинским показателям», а в базе СБ говорилось о недостаточном реконструктивном резерве организма. Редкий и неустраняемый генетический дефект, при котором человеку недоступны омолаживающие процедуры и регенерация при ранениях.

Подав заявку на соединение с «Инфосетью» и дождавшись разрешения, связался с Александром и озвучил ему своё предложение. Поскольку по планетному времени было четыре часа утра, пришлось его разбудить и немного подождать, пока он вникнет в суть вопроса. Шкала времени, принятая в Содружестве, на космических станциях и кораблях, не зависит от суточного вращения какой-либо известной планеты и является межгосударственным стандартом. Обговорив все детали возможного сотрудничества, Серегин попросил у меня время обдумать моё предложение, я согласился, но сообщил, что в случае положительного решения, всеми правовыми вопросами на данном этапе будет заниматься мой поверенный — корпорация «ЮрКорп», и ему придётся связываться с её юристами напрямую. После чего соединился с искином корпорации, завизировал со своей стороны типовой контракт и положил на специальный депозит тридцать восемь китов, плюс перевёл дополнительно пять процентов на счёт «ЮрКорп» как оплату за её услуги и оформление документов.

Вызов от Фаворита пришёл, когда я проверял форум на наличие новых сообщений:

— Капитан, все системы функционируют в штатном режиме. Требуется пополнение полуфабрикатов для кухонного аппарата. Заказать доставку?

— А что с ними? Истёк срок годности? — спросил я, размышляя о последнем из прочитанного. Вроде бы еды должно хватить ещё дней на десять.

— Имеющегося запаса не хватит на неделю для двух человек, — неожиданно выдал искин. Его слова ещё продолжали звучать у меня в голове, а я уже начал действовать. На одних инстинктах, даже ещё полностью не осознав только что услышанного, резко скатился с кровати и бросился к двери, прихватив по пути игольник, лежащий на столе. И только автоматически проверив его на наличие заряда, прижавшись к стене рядом с дверью, осознал — на борту посторонние! Чёрт! Не корабль, а просто проходной двор какой-то!

Так, и кто же у нас тут бродит? Как следует из слов Фаворита, противник всего один — это хорошо. Плохо то, что он так же слышал отчёт искина по внутрикорабельной связи, а значит, уже знает, что обнаружен и будет начеку. Надо действовать быстро и максимально жёстко! Вызывать службу безопасности корпорации бесполезно — они не успеют. Даже на одевание

защиты времени нет — счёт теперь идёт на секунды. Каким образом произошло проникновение на корабль? Почему искин не сообщил о нарушении? Все эти вопросы пока придётся оставить на потом — сейчас необходимо сконцентрироваться для боя. Есть противник, которого надо уничтожить, остальное — второстепенно.

Хлопнул ладонью по сенсорной панели открытия двери и, присев на колени, выглянул в коридор — чисто! Теперь главное напор, скорость и подавление противника огнём — моя любимая тактика. Перемещаясь короткими перебежками через открытые пространства и замирая для контроля обстановки, сходу вломился в рубку — чисто! Кают-компания — чисто! Каждый раз перед очередным закрытым помещением руки дёргались к поясу в поисках гранаты. Если бы не оставил на складе подсумок, то вряд ли бы смог сопротивляться намертво вбитому рефлексу — перед заходом в помещение угощать гостинцем. Представляю, что бы тогда стало с корпоративным имуществом.

Осталось проверить трюм и склад — самая сложная часть. Благодаря моей запасливой натуре, трюм больше не был открытым и хорошо простреливаемым пространством. Нагромождение контейнеров с барахлом создало несколько удобных укрытий, но многочисленные тренировки не пропали даром: по фрегату я мог перемещаться даже с закрытыми глазами.

Быстро обследовав трюм и не найдя неприятеля, приготовился открыть дверь склада. Но почему мне так не везёт?! Ведь там хранится практически всё моё вооружение! Сместившись немного в бок, чтобы прикрыть большую часть тела стеной, прикоснулся к сенсорной панели. Не успела дверь полностью уйти внутрь стены, как я начал стрелять в человека, пытающегося на карачках заползти и спрятаться под наваленными у дальней стены скафандрами. На виду оставалась только его филейная часть, куда я и всадил добрый десяток парализующих игл для перестраховки, неизвестно ещё как они подействуют. Уж лучше заранее перестраховаться, чем получить пулю промеж глаз. Сразу после попадания по телу злоумышленника волной прошла короткая судорога, и он обмяк.

— Таак! И кто тут у нас такой прыткий?! — сказал я, ухватившись за ногу немного выше ботинка и выволакивая его на свет. Девка! Когда же перевернул и присмотрелся, то её лицо показалось мне знакомым. Где же я мог его видеть? А! Точно! Это же внучка тех полоумных стариков, моих нанимателей!

— Дура!! Какого... ты тут делаешь?! Идиотка! А если бы я взял разрядник, а не игольник, который забыл на столе после чистки?! Я бы тебе полжопы отстрелил! Приключений захотелось?! Могу устроить! — разорался я, правда, ответить мне она не могла, хотя слышала абсолютно всё. Я же был в диком бешенстве, на миг представив, чем для меня могла закончиться её глупая выходка. И если на самую избалованную девицу мне, собственно, было плевать, то к каким последствиям могло привести убийство пусть даже случайное, любимой внучки двух влиятельных стариков, несложно представить.

Теперь-то вызывать местное СБ точно не стоит, объясняйся с ними потом, почему внучка Основателей находится в таком состоянии. Хотя её выходки, наверняка, уже приобрели некоторую популярность, судя по тому разговору, свидетелем которого я невольно был, но мне что-то неохота в это влезать. Поэтому подожду, когда придёт в себя, и проясню возникшие вопросы, воспользовавшись первоисточником. Хотя, получить разом десять парализующих игл! Да она выйдет из этого состояния не раньше, чем через час. Интересно, каково ей сейчас? Чувствовать себя полностью беспомощной и в полной зависимости от незнакомого человека? Наверняка ещё и задница сильно болит! Последняя мысль невольно вызвала улыбку. А вот так ей и надо! В самом прямом смысле получила, что хотела — приключений на пятую точку. Все же оставлять её тут просто валяться нельзя, поэтому мне пришлось перенести её в каюту и

уложить на кровать, после чего я смог более внимательно рассмотреть свой «трофей».

А фигурка у неё была очень даже ничего: стройная и выпуклости расположены там, где надо. Короткая стрижка с чёлкой — тёмные, практически чёрные волосы, такие редко бывают натуральными. Черты лица правильные. Красивая, и внешний вид совсем не портит татуировка из странных символов, спускающаяся с левого виска и переходящая на шею и ниже, за воротник, на спину и грудь — довольно необычно. Глаза я запомнил ещё в прошлую нашу встречу — серые, очень большие. Наверное, у неё нет отбоя от ухажёров. Всё, хватит пялиться — надо заняться делом и убрать из каюты оружие, а то кто знает, что придёт в голову вздорной девице, когда она сможет двигаться.

— Я не дура! — были первые слова вскочившей с кровати девушки, а её взгляд горел праведным возмущением. — Я... я... не мог положить меня на живот?! Я чуть с ума не сошла от боли, а перевернуться не могла!

— Чтобы сходить с ума, необходимо его наличие, а у тебя его точно нет! Идём! — бросил я и, не дожидаясь ответа, развернулся и направился в кают-компанию.

— Помоги мне! — раздалось спустя несколько секунд, но я на это никак не отреагировал. Сама дойдёт, а задница у неё будет болеть ещё несколько дней. Не думаю, что она захочет обратиться за медицинской помощью.

Когда она доковыляла, я уже успел вытащить две банки тонизирующего «Куафе» и, протянув ей одну, предложил:

— Садись, выпей. Это поможет прийти в себя.

— Нет, спасибо, я... постою, пожалуй, — угрюмо ответила она, тем не менее, взяв протянутую мной банку.

— Как хочешь, — я улыбнулся, облокотившись на стол. — А теперь, будь добра, просвети меня, как ты оказалась на «Фаворите».

— Ничего сложного, у меня повсюду имеется приоритетный доступ, ведь этот корабль является собственностью корпорации. Ввела свой личный код и приказала искину ничего обо мне не сообщать, вот только не предусмотрела отсутствия на этом корыте достаточного количества еды, а сохранение жизни экипажа имеет наивысший приоритет. Ты уже вызвал СБ?

— Нет, и не собираюсь этого делать. Будешь за это мне должна, но взамен пообещаешь, что такого больше не повторится. Я не могу относиться к своей безопасности небрежно. Постарайся уяснить себе, что ты сегодня буквально чудом осталась без увечий.

— С этим я могу поспорить, — она поморщилась.

— Привыкай, раз уж так жаждешь приключений, они обычно так и заканчиваются для домашних девиц с ветром в голове! Кстати, наверно уже пора познакомиться. Тебя как зовут, горе ты моё?

— Ева, Ева Нолен-Синдирион.

— Меня — Алекс, но ты, наверное, уже в курсе. Ева — странное имя для Содружества, я таких ещё не встречал, оно, скорее, земное...

— Земное? — удивилась она.

— Земля, моя родная планета...

— Как интересно! Расскажи! Таких имён у нас действительно нет, оно было написано на анабиозной камере, в которой меня нашли.

— Нашли?! — удивился я.

И Ева рассказала о том, как девять лет назад её нашли на археологических раскопках в городе Древних. Эндар Синдирион и Орти Нолен тогда ещё не имели своей корпорации, а работали по разовым контрактам от университетов. Её биологический возраст определили как десять лет, а так как она совершенно ничего не помнила из прошлой жизни, то не представляла особой ценности для университета, и после окончания полугодовых тестов её предполагалось сдать в приют. Но тут вмешались старики и оформили документы на опеку: семьи и детей, при их постоянных экспедициях они так и не завели. Исследования показали, что она пробыла в стазисе больше четырёх тысяч лет. Так что я её разочаровал: на Земле четыре тысячи лет назад таких технологий не было... да и сейчас нет.

Глава 14

Спешите попробовать новые блюда в нашем меню!

Самые низкие цены!

Мясные:

Бифштекс из церипака под соусом освир — 156 кредитов

Медальоны из гурака с овощами — 161 кредит

Рыбные:

Ориатка, запечённая по-лакмосски — 183 кредита

Дик-рыба (жареная) — 178 кредитов

Мы готовим только из натуральных продуктов!

Из рекламного объявления сети ресторанов «Гурман»

Ещё немного поговорив, стали совместно думать, что же нам делать дальше. Первоначальную свою мысль — просто выставить её из корабля, отмёл как сулящую только дополнительные проблемы. Представляю, что подумают, если кто-нибудь заметит девушку, вышедшую от меня и идущую довольно специфической походкой... Мне для полного счастья только обвинений в изнасиловании не хватает. Через какое-то время, конечно, разберутся, но скандал будет знатный. Оно мне надо? А Еве?

— Взять тебя с собой в полет я категорически отказываюсь! Как бы ты меня не уговаривала — это не поможет! Я бы тебя не взял, даже если бы Нолен и Синдирион...

— Но...

— Нет! Пока не решится вопрос с картелем «Крест», об этом даже разговора не будет. А тем более делать это тайком!

— А...

— Это ещё не всё! Пойми, я не против компании на борту. Проводить целые недели в обществе одних искинов — не самое увлекательное занятие, знаешь ли. Так что когда все разрешится, и я стану летать на посудине с большим количеством спальных мест — вот тогда милости просим. Я даже сам поговорю с твоими дедами, если ты к тому времени не передумаешь!

— Хорошо, — уныло согласилась она и тут же спросила. — А когда?! В следующий вылет?

— Стоп! Не надо так быстро. Точной даты я тебе сказать не могу, научись немного терпению, Ева.

Обрисовав дальнейшие перспективы, я ещё долго уговаривал её согласиться на мой план: самым лучшим для неё выходом было признаться во всем самой, а сохранить её выходку в тайне от случайных людей может помочь Теин. Да! Да! И ему придётся сказать! Он как лицо, приближённое к начальству, сможет сделать всё как надо и организует транспорт. Я же в свою очередь, тоже замолвлю слово в её защиту.

— Знаешь, мне кажется, ты сама делаешь себе хуже своими детскими поступками. Поэтому к тебе и относятся как к ребёнку. Начни поступать как взрослая, и ты увидишь, что отношение к тебе изменится, — после того, как мы связались с Утригасом и утрясли все детали, я продолжил. — Скажи мне, чего ты хочешь добиться?

— Хочу поучаствовать в археологических изысканиях, хочу разнообразия! Знакомиться с новыми людьми, видеть новые места. На этой станции я провела практически всю свою жизнь. Думаешь это легко, когда тебя постоянно все опекают?

— А что лично ты сделала, чтобы доказать свою готовность к серьёзной работе? Извини, Ева, но все твои выходки говорят только об обратном. Вместо того чтобы начать с малого, показывая свою полезность, ты ведёшь себя как обиженный ребёнок. Найди для себя работу на станции, поучаствуй в чём-нибудь проекте или, наконец, составь свой собственный проект экспедиции. Начни с плана, в котором ты должна обосновать её цель, предполагаемый маршрут, свои требования к персоналу и к обеспечению безопасности, если цель находится в небезопасной системе, сделать заявку на необходимый транспорт. Далее — составь список оборудования и приборов, примерный план и методы работ, связь, жизнеобеспечение и обустройство лагеря, инструктаж персонала, действия на случай чрезвычайной ситуации. Подсчитай смету расходов, страховые выплаты и фонд заработной платы.

— Но это огромный фронт работ! Так сложно...

— Конечно! А кому сейчас легко? — улыбнулся я. — Зато показав такой проект своим старикам...

— Они не старые! — возмутилась Ева.

— Хмм... Знакомые нотки... Так о чём я? Показываешь проект своим дедам. Тут они, наверняка, его сильно раскритикуют — придётся потерпеть, но свои замечания и поправки выскажут. Скорее всего, первоначальный проект придётся переделать, и этим ты в первую очередь покажешь, что уже повзрослела и можешь прислушиваться к мнению старших. А когда, после переделки, они его одобряют, то могут дать денег на его реализацию. Начальником в первой

экспедиции тебе, конечно, не бывать, но вот заниматься в её рамках какими-нибудь самостоятельными исследованиями, скорее всего, позволят.

После моих слов Ева задумалась. Надеюсь, она клюнет на такую приманку, займётся полезным делом и прекратит лазить по чужим кораблям. Старикам тоже польза: больше не придётся её куда-то запереть и следить за каждым шагом. Это надо обязательно обсудить с ними при встрече, наверняка поддержат. Теин приехал на небольшом электрокаре, в разгар демонстрации Еве в воспитательных целях выборочных роликов с разбитых кораблей, но, по моему, особого впечатления они на неё не произвели.

Молодёжь редко задумывается о том, что они тоже смертны, причём, зачастую, смертны внезапно и весьма болезненно. По их мнению, всё плохое может произойти с кем угодно, но только не с ними, такими умными и целеустремлёнными. А всем остальным — просто не хватило везенья, но ведь они не такие, они — особенные, и весь мир лежит у их ног...

Переговоры с дедами были нелёгкими, но продуктивными. Старые маразматика никак не хотели понять простую истину, что если они не займут ребёнка чем-нибудь интересным, то он так и будет преподносить им сюрпризы, пока не свернёт себе шею. Только направляясь обратно на «Фаворит», я задумался — а зачем мне, собственно, всё это надо? Девушка, несомненно, очень красивая, но лично я не вижу в ней женщину. Она двигается, думает и ведёт себя как подросток. Да, на неё приятно смотреть, не более...

Очередные семь рабочих дней прошли в постоянных заботах и в предвкушении получения своего собственного корабля. Я даже начал несколько привыкать к такому ритму. Учёба, тренировки с оружием и без, работа с зондами и с исследовательским оборудованием корпорации, а также ремонт крейсера, который доставил множество проблем.

Изменение конфигурации его корпуса прошло штатно. Все расчёты, сделанные на военной базе и перепроверенные на собственном искине-проектировщике, были выполнены безукоризненно и в ожидаемый срок. Пришлось, конечно, повозиться с оборудованием шлюза и установкой магнитных захватов для подсоединения «Жадины», но и эту задачу я выполнил. По проекту эсминец должен крепиться над крейсером в его задней части, ближе к дюзам корабля, используя для этого свой нижний шлюз. После обеспечения герметичности, дверь шлюза эсминца открывалась вниз, внутрь крейсера, и служила пандусом, по которому можно было легко переходить с одного корабля на другой, угол наклона в тридцать градусов это позволял.

Почти неразрешимая проблема возникла с главным реактором. Для полной его починки и настройки мне необходимо поднять ещё два ранга в базе «Реакторы», до четвёртого ранга включительно, и оборудовать нормальное место работы. Пока же то, что у меня в итоге получилось, иначе как шаманством и не назовёшь. Подлатал и заменил, всё что смог, но... все расчёты показывают, что реактор сможет выдержать только один межсистемный прыжок, после чего потребует капитального ремонта. Поэтому придётся изменить свои планы по проведению первого рейса на заброшенную шахтёрскую базу. Ранее я планировал совершить его, располагая всеми наличными силами, но теперь полечу только на эсминец. Тем самым, обезопасив себя при неблагоприятном развитии событий, от того чтобы бросить там крейсер с неисправным реактором, если место окажется не пригодным для моих планов.

Тем временем учёба продвигалась семимильными шагами. Закончив изучать четвёртый ранг «Пилотирование и обслуживание малого корабля», поднял базы по средним кораблям и

средним считам во второй ранг, а сейчас доучиваю уже четвёртый ранг «Навигации». Если не придётся использовать пушки, то к перегону крейсера я теоретически готов. Главное, чтобы всё прошло без стрельбы.

Но самым большим моим достижением за эту неделю, дающим чувство хорошо выполненной работы, было завершение сканирования системы. Конечно, одного этого недостаточно, чтобы считать картографические работы законченными. Необходимо ещё проделать кучу бюрократической работы: проанализировать все полученные данные и привести их к виду в соответствии со стандартами, со всеми протоколами и логами сканирования, подтверждающими их подлинность. Данную процедуру по возвращении на станцию я поручу более продвинутому искину «Жадины».

За всё время моей работы через систему прошёл только один конвой: какой-то большой контейнеровоз, перевозящий цистерны-контейнеры, с усиленным сопровождением. Ни невидимок, ни ещё каких-либо подозрительных кораблей без опознавательных знаков я не заметил. Странно. Неужели пираты до сих пор не обнаружили пропажу двух разведчиков?

На выходных я получил отремонтированный эсминец, его специально для меня перегнали на «Гиркс». Вот это я понимаю, хищная мощь во всей своей красе! Правда, было немного жаль расставаться с «Фаворитом», ведь мы через многое с ним прошли, но все же фрегат был временным пристанищем, и подспудно я всегда держал в уме, что он мне не принадлежит.

Теперь другое дело! У меня есть собственный современный корабль, и после окончания контракта я действительно смогу делать всё, что захочу. Тем более что продлевать контракт нет никакого желания. Останься я тут, и местный следователь устроит мне весёлую, но очень короткую жизнь. В этом я практически уверен. Надеюсь, к тому времени я успею оборудовать собственную базу; было бы неплохо на время остановиться и заняться систематическим обучением и тренировками, а не так как сейчас — учу то, что требуется в данный момент. Реагирую на изменяющуюся обстановку, когда правильней было бы планировать всё заранее. Мало нахапать кораблей и кучу оборудования, надо уметь это всё использовать на сто процентов, а для этого мне катастрофически не хватает знаний.

Связался с Теином и тот официально внёс изменения в мой контракт. Теперь мне будут платить немного больше, так как летать я буду уже на собственном корабле.

Между тем, «Жадина» обзавёлся двумя захватами-манипуляторами, снятыми с «Фаворита», их функциональность и удобство эксплуатации я уже оценил. Переставил с фрегата на эсминец пусковую установку зондов, перенёс все личные вещи и накопленное оборудование. А когда пришло время сдачи фрегата владельцам, никто и не вспомнил про установленную на нем военными систему дальней связи, чему я был очень рад. Ведь она была мной по-тихому «прихвачена» и помещена на хранение в трюм, в один из контейнеров. Монтировать её на эсминец я пока не стал, пираты и так постарались, установив похожий аналог для своих нужд. Приберегу для крейсера, а то там стоит что-то совсем древнее.

Штурмовики получили новые «мозги» и заняли своё законное место на эсминце. Правда, пока имели старое вооружение, но до этого у меня руки просто не дошли — всему своё время.

Забил трюм под завязку: в свете последних событий я решил забрать всё, что можно со станции «Гиркс», так же как и всё заказанное у военных, а вместительностью трюма эсминец мог поспорить с крейсером, у которого много места занимали устаревшие двигатели. Ох, не

зря его называли «Жадиной», не зря... А вот новые двигатели для крейсера пришлось разместить в подвесных контейнерах снаружи.

Приятным дополнением к комплектации «Жадины», оказалась медицинская капсула с автохирургом и кибердиагностом. Характеристики у неё так себе, её потолок — лечение ранений средней тяжести. Ни регенерировать конечности и внутренние органы, ни справиться с тяжёлыми ранениями она была неспособна. Использование её для обучения тоже не представлялось возможным: кибердиагност не мог отслеживать необходимые параметры. Располагалась она в небольшом помещении рядом с трюмом, и при первичном поверхностном осмотре я её пропустил.

На второй день сделал пробный вылет, хотелось протестировать, как поведёт себя корабль в полёте. По ходовым характеристикам и манёвренности эсминец был выше всяческих похвал. Даже с полной загрузкой он прекрасно «слушался руля», хотя и уступал «Фавориту» в динамике разгона, что было, в принципе, ожидаемо. Помимо всего этого, на его борту я почувствовал себя в большей безопасности. Модуль маскировки «Ассасин», установленный Рином, теперь не имел былых недостатков, с дополнительным реактором, энергии хватало на все системы корабля, в том числе и на так необходимый активный щит. Теперь я понимаю, как мне тогда повезло! Если бы у пиратов всё работало правильно, пришлось бы добивать эсминцы ракетами штурмовиков, ведь никто не предполагал, что у них есть такие современные корабли!

Навестил военную станцию и встретился с Вигом, чтобы поговорить, поделиться впечатлениями от «Жадины» и узнать есть ли какие подвижки, и на какое число намечена операция. Он мне сообщил, что у военных всё готово, но СБ как всегда что-то мутит и никак не даст отмашку. Из-за чего всё опять перенесли на несколько дней. С одной стороны, новость неприятная — чем дольше тянуть, тем больше вероятность, что неожиданного удара не получится. И имперский флот там может ожидать горячая встреча или меня... С другой, у меня будет время разведать заброшенную базу до начала операции. Всегда можно найти положительные стороны, но как же хочется убрать этот дамоклов меч от моей головы!

Вечером последнего дня наше знакомство с Евой получило неожиданное продолжение. С Ави встретиться не получилось, она была занята на дежурстве, поэтому я все вечера проводил на «Гиркс» — заканчивал подготовку к вылету. Ева связалась со мной и предложила составить компанию ей и её друзьям для посещения местного бара. Свободное время у меня было, и я согласился. Хотелось немного отдохнуть перед предстоящей работой. О чём впоследствии сильно сожалел, лучше бы я остался на корабле. К самой компании у меня претензий не было — ребята весёлые, но вот бар, куда они меня привели, разительно отличался от заведения, посещаемого вместе с Вигом. Это скорее была мини-дискотека, чем бар, и музыкальный репертуар заведения меня не устроил совершенно. Такого разнообразия звуков, обрушившихся на мой мозг, я, честно говоря, не ожидал. Я люблю музыку, но моё «люблю», очень сильно отличается от той развлекательно-танцевальной какофонии, которую предпочитает слушать молодёжь в Содружестве. *Такую* музыку я просто не понимаю и вряд ли когда-нибудь смогу оценить по достоинству, а им наверняка не понравится то, что слушают у нас на Земле. Пришлось вежливо попрощаться, сославшись на усталость и переоценку своих сил, и сбежать обратно на эсминец. Завтра меня ждёт очень важный день — первый дальний вылет на собственном корабле.

Мысли снова вернулись к девушке. Ещё в баре Ева просила помочь ей с выбором места для исследований и хотела обсудить это до моего отлёта. От моих слов, что я в этом не разбираюсь, она просто отмахнулась. Если бы не моё обещание не улетать без нашего разговора, я бы сейчас уже выводил корабль в космос. Отдохнуть можно и во время прыжка.

Послал сообщение девушке: «*Ева, приходи, как только натанцуешься. Поговорим о твоей работе, и заодно посмотришь эсминец, Алекс Рогов*». Приказал Жадине провести полную предстартовую подготовку и занялся оборудованием помещения склада под оружейный сейф и профилактической чисткой оружия. Всего на борту было два складских отсека. Тот, что поменьше, я решил выделить под сейф и хранилище боеприпасов, другой — под мастерскую с инструментами. Сразу же перенастроил права доступа в оружейку, рубку и капитанскую каюту. Теперь никто не мог попасть туда без моего разрешения, причём разрешение требовалось каждый раз при открытии двери. Помимо меня доступ в рубку имели второй пилот и стрелок, но в данный момент их вакансии были пусты... Занятый заботами, я даже не заметил, как пролетело время до прихода гостя. О пересечении контролируемого периметра меня известил искин. Я ещё при парковке, следуя своей паранойе, настроил охраняемый периметр, используя внешние датчики и камеры корабля — оповещение нарушителя при пересечении десятиметровой отметки и уничтожение при пяти. Подключившись к одной из внешних камер, я увидел Еву, нетерпеливо переминающуюся на месте. Отдав Жадине приказ пропустить девушку и подсветить второй шлюз, пошёл встречать.

— Привет, — сказала Ева, переступив порог шлюза, ведущего в жилой отсек. — Кстати, зная твою манеру экономить на еде, я принесла нам поесть, — сказала она, хитро прищурившись.

— У меня... — начал я и замолчал. А ведь действительно! Я так замотался, что совсем выпустил это из головы. Не откладывая дело в долгий ящик, связался по мыслесвязи с искином и приказал: «*Жадина, обратись в службу обеспечения и закажи доставку пищевых полуфабрикатов. Данные о том, что я обычно ем, должны быть в базе, перенесённой с «Фаворита».* Заполни холодильник до отказа». Перенесённое внимание на Еву, я заметил, что она всё ещё терпеливо ждёт, пока я продолжу:

— Кхм... вот тут ты меня подловила, Красная Шапочка.

А что? Одну бабушку ведь вполне можно заменить на двух дедушек? Можно! Корзинка с «пирожками», в виде небольшого контейнера с ручкой для переноски? Имеется! Голодным «волком» буду я. А отсутствие, необходимого по сценарию предмета гардероба, можно мотивировать женской забывчивостью, размышляя я, наблюдая за возникшим на лице Евы недоумением.

— А почему шапочка?! И почему красная???

— Это один персонаж из сказок с моей планеты, весьма положительный и очень прозорливый. Идём, по дороге о ней расскажу, а то еда остынет, — подхватив «корзинку», я повёл девушку в кают-компанию.

На ужин у нас была рыба! До этого момента я и не задумывался о том, как же я соскучился по нормальной еде! За такой подарок я готов простить многое. Согласен даже ещё раз её подстрелить и пережить все волнения того дня, о чём и сообщил своей гостье.

— Лучше не надо! — сказала Ева, мило покраснев. — Я согласна тебя кормить и без этого, вот только тебя очень трудно застать.

— Ничего, я же обещал, через неделю — другую, взять тебя с собой? Вот и будешь показывать свои кулинарные таланты.

— Договорились, — улыбнулась девушка.

Накрыв на стол и разложив рыбу по тарелкам, я достал принесённую Евой бутылку чего-то слабоалкогольного. Местное вино? Интересно. У нас намечается романтический ужин? Разлив его по стаканам, за неимением на борту бокалов, попробовал. Мм... Слишком сладкое для рыбы, как ликёр. Жаль, что здесь нет винограда и настоящего сухого вина. Вот и ещё один пункт по чему я скучаю — по хорошему, европейскому вину, которое распробовал и научился ценить, проходя службу во Франции. В последнее время, я что-то слишком часто ностальгирую и вспоминаю Землю. Решив отвлечься от грустных мыслей, я спросил девушку, уже приступившую к дегустации:

— Рассказывай, что у тебя не ладится с проектом, — предложил я, попробовав кусочек. Вкусно!

— На основании рассказов и исследований дедушек, я выбрала несколько перспективных мест, но все они находятся в труднодоступных районах. Причём причины для этого разные, от соседства с другими корпорациями и пиратскими группировками, до нахождения в системах фронта, граничащих с Аварской Империей.

— Последние можешь сразу убрать из списка, — предложил я, немного подумав. — По всем признакам, со дня на день объявят войну. Уже во всех флотах Империи ожидают прибытия Арбитров из центральных миров.

— Тогда остаются корпорации и пираты.

— Корпорации? Тоже не самый лучший вариант. В данном случае, пираты даже предпочтительней. А если поискать в зоне ответственности других государств Содружества? Ведь на Аратанской Империи свет клином не сошёлся. Что для этого нужно? Какое-нибудь разрешение?

— Не только разрешение, но и получить регистрацию. У каждого государства свои законы, вполне вероятно, что придётся делиться найденными находками и иметь стороннего представителя в экспедиции. Я не хочу иметь в своей экспедиции чужого шпиона, всюду сующего свой нос! — возмутилась девушка. Ого, она уже называет экспедицию «своей». Хороший знак!

— Тогда придётся поискать такое государство, которое не ставит таких условий. Или... — я прервался, задумавшись над пришедшей мыслью. Почему бы не воспользоваться представившимся случаем и помочь друг другу?

— Что «или»? — поторопила меня в нетерпении Ева.

— Или выбрать такой район, который до этого был совершенно не изведен. Взять, например, ту часть пространства, откуда я попал сюда. Сейчас скину карту предположительной области, откуда появились перехваченные работорговцы, — найдя в нейросети нужный файл, переслал его девушке и, дождавшись подтверждения приёма, продолжил, — видишь? Огромная неисследованная область пространства. От двухсот до пятисот звёзд. Космос там никому не принадлежит, можно исследовать всё, что захочешь и не надо ни перед кем отчитываться. И можешь сразу внести меня в свою команду, я даже зарплаты требовать не буду, если будет хоть малейший шанс отыскать Землю.

— А с чего ты решил, что я захочу тебя взять? — с лёгким прищуром спросила она.

— Как тебе такой довод — если не возьмёшь, то я заберу обратно своё обещание полетать с тобой на «Жадине» и лишу тебя десерта! — шутливо ответил я.

— Весомый аргумент, — кивнула Ева с серьёзным выражением лица. — Где десерт?

После поедания сладкого, а его запас, как у всякого завязатого сладкоежки, у меня был изрядный, мы отправились на экскурсию по кораблю. Так, с шутками и лёгким флиртом, прошёл остаток вечера. Девушке было интересно буквально всё и пришлось в дополнение к показу, рассказать историю «приобретения» корабля. После чего, я проводил Еву до лифта, ведущего в её сектор, и поцеловал на прощание в щёчку. Заметив в ответ на её слегка удивлённый взгляд, что так у нас принято делать при расставании. Общаться с ней было легко и приятно. Давно у меня не было такого хорошего вечера.

Ощущения от полёта на собственном корабле совсем другие. Чувство свободы во много раз полнее. Сейчас, во время прыжка, маскировка была отключена — не было смысла тратить топливо впустую. Включу сразу после выхода из прыжка, след от которого скрыть невозможно в принципе. Слишком большие возмущения в пространстве он создаёт. Такие, что даже видны невооружённым взглядом на достаточно большом расстоянии. Полёт в гиперпространстве продлится четырнадцать часов с лишним.

Перед сном решил осмотреть мастерскую. Отсек бывшего большого склада площадью в тридцать четыре метра — огромный объём для обычного помещения, по меркам фрегата, конечно. Окинул взглядом проведённую дроидами работу. Неплохо, всё так, как я хотел: стеллажи для оборудования и инструментов, большой верстак с дополнительным освещением. Инструментами я разжился неплохо, набрав их из ЗИПов разбитых кораблей, но этого все же недостаточно. Эх, нет предела совершенству! Хотелось ещё многого, того, чего не добудешь на обычных кораблях, а специальные, ремонтные суда, мне не попадались. Вот был бы у меня хороший тестовый стенд для реакторов... Мечты, мечты... Ещё раз посмотрев на переоборудованное помещение, развернулся и решительно вышел. Незаконченных дел оставалось слишком много, но это всё потом. Сейчас надо выспаться, а то уже плохо соображаю от усталости.

Проснувшись, выполнил уже ставшие привычными процедуры. До окончания изучения четвёртого ранга базы «Навигатор» осталось два дня, очень даже неплохо. На часах было двенадцать — следовательно, до выхода из прыжка оставалось ещё три часа. Кажется, пора посмотреть, что за абордажный комплекс я приобрёл. Он мне может пригодиться для обследования базы, не самому же туда лезть? Нужный контейнер пришлось ещё и поискать: загрузка в трюм производилась в спешке и безо всякой системы. Но спустя четверть часа чертыханий и ценой ушибленной ноги я его все же нашёл — согласно закону подлости он был задвинут в самый дальний угол.

Итак, что у нас здесь находится? Комплекс «Прорыв-10А» был упакован в военный контейнер с высшим уровнем защиты. Ничего себе! Таких устройств я ещё не встречал!

На его боку было нанесено грозное предупреждение:

«Предупреждение! Опознавание владельца проводится по специальному коду, который вводится вручную.»

Внимание! В случае ошибки ввода кода встроенная система защиты открывает огонь на поражение».

А где же положенные три попытки? Даже боязно к нему лезть, а вдруг... Что там ещё есть в сопроводительных документах?

«Вторая неудачная попытка приводит к уничтожению содержимого».

Это что, для особо тупых? Которые после того, как одного из них поджарит, тем не менее, решат продолжать попытки самоубийства? Весело у них тут. Читаю далее:

«После введения правильного кода, даётся разрешение на подключение владельца к контейнеру через нейросеть и подтверждение права владения собственным идентификационным кодом».

Значит, военные уже должны были занести мои данные в память искина контейнера. Очень надеюсь, что они ничего не напутали! И последнее:

«Смена владельца возможна только при наличии мастер-ключа с кодом. Осторожно! Попытка взлома предусмотрена».

И как это понимать? Предусмотрена... как? Что будет если попробовать? Хмм... посмотрев ещё раз на контейнер, подумал, что будет лучше и безопаснее это не проверять.

Ладно, не смотреть же на него! Сам он не откроется и даже волшебное «Сим-Сим откройся» тут не поможет. Просто задвинуть его подальше и забыть, мне не позволит собственная «жаба», выложившая за андроидов сто восемьдесят шесть китов.

После проведения процедуры идентификации, мою майку можно было выжимать. Ещё никогда не чувствовал себя таким незащищённым. Может, если бы я больше доверял СБ, продавшей мне контейнер, то не чувствовал бы себя так, но я-то прекрасно представлял, что может сделать малая лазерная турель корабельного класса с человеческим телом. Я вполне мог позавидовать капитану крейсера — мои останки легко поместились бы в карман... нагрудный. Чёртовы параноики! Хотя я и сам такой. Ведь, несмотря на мои переживания, идея-то стоящая! Надо и мне такие же турели поставить у шлюзов внутри кораблей. Так, на всякий случай. Мало ли что может произойти, а с таким убойным аргументом особо не поспоришь, даже имея личный активный щит или бронескаф. Решено! Смонтирую, как только доберусь до схрона, я там такого добра много насобирал. Всего дело-то — подвести энергию и замкнуть управление на искин. Правда, выстрел из такой штуковины внутри корабля чреват большими разрушениями, но ведь это «аргумент» на крайний случай.

Наконец, контейнер пиликнул, и индикатор на панели сменил цвет с жёлтого на зелёный, сообщая об окончании активации, сбоку открылась дверь, прерывая мои размышления. Спустя секунду изнутри послышался приглушённый стенками лязг, и в трюм по одному начали выходить андроиды, выстраиваясь в ровную шеренгу. Сам контейнер одновременно с функцией хранения обладал встроенными системами восстановления брони у роботов и мелкого ремонта. Наверное, такая же штука, как технические дроиды, но стационарная. Загоняешь их внутрь после боя и включаешь процедуру восстановления. Удобно, но если помимо повреждений брони имеются серьёзные внутренние поломки, то тут встроенной в контейнер системой не обойдёшься, благо есть ещё один контейнер, с запчастями, если смогу найти, конечно! Бардак!

Прошёлся перед строем андроидов. Красавцы! Шок и трепет! Серебряная краска так и блестит, каждый за два метра ростом, а в башке по два красных «фонаря». Увидев такие, и не подумаешь, что их уже давненько сняли с производства и в боевых операциях теперь не используют. Дроиды, сконструированные с использованием искусственного мышечного волокна, намного быстрее и смертоносней. Размышляя, поковырял ногтём эмблему КФИ «Аратан» на нагрудном щитке последнего в строю.

Что я знаю об их устройстве? Обычные сервоприводы, управляющий искин, реактор с

топливной ёмкостью, разъёмы для подключения вооружения как у бронескафандров, общая тактическая сеть, активный щит. Управление осуществляется голосом или через тактическую сеть владельца. У меня, кстати, есть такая в шлеме. Есть возможность подчинения корабельному искину. Или управление по мыслесвязи...

Пройдя в оружейный отсек, стал их по одному вызывать и выдавать личное оружие. Решил объединить их в звенья по три абордажника в каждом. Один из роботов в звене должен иметь тяжёлое вооружение, остальные — более скорострельное. Тактические схемы для подобного сценария у них есть и ничего нового выдумывать не надо. В оружейке я просто тыкал пальцем в то оружие, которое им надо взять, а боекомплект они отыскивали и забирали уже сами. Причём сразу двойной, закрепив его в имеющиеся на корпусе универсальные крепления. Умные ребята! Всем бы новобранцам такими быть! Оставшегося некомплектным десятого номера назначил своим персональным телохранителем, выдав два пистолета-разрядника и лазерную винтовку, которую он сразу же закрепил за спиной. Пусть ходит за мной и... внушает! Ковбой! Шляпу ему еще надо купить! А пока пусть постоит у моей каюты — буду спокойней и крепче спать.

Закончив с суетой по выдаче «подарков», связался с Жадиной и «осчастливил» его, передав ему подчинение девятерых балбесов. Пусть и он в солдатики поиграет.

Так, незаметно и пролетели три часа до выхода в обычное пространство. Система XIII-6381.23, освещаемая красным гигантом насчитывала девятнадцать планет. Моя цель находилась на орбите одной из дальних планет с ярко выраженными поясами. Она была похожа на наш Сатурн, но ее пояс обладал намного большей плотностью. Состоящий более чем из шестисот малых спутников, кусков льда, тяжёлых элементов и пыли. Кромешный ад для навигации! И в этом аду можно спрятать всё, что угодно, ведь очень сильные магнитные возмущения заглушат любое излучение. Действительно, идеальное место для скрытой базы!

Голос искина прервал мои размышления:

— До выхода из прыжка осталось две минуты, капитан.

— Хорошо. Включай маскировку и меняй курс сразу после выхода из прыжка. Координаты у тебя есть.

— Принято.

При выходе снова накатила волна дезориентации. Никак к этому не привыкну, хотя уже испытывал «эффект перехода» неоднократно. Хорошо хоть, он был как всегда краткосрочным — несколько секунд и всё прошло.

— Жадина, после изменения курса выпускай штурмовики, — приказал я искину. После чего связался по мыслесвязи со «Штормами» и стал нарезать им задачи: «Шторм-1 — разведка по координатам и телеметрия, Шторм-2 — прикрытие».

Всё шло по плану, составленному ещё до отлёта. Самому мне лезть в неизвестность не хотелось. Да и зачем, если есть штурмовики-дроны, способные это сделать за меня? Они успеют всё разведать, пока я туда долечу, а если место занято, то смогут и удрать намного быстрее меня.

Когда стала поступать первая телеметрия, я уже успел пообедать и начал изнывать от нетерпения. Устроившись поудобнее в пилотском кресле, вывел всю поступающую

информацию на экраны. Было довольно плохо видно через часто мигающий от попаданий активный щит, но главные выводы я сделал. Не знаю, посещали ли базу после нападения пиратов, но сейчас на ней точно никого нет — никаких сигналов или следов активности. Хотя, основные помещения базы находятся внутри...

Наружный осмотр выявил три шлюза, причём целыми воротами мог похвастаться только один. У остальных вместо них чернели провалы с оплавленным по краям металлом. Места, где располагались орудия базы, найти также было несложно. Вполне возможно, что раньше они были как-то замаскированы закрывающимися щитками, но сейчас это были просто покорёженные конструкции с трудно угадываемыми формами. Из информации, полученной на пиратском крейсере, я узнал, что база была довольно неплохо защищена. Помимо орудий, на поверхности ранее располагались эмиттеры активного щита, прикрывающие всё это хозяйство от нападения и вредоносных для человеческого организма излучений. Сейчас об этом можно только догадываться, ничего не уцелело, придётся всё монтировать заново.

Вход такого большого корабля, как эсминец, ознаменовался усилением свечения щита. Если при проходе штурмовиков вспышки имели эпизодический характер, то сейчас, когда «Жадина» вошёл в насыщенный пылевой пояс, свечение сделалось практически непрерывным, и пришлось отказаться от использования камер наблюдения, установленных на корпусе корабля. Теперь всю ориентацию в пространстве корабельный искин вёл с помощью приборов и бортового сканера.

— Энергия в накопителях активного щита упала на восемь процентов, — проинформировал меня искин, когда мы приблизились к базе. Ничего себе!? При такой плотности пылевого облака никаких орудий не надо! Просто продержи противника подольше, и он станет беззащитным. Ну и местечко! От использования «Сканера биологической активности» (он же «Био-сканер») пришлось отказаться — не мог он стабильно работать в таком месте, а жаль...

Припарковал эсминец в самый левый шлюз, ворот у него не было и ничего не служило помехой. Внутренние ворота так же отсутствовали. Надо будет с этим что-то делать или проще плюнуть и замуровать наглухо разрушенные шлюзы, оставив для использования сохранившийся? Решу, когда будет больше информации. Хе, вот я уже начал думать как будто это база уже моя! А размер ворот здесь такой, что легко пройдёт даже средний транспортный корабль, не то, что мой убогий тандем из эсминца с крейсером.

Первым делом надо проверить, нет ли здесь кого:

— Жадина, одно звено андроидов на охрану периметра, оставшиеся два отправь на проверку внутренних помещений базы, — приказал я, пока не буду стопроцентно уверен в безопасности, поостерегусь выпускать хрупких технических дроидов да и сам никуда не пойду. К чёрту ненужное геройство!

Поэтому пришлось сидеть и ждать, но до конца проверки я все же не утерпел. Одел инженерный скафандр и пошёл осматривать всё своими глазами.

— Ковбой, следуй за мной. Задача — прикрытие и огневая поддержка, — приказал я своему телохранителю и двинулся на выход. Андроиды успели разведать и нанести на план только помещения нулевого уровня, с минус первым возникла небольшая проблема — лифты, естественно, не работали, но они откопали аварийную лестницу в левом крыле.

Если при парковке меня поразил размер шлюза, то сам ангар поначалу вогнал меня в ступор.

А ведь каждый шлюз ведёт в свой отдельный ангар! Три ангара, и у каждого имеется собственный выход в космос. В длину он был такой же, как и шлюз — четыреста метров, но вот в ширину основательно больше, практически ровный квадрат. Это же сто шестьдесят тысяч квадратных метров! На экране всё выглядит совсем не таким огромным, не ощущаешь пропорции. Сам «Жадина» занимал меньше пятой части всего помещения.

Не прошло и десяти минут, как я пожалел о своём решении покинуть корабль, но собственное упрямство не дало мне повернуть назад. Эдак я долго буду брести! Мало того, что я не умею нормально передвигаться в невесомости, так ещё поднятая андроидами пыль очень мешала, практически забивая обзор. Мой путь лежал в диспетчерскую. Сначала, я хотел заглянуть и в единственный реакторный отсек, но, прикинув по схеме расстояние, отказался от этой идиотской затеи. У меня есть технические комплексы, вот пусть они и проверяют. Человек — это только звучит гордо, а передвигается медленно! Дойдя до секции, условно обозначенной как склад или инженерный отсек и бегло окинув всё это хозяйство взглядом, я развернулся и медленно побрёл назад. Кругом были кучи разбитого или испорченного, даже на первый взгляд, оборудования, следы интенсивной перестрелки. Наверное, помимо склада тут был установлен мощный комплекс, перерабатывающий руду на концентраты. Похоже, жившие здесь шахтёры страдали гигантоманией или болели острой формой клаустрофобии. Иначе, зачем им нужно ещё это километровое помещение, понять было решительно невозможно. Разве что хотели устроить полигон. Хотя, они ведь тут жили многие месяцы, если не годы, а в такой тесноте, какая присутствует на кораблях, долго не выдержишь.

Вернувшись на «Жадину», отправил технических дроидов эсминца и «Техника» на обследование, чтобы составить отчёт о повреждениях и возможности восстановления функционирования базы. Приоритетными задачами было восстановление контроля, герметичности и систем жизнеобеспечения (вода, воздух, энергия, тепло, свет и гравитация). Между тем, поступил рапорт от андроидов — на нижнем уровне обнаружено два жилых отсека, дальнейший осмотр невозможен, так как коридор перекрыт большим завалом. Судя по размеру помещений, отрезано оказалось ещё четыре отсека. А лестничный пролёт в правом крыле забит наглухо — придётся откапывать, но не сейчас. Найдено двадцать девять человеческих останков... Мда, нехило тут пираты порезвились.

Через час поступил предварительный отчёт о состоянии базы. Главный искин базы отсутствует, реакторный — пуст, имеются многочисленные повреждения энергосети, система жизнеобеспечения требует основательного ремонта и замены расходников. Предположительно прогнозируется наличие второго реакторного отсека, статус функциональности — исправен, доступ перекрыт завалом, но отклик есть. Ну, хоть одна хорошая новость! Хорошо, что хоть его никто не уволок. Дав команду на установку и подключение стационарного искина из моих находок, а также на ремонт обнаруженных повреждений в энергосети, продолжил просматривать отчёт.

Что там у нас по ангарам и топливу? Ага! Есть встроенная ёмкость для топлива, но пустая. Естественно, другого я и не ожидал, хорошо, что хоть вообще есть. Два шлюза и ангара за ними разрушены на семьдесят пять процентов — понятно. Оставшийся — требует ремонта. Система автоматической заправки — требует ремонта. Очень хорошо! Мне и одного ангара пока хватит, осталось только его починить, запитать энергией и можно будет использовать базу. Составив приоритет задач для технических комплексов, приказал Жадине начать разгрузку трюма, контейнеров и слить топливо из одноразовых баков в топливную ёмкость станции. Четырёх баков, по тысяче двести литров каждый, должно хватить надолго, ведь мне не нужно подавать энергию на перерабатывающий комплекс. Жилые отсеки нижнего уровня и разрушенные ангара я приказал запечатать и не подключать там системы жизнеобеспечения. Пока они не нужны, и тратить на них энергию не имело смысла. Если там кто-то выжил, в

течение десятков лет используя энергию аккумуляторов, то спокойно протянет до того момента, как разберу завал. Сейчас и так полно дел по приведению базы в функциональное состояние, а там будет видно. Оставлять неприбранные трупы в месте, где буду жить, я не собирался.

Дождался подключения стационарного искина и, проверив поступление к нему энергии от запущенного реактора, пришло время провести его активацию. Ввёл код доступа, полученный ранее с помощью «Гремлина», а после, свой личный идентификационный код для установления права собственности. Для разнообразия поменял голос искина с мужского на женский и дал ему имя База.

Разгрузившись и раздав всем ЦУ, вылетел за крейсером. Ждать окончания ремонта не буду — времени на переезд и так впритык.

Глава 15

...Все, способствовавшие спасению в пространстве бесхозного судна или искусственного объекта, его груза или содержимого, сбережению и охранению спасённого, получают право на вознаграждение согласно "берегового права".

В области космического права под термином "береговое право" понимается получивший в прежние, докосмические, времена необычайное развитие обычай, в силу которого береговой владелец присваивал себе все выбрасываемое на берег морем или спасённое во время кораблекрушения или гибели судов.

...Если же в живых остался хотя бы один его владелец, то все, способствовавшие спасению судна и груза, получают право только на денежное вознаграждение, а само имущество остаётся в собственности спасённого (см. закон о Спасателях)...

...Естественно, его действие не распространяется на трофеи наёмников, полученные при выполнении задания, и суда, подпадающие под действие закона о пиратстве...

Из базы «Юрист» 1 ранга, раздел по космическому праву

Чтобы скоротать время обратного перелёта решил заняться своей непосредственной работой, ведь исследовательские зонды корпорации «Гиркс» продолжали в моё отсутствие исправно собирать данные. Пока меня не было, всю поступающую информацию записывал искин «Неустрасимого», исполняя программу, созданную ещё для Фаворита. А вот что делать, когда я уведу отсюда крейсер? Впрочем, для этого у меня есть план, реализацией которого и занялся. Ещё на исследовательской станции мне пришла идея оставить здесь для этой цели один из «Штурмов». Ведь искины на них современные и должны справиться с такой простой работой — спрятаться и записывать поступающие с ретрансляторов данные. Ничего сложного! Тем более что они обладали способностью к самообучению и после сделанного им программного апгрейда могли самостоятельно принимать решения в рамках поставленной задачи. Мне оставалось только чётко сформулировать само задание и обозначить программу действий на случай непредвиденных обстоятельств. Таких, как, например, появление в системе пиратского флота или нападение «зелёных человечков — пожирателей инфы». А ведь штурмовики надо ещё и успеть перевооружить до начала операции Восьмого Флота. Вот поэтому-то я и оставлю здесь только одного, а со вторым займусь перевооружением, когда прибуду на базу. Затем поменяю их местами.

Была ещё одна задумка — разместить на каждом штурмовике по звену андроидов-абордажников, ведь помещение и абордажный шлюз для них остались нетронутыми. А это уже открывает очень заманчивые перспективы в будущем и даёт возможность использования «Штормов» по их прямому назначению. Было бы у меня всё это готово при встрече с эсминцами — взял бы тогда обоих за жабы тёпленькими и, самое главное, невредимыми.

Прикинул размеры того, что я собрал в системе или натаскал от военных, и ужаснулся. Мой первоначальный прогноз о возможности утащить всё нажитое непосильным трудом барахло за пару ходок, был, мягко говоря, слишком оптимистичным. Не уверен, что вообще успею разгрести *это* за несколько дней! Но я постараюсь! Кровь из носу, но надо успеть перетаскать всё! Вот только сначала не помешает создать списочек имущества, приоритетного для вывоза, и того, что может подождать. Так, на всякий случай — спасибо, тебе моя паранойя, что не даёшь мне бездельничать... За что и взялся, засучив рукава, с трудом выделяя время на сон и учёбу, так как просмотреть и оценить надо было буквально каждую позицию в базе данных: от реактора или старого двигателя, до отвёртки, причём соотнести её с насущными потребностями для ремонта базы, ценностью самой находки и так далее.

Сразу после прилёта на меня высыпался ворох всевозможных проблем, буквально всё требовало моего, самого пристального внимания. Но основное — это, конечно же, подготовка крейсера к полёту. К сожалению, сам перегон придётся совершать, управляя из рубки «Жадины». Ведь находиться в скафандре на борту крейсера больше суток, которые будут нужны на долгий разгон и прыжок, было выше моих сил. Проблемы начались с неполадок в системе искусственной гравитации на борту «Неустранимого», которые привели к постоянным скачкам уровня гравитации и образованию локальных зон с разной силой тяжести. А после тестового прогона всех основных систем, эти скачки, и так достаточно частые, стало вообще невозможно предугадать. Один час мог пройти без изменений, а другой — раз десять меняется не только сила тяжести, но и её вектор: пол мог неожиданно стать потолком или стеной. А если ещё прибавить к этому температуру как в пустыне...

Несколько часов, пока шла погрузка, я пытался, если не побороть, то хоть немного нивелировать, смягчить эти скачки. Ничего не получалось. Если бы не скафандр, то я набил бы себе массу шишек и синяков, а так отделался всего лишь головной болью. В итоге, когда моё раздражение на «тупую железяку» достигло предела, и я уже стал подумывать, а не разобрать ли мне эту кучу металлолома на запчасти — плюнул и, полностью отключив систему жизнеобеспечения, перебрался на эсминец. Всё равно в состыкованном состоянии вполне возможно обойти запрет и совершить межсистемный прыжок без присутствия на борту «Неустранимого», а большего и не требовалось.

Раз с этим было решено, пора бы узнать, как продвигается погрузка, а то наружные камеры который час показывают суетящихся вокруг барахла дроидов, но размер кучи при том, вроде, меньше от этого не стал. Для уточнения связался по внутренней сети с искином эсминца, которого я назначил ответственным за операцию:

— Жадина, отчёт о погрузке.

— Крейсер «Неустранимый — серия 48», заполнение трюма на сто процентов. Снаружи подвешены и закреплены двенадцать малых навесных контейнеров. Эсминец «Жадина», заполнение трюма — девяносто три процента. До полного заполнения осталось восемнадцать минут. Снаружи подвешены и закреплены восемь малых контейнеров, — сообщил он.

Блин, все эти «подвешены» и «закреплены» ничего не говорят моим уставшим от борьбы с

электронными схемами мозгам — вести подсчёты я сейчас физически не способен. Нельзя ли попроще и конкретнее?

— Что у нас по остаткам? — после перегона крейсера, у меня на перевозку остального барахла останется всего дня четыре, и мотаться за оставшимся буду только на эсминце, так как крейсер встанет на ремонт.

— Останется пятнадцать тысяч триста тридцать пять кубов, — отрапортовал искин. Ничего себе?! Понятно, почему вся эта куча до сих пор там! Погружено меньше половины! Надо самому всё подсчитать — хватит ли места? А то я здесь зависну надолго.

Так, максимальная загрузка с навесными контейнерами у эсминца составляет семь тысяч пятьсот шестьдесят кубов. Максимум я смогу сделать два рейса... Поэтому необходимо сейчас забрать ещё как минимум двести пятнадцать кубов и... кажется, у меня есть идея! Похоже, я не оставляю здесь ни единого болта. Ведь сколько сил было потрачено на то, чтобы собрать всё, что сейчас имею. А нервов?! А постоянный риск собственной шкурой?! Нееет, ничего здесь не брошу!

— Жадина, используй для погрузки жилые и складские помещения «Неустрашимого», оставь свободными только рубку и центральный проход, а также обеспечь возможность свободного доступа к двигателям и реактору, — приказал я — надо забить грузом весь свободный объём. И если понадобится, буду сам снаружи подгонять его пинками.

— Принято. Вношу корректировку — «Неустрашимый» возьмёт ещё двести восемьдесят четыре куба. Останется пятнадцать тысяч пятьдесят один куб, — сообщил Жадина. Порядок! Теперь влезет всё! Но с искином надо что-то делать, меня уже стала раздражать его ограниченность. По-моему, немного инициативы и самостоятельности ему не помешают, а вот мне существенно облегчат жизнь. Посмотрю, как поведут себя штурмовики, и если всё будет в порядке, найму специалиста по кибернетике для переделки ПО от штурмовиков и установлю на Жадину. Тогда не придётся контролировать и направлять каждый его шаг.

Наконец-то всё готово:

— Неустрашимый... неустра... поменяй имя на Нэш, — приказал я, устроившись в пилотском кресле «Жадины» с максимальным комфортом, жуя импровизированный сэндвич и запивая его «Куафе». Неустрашимый — слишком длинное имя, мне уже надоело произносить его каждый раз при обращении. Да и для боя требуется что-то покороче, а то пока выговоришь — может быть уже поздно. Ведь не всегда будет возможность отдавать команды через нейросеть, а у мыслесвязи очень ограниченный радиус действия. После всех моих долгих и упорных тренировок, максимальная дальность связи увеличилась со ста до ста двадцати метров. Прогресс, как говорится, налицо, но уж очень медленно происходит прирост.

— Принято, капитан.

— Начинай разгон для прыжка, — теперь от меня ничего не зависело — все расчёты проведены заранее и десять раз перепроверены, осталось только скрестить пальцы, чтобы всё прошло удачно.

Скрещивание пальцев на руках, ногах, а также волос на голове не помогло. Перед самым заходом в пылевой шлейф реактор выдал скачок напряжения, который выжег один из

коммутаторов-распределителей щита. После чего произошло аварийное отключение всей подсистемы активной защиты. Энергосеть рухнула каскадом, и корабль остался полностью беззащитным. Войди я на текущей скорости в этот шлейф, то обязательно потерял бы корабль — броня и структура корпуса не выдержат многочисленных попаданий микрочастиц.

— Нэш, экстренное торможение, — быстро сориентировался я. Организм отреагировал на стрессовую ситуацию резким вбросом адреналина в кровь. Сердце застучало быстрее, зрение приобрело небывалую чёткость, а субъективное время замедлилось достаточно сильно, чтобы успеть принять правильное решение.

— Принято, выполняю, — отозвался искин, и тут же перегрузка вдавила меня в кресло. Справиться с большой инерцией было непросто: компенсаторы не смогли погасить её полностью, частично все же передав единственному человеку на борту. Я даже почувствовал, как мой желудок сместился к спине, а кровь отлила от лица — неприятные ощущения, но я смог их пересилить и даже не потерял сознание. Как хорошо, что сцепка кораблей выдержала, все же не зря я её спроектировал с большим запасом прочности.

После полной остановки, когда прекратилось сближение со шлейфом, я ещё несколько минут приходил в себя и успокаивался — руки дрожали от пережитого. Ведь как чувствовал, что с крейсером будут проблемы! Даже не хочу думать о том, как могло всё повернуться, если бы я не решил провести окончание перелёта под своим полным контролем, отслеживая все показания через нейросеть. Немного успокоившись, погнал технических дроидов устранять неисправность. Работы проводились в авральном режиме, а мне оставалось только следить и направлять, теряя драгоценное время. Время, которого и так оставалось впритык, а на этом ремонте я потерял целых три часа.

Когда подвёл многострадальный тандем к шлюзам базы, заметил, что закрытые ворота теперь подсвечиваются навигационными огнями. Замечательно, значит моё задание по починке и активации механизма шлюзования выполнено. Это был самый ключевой момент. Ведь другие два шлюза раздолбаны в хлам и восстановлению имеющимися у меня силами не подлежат. Если бы и с последним оставшимся возникли проблемы, то пришлось бы отказаться от всей затеи и кардинально пересмотреть свои дальнейшие планы. Потому что где бы я мог взять шлюзовые ворота такого огромного размера? Кто в Империи производит и продаёт такое оборудование, не задавая лишних вопросов? А главное, на какие шиши я бы это сделал? Вот-вот — неизвестно. Я слишком мало знаю об окружающем мире, чтобы рисковать. И так привлёк к себе слишком много внимания, когда как первоначально хотел спокойно и тихо вжиться в окружающий мир, не выделяясь и не строя из себя героя. Потому что герои долго не живут — это знают все!

— Нэш, передай на базу идентификационный код и запрос на открытие ворот.

— Выполнено, капитан. Разрешение получено, — с секундной паузой отозвался искин крейсера. — Оперативно! Всегда бы так действовал!

Пару минут ничего не происходило, но затем «лепестки-створки» дрогнули и отошли в стороны, убираясь внутрь скалы и открывая мне путь в помещение шлюза. Само шлюзование сейчас не имело никакого смысла — атмосферы на базе ещё не было, но, повинаясь приказам стационарного искина, скрытые от глаз механизмы послушно исполняли все предписанные процедуры. Выполняя ту же самую программу, что и сорок лет назад. Полюбовавшись на плавное открытие внутренних створок, отдал следующий приказ искину:

— Заходим в ангар, Нэш. Ставь крейсер ближе к правой стене.

После парковки «Неустрасимого», я отстыковал от него эсминец и перегнал на свободное место. Сразу же, не давая себе расслабиться, запросил отчёт от уже активированного искина базы, а Жадине приказал сосредоточиться на разгрузке. Было очень интересно, что же успели сделать в моё отсутствие — ведь времени было навалом, а роботы не устают, не спят и не ходят на перекур — мечта любого капиталиста. Роботовладельцем, вообще-то, быть удобно: отдал приказ и сиди — плюй в потолок. Жалко, что в реальности всё немного по-другому и необходим строгий контроль при выполнении ими неординарных заданий. Но даже при всех имеющихся минусах, надо признать, что они намного облегчают труд. Всё, перерыв закончен — принимаюсь за работу.

Что я могу сказать — могло бы быть и лучше. Завал в техническом коридоре между диспетчерской и правым реакторным отсеком разобран, и дроиды проверили состояние реактора. Конечно же, он требовал модернизации и технического обслуживания, но был вполне ещё работоспособен, а это — главное. Отключить же сейчас реактор для проведения технического обслуживания, я в данный момент позволить себе не мог. На нём держится всё, так как он является единственным источником энергии базы и пробудет таковым ещё продолжительное время, пока не будет установлен резервный источник энергии.

Что же, с самим реактором всё ясно, а вот с коридором, который к нему ведёт (от склада и до правого реакторного отсека), намного сложнее — разобрать завал пока не удалось, так как он был создан направленным взрывом, и все камни буквально спеклись в монолит под воздействием высокой температуры. Что бы это значило? Таким образом шахтёры пытались обезопасить единственный оставшийся реакторный отсек от разграбления? Или сработала система безопасности, с запозданием среагировав на штурм объекта? Как бы то ни было, пробка образовалась знатная. Даже если смогу пробиться через завал, потом придётся воссоздавать заново структуру коридора в этом месте. Поэтому работы в этом направлении придётся отложить, хотя... Отправляю-ка я туда абордажников, пусть потихоньку пилят камень из своих лазеров и разбирают. Всё лучше, чем болтаться без дела. Запас фокусирующих кристаллов для винтовок у меня хороший — можно особо не экономить, все равно потом восстановлю их в растворе.

Дальше, уже восстановлены энергосеть и освещение в главном коридоре и в этом ангаре. Ну, это я и так заметил. Сложно не заметить очевидное — освещение есть, механизмы работают. Всё пучком! Следующее, закончен ремонт систем жизнеобеспечения в ангаре, коридоре и диспетчерской. В данный момент осуществляется ремонт модуля автоматической заправки. Ладно, пусть закончат, не буду отвлекать на другие задачи — осталось там сделать всего ничего. Зато потом проще будет, как заправляться, так и пополнять топливную ёмкость базы. У меня ведь ещё есть несколько одноразовых баков, способных отодвинуть проблему энергетического кризиса далеко в будущее. Так что об этом беспокоиться вообще нечего. Вот такой я молодец — и это предусмотрел!

Обеспечена герметичность базы — починили двери, ведущие в центральный коридор. Теперь можно смело запускать систему жизнеобеспечения, но пока с этим повременю. Что-то слишком много мусора вокруг плавает: пыль, копоть, обрывки непонятно чего — результат боя, декомпрессии и открытых шлюзов. Этого достаточно, чтобы забить воздухопроводы и фильтры. Чисти их потом... Пожалуй, пока активирую только систему искусственной гравитации на самый минимум, чтобы прибило к полу всё что летает, но было недостаточно для усложнения разгрузки и других работ. По прибытию такого не было — ведь гравитация, хоть и маленькая здесь все же присутствует, но промчавшееся во время разведки стадо андроидов взбаламутило то, что оседало днями, если не месяцами. Ждать, пока это всё осядет обратно, я не мог.

Сказано-сделано! Гравитация включилась сразу, рывком, и в ангаре стал раздаваться стук падающих вещей и мусора, ясно слышимый через внешние микрофоны корабля. Вот об этом я не подумал! Надеюсь, ничего не сломал? А то вон, одна парочка дроидов не была готова к появлению силы тяжести и что-то уронила, не смогли компенсировать рывком увеличившийся вес, а другого, мало того, что придавило съехавшим с кучи контейнером, так перед этим ещё хорошенько приложило упавшим камнем. Чёрт, только не хватало потерять одного из дроидов технического комплекса. Причём по собственной глупости! Ан нет! Шевелится — жив, курилка! Обошлось!

Ещё раз осмотрелся вокруг. Беда — с грязью надо что-то делать. Так оставлять нельзя, но начать можно и с малого. Пожалуй, отдам Базе во временное подчинение всех имеющихся роботов-уборщиков с обеих кораблей. Конечно, три штуки при такой площади базы — сущая капля в море, но других в наличии просто нет. Пусть хоть в ангаре и диспетчерской почистят и наведут порядок. Привык я уже к царящей у военных или на исследовательской станции чистоте. Везде есть незаметные, но как оказалось, такие нужные уборщики. Наверняка, и здесь своих уборщиков полно, но никакого отклика искин от них не получил. Значит, будем искать!

Разобрался с текучкой и сам собой возник незапланированный перерыв, который решил потратить на то, чтобы немного подкрепиться. Прошёл в кают-компанию и дал команду кухонному аппарату приготовить что-нибудь вкусненькое. Сам выбирать не стал — пусть будет сюрприз, ведь мои предпочтения в еде он уже выучил. Люблю приятные сюрпризы, даже такие маленькие — они делают жизнь разнообразнее.

Пока готовился перекусон, уселся на диван и переключил телеметрию с внешних камер на имеющийся здесь экран. Наблюдение за работающими дрoидами успокаивало. Вон, и уборщики взялись за дело, судя по чёткому разделению обязанностей, ими всю рулит База. Приятно смотреть на их работу — после них поверхность оставалась чистой, чуть ли не блестела. Вот только начала расти гора «мусорных кирпичей», а чем иным ещё могут быть эти прямоугольники, которые уборщики время от времени вынимали из своего корпуса, я не знал. У меня на кораблях столько грязи не было, да и не интересовался я специально, как они очищают внутреннюю ёмкость для мусора. Надеюсь, База знает, что делает и уберёт это непотребство.

Когда отдыхал после еды, пришло уведомление об окончании ремонта модуля заправки. Отлично! Потому что освободилось ещё два технических комплекса, которые можно теперь перенаправить на что-то другое, не менее полезное. Первого, «Ареса», сразу же перенаправил помогать в разгрузке эсминца. Раньше закончат — быстрее управлюсь с перевозом барахла, так как раньше смогу вылететь за следующей партией груза.

А вот для второго технического комплекса, «Техника», у меня была подготовлена другая задача. Может даже важнее, чем управиться в срок с перевозкой — перевооружить штурмовик. План перевооружения «Штормов» у меня был уже давно готов, и я просто скинул готовое техническое задание дрoидам. Ещё во время занятий я обсуждал эту проблему с Вигом, и он заметил, что неэффективно использовать штурмовики, как обычные платформы для дальнoбойных ракет. Их высокая скорость, манёвренность и маленькие размеры дают им огромное преимущество на малых дистанциях, а для средних — у меня тоже есть решение. Ведь для эффективного абордажа, придётся не только подавить огневые точки противника и системы ПКО, но и истощить его активный щит, что намного сложнее. Поэтому, финальная комплектация будет включать в себя следующее: две установки противоракет; «вундервафля» против активного щита — средняя ионная пушка (постоянного действия) и четыре малых

турели для ближнего боя: две лазерных и две ЭМ — наш ответ боевым дронам противника. Такую конфигурацию вооружения для штурмовиков мы с Вигом уже обкатали на тренажёрах, и она показала себя очень хорошо. А ещё не надо забывать про наличие у них собственных боевых дронов!

Кстати, модификации я дополнительно прогонял через искин-конструктор, что помогло решить все тонкие моменты по энергообеспечению и размещению орудий. Надо бы его тоже пристроить на базе — в диспетчерской ещё полно места для подключения дополнительных искинов. Не откладывая, отдал приказ и дождался окончания установки.

— База, активируй конструкторский искин, приказал я и дополнительно переслал все коды доступа.

— Активировала. Конструкторский искин «1863-6452-7562-6735», класс «линкор». Оптимизация не требуется. Можно подключить его мощности ко мне. Ожидаемый прирост производительности — сорок два процента.

— Не пойдёт, он мне необходим с собственным программным обеспечением.

— Возможно объединение в единую сеть, с распределением вычислительных мощностей. При необходимости станет возможным увеличение моих вычислительных мощностей на восемнадцать процентов, а «1863-6452-7562-6735» — на девяносто семь.

— Выполняй, и смени его имя на — Конструктор, — разрешил я.

Так, с этим тоже разобрались, осталось составить план-задание дальнейшего ремонта базы, ведь починку крейсера придётся отложить на потом. Его единственный полёт показал, что проблемы у него намного серьёзней, чем я думал изначально, и с наскока их не решить. Печально, а ведь я возлагал на него большие надежды в предстоящей операции. Мне совсем не помешал бы его большой трюм...

Ладно, чем я могу располагать для ремонта базы? «Техник» будет занят штурмовиком, останется «Арес». Пожалуй, поручу ему восстановление энергосети активного щита базы, орудий и монтаж эмиттеров. Огромный фронт работ для одного маленького комплекса технической поддержки. Даже прогнозировать не возьмусь, сколько времени это займёт, но это надо сделать в первую очередь. Ведь без щита находиться на базе продолжительное время вредно для здоровья.

Следующим шагом надо обеспечить связь. Придётся изменить свои планы и установить на базе приватизированную с фрегата военную систему защищённой связи, а не сделать, как я хотел изначально — установить её на крейсер. «Неустрашимый» обойдётся тем, что имеет, а вот Базе связь необходима. Не хочу нарваться на засаду. Имея связь, База всегда сможет предупредить о нападении, и я буду знать, что меня здесь ждут. Так как самостоятельно ей не отбиться, даже если я понатыкаю везде орудий. Потому что обороной базы должен заниматься человек — диспетчер. У меня таких знаний нет, как и нет специальных диспетчерских модулей, для контроля больших объёмов окружающего пространства. Всё это стоит безумно дорого!

Ну и напоследок, если вдруг всё пройдёт гладко и без проблем, а не как обычно — пусть начнут приводить в порядок склад и чинить его оснастку. Заодно и проведут инвентаризацию всего, что там вообще имеется: рассортируют громоздящиеся там кучи хлама и соберут откровенный мусор в одном месте, а то валяются повсюду кучи раздолбанных железяк. Дело это продолжительное, учитывая огромные размеры склада, но когда-то заниматься этим

придётся. Этот пункт, честно говоря, я внёс на крайний случай. Не думаю, что до него дойдёт очередь, всё-таки объём работ по предыдущим пунктам плана — щиту и связи, достаточно велик.

Вроде, всё? Но нет! Надо привести в порядок хотя бы один грузовой лифт, ведущий на нижний уровень. Чтоб не болтаться без дела в следующий раз, ожидая разгрузки, займусь там осмотром и оценкой повреждений. Вот теперь точно всё. Связался с искином базы:

— База, пересылаю тебе список привезённого оборудования и запчастей, а так же план-задание на ближайшее время.

— Получила, командир.

— Приоритетное задание, имеющее наивысший статус — переоборудование штурмовика. Если в процессе выполнения возникнут проблемы, то перенаправь туда дроидов с других работ.

— Принято.

Чёрт! Ещё четыре часа потеряно, а время идёт, отсчитывая минуты до возврата на исследовательскую станцию. Чувствую себя, как Труффальдино из Бергамо, стараясь одновременно успеть везде. Так же как и он, взялся одновременно за два дела — ремонт базы и перемещение вещей. А как ещё я мог поступить? И ремонт, и перевозка — это первоочередные задачи, которые нежелательно откладывать на потом. Штурмовики мне так же нужны в этом вылете, да и платить кредиты Рину за то, что способен сделать сам неохота. Деньги имеют удивительное свойство заканчиваться в самый нужный момент.

И только спустя полчаса, после завершения всех срочных дел, мне наконец-то удалось вылететь обратно.

Во время долгого перелёта делать на опустевшем корабле было решительно нечего, и я занялся тем, что раньше называлось самообразованием и самоподготовкой. Продолжительные тренировки сменялись учёбой под разгоном и сном. А так как четвёртый ранг «Навигации» и «Реакторы» третьего ранга я уже изучил, то принялся за четвёртый «Реакторов», столь необходимый для починки крейсера. Дней за шесть должен осилить — эта база знаний даже немного попроще «Навигации» будет. Помимо знаний более точной настройки реакторов, она обучает тому, как устранять разнообразные мелкие неполадки в их работе, а также даёт начальные навыки работы с тестовым стендом. К сожалению, все базы знаний из линейки «Спасателя» у меня были максимум четвёртого ранга. Явный середнячок. Надо будет приобрести ещё — хорошая и прибыльная профессия, да и мне самому безумно понравилось возиться с техникой, что немаловажно.

Полёт прошёл без эксцессов. Сразу при входе в систему, ещё во время торможения, связался с «Первым», и он отрапортовал, что за время моего отсутствия никаких посторонних объектов не появлялось. Странно, раньше её посещали гораздо чаще, так как она очень удобна для промежуточного прыжка, который отсюда можно совершать сразу в три соседние системы. Вполне вероятно, что спад активности в этом регионе произошёл в ожидании войны. Все ждут развития событий. Проверил, как идёт процесс сбора данных — штурмовик справлялся, молодец.

К моему сожалению, вынужден был задержаться на месте схрона почти на шесть часов. Именно столько понадобилось моему суперкаргу, Жадине, для загрузки трюма. Я даже

пробовал помогать дроидам в перетаскивании — так старался ускорить процесс:

— *Капитан, левее, ещё левее — ставьте контейнер.*

— *Сюда?!*

— *Левее от вас. Сейчас пришлю вам схему расстановки груза в трюме.*

— *Ага, получил, теперь понятно.*

— *Капитан, эффективность вашей работы по сравнению с техническим дроидом комплекса «Ремс— М734» составила восемь процентов.*

Конечно же, из этого ничего путного не вышло, но я хотя бы пытался. Утешало только то, что разгрузка должна пройти намного быстрее. Ведь Жадине не придётся рассчитывать, как наиболее эффективно использовать полезный объём, всего делов-то — выгружай барахло на пол ангара и всё.

В этот раз для подлёта к базе был выбран другой курс. Как-то не хочется быть предсказуемым и, как следствие, нарваться на неприятности. Система почти не изучена, сканирующего оборудования База не имеет, как и зондов, следящих за округой. Если кто заметил мои метания, то организовать засаду — раз плюнуть, даже учитывая использование мной модуля маскировки.

Уже на подходе корабельный сканер выдал отметку близкой магнитометрической сигнатуры. Интересно, что это могло быть, сюда штурмовики в прошлый раз не долетали. Подошёл к астероиду поближе и уравнил скорости, отчего засветок от столкновений пыли со щитом стало намного меньше, и это дало возможность визуально оценить находку.

Судя по размерам, *это* раньше было тяжёлым истребителем. Обводы всё ещё угадывались, хотя передняя часть корпуса практически отсутствовала. Видимо, не всё у пиратов прошло гладко, и всё же шахтёры смогли немного огрызнуться. Неудивительно, что нападающие выжгли дотла все орудийные турели на поверхности и вломились на базу силой, даже не пытаясь договориться. Может, тут ещё есть что-то, что я пропустил? Всё может быть. А пока, подберу-ка я его себе, благо захваты-манипуляторы, к которым раньше крепились штурмовики, сейчас свободны. Чего добру пропадать? Транспортировка прошла на автомате: подошёл поближе, захватил, аккуратно сдёрнул — и всё. Свою подбитую ношу сбросил в одном из разбитых ангаров. Когда до неё дойдут руки — неизвестно, а так пусть лежит в пределах досягаемости и никому не мешает.

Не успел Жадина припарковаться, как я связался со стационарным искином:

— База, предоставь отчёт о выполнении работ.

— Передаю, — отозвалась она, и в ту же секунду, я получил файл на нейросеть. Посмотрим-посмотрим.

Первооружение штурмовика «Шторм — 6МЗ» — выполнено. Отлично! Хотя что-то сделано вовремя, это момент меня беспокоил больше всего. Не откладывая, отправил его с заданием прошерстить всё в округе базы на предмет новых неожиданных находок.

Установка эмиттеров и накопителей активного щита — выполнено. Восстановление энергосети активного щита — частично выполнено, восстановлено шестнадцать процентов. Эмиттеры воткнули, но энергии к ним пока нет. Придётся и дальше сидеть в скафандре во время разгрузки. Неприятно, но ради дела можно потерпеть.

Ремонт второго грузового лифта — выполнено. Пойду, прогуляюсь, благо есть ещё несколько часов до следующего вылета. Тем более что гравитация уже функционирует по минимуму: теперь точно не надо аккуратно переставлять ноги, боясь оторваться от пола и упасть на стену.

Развёртывание системы связи — выполнено на двадцать шесть процентов. Стоп, а почему так мало? Ну-ка, ну-ка, где тут техническое сопроводилово? А, понятно! Основной блок системы установили в диспетчерской, просто воткнув его в предназначенный для него разъём, а «навесное» оборудование, которое должно быть снаружи базы, установить не успели. В данный момент «Техник» ищет и чинит места обрывов шины. Плохо, связь надо успеть наладить до отлёта. Ведь помимо безопасности она даст возможность удалённо контролировать процесс ремонта. Неизвестно, когда ещё мне удастся сюда вырваться. Контракт заканчивается только через месяц, за который многое может произойти. Вдруг после разгрома пиратского картеля меня отошлют к чёрту на кулички? Потому не буду его отвлекать, пусть заканчивает.

— Жадина, начинай разгрузку наличными силами.

— Принято, прогнозируемая длительность работ — четыре часа двадцать семь минут.

— Хорошо, — времени на то, чтобы осмотреться вполне хватит. Захватчу с собой Ковбоя на всякий случай, да и две лишние «руки» не помешают.

Мда... Все же теперь на базе видна огромная разница с тем, что было. Правда, если приглядеться, то до состояния «сверкающего чистотой» ангара было ещё далеко. Взгляд постоянно натывался на следы прошедшего боя, но никакой грязи и пыли не было в помине, даже кучи «мусорных» кирпичей уже не наблюдалось. Красота! По дороге в коридор пришлось обогнуть две огромные кучи баракла. Из которых время от времени дроиды выдёргивали нужные им запчасти. Чувствовалось, что работа кипит!

В центральном коридоре тоже было прибрано, только освещение подкачало. Целыми осталось всего несколько ламп, которые создавали весьма мрачную обстановку из пятен света и теней. Воспользовавшись грузовым лифтом, находящимся справа от ангара, спустился на нижний уровень. И вот здесь-то света не было вообще, как и гравитации! Как же я забыл? Немного поискав нужную опцию, врубил фонари, расположенные на шлеме и плечах скафандра:

— База, включи освещение нижнего уровня, гравитацию и разблокируй дверь в первый отсек, — приказал я. Номер ближайшего жилого отсека всё ещё можно было различить, несмотря на прошедшие годы.

Целый час я бродил в этом царстве смерти, пытаюсь воссоздать картину произошедшей трагедии: остатки баррикады при входе в отсек, следы яростной перестрелки — даже технических дроидов бросали в бой. Шахтёры явно защищали свои семьи с одержимостью обречённых, но это им не помогло. Пираты не пощадили даже маленьких детей: тут и там я натывался на маленькие обезвоженные мумии. Шесть больших жилых модулей! Девятнадцать человек простились с жизнью только в этом отсеке. Двадцать девять наверху. А ведь осмотрено ещё не всё! Настроение упало ниже плинтуса, но надо выполнять свою работу и проводить защитников в последний путь. После всего увиденного оставить их и дальше лежать тут я не

мог, они и так ждали слишком долго. К сожалению, в последние дни я совсем замотался и позабыл о таком соседстве.

Отозвал всех андроидов с текущего задания и принялся протоколировать смерти, попутно собирая образцы тканей погибших. Когда они прибыли, приказал перенести все тела наверх и сам составил им компанию, чтобы продолжить свой скорбный труд с останками, которые перенесли на склад. И только когда закончил с последним телом, обратил внимание на то, что находится вокруг.

Проверил — время ещё есть. Неужели прошло всего полтора часа? Мне же показалось, что прошло гораздо больше времени, и, вообще, эта тягостная процедура никогда не кончится. Предназначение большинства механизмов, сходу определить было сложно: приходилось постоянно сверяться с базой данных, но и это помогало мало. Промышленность, переработка и шахтёрское ремесло — не мой конёк, мягко говоря. В этом я совершенно не разбираюсь, и даже, если бы нашёл целый склад металла, определить его ценность не я смогу. Ограничился видео съёмкой всего малопонятного, когда окажусь в более цивилизованных местах, попробую найти кого-нибудь неболтливую, для консультации.

Но нет худа, без добра. Удалось отыскать повреждённый комплекс обслуживания склада. Интересно, какая у него была полная комплектация? Пока же оттащил в сторону три антигравитационных платформы. Здоровые штуки — не меньше четырёх метров в длину. Ещё попались шесть дроидов-грузчиков разной степени убитости и большой робот с кабиной, приспособленной под управление человеком. Сначала я подумал, что он боевой направленности, очень уж был похож на роботов-трансформеров из мультфильмов: длинные лапы-манипуляторы, четыре монументальных ноги для большей устойчивости. Правда, у него отсутствовал даже намёк на бронирование, только щитки из твёрдого пластика, которые я из-за их цвета изначально принял за металл, а кабина, вообще не была прикрыта ничем — каркас из дуг с сиденьем и всё. Потом, вспомнил про свой первый день в космосе и виденные там роботы-погрузчики. А что? Чем-то он на них похож — такие же захваты, только размером поменьше. Возможно, более старая модель? Интересно, какая у него грузоподъёмность? Сможет ли передвинуть, ну, например, мой крейсер? Ладно, зачем гадать, нужно ещё отыскать запчасти, а то от двух ног остались только обрубки, похожие на кривые пеньки. Эх, надо было сразу сюда заглянуть, смог бы ускорить процесс погрузки-разгрузки!

К сожалению, как бы я не старался, в оставшееся время получилось собрать всего четыре работоспособных дроида, пустив оставшиеся на запчасти. Еле успел, и то, только с помощью непрофильного использования андроидов — подай, принеси, держи так. После чего отправил бойцов на поиск похожих дроидов, платформ и, чем чёрт не шутит, второго «трансформера». Как-то неправильно я их использую, не по назначению. Но что делать, если рабочих рук не хватает.

Пора двигать обратно на эсминец, только дух немного переведу — устал. Оглядел ещё раз «грузчиков» — мда, четыре инвалида. Корпуса в заплатках, поцарапанные и даже металл потускнел, но все тесты проходят, работают. По крайней мере, должны, если отыщу в «Инфосети» управляющее ПО. Где как не там можно найти всё, даже для такого старья? А пока заберу их с собой на исследовательскую станцию, они могут понадобиться, когда буду заниматься заданием службы безопасности, наверняка, в процессе его выполнения тоже найдётся, чем поживиться. Жаль, что сейчас они для меня бесполезны. Как бы это ускорило все процедуры погрузки-разгрузки!

Отозвал штурмовик, который, к сожалению, так ничего и не нашёл, хотя обшарил значительный объём пространства. Печально, но сегодня явно не мой день. Надо существенно

расширять зону поиска, но пока не хочу светить базу, ведь зондами при таком магнитном поле ничего не найдёшь. Идеально было бы картографировать всю систему, тогда можно и найти что-нибудь... Правда, эта система находится в стороне от основных путей навигации, и посещают её очень редко. Нет! Не стоит так рисковать и сообщать всем о своём здесь пребывании. В космосе полно намного более перспективных мест для исследования. Найденное, наверняка, не перекроет все проблемы, созданные поиском.

Оставив «грузчиков» на станции и захватив с собой технический комплекс эсминца «Ремс», полетел за следующей партией груза. На борту, наконец, смог снять с себя опостылевший скафандр и сразу залез под душ. Вода совсем немного притупила накопившуюся усталость, дав силы одеться и пройти в кают-компанию. Какое же это облегчение — ходить в брюках и майке! Ничто не стесняет движений, не давит! И можно почесаться там, где хочешь! Вот он — настоящий кайф. Кто ходил несколько часов подряд, облачённым в комплект химзащиты, тот меня поймёт. Приготовив и съев нехитрый перекусон, завалился спать.

Глава 16

Сегодня, в системе Житак, известной каждому пилоту во Вселенной, стартовал очередной этап космических гонок кубка «Рев Арк». В прошлом месяце мы дали серию репортажей освещающее это поистине грандиозное событие. Безусловным фаворитом соревнований считается победитель гонок прошлого года Авери Никерс, выступающий на новой версии своей уникальной гоночной яхты «Молния-Х». Но, тем не менее, интрига все же сохраняется. Ведь в этом году организаторы увеличили призовой фонд с одного до целых пяти миллионов кредитов, и регистрационные терминалы пережили целый бум наплыва желающих участвовать в турнире. Делайте свои ставки, господа!

Напомним, что в прошлом году мы выпустили документальную серию фильмов, посвящённую истории гонок на приз этого кубка, которая моментально заняла верхние строчки рейтингов. Желающие могут заказать на сайте нашего новостного канала его новое коллекционное издание на инфо-дисках. К уникальному коллекционному изданию прилагается подарок в виде красочного плаката и миниатюрной модели яхты победителя одних из первых гонок.

Канал «СНС» (Спортивные Новости Содружества)

Вернулся на базу только через полтора дня, так как был вынужден немного задержаться, отлавливая свои неиспользованные самодельные мины. Сначала хотел вообще их бросить, но моя жаба сказала своё категорическое «нет»! Теперь придётся ещё больше ужаться во времени при перевооружении «Первого». Ведь мне необходимо уложиться за шестнадцать часов, максимум! А на обратном пути ещё захватить «Второго»... Черт, всего за шестнадцать часов надо успеть сделать то, на что раньше уходило двадцать семь! Бегло просмотрел отчёт Базы и немного скорректировал процесс, добавив ещё один комплекс дроидов на перевооружение штурмовика. Восстановление активного щита самой базы пока отложил — перебыюсь, а после разгрузки эсминца «Ремса» тоже отправлю помогать перевооружать штурмовик.

Бойцы-андроиды за время моего отсутствия где-то отыскали и приволокли оторванные ноги «трансформера», а так же ещё десяток дроидов. Вот это была хорошая новость! Надеюсь, смогу многих из них поставить на ноги, но займусь этим немного позже.

Сейчас же мне не терпится найти хотя бы что-то, проливающее свет на события, которые здесь

произошли на самом деле. Пока есть только одни вопросы, а ответы на них я так ещё и не нашёл. Слишком уж много загадок хранит это место, загадок, которые не дают мне покоя уже достаточно продолжительное время.

К моему большому сожалению, единственным неосмотренным из доступных на базе помещений, оставался только второй жилой отсек. Если не найду разгадку там, то придётся томиться неизвестностью пока не раскопают завал. Хотя не факт, что за ним удастся что-то отыскать. Мда, какой-то у меня сегодня пессимистический настрой перед делом. Наверное, потому что не хочется снова видеть трупы, но никуда от этого не деться. Всё! Хватит затягивать! Никто кроме меня этого не сделает, а значит — вперёд, солдат, труба зовёт.

В этом отсеке мне повезло гораздо больше: здесь не было ни сильных повреждений, ни останков мёртвых детей. За остатками ещё одной импровизированной баррикады, нашли свой конец всего четверо защитников. Видимо оборона в обоих отсеках проходила по похожему сценарию, да и само нападение было неожиданным. Ведь при наличии времени было возможно намного лучше организовать противодействие: баррикаду поставить в самом узком месте — коридоре, а в самих отсеках расположить стрелков на крышах жилых модулей, давя перекрёстным огнём любого вошедшего в дверь. И уж тем более, убрать из отсеков детей. Мда...

Осмотрелся. Мусора, разбитых плафонов освещения и повреждённых стальных панелей, практически не было, а то, что было испорчено, можно легко заменить, сняв из другого отсека. Повсюду были заметны следы обыска и мародёрства, в одном месте даже пластик на полу повредили, волоча что-то громоздкое. Первым делом решил закончить с останками шахтёров, а уж потом заняться планомерным осмотром и поиском тайников. Когда нагнулся и стал переворачивать один из трупов защитников, краем глаза заметил нечто интересное — рукоятку пистолета, застрявшего под обрушившейся баррикадой. Мой первый трофей был одной из устаревших модификаций ручного бластера. Шахтёрская «вундервафля» даже на первый взгляд не внушала никакого уважения — уж слишком несуразная модель: рукоятка неудобная, слишком толстовата на мой вкус, а дуло кажется излишне расширенным. Громоздкая и тяжёлая штукovina, но для коллекции подойдёт. Или, стоп, идея — подарю-ка я её Вигу! Интересно, когда у него день рождения, и празднуют ли его здесь вообще?

Пожалуй, начну обживать базу с этого отсека, посмотрю, что тут есть интересного. Сохранился-то он всяко лучше, чем первый. Здесь было установлено целых двенадцать жилых модулей, которые были намного меньше по размеру, чем в другом. Зайдя в ближайший, я увидел, что данные модули рассчитаны на проживание всего двух человек. Вход вёл сразу в общую комнату с диваном и экраном, расположенным на противоположной стене. Слева и справа от входа находились двери, ведущие маленькие спальни. Довольно незамысловатый дизайн!

Времени достаточно, приступлю-ка я к осмотру, заодно и избавлюсь от вещей старых постояльцев. Мешков для тел я набрал с избытком, ожидая найти здесь намного большее количество трупов, примерно как в первом отсеке. Так что тара, куда можно складывать личные вещи шахтёров, имелась. В каждой спальне был встроенный санитарный блок, кровать и шкаф. Старая одежда после осмотра карманов сразу направлялась в мешок, как и предметы личной гигиены. Я искал хоть что-то, могущее пролить свет на давние события: инфо-диски, записки. Мне была необходима хоть малейшая зацепка! В каждом модуле я после осмотра и сбора всех личных вещей перезагружал управляющий блок робота-уборщика и запускал программу на дезинфекцию и уборку помещений.

За шесть часов, с коротким перерывом на обед, мне удалось осмотреть все жилые модули. Насколько я смог оценить по наличию одежды и обстановке, в этом отсеке жили местные «холостяки», как мужчины, так и женщины. Никаких личных тайников я здесь не нашёл. Досадно, но, впрочем, ожидаемо, если руководствоваться в поисках лишь здравым смыслом, а не специальными приборами и доскональным знанием строения модулей. В итоге, моим «уловом» стали лишь восемнадцать мешков с мусором и ещё несколько инфо-дисков, случайно забытых в карманах старой рабочей одежды. По-видимому, чужая одежда пиратов не интересовала или они не думали, что там может быть что-то ценное. Зато из находящихся в отсеке контейнеров выгребли всё, оставив только откровенный хлам, а некоторые из них, даже уволокли целиком.

К сожалению, просмотр содержимого дисков пришлось отложить на потом, так как сейчас не было возможности вставить диски в наручное считывающее устройство из-за надетого скафандра и. Печально. Но поработал я на славу — после уборки здесь вполне можно будет жить.

Поднялся наверх, проверить, как идут дела у «Ареса» и уже присоединившегося к нему после разгрузки эсминца «Ремса» — по прогнозу Базы, до отлёта они должны были вполне успеть управиться с перевооружением «Первого», и узнал, что «Технику» для завершения работ по развёртыванию системы дальней связи осталось всего четыре часа. Отлично. Как закончит, натравлю его на грузчиков, а сам, немного отдохнув, возьмусь за первый жилой отсек. Меня в последние часы не покидало чувство, что я не там ищущу! Каждый раз, проходя мимо завала на нижнем этаже, моя интуиция просто вопила — разгадка находится где-то там!

Осмотр первого отсека дал разочаровывающие результаты — только несколько часов зря потерянного времени. Хотя и получилось отыскать множество дисков, вот только в наличии на них чего-нибудь ценного у меня были большие сомнения. Так как найдены они были в игровых комнатах для детей вместе с игрушками и разнообразными установками виртуальной реальности. Что тут может быть ценного? Дети есть дети, и они везде одинаковы.

Я даже не стал затевать здесь уборку, ограничившись переподчинением роботов-уборщиков Базе, которая пока найдёт им лучшее применение. Ведь тут из-за боев большинство жилых модулей пришло в полную негодность, поэтому решил сделать из этого отсека склад всевозможного хлама со всей станции. Сюда же переместил с помощью андроидов и весь мусор, собранный во втором отсеке.

К концу своего пребывания на базе я просто валился с ног от усталости, очень хотелось спать. Я уже около суток на ногах, одетый в скафандр, да ещё на стимуляторах. Если бы не они, то не знаю, как бы я смог вытерпеть так долго, находясь при этом в более-менее работоспособном состоянии. Но надо потерпеть ещё немного: просмотреть отчёт Базы, погрузить забрать с собой технические комплексы («Ремса» и «Ареса») и готовый перевооружённый штурмовик.

Просмотр отчёта, как и дальнейшие инструкции Базе по ремонту с помощью оставляемого ей «Техника», делал уже мало чего соображая. Глаза просто слипались, а руки и ноги, казалось, стали весить в несколько раз больше. Так, надо сосредоточиться! ...*Система связи развёрнута полностью. Отремонтировано ещё шесть «Грузчиков».* Теперь работоспособных дроидов набралось ровно десять штук — хорошее число. О, чуть не забыл их на базе! И трупы... Мда... Вот что значит усталость — эмоций уже никаких не осталось, перегорел.

Во время ожидания, пока роботов и останки тел шахтёров перетаскают в трюм корабля, добавил пару пунктов в план по ремонту и утряс с Базой порядок и шифрование связи. Всё! Теперь можно вылетать и... лечь спать! Наконец-то у меня появилось то, что можно условно назвать своим временным пристанищем, причём оно почти готово для продолжительного проживания на всякий непредвиденный случай. Место, где можно надёжно укрыться, без всякой спешки отремонтировать оборудование и подготовить его для продажи, а также спокойно выучить недостающий базы. И самое главное, всё это можно делать без вездесущего пригляда имперской СБ. Рассчитывать, что я смогу здесь отсидеться, если кто узнает про это место, не стоит. Отбить нападение я не смогу, хоть обороняющийся и обладает преимуществом лучше организованной защиты, но зато нападающий всегда выбирает время атаки и имеет возможность использовать более гибкую тактику. За примером далеко ходить не надо — шахтёрам их оборона не помогла. Войну одной защитой не выиграть.

Когда вывел свой корабль из пылевого пояса, пришло время похоронить останки шахтёров, а где это лучше сделать, как не в пустоте космоса? Переместив тела в грузовой шлюз трюма, заблокировал внутренние двери и, оставив в шлюзе воздух, открыл внешние. Такая искусственная «взрывная» разгерметизация выкинула все трупы в космос. После чего, взяв на себя управление малыми лазерными орудиями, испарил останки. Вот такие получились импровизированные похороны, большего для них я сделать не мог. Затем развернул эсминец, не дожидаясь окончания разгона для прыжка, прошёл в каюту и отрубился раньше, чем голова успела коснуться подушки. Неоднократно просыпался, ел и ложился досыпать дальше. Даже учиться сил у меня не было — организму требовался продолжительный отдых. Проспал, в общей сложности, шестнадцать часов, и окончательно пришёл в себя только незадолго до выхода в систему, где меня дожидался «Второй». Всё необходимые манёвры были обговорены с Жадиной заранее, поэтому отвлекаться на это я не стал, а занялся приведением себя в работоспособное состояние — завтраком, затем усиленными тренировками и душем. Даже залез на часик в медицинскую капсулу — проверить организм и вычистить из него остатки стимуляторов. Перед тем как взяться за учёбу, решил просмотреть информацию на дисках с шахтёрской базы.

Как я и ожидал, на тех, что нашёл в первой, «семейной», секции, не было ничего интересного. Только игры, детские программы для обучения в виртуале, несколько альбомов с фотографиями и фильмы. Сохранил всё кроме альбомов. Смотреть на счастливые лица людей, зная о том, что они все уже давно мертвы, было выше моих сил.

А вот улов из второй секции был намного веселей. Я даже не сразу разобрался, что же мне попало в руки, но когда понял... Это был подробнейший план базы, со всеми её техническими туннелями, коммуникациями, секциями и энергетикой. То, чего мне так не хватало первые дни! Но почему я не нашёл этого в самом начале, а тыкался везде наобум? Или что мне стоило проверить диски до отлёта? Ведь было же ещё немного времени! Надо будет обязательно связаться с Базой и переслать ей эту информацию.

Перед этим сеансом связи решил ещё раз всё подробно просмотреть и наконец-то обнаружил то, что я так долго искал. Не сам ответ, как всё произошло, а возможность его получения. На плане шахтёрской базы было обозначено место нахождения резервного искина, которого я так и не нашёл! Он не только находился на нижнем уровне, за завалом, но, вдобавок, был ещё основательно замаскирован, так что вероятность того, что он все ещё оставался на месте, была необычайно высока. И здесь моя интуиция меня опять не подвела, впредь стоит полагаться на неё почаще.

Помимо местонахождения резервного искина на плане были дополнительно отмечены два

очень интересных отсека: один из них был обозначен как «рекреационная зона»; второй же, как я понял, был отсеком, оборудованным для проживания там «ВИП»-персон — семей владельцев базы. Кстати, как раз из этого отсека и шёл маленький технический туннель, ведущий к резервному искину. Ладно, хватит мечтать, возможно, там вообще ничего не уцелело. Активировал связь:

— База, принимай и распаковывай пакет данных. Там находится подробный план базы, — пришлось немного подождать, пока закончится передача.

— Получила.

— Обрати внимание на нижний уровень. После окончания полной установки и наладки активного щита, займись получением доступа к резервному искину. Проверь и, при необходимости, почини шины и энергосеть. Без меня активацию искина проводить запрещаю, — приказал я. Неизвестно, какие там установлены системы для предотвращения несанкционированного доступа. Вдруг там всё взорвётся нафиг!

— И обеспечь проход за завал на нижнем уровне. По возможности.

— Выполняю, командир.

Закончив раздавать приказы, занялся учёбой. В свете предстоящей операции решил выучить базу «Управление орудиями среднего и главного калибра». А то хорош я буду, идя в бой и не имея возможности использовать основную огневую мощь эсминца. Все знания, по третий ранг включительно, смог освоить за один час тридцать шесть минут, а в оставшиеся двадцать шесть минут (действия медикаментозного разгона) поднял и базу «Стрелок» в третий ранг. Это одна из баз, для глубокого освоения которой требуется обширная практика. Зато после полного освоения знаний даёт возможность тонкой настройки орудий для повышения их точности и прицельной дальности стрельбы.

— Привет, Хиг, — поприветствовал я знакомого диспетчера. — Прошу разрешение на вход в док. Алекс Рогов, «Жадина». Передаю идентификационный код.

— Заходи! — разрешил он. — К нам как всегда, ненадолго? И опять полетишь к своей подружке из Восьмого Флота? У меня даже полётное задание уже для тебя есть!

— С чего ты взял?! — удивился я распространившимся сплетням.

— Да об этом все уже давно знают. У нас ведь ничего не скроешь! Тем более сейчас... Я, конечно, понимаю, почему ты спешишь... Война.

— Угу, всё может быть... — неопределённо ответил я. Вот ведь сплетники! А может, это СБ постаралось? Распустили слух, чтобы мои полёты к военным выглядели более мотивированно. Наверное, со стороны странно выглядит: прибыл на станцию новенький пилот, а его почти никто не видел — он даже в выходные работает. Погоди, а что он сказал последним?!

— Война? Какая война? Уже? — удивился я, сразу, не давая опомниться, забросав его вопросами.

— Ты в своей пустоте скоро совсем от жизни отстанешь! Уже и сам Арбитр прибыл пару дней назад. А сегодня официально объявили о начале военных действий. Вот так вот!

— Понятно. Ладно, Хиг. Я отключаюсь, мне надо переварить *такие* новости.

Как это все внезапно! Я-то надеялся, что у нас с Вигом есть ещё несколько дней для разборок с пиратами. А оказывается, время давно вышло! Сейчас наверняка всех погонят «на пиратов», чтобы снять эту головную боль и обезопасить фланги. Надо срочно связаться с Вигом.

Как только припарковался в своём ангаре на исследовательской станции, на почту нейросети пришло несколько сообщений. Первое было от «Гиркс», которое информировало меня о получении очередной зарплаты. Посмотрел на детализацию электронного чека — получено семь тысяч девятьсот шестьдесят два кредита по старой ставке и триста шестьдесят пять, за один день, по новой. Чистыми, уже после оплаты налога. Все мои выплаты по кредиту прошли автоматом в тот же день, и сообщение об этом я просмотрел мельком. На счёте оказалась практически круглая сумма в размере двадцати китов и семнадцати кредитов.

Следующим было сообщение от Александра Серегина: *«Алекс, когда сможете, свяжитесь со мной с помощью прямой конференцсвязи. Необходимо обсудить с Вами несколько рабочих моментов. Спасибо, Серегин»*. К письму была прикреплена копия регистрационных документов на агентство «Резеда». Значит, дело пошло, и Александр согласился на моё предложение. Отлично! Нам есть о чём поговорить. Не откладывая, отослал запрос на связь, ведь кроме разговора мне ещё нужно будет поискать в сети ПО для моих вновь приобретённых роботов-грузчиков.

Осталось два письма — от доктора Анд Вар и Евы, последнее решил оставить на десерт. Доктор беспокоился: напоминал, что я забыл ему прислать результаты обследования и интересовался тем, как продвигается моя карьера. Чёрт! А ведь у меня совсем вылетело из головы обещание отсылать ему отчёты каждый месяц, даже напоминалку об этом на нейросеть не поставил! Когда снова прилечу на военную станцию, надо будет обязательно зайти к доктору и пройти полное тестирование, а заодно возьму у него свои старые данные, наверняка он их сохранил, раз так заинтересовался моей нейросетью.

Ева писала обо всём, и ни о чём конкретно — так могут делать только женщины. Пришлось два раза перечитывать, чтобы вычленил из письма главное. Девушка беспокоилась о том, как прошёл мой вылет, сообщала, что её проект практически уже готов, и сейчас она вносит в него последние поправки. Далее шли пространные размышления о войне, из которых я понял, что она просто боится. А в самом конце этого, довольно длинного послания, стоял короткий вопрос — *«Кто такая Авижина?»*. Хм, самый интересный для себя вопрос она задала в конце? Успокоил её, написав в ответ, что у меня всё хорошо, но ближайшие дни, скорее всего, буду очень занят. Последний вопрос решил оставить без ответа, так как объяснять я ей ничего не должен, а тем более рассказывать о своих отношениях с Ави.

От диспетчерской службы пришёл отказ — в связи с военным положением в системе ограничили внешнюю связь. Ничего, поговорю с Серегиним потом, можно будет установить соединение и с эсминца, правда придётся сильно раскошелиться на оплату ретрансляции сигнала в такую даль. Дзиньк! Неожиданно пришло новое сообщение, от Вига: *«Вылетай на военную станцию! Срочно! Началось!»*.

Ну и какого?! Началось что?! Блин! Почему спрашивается, нельзя написать нормально? Что у него там, лимит знаков в сообщении стоит? Но надо лететь — делать нечего.

— Привет, Виг. Что за спешка? Я только-только прилетел, ещё даже не осмотрелся толком, а тут ты со своим непонятным сообщением, — вывалил я сразу по прибытии своё недовольство

на задумчивого лейтенанта.

— Привет. А? — он на секунду замешкался от моего напора, но сразу отмахнулся. — Все объяснения будут потом. На это сейчас нет времени — нас уже ждут. По дороге вкратце расскажу.

Видя такое, и я решил немного сбавить обороты и дождаться объяснений, которые, судя по лицу усердно что-то обдумывающего Вига, последуют достаточно скоро.

— Тут такое дело, — начал он пару минут спустя. — Ты про начало войны слышал?

— Ну...

— Вот тебе и ну! Арбитр прибыл? Прибыл, — сам себе ответил он на свой же вопрос. — А у нашего штаба и эсбешников план операции против «Креста» до сих пор до конца не нарисован. Все какие-то неувязки выплывают. А не сегодня — завтра флот могут кинуть затыкать какую-нибудь дыру, и тогда уже будет не до пиратов.

— И что тут такого? Мне, конечно, это совсем не нравится, но флоту-то до этого какое дело?

— Какое дело спрашиваешь? — он оглянулся на меня, не сбавляя шага. — Политика! Как военные действия повернутся — неизвестно, но даже если у командования Восьмого Флота будут успехи, то всегда может найтись человек, который ткнёт пальцем в этот «чудовищный» промах. А уж если мы облажаемся... Дальше продолжать или и так понятно?

— Понятно. Твоим начальникам кровь из носу, но необходимо закрыть этот вопрос, и желательно до начала всей возни.

— Именно.

— Так куда мы идём?

— Как куда? Я разве тебе не сказал? — удивился Виг.

— И даже близко не подошёл, — улыбнулся я.

— Хмм... Мы идём в штаб за *нашим* боевым заданием.

— Нашим? — пришла моя очередь удивляться. Насколько я знал, Виг был отстранён от полётов, или что-то изменилось, пока меня здесь не было?

— Нашим, нашим. А то кто полетит на втором эсминце, как думаешь? Это не было моей инициативой или моего командования... СБ...

— Похоже, мы крепко попали! — сообразил я. — Ты да я, да мы с тобой...

— Ничего, прорвёмся! И нашим это тоже крепко не нравится. Одно дело списать, извини за прямоту, *«приблудного пилота, который всегда себе на уме»*, а другое — своего, флотского офицера, — с его последними словами мы как раз подошли к двери, которая автоматически открылась при нашем приближении. Слева от двери я заметил табличку — «Штаб Восьмого Флота». Похоже, прибыли, и наш разговор сам собой прервался.

А зал был огромен, и визуально был разделён на несколько секторов. Такого обилия военных в

одном месте на этой станции я ещё не видел. Люди сидели за всевозможными пультами, перемещались из сектора в сектор, что-то обсуждали. По виду — полностью рабочая обстановка. Идя к дальней стене следом за Вигом, я заметил странно одетого человека, сопровождаемого двумя бойцами в огромных бронескафандрах. Когда мы прошли мимо, я, поравнявшись с лейтенантом, указал ему на них глазами.

— Это Арбитр с... сопровождением, — тихо ответил он на мой невысказанный вопрос.

— Они всегда так...

— Да. Пришли, — и Виг показал рукой на небольшую дверь, сливающуюся цветом со стеной.

Помещение, в которое он меня привёл, не выделялось особыми размерами — не больше пятнадцати квадратов. В центре него находился небольшой круглый стол со светящейся синим светом выпуклостью посередине. Над столом в воздухе была развёрнута трёхмерная голографическая карта, состоящая из группы звёзд, соединяющихся тонкими линиями-переходами в гиперпространстве. Рядом со столом, пристально рассматривая карту, стоял мужчина на вид среднего возраста с начавшими седеть волосами.

— Проходите, времени мало, поэтому начнём инструктаж. Я — коммодор Сарк, — произнёс он, повернувшись к нам и не давая нам времени на ответные приветствия, продолжил:

— Здесь — мы, — коммодор дотронулся до одной из точек на карте, отчего она сменила цвет на фиолетовую и стала светиться ярче. — А вот здесь, здесь, здесь и здесь — ваши цели.

Выбранные на карте звёзды засияли красным. Короткий взмах руки коммодора Сарка, и всё лишние звезды погасли, оставив на карте только те, что он выбрал и слабосветящиеся точки промежуточных прыжков. Даже на первый взгляд было видно, что разнообразных маршрутов было предостаточно, есть из чего выбрать, но Сарк молчал и хмурился, продолжая рассматривать карту. Я тоже молчал и ждал, следуя примеру Вига.

— Вроде, всё хорошо, но посмотрим на это, исходя из тактической обстановки на текущий момент. Так как начало войны уже объявлено, следовательно, вот этот и этот маршруты можно вычеркнуть. Они проходят слишком близко к театру военных действий — возможны нежелательные встречи. Здесь — станция корпорации «Ворх», и весь объём пространства системы находится под их полным контролем. Даже «невидимкам» там делать нечего. Заметят. Как, впрочем, и вот здесь — в зоне станции корпорации «Б-Медик». И на десерт, наши идиоты из службы безопасности до сих пор не знают, где болтается основной флот картеля «Крест», — Сарк посмотрел на нас, мы же смотрели на карту, на которой здорово убавилось звёздочек и линий. На ней осталось всего три возможных маршрута, и это для четырёх систем в которых находятся станции-ретрансляторы! Ничего не скажешь — просто огромный выбор! Мы с Вигом крупно влипли, теперь я это знал уже наверняка. Посмотрим, что предложит нам коммодор, чтобы хоть как-то увеличить наши шансы на выживание. Не знаю как Вига, но лично меня он уже заставил сомневаться в целесообразности моего участия в данном предприятии. Должен же он хоть что-то предложить, или я просто-напросто откажусь от участия в этой аванюре. Если нет ни малейшего шанса вернуться живым, то умирать за прибавление звёзд на чужих погонах я не собираюсь, но и Вига оставлять одного нельзя. Мда, дилемма — ладно подожду продолжения...

Теперь он смотрел исключительно на меня и, по-видимому, ждал, когда я проникнусь. Увидев всё, что хотел и, похоже, сделав для себя какие-то выводы, Сарк обернулся к карте:

— Туда вы пойдёте разными маршрутами, но... Лейтенант Роттом, как вы оцениваете *такого* напарника? Я в курсе ваших совместных занятий на «Ратнике», — обратился он к Вигу, намеренно игнорируя моё присутствие.

— С удовольствием взял бы его в команду, сэр! — коротко ответил Виг, вытянувшись по стойке «смирно».

— Ваше слово будет решающим, лейтенант. Вам с ним идти в бой, и я не хотел бы лишиться хорошего офицера накануне войны. По результатам занятий на тренажёре, он пока откровенно слаб по многим ключевым дисциплинам и, вдобавок, не имеет никакого опыта. До сих пор ему откровенно везло, будет ли так дальше?

— Вы сами нам не раз говорили коммодор, сэр, что опыт и знания не так важны. Важно одно — есть ли у пилота дух воина или нет, а остальное придёт со временем.

— Хорошо, будь по-вашему, лейтенант. Тогда после выполнения операции уходить будете вместе. Прикроете друг друга, если что... — после минутного раздумья произнёс коммодор и продолжил, обращаясь уже к нам обоим. — Ваше задание будет заключаться в ликвидации четырёх станций-ретрансляторов. Не обязательно уничтожать их полностью, достаточно вывести из строя главный модуль связи со всем навесным оборудованием. Но проблема в том, что на две из четырёх станций необходимо напасть одновременно. Остальные две будете обрабатывать совместно для уменьшения риска. С чем вам предстоит столкнуться — командованию неизвестно. Ранее полученные данные могли уже устареть, так что не расслабляйтесь. Но к месту вашей встречи опоздать вы не должны, так как это грозит срывом всей операции. И так пришлось ужаться по времени, чтобы дать вам возможность действовать совместно на конечном этапе. Каждый пункт действий расписан по минутам, тут не может быть никакой самодеятельности, — в этом месте он снова взглянул на меня, и я с самым честным видом, какой только смог изобразить, «*протелепатировал*»: «понял я, понял!»

— *Господин* Рогов, вы — гражданский, поэтому маршрут составлен так, чтобы у вас было больше времени для поражения первой цели. В дальнейшем вам поможет лейтенант Роттом. Вся необходимая вам информация находится на этих инфо-дисках, доступ к ним — по личному коду, — сообщил он, передавая каждому из нас по диску. — Лейтенант Роттом, у вас есть двенадцать часов до вылета для подготовки и оснащения. Всё необходимое для выполнения задания вам будет предоставлено. Свободны и... удачи.

Пока выходили из штаба, я быстро прокачал прошедший разговор. Кое-что требовало уточнения — догадки у меня имелись.

— Виг, скажи откровенно, этот твой коммодор ведь мог тебя отмазать от операции? — спросил я, когда нас никто не мог услышать.

— Конечно, мог, — улыбнулся он. — Хотя в Восьмом Флоте, как ты уже знаешь, довольно сильны позиции СБ, но недостаточно — вертикаль командования у меня другая.

— Значит, вам *обоим* это выгодно? — высказал я свою догадку.

— А в то, что я просто хочу тебе помочь, ты не веришь?

— Давай, скажем так — вряд ли это является единственной причиной...

— Ладно, если уж тебе так хочется всё прояснить. Коммодору нужен я, но как боевой офицер, а не как *снабженец*. А лично мне это задание нужно как возможность для собственной

реабилитации.

— После выполнения задания тебе вернут звание?

— Возможно, но не факт. Но на мостик корабля я вернусь однозначно, если выживу, конечно, и всё пройдет гладко, — Виг нахмурился.

— Не переживай, сам же говорил, что прорвёмся, — попытался его подбодрить, хотя у самого такой уверенности не было.

— Посмотрим... Давай пока сходим в бар, перекусим и обсудим наши действия.

Я неторопливо ел, ожидая пока Виг вынесет свой вердикт. Как только мы сюда пришли, он попросил меня скинуть ему список уже изученных мною баз. Что он так долго обдумывает, я не знал, Виг специально попросил его не беспокоить. Приходится ждать, но не пропадать же из-за этого хорошей еде? Когда ещё удастся так вкусно поесть, а полуфабрикаты мне уже надоели, натурального в них ничего нет. Настоящее мясо или рыба — большая редкость и, вдобавок, очень дорогое удовольствие.

— Так, смотри. У нас осталось меньше двенадцати часов до вылета, — прервал наконец-то свои раздумья лейтенант. — Тех баз, что ты успел изучить совершенно недостаточно! Сейчас доедаем, и ты сразу бежишь в медицинский отсек и на оставшееся время ложишься в капсулу — постарайся выучить, сколько сможешь. Ещё и в полёте продолжишь учёбу, благо нам до наших целей лететь несколько дней.

— А что самое необходимое?

— Всё! Но обрати внимание на активные щиты, орудия, расчёт упреждения орудий, манёвры уклонения и работу системы РЭБ. Некоторые базы ты вообще не учил, — произнёс Виг, укоризненно посмотрев на меня, на что я неопределённо пожал плечами.

— Да, ракеты ещё подучи. И у меня есть для тебя подарок, — лейтенант вынул из кармана и протянул мне диск. — Не свети его! Лучше всего загрузи в нейросеть прямо сейчас, а диск сразу верни мне.

С удивлением посмотрел на секретничающего и оглядывающегося по сторонам Вига, но ничего не сказал. Забавно видеть его таким, ведь если хотел что-то скрытно передать, мог бы это сделать у меня на корабле, а не посреди бара наполненного лишними глазами. Конспиратор хренов! Вставив диск в считывающее устройство и оценив подарок, удивился ещё больше. На нём была записана база знаний «Тактика», правда, всего лишь до третьего ранга, но и это уже само по себе немало, ведь её третий ранг уже включает в себя тактику боя в составе малых эскадр. И такое невозможно приобрести гражданскому лицу: эти знания ограничены к распространению — только для военных. Одним из способов ограничения организованного пиратства был тщательный контроль Империей за распространением баз знаний по тактике.

— А..

— Не сейчас, — оборвал меня Виг. Это не только мой подарок, но и Сарка. Диск надо вернуть на место сегодня.

— Виг, я просто хочу быть уверен, что мне не промочат мозги после операции, — понизив голос,

сказал я.

— Даю слово офицера и дворянина.

— Договорились, — дальше сомневаться не имело смысла. Своё слово Виг сдержит.

— С этим разобрались. Теперь по оснащению кораблей: каждый берёт по два минных кластера — будем минировать окрестности целей после уничтожения связи. Ещё возьмём по тройному боезапасу в ракетах и по паре одноразовых топливных баков, на всякий случай. На всё это места в трюмах хватит впритык. Из вспомогательного оборудования: установим военные глушилки связи — на эсминцах их сейчас нет. Дополнительные пожелания есть?

— Нужно провести полную предполётную подготовку и техническое обслуживание. Хотелось бы заменить имеющиеся у меня ракеты на более современные и пополнить расходники в медицинской капсуле.

— Без проблем, — кивнул Виг. — Ещё?

— Даже не знаю... Как насчёт хорошей жратвы? — с улыбкой спросил я, кивнув на уже пустую тарелку.

— Обойдётся, — он улыбнулся в ответ, перестав быть серьёзным. — Если это всё, то, не теряя времени, двигай в медотсек к доктору. Детали операции обсудим после.

Вернув Вигу использованный инфо-диск, я вышел из бара и направился к доктору. По пути решил не терять зря времени и прикинуть, за изучение чего мне стоит взяться в первую очередь. Что мне нужно?

«Малые щиты» четвёртого ранга за оставшиеся одиннадцать часов я не потяну — на них потребуются как минимум сутки непрерывного изучения. Сейчас лучше подтянуть, то, что возможно изучить полностью до отлёта. О чём ещё говорил Виг? «Управление малыми корабельными орудиями» у меня только в первом ранге, поднимем до третьего — это один час сорок минут, максимум. Следующее — «Расчёт упреждения орудий» и «Управление системами РЭБ» поднимаем с нуля до третьего за два часа тридцать пять минут. И базу «Манёвры уклонения», входящую в обязательные для сертификата «Эксперт-пилот», учим так же — до третьего ранга. Так, что у нас в остатке? Останется пять часов — как раз хватит на изучение «Тактики». Замечательно!

Интересно, что после изучения всего запланированного мне до сертификата «Специалист-пилот малого корабля» будет не хватать только четвёртого ранга «Сканера». А ведь неплохо выходит! Если успею его изучить, то может после боевого задания у меня примут тесты на него досрочно? И я смогу обойти одно из необходимых условий для получения сертификата — определённое количество полётных часов (больше года работы по специальности). А с этим сертификатом мне откроются дополнительные возможности и бонусы!

Стоп, мне кажется, что я о чём-то забыл попросить Вига. Мысль пришла в голову так неожиданно, что даже остановился посередине коридора, так что другим людям приходилось обходить меня. Их недоумённые взгляды я заметил краем глаза, пытаюсь вспомнить. А, вот оно: «Грузчики» и ПО! Кивнув своим мыслям, отправил сообщение лейтенанту: *«Виг, извини, если отрываю от дел, но мне нужна твоя помощь. У меня есть несколько роботов-погрузчиков для стационарного склада, но ПО для их управления отсутствует — «Комплекс обслуживания склада Йел ГДП40 — серия 3». Не мог бы ты поискать в сети всё, что можно*

найти по этому комплексу? Я бы и сам это сделал, но ваши уже ввели блокировку связи, что здесь, что на «Гиркс». Комплекс этот очень древний, думаю, ПО для него уже давно лежит в открытом доступе, но если понадобится — я заплачу. Алекс Рогов».

Теперь точно всё, а вот и медицинский отсек, как давно я здесь не был. Когда зашёл, обнаружил, что доктор меня уже ждёт.

— О! Алекс, добрый день. Как твои импланты? — поинтересовался он.

— Здравствуйте. Всё хорошо, доктор. У меня к вам есть небольшая просьба.

— Да, Алекс? Чем могу быть полезен?

— Если у вас остались данные моих прошлых обследований, не могли бы вы сделать ещё одну копию и отправить всю информацию доктору Анд Вар. Я вам о нём рассказывал, это он принимал участие в разработке моей нейросети.

Поддержание хороших отношений с доктором из Академии может оказаться не только полезным, но и помочь моим дальнейшим планам. К сожалению, я так и не успел завести значительных знакомств и связей в Империи, поэтому желательно поддерживать те, что уже имею. Да и неудобно перед ним — дал обещание и не выполнил.

— Конечно. Нет ничего проще. Кстати, я сейчас поддерживаю с ним переписку, меня очень заинтересовали его исследования. Да, чуть не забыл, расходники для твоей медицинской капсулы будут готовы только через несколько часов. Мне необходимо сначала закончить синтезирования некоторых препаратов, более подходящих к твоей биохимии.

— Спасибо, вам, доктор. Давайте приступим.

Глава 17

Министерство социального развития Империи опубликовало свой прогноз на следующий год. Согласно ему не произойдёт ожидаемого многими повышения социального пособия для неработающих граждан, оно останется прежним, в размере двухсот тридцати семи кредитов. В то же время было объявлено о предстоящем снижении процентных ставок по льготному государственному целевому кредиту «Новая профессия — новая жизнь», который предоставляется всем работающим гражданам на приобретение новых баз знаний и версий нейросетей. А так же о беспрецедентном бонусе для полных граждан империи — бесплатном курсе регенеративно-омолаживающих процедур для тех, кто имеет рейтинг безопасности не меньше 2,5!

Социальное пособие, или его ещё называют «жизняк», было введено в нашей империи пятьдесят три года назад, сразу после вступления в Содружество, под давлением общественных благотворительных организаций.

«Имперский Вестник», Звёздная Империя Аратан.

Когда я вылез из капсулы после одиннадцатичасового обучения, меня встретил доктор и поделился хорошими новостями. Он не только передал расходники для медкапсулы, но и надавал кучу советов для её правильной настройки. А так же посоветовал подучить «Медицину». Как будто я и сам не знал, но время, время! У меня его просто нет для изучения

всего! Я уже начал жалеть, что схватился сразу за три профессии, ведь в итоге за два месяца не смог освоить ни одну до приемлемого уровня. Прямо как в поговорке про двух зайцев ... а у меня их три!

Я находился на своём эсминце, дроиды уже заканчивали устанавливать на нём «минный сеятель», и ожидал Вига, который должен подойти с минуты на минуту. Сами же мины были загружены ранее без моего участия. Целых два минных кластера — достаточно чтобы засеять минами огромный объём пространства. Космические мины «КМ-АК модель — 711» имели шарообразную форму диаметром около двух метров и несли кварковый заряд повышенной мощности. Могли самостоятельно маневрировать, обладали системами распознавания «свой-чужой» и кучей всевозможных датчиков.

Для обсуждения операции мы с Вигом расположились в моей кают-компани. Он не забыл мою просьбу и отыскал необходимое ПО для «грузчиков». Причём самую последнюю версию, выпущенную тридцать два года назад. Он вообще приволок мне целый диск, на который скинул всё, что смог отыскать в сети по ключевым словам. Придётся покорпеть, отыскивая крупницы ценной инфы в такой мешанине.

— Давай рассмотрим место, где нам предстоит работать, — начал лейтенант. — Вполне возможно, что ты всё это уже знаешь, но желательно охватить общую картину, перед тем как перейти к деталям операции.

— Итак, фронт — зона примыкающего к границам Империи малоосвоенного пространства с низким рейтингом безопасности. Его стандартная глубина составляет пять систем. Простые корпорации работают во фронтире и редко когда уходят далее одной системы за границу Содружества, так как это слишком опасно. Уйти дальше могут себе позволить только крупные клановые торговые дома, которые могут себя защитить, но они же и устанавливают в системах свои правила, поэтому и соваться в контролируемое ими пространство опасно. Любой корабль, по недомыслию или случайности залетевший в зону их интересов, они вполне обоснованно могут посчитать своим призом. Исключения очень редки. Теперь ты понимаешь, почему коммодор исключил из маршрута системы занятые корпорациями?

— Исключений нет даже для КФИ? — удивился я.

— Да. Они ведь находятся за территорией «Содружества» и его законы туда не распространяются. Но даже они не выходят дальше третьей системы, где начинаются так называемые «нули». Там законов нет вообще. Именно там располагаются базы пиратских альянсов и картелей — достаточно близко, от основных грузопотоков фронта, оседлав которые можно сорвать большой куш. Туда и держим свой путь. Алекс, ты уже смотрел, что записано на диске, который дал тебе Сарк?

— Нет, не было времени. Я пришёл-то минут за пять до тебя.

— Ладно. Какие базы успел выучить?

— Лови список.

— Хм... — Виг на минуту задумался и продолжил, — неплохо, неплохо! Я ожидал худшего, а ты умудрился даже «Тактику» освоить в полном объёме. Одной проблемой меньше. Будет значительно проще действовать совместно, хотя у нас толком и не было занятий по-боевому слаживанию.

— Доктор постарался, — перевёл я стрелки, так как Виг не знает, насколько повысился мой

индекс интеллекта после установки имплантов. Наверное, надо было раньше ему об этом сообщить, сейчас не тот момент, чтобы открыто признаться в былом недоверии, а врать я не хочу.

— Молодец. Новые препараты? — спросил лейтенант, на что я недоумевающе пожал плечами. — Но всё-таки меня беспокоит проблема, о которой мы говорили ранее. То, что у тебя так и не получилось перейти черту и достигнуть «Слияния», — он нахмурился.

— Я спрашивал у доктора, он сказал, что это временно, из-за того, что мне уже в зрелом возрасте установили нейросеть.

«Слиянием», обозначают полное объединение в боевой обстановке разума пилота и управляющего искина корабля через нейросеть, когда они становятся единым целым, одним существом. Сплав интуиции человека и вычислительных мощностей искина дают поразительные результаты в бою. О своём предположении, что мне мешает модуль мыслесвязи, к которому ещё не привык до конца, я пока не кому не говорил, надеясь на решении проблемы со временем. Первые результаты уже были, и я ни на день не оставлял своих тренировок.

— Хорошо, — между тем продолжал Виг, — база Восьмого флота находится в трёх системах от условной границы фронта, поэтому до системы, где расположена твоя первая цель — IV-7425.88, тебе предстоит совершить девять межсистемных прыжков. А потом ещё четыре — до системы V-3412.02, где назначено randevu со мной.

— Ого! Так далеко я ещё никогда не забирался. Мы и флот будем действовать там, куда юрисдикция «Содружества» не распространяется?

— Именно. КФИ не может оставить безнаказанным нападение пиратов на свой конвой, это нанесёт огромный урон репутации флота и Империи. Если оставить без возмездия, дать слабину, то эти мелкие падальщики почувствуют свою силу, к чему это приведёт, ты можешь себе представить.

Далее, мы подробно рассмотрели весь план операции, составленный коммодором, и обсудили детали вплоть до мелочей. А когда отпущенное на подготовку время вышло, я покинул станцию, направляясь далеко за фронт.

Неделя прошла спокойно, не зря я крался по окраинам систем, отключая режим маскировки только во время прыжка для экономии топлива. Лучше сэкономить сейчас, чем остаться с пустым баком во враждебном окружении. Ведь кто знает, как оно всё повернётся.

Всё бы ничего, но в этом полёте у меня случился очередной приступ острой паранойи, в результате чего я учил базы под разгоном не два раза в день, как рекомендовал мне доктор, а три. Конечно, к вечеру начинались небольшие головные боли, но симптомов нервного перенапряжения, о которых он меня предупреждал, не было. А с головными болями я научился бороться, забираясь минут на десять в медицинскую капсулу. «Боевая медицина» третьего ранга дала мне доступ к большему числу настроек, чему я был несказанно рад. Ведь обычно, если я ложился спать с головной болью, то утром голова болела в разы сильнее.

В учёбе, в связи со сложившимися обстоятельствами, сделал основной акцент на боевых базах. Первым делом, поднял «Щиты» до четвёртого ранга. По результатам изучения переделал всю базовую конфигурацию щитов корабля, стремясь улучшить защиту основных модулей эсминца

от повреждений в боевой обстановке. Общая «живучесть» значительно возросла, но «ложка дёгтя» имелась и тут, так как пришлось ослабить защиту второстепенных узлов. Но ничего, дырки можно залатать, а вот если «Жадина» потеряет в манёвренности, то для эсминца это смерть. Остановишься и сразу же превратишься в лёгкую мишень.

Следующим я освоил четвёртый ранг «Сканера». Напрасно я его откладывал, оказывается не зря его включили в перечень для получения следующего сертификата. Он просто необходим для подсветки и захвата цели. Чем лучше ты понимаешь принципы его работы и настроек, тем точнее и быстрее можешь это сделать. А пятый ранг должен обучить приёмам как вести две цели одновременно. Та ещё задача!

Оставшееся время решил потратить на освоение четвёртого ранга «Управления орудиями среднего и главного калибра». Правда, сначала сомневался, не взять ли мне лучше «малые», но по здравому размышлению решил, что «калибр имеет значение», а для ПКО, малых орудий и боевых дронов мне хватит пока изученных баз. А если по мне будет садить тяжёлый ракетный крейсер, то даже знание всех рангов всех боевых баз в мире меня не спасёт.

К моему удивлению, возня с ручным оружием, тренировки и обучение мне не помогли. Параноя прогрессировала, цвела и пахла — под её воздействием установил малые турели перед каждым шлюзом. Дурость, конечно, несусветная, ведь всё должно решиться в космосе, но ничего поделаться с собой не смог. Надеюсь только на то, что когда приступлю к выполнению задания — успокоюсь. Уже сталкивался с таким неоднократно. Я всегда очень сильно нервничаю «до» и достаточно хладнокровен, когда доходит до дела.

Вот она, система IV-7425.88, первая цель моего маршрута и главный экзамен в моей новой жизни. Всё, что случилось ранее, привело меня к этому моменту. Я старался не думать, что бы было, если бы тогда, во время перегона фрегата я поступил бы по-другому. Да и могло ли быть иначе? Наверное, нет или это был бы совсем другой человек, не я. Да и о чём мне жалеть, если последние месяцы всё складывалось донельзя удачно. У меня есть база, собственный корабль, и появился первый друг, которому я без колебаний доверю прикрыть мою спину. Всё остальное — несущественно, и если поначалу у меня были сомнения, то теперь я твёрдо уверен — всё именно так, как и должно быть!

Я подлетал к станции-ретранслятору, прикрытый полем невидимости модуля «Ассасин». Хотелось подойти на такое расстояние, с которого мои пассивные сенсоры смогут составить чёткую картину, так как информация, добытая СБ, пестрела огромными пробелами.

Там сообщалось лишь о двух автоматических пустотных платформах, прикрывающих станцию от нападения, но с расстояния пятидесяти тысяч километров стали поступать первые данные, и стало ясно, что информация давно устарела. «Крест» подогнал ещё две платформы с ракетным вооружением, но даже не это было основным «сюрпризом». Главным было то, что пара других несла спаренные орудия главного калибра. Четыре таких ствола разом, продавят мой активный щит за пару минут. Конечно, попасть из главного калибра по маленькому юркому эсминцу очень трудно, всё-таки он рассчитан для борьбы с неповоротливыми громадами линкоров и тяжёлых крейсеров, но я уже давно нахожусь в зоне его поражения, причём даже ответить не смогу, придётся подходить ещё ближе.

Всё! План, полученный перед заданием, можно смело спустить в унитаз! Толку от него — ноль. Как хорошо, что я, по армейской привычке, привык полагаться больше на себя, подготавливая себе место для манёвра в чрезвычайных ситуациях. Неоднократно сталкивался с тем, что

планы, разработанные в штабе, зачастую не имеют ничего общего с действительностью и на поле боя и живут до первого выстрела противника. Так что, действовать по предложенному штабными умниками плану: подавить огнём пустотные платформы и вывести из строя узел связи, я не буду. Надеюсь, Виг выкрутится, у него опыта поболее, чем у меня.

— Жадина, продолжай пассивное сканирование и смоделируй тактическую информацию на правом экране, — приказал я.

— Начинаю.

Спустя полчаса я рассматривал получившуюся схему, пестревшую многочисленными пометками. Вроде неплохо. Станция... Эту конструкцию даже станцией назвать сложно: небольшой складской модуль, наверняка, с какими-нибудь ЗИПами и расходниками для мелкого ремонта, топливная ёмкость так же не впечатляла размерами, и автоматический диспетчерский модуль, осуществляющий контроль и шифрование связи, а также контролирующее окружающее пространство. Настало время поверить, насколько достоверна другая информация — коды доступа, полученные от пиратов. Для подстраховки, помня поговорку, что бережёного бог бережёт, отвёл корабль на безопасное расстояние.

— Жадина, передай коды доступа на станцию.

— Принято, — ответил искин, и потекли секунды ожидания. Хоть передача и велась по узконаправленному лучу, расшифровка должна занять некоторое время. Я нервно сцепил ладони, сейчас решалось всё.

— Капитан, доступ разрешён, — после этого сообщения у меня отлегло от сердца. — Получил навигационный курс к швартовочному причалу.

— Действуй! — приказал я. Не буду следовать простыми методами, незачем. Наглость, как говорят, города берёт. Пришвартуюсь, и пока дроиды будут грабить склад, а Жадина пополнять баки, — напущу на местного искина своего «Гремлина». Не просто же так я его с собой таскаю!

Всё прошло как по маслу, единственное, пришлось немного изменить порядок действий и подождать, пока «Гремлин» взломает искин. А после подошло время засеять минный кластер, чтобы освободить трюм для новых ништяков, что было достаточно просто.

Мины хранились в обоймах по четыре штуки, обоймами же и заряжались в «сеятель», который их «выплёвывал», окружив электромагнитным полем, в заданный район. Схема расстановки мин, переданная Сарком на диске, у меня имелась. Тут ничего выдумывать не надо. Точность «сеятеля» была, конечно, не ахти, но сама схема расстановки так же загрузалась и в «мозги» всего кластера. Когда мины выходили в примерный район, то включали собственные двигатели и потихоньку дрейфовали на своё место.

Потратил на постановку мин около четырёх часов. После того, как они встали на место, отдал команду на объединение кластера в единую сеть и провёл все необходимые процедуры активации и тесты. Теперь, если любая из мин обнаружит «чужого», то об этом узнают они все. Вот такой вот искусственный рой.

Освободив место в трюме, заправившись и перетаскав хранящиеся на складе вещи в эсминец, занялся подготовкой сцены «ужасного боя», ибо для отчёта мне необходимо было создать видимость нападения, наверняка военные потребуют записи. Поэтому свернул пустотные платформы и запихал их в освободившийся стационарный склад, коды для минного кластера у

меня теперь есть, а вернуться за ними можно и после. Последним штрихом для достоверности картины я с записью под протокол разнёс все наружное навесное оборудование диспетчерского модуля: антенны и сканеры. Сверился со временем — на всю операцию у меня ушло девять часов. Хорошая работа. Даже быстрее графика предусмотренного Сарком!

— Жадина, начинаем разгон.

— Принято, капитан. Обед готов.

За двое суток перелёта до места встречи, удавалось засыпать, только измотав себя тренировками и учёбой. Зато это позволяло отвлекаться от мыслей о Виге, ожидает ли он меня в месте встречи? Странно, что я беспокоился о том, кто в разы опытнее и профессиональнее меня, но ничего не мог с собой поделать. Он единственный, кому я пока могу доверять во всём Содружестве.

Топливо решил не экономить, после дозаправки на станции нужда в этом исчезла, поэтому рассчитал курс только с двумя промежуточными прыжками вместо четырёх, стараясь побыстрее добраться до места и наверстать потерянное время. Сэкономленные прыжки дали мне возможность больше времени посвятить учёбе. Успел освоить «Электронику», «Энергетику малых и средних кораблей», «Средние ракеты» и «Боевых дроидов» — всё третьего ранга.

Изучение ракет было необходимо, так как военные не поскупились и загрузили в ракетные погреба эсминца модели последнего поколения, стоящие сейчас на вооружении Восьмого флота. Да и с установками для запуска подобных ракет я не был знаком. Средние ракеты избежали главного недостатка дальних — долгой перезарядки, но при этом потеряли в ускорении, манёвренности и мощности.

Выход из прыжка ознаменовался тем, что звёзды на экранах внешнего обзора прекратили расплываться синим чёткими и приобрели естественный цвет. Прибыли. Не успела погаснуть вспышка перехода, как со мной связался Виг. Услышав его голос, я почувствовал, что у меня будто бы гора с плеч свалилась, и все заботы отошли на второй план:

— Привет, Алекс! Как всё прошло? Надеюсь, без особых приключений?

— Привет. Были, и ещё какие. Вместо двух пустотных платформ там оказалось четыре, причём с тяжёлым вооружением, — посетовал я.

— И как? Судя по тому, что ты цел и невредим, то не зря я тебя учил. Додумался использовать ограниченную манёвренность платформ против них?

— Хмм... Нет. Я просто прикинулся пиратом и, состыковавшись, взломал их искин, — ответил я и услышал его смех.

— Алекс, похоже, наши мозги работают по-разному. Я даже не рассматривал возможность не силового решения проблемы. Разогнался и запустил ракеты далеко за область поражения орудий платформ. Системами ПКО платформы не оборудованы, как не было и активных щитов. Просто неподвижные мишени, как в тире. Сложнее было их обнаружить, чем уничтожить. Увернуться они не успели. Помнишь, о чём я говорил на тренировках? — спросил он.

... Алекс, помни, ракеты наиболее эффективно использовать, когда ты идёшь сближающимся курсом с целью. Начальная скорость ракеты чуть выше скорости твоего

корабля. Скорости суммируются, прибавь сюда ещё и ускорение, которое дадут двигатели самой ракеты... А когда ты убегаешь, лучше использовать энергетическое оружие, иначе ракетам придётся потратить много топлива на маневрирование и разворот...

— Конечно, но я уже привык, что все противники, с которыми я встречаюсь, имеют большую, чем у меня, огневую мощь. Поэтому всегда ищу обходные пути.

— Ты, главное, не привыкай к этому. Обычно, простое решение — самое правильное.

— Слушай, Виг. А на базе у меня могут принять экзамены экстерном? — вспомнил вдруг я свои размышления во время учёбы. — Я уже освоил минимум для пары сертификатов.

— Можно попробовать это устроить. Не думаю, что возникнут проблемы, так как подобный процесс у нас отлажен.

— Хорошо. Ты давно здесь? Успел осмотреться? — повеселев, вернулся я к нашему заданию.

— Да. Похоже, они тут основательно отстроились. У них на астероиде развёрнуты целая аварийная мастерская, ангар для средних кораблей, заправка, диспетчерская и ещё пара зданий, которые я пока никак не могу идентифицировать. Да что я говорю, посмотри сам.

— Капитан, запрос на передачу пакета информации с эсминца, бортовой номер К-756.727.873-Э. Принять? — произнёс Жадина.

— Принимай.

Вывел на экран полученную схему. Так. Понятно. Ничего похожего с базой шахтёров. Станция была наружного типа и была укрыта в глубоком разломе астероида, по краям которого были установлены орудия и антенны сканеров. Используя тактику Вига, можно выполнить задание ничем не рискуя.

— У тебя уже есть план? Слушай, а ведь там наверняка есть обслуживающий персонал. Давай совместим оба наших подхода.

— И как ты себе это представляешь? — озадаченно спросил Виг.

— Я подлетаю в режиме маскировки и жду, пока ты уничтожишь систему обороны. После чего, включаю «глушилку» и посылаю штурмовики с абордажниками...

— С кем?! — удивился он.

— У меня есть абордажный комплекс «Прорыв-10А». Штурмовики возьмут шесть бойцов — должно хватить. Станция ведь совсем маленькая.

— А... Ну, да... — задумчиво протянул Виг. — Ну ты и зирг! Где только раздобыл такое?

— Места надо знать! А кто такой «зирг»?

— Один мелкий зверёк с моей планеты, тащит всё, что плохо лежит в свою нору.

— Ха-ха, неужели похож? — рассмеялся я, оказывается, здесь тоже есть этот страшный зверь — хомяк! — Так как? Принимаешь мой план?

— А знаешь... Может и выгореть. Да! Давай попробуем, при неудаче всё равно останется возможность разнести там всё в пыль.

Я подвёл эсминец почти к самому разлому в астероиде, но так, чтобы не перекрывать траекторию стрельбы для лейтенанта. Будет досадно, если он промахнётся и попадёт по мне. На первом этапе моей задачей станет подсветка целей лазером целеуказания. Я находился всего лишь за несколько километров от цели — почти рядом по космическим меркам.

Виг запрограммировал ракеты так, чтобы они, набрав достаточную скорость, отключали двигатели и летели по инерции. Расчёт должен быть ювелирным, ведь топлива в них оставалось всего на пару коротких включений для последней корректировки при выходе на цель. Я бы произвести такой запуск не смог.

Я ждал, затаив дыхание, все должно произойти с минуты на минуту, но скорости были такими, что все же пропустил сам момент попадания в орудия. Человеческий глаз не в состоянии уследить за полётом ракет. Вот стоят орудия, а в следующий момент на их месте вспухают восемь идеально круглых шаров плазмы. В стороны полетели куски астероида, отколовшиеся от разлома. Отослав Вигу сигнал об успешном поражении цели, отдал приказ:

— Жадина, выпускай штурмовики.

— Принято.

— Первый, Второй. Задание — абордаж станции. Корректируйте действия звеньев абордажников. Приоритетная цель — подавление сопротивления. Второстепенная — захват пленных, при невозможности захвата без потерь — уничтожение, — обозначил я приоритеты. «Языки» — это хорошо, но рисковать своими «солдатами» ради этого, я не хочу.

— Понял, командир! — ответил Первый.

— Будет сделано! — откликнулся Второй.

Штурмовики вышли, и я решил подойти поближе, поддержать операцию. Ведь у меня на эсминце установлен новенький биосканер, который, если верить рекламе изготовителей, может указать не только количество живых существ на станции, но и их текущее местоположение. Вот заодно и проверю, правда ли это.

— Капитан, мы достигли оптимального расстояния для уверенного сканирования на наличие биологической активности.

— Отлично. Запускай цикл широкополосного сканирования станции, при обнаружении активности проведи подскан для определения количества объектов и их перемещения. Передавай полученную информацию мне и штурмовикам в реальном времени, — приказал я.

— Принято, — ответил искин. И на моей нейросети развернулось схематическое изображение станции. Через пару минут по завершении общего сканирования вся схема окрасилась в зелёный цвет, что говорило о населённости станции. Как я и думал! Такая станция не может обходиться без обслуживающего персонала, уж пара-то техников на ней должна присутствовать. Повторные циклы дали более точную картину — пять человек. Из них двое находились в ремонтном доке, двое — в помещениях, предположительно, жилых и один — в диспетчерской. Не мало ли я послал абордажников? Всего шесть андроидов против пяти пиратов, и если хоть один из них имеет бронескаф, то штурмуящим придётся туго. А ещё надо

учитывать возможность наличия на станции автоматических противообордажных систем...

— Жадина, захвати системой целеуказания диспетчерский модуль, — приказал я. Если оказываемое сопротивление будет сильным, то — попробую шантаж. Сигнал бедствия они подать уже не могут, «глушилка» работает в штатном режиме и уже зафиксировала несколько попыток удалённой связи. Так что, выбор у них небольшой — плен или героическая гибель, на которую пираты вряд ли пойдут. Помощи-то не будет!

— Выполнено, цель захвачена. Зафиксированы попытки электронного противодействия и сброса целеуказания — безуспешно. Вероятность успешного сброса целеуказания не превышает девяти процентов, — отчитался искин эсминца. — Вероятность поражения цели — от девяносто одного процента до ста.

— Хорошо, сообщай об изменениях.

Между тем, события понеслись вскачь. «Штормы» подошли почти вплотную к станции, и от них начала поступать тактическая информация. Скрываться дальше не имело смысла, поэтому я отключил систему маскировки, перенаправив освободившуюся энергию на подпитку накопителей щита. Как только штурмовики были обнаружены, я наткнулся на первый сюрприз — по ним открыли огонь малые турели диспетчерского модуля, до сей поры скрывавшиеся под обшивкой.

— Контакт! Контакт! Обнаружено семь малых гибридных турелей. Ёмкость накопителей активного щита упала до восьмидесяти трёх процентов, — сообщил Первый. На нем защитники сконцентрировали всю оставшуюся огневую мощь, стараясь уничтожить ведущего абордажной двойки.

— Жадина, — огонь из всех орудий по диспетчерскому модулю до истощения щита станции! Первый, Второй, уход из зоны поражения на форсаже! — приказал я. Для уничтожения турелей необходимо погасить активный щит, по-другому до них не добраться. К тому же он препятствует «Штормам» совершить стыковку для абордажа.

Штурмовики, сманеврировав, сблизилась и объединили свои щиты, так они смогут продержаться до выхода из зоны поражения турелей. Молодцы, теперь за них можно не волноваться.

— Алекс, как у тебя дела? — внезапно связался со мной Виг, до подхода к станции ему понадобится ещё больше часа.

— Неплохо, справляюсь. Столкнулся с сопротивлением, но всё в пределах ожидаемого. Обнаружил на станции пять человек, сейчас продавливаю оборону диспетчерского модуля.

— Сам справишься? Или же и я успею поучаствовать? — спросил он с беспокойством в голосе.

— Справлюсь, не волнуйся.

Штурмовики, потеряв почти всю энергию из накопителей щитов, успели отойти на безопасное расстояние и присоединили огонь своих средних орудий в помощь эсминцу. Концентрация огня на диспетчерском модуле сразу сказалась на результате. Активный щит продержался недолго и схлопнулся через восемь минут, после чего штурмовики, не входя в зону поражения, выпустили боевых дронов, которые за несколько минут выжгли обнаружившие себя огневые точки. Превосходно.

— Первый, Второй — отчёт о повреждениях, — приказал я. Их объединённый щит турели снести не успели, но пиковые нагрузки вполне могли его частично продавить.

— Повреждение брони одиннадцать процентов. Все системы функционируют в норме, — отозвался Первый.

— Повреждений нет, — сообщил Второй.

— Хорошо, продолжайте операцию, — дал я указание штурмовикам. То, что Первый получил повреждения — неприятно, но ничего фатального, всё можно починить.

— Жадина, запиши сообщение и передавай по открытому каналу.

— Записываю.

— Сообщение: *«Внимание! Вас атакует Восьмой флот Империи Аратан. Прекратите сопротивление или будете уничтожены»*. Конец сообщения, — надиктовал я. По-моему, ничего лишнего — просто и лаконично.

— Передаю, — ответил искин эсминца, а спустя минуту в эфире раздался истеричный голос:

— Прекратите! Вы находитесь вне пространства Империи! Здесь ваши законы не действуют!

— А мне плевать! *Здесь* — нетникаких законов. Выполняй мои требования, или я раздолбаю твою станцию из орудий, — спокойно ответил я, наблюдая за тем, как штурмовики прикрепились магнитными захватами к станции и взрезали обшивку.

— Мне... дайте мне время на размышление!

— Поздно. Думать надо было до начала сопротивления, — ответил я и передал Жадине по мыслесвязи, — «аккуратно, разгерметизируй соседний с диспетчерской отсек».

Думаю, это подстегнёт «переговоры» в нужном для меня направлении. Биосканер показывал отсутствие там живых существ, так что можно не церемониться. На экранах наружного обзора сверкнула короткая вспышка, и голос моего собеседника приобрёл ещё большую тональность и экспрессию:

— Всё! Всё! Остановитесь! — кричал он, а на заднем фоне завывала сирена, оповещающая о разгерметизации, и послышался громкий хлопок закрывшейся переборки. — Я сдаюсь! Не стреляйте!

— Передай все коды доступа к станции моему искину. Сопротивление будет расценено как отказ от сотрудничества и повлечёт за собой адекватные меры. То, что я вообще с тобой разговариваю, является актом моей доброй воли. Поэтому советую не испытывать моего терпения, — озвучив последнее предупреждение, я отключился от этого канала связи и отослал короткое сообщение Вигу о том, что у меня всё в порядке. После совершенно ненужных уговоров меня взяла досада, столько времени потеряно впустую! Зачем я вообще это затеял? Решить всё можно было намного проще и быстрее, так нет! Ещё и разговоры стал разговаривать! Никто этого не оценил, как и показало произошедшее. Здесь понимают только силу, а, начав переговоры, показываешь собственную слабость. Моё самобичевание прервало сообщение искина:

— Коды доступа получены, капитан. Ваши приказания?

— Сгенерируй новые. Отключи внутренние автоматические системы обороны, если они есть. Опустит переборки между отсеками, ограничив передвижение персонала, и следи за перемещением наших «солдат» на зачистке станции. Всю тактическую информацию пересылай на мою нейросеть.

— Принято, — услышал я ответ искина, выходя из рубки. После того как андройды-абордажники осмотрят станцию, я хотел своими глазами взглянуть на свой трофей и пленных пиратов, но для этого мне необходимо подготовиться. Поэтому я и направился сменить неуклюжий инженерный скафандр на привычную «броню» и подготовить оружие к выходу.

У меня перед глазами постоянно висела тактическая схема станции, и я мог отслеживать изменения. Не зная, какие ещё сюрпризы подготовили пираты, Первый и Второй решили не разделять свои силы, что мною было одобрено. Хотя я и имел полный контроль над управляющим искином станции, но от неожиданностей не застрахован никто. Вся эта операция уже проходила не так, как было изначально задумано. Не успел я добраться до каюты, как события стали развиваться дальше. Отдельные отсеки начали менять цветовые обозначения, говоря о том, что были осмотрены и признаны «условно безопасными». Телеметрию с андроидов я не включал, не хотелось терять лишнего времени на просмотр ненужного мне сейчас «кино», а висящая перед глазами схема была полупрозрачна и не мешала переодеванию.

Время от времени поступали короткие отчёты. Первым захватили диспетчера, не оказавшего ни малейшего сопротивления. Потом отдыхающих в жилом отсеке, оставив работающих в ангаре напоследок. К тому времени, как я закончил экипироваться, всё было закончено. В ангаре бойцы встретили небольшое сопротивление от безоружных техников больше похожее на жест отчаяния. Чего-то подобного я и опасался, кому охота провести остаток жизни без права помилования, вкалывая на благо общества?

— Кто это? — спросил я у бывшего диспетчера, указывая рукой на четырёх изуродованных людей. На голове у каждого находилось непонятное устройство в виде обруча, первоначально принятое мной за какое-то украшение, но, приглядевшись, я понял, что этот «обруч» по всей длине имел отростки, врастающие в череп. Вблизи были отчётливо видны следы варварски проведённой операции, о красоте тут заботились в последнюю очередь.

— Мясо, что же ещё! — огрызнулся пират, за что без промедления получил от меня тяжёлым ботинком в лицо, так что не смог удержаться на коленях и упал назад, зажимая руками хлынувшую из носа кровь.

— За что?!

— Я задал тебе вопрос, — спокойно ответил я, снова указав рукой на несчастных.

— Аварские рабы. Техники, — прогнусавил он.

— А что за хрень у них на голове? — сами рабы во время нашего диалога, не делая попыток вырваться, стояли на коленях под прицелом андроидов и безучастно смотрели в пол. Они прекратили сопротивление только после того, как бойцы притащили диспетчера в ангар, выбранный местом сбора пленных, и пират приказал им не оказывать сопротивления.

— Контур внешнего управления, также служащий для загрузки команд, связи с искином и смены владельца, — на сей раз подробно и обстоятельно ответил пират, не желающий повторения «внушения».

— Вот оно как... — только и смог произнести я. Что же мне теперь с ними делать? Отправил сообщение подлетающему лейтенанту: «*Виг, тут четверо рабов, с уродливыми хреновинами на головах. Куда их? И можно ли их избавить от этого украшения?*». Ожидая ответа, я принялся молча разглядывать свои «трофеи». С диспетчером всё понятно — черты лица типичного аварца: вытянутое лицо и узкая голова, производящая впечатление сплюснутой с боков. Сложно спутать, а вот с рабами было не так однозначно. Встреть я их по отдельности, списал бы на разнообразный генотип «Содружества», но вот так, вместе... Если подходить с земными мерками, то двое были китайцами из южных провинций, один — латиноамериканец и африканец, скорее всего, из Эфиопии, так как только там я встречал до такой степени чернокожих, с отливом в синеву. Удивительны перипетии судьбы! Значит, они уже давно таскают «мясо» с Земли. А с другой стороны, что ещё с Земли взять? Какие-то особые предметы искусства и роскоши? Ценные породы дерева? Так для этого нужен человек, хорошо разбирающийся в рыночной конъюнктуре и знакомый с работой аукционных домов. Бизнес с большими рисками, а «мясо» — вот оно! Всегда под рукой, и выдумывать ничего не надо.

Мои размышления прервало пришедшее сообщение от Вига. Он советовал во избежание неприятных сюрпризов, срочно разместить рабов отдельно от их владельца и, желательно, подальше. Рабскую нейросеть и контур внешнего управления уберут в медчасти военной базы, но может понадобится длительный период адаптации и психологической поддержки, которую смогут обеспечить только в центральных системах Империи. Поэтому, не откладывая, я отдал приказ увести и запереть рабов в кубрике для специалистов. Придётся им до прибытия на базу побыть в тесноте, ведь кубрик рассчитан всего на двоих, но ничего, думаю, в рабстве им и не такое пришлось пережить. Диспетчера я решил передать на эсминце Вига, за ним одним он легко сможет присмотреть. Следующим активировал связь с эсминцем:

— Жадина, приступай к постановке мин. Схема минирования у тебя есть, — приказал я.

— Принято, — сообщил искин, и лёгкая вибрация ангара оповестила об отстыковавшемся эсминце.

Осмотрев малую часть станции, а именно: ангар и прилегающие к нему склады, а так же получив от местного искина перечень всего наличного оборудования, я понял, что места в трюме мне понадобится много. Больше, чем у меня есть... Но оставлять такое богатство, так удачно свалившееся мне в руки, я просто физически не мог. А ведь ещё надо уговорить Вига задержаться здесь дольше, чем было рассчитано в плане операции! Надеюсь, мы найдём в этом вопросе общий язык.

Чтобы не терять времени, необходимо решить, что взять в первую очередь и начинать упаковку наличными силами. А их было в избытке. Ангар, в котором я находился, был переоборудован под ремонтную мастерскую, в которой был развёрнут полноценный средний комплекс технического оснащения для ремонтных ангаров «Риот — СТК83». Со всей необходимой оснасткой: инструментами, лебёдками, манипуляторами, подъёмниками, универсальным тестовым стендом и сорока восемью дроидами, а управлял всем этим хозяйством специализированный искин-ремонтник крейсерского класса. И что мне понравилось больше всего, всё оборудование было достаточно современным и относительно новым. На складах хранилось такое количество запчастей и боеприпасов, что можно было полностью забить всем этим хозяйством трюм «Жадины».

К моему сожалению, увезти сейчас диспетчерский модуль, реакторный отсек, ангар, топливную ёмкость и жилые модули я не смогу. Даже в сложенном для транспортировки состоянии их габариты превышали возможности имеющегося трюма. Жаль. Надеюсь, что мины послужат достаточной защитой от случайных посетителей, а с картелем «Крест» разберутся

военные, и у меня все же будет возможность вернуться за всем этим добром попозже. Немного подумав, я всё-таки решил отказаться от части мелочёвки и забрать реактор, так как на шахтёрской базе он мне необходим по регламенту безопасности. Это даст возможность отключить основной на время проведения необходимого ему технического обслуживания. Сорок лет без ремонта — не шутка, несмотря на все тесты, он может отказать в любой момент.

От контроля за «Риотом» по подготовке обозначенных к вывозу трофеев меня отвлекло долгожданное прибытие лейтенанта.

Глава 18

В правительстве Империи началась работа над проектом бюджета следующего года. Самым скандальным её событием, вызвавшим бурную полемику и яростные дебаты в кулуарах, стала поправка к бюджету флота, внесённая лично Императором. Она предполагает существенное увеличение (почти в два раза) ассигнований, выделяемых военному флоту, и, мало того, постройку и развёртывание нескольких так называемых «диспетчерских призм» в пяти, самых индустриально развитых системах Империи Аратан.

Вы, наверное, знаете, что «диспетчерской призмой» называют группу из шести оборонительных станций, точки размещения которых расположены по аналогии с вершинами этой геометрической фигуры. Такая конфигурация станций идеально подходит для защиты определённого объёма космического пространства. Подробнее об этом, вы можете узнать на форуме нашего канала в «Инфосети».

В свете сложившейся взрывоопасной обстановки во фронтире, этот чрезвычайно дорогостоящий проект Императора вызывает недоумение не только у политиков, но и у многих военных. Они задают резонный вопрос — зачем усиливать оборону и так предельно защищённых коронных миров, тем более что развёртывание этих «призм» предполагается произвести вдали от населённых планет или же космических заводов большинства корпораций. И имеет ли смысл тратить сотни миллиардов кредитов на защиту пространства, где ничего нет.

«Имперский Вестник», Звёздная Империя Аратан

— Этот? — спросил Виг, указав пальцем на пленного.

— Угу, — коротко ответил я, скептически разглядывая сидевшего на полу пленного.

— И что с ним... — лейтенант неопределённо помахал рукой, и я решил немного ему помочь в разыгрываемом представлении.

— Ну... Если у тебя на корабле нет места, то я могу привязать его снаружи, — пират отодвинулся от меня подальше и умоляюще взглянул на Вига, который специально сделал паузу, делая вид, что о чём-то усиленно размышляет. Я продолжил:

— Вряд ли он знает что-то интересное. Обычный диспетчер...

— Я знаю! Знаю! — лихорадочно зашептал тот. — Я недавно провёл ретрансляцию переговоров между аварской эскадрой и нашей базой!

— Что?! Когда?! Какой эскадрой? Где записи? Говори! — взгляд лейтенанта приобрёл остроту

стали и немудрено, ведь это говорило о том, что где-то рядом, с границей Империи болтается соединение противника, о котором в Восьмом флоте ничего не известно. И СБ тоже ничего не знает? Сомневаюсь. Как бы я их не любил, но там работают профессионалы своего дела. Скорее они просто не спешат делиться информацией с флотскими. Вот это — больше похоже на правду. Не в этом ли причина всех задержек в начале операции? Хмм... Есть над чем поразмыслить.

— Запп...исии? Их нннет... По протоколу яя...я обязан их уничтожить, — начал заикаться пират.

— Ты слышал, о чём шёл разговор? — продолжил наседавать Виг.

— Нннет, — с трудом ответил он нависавшему над ним лейтенанту, и торопливо добавил, немного справившись с волнением, — четвёртый, четвёртый раз за неделю. Я клянусь!

— Но... — начал лейтенант.

Я дотронулся до его плеча, прерывая:

— погоди. Надо отвезти его на базу, там он расскажет всё, даже то, о чём сам не догадывается. А здесь мы просто теряем время. Ты даже не знаешь, говорит ли он правду.

— Это правда! Правда! — заныл тот, Виг повернулся ко мне.

И я продолжил:

— Я могу провести полевой допрос, но после него, он не только превратится в кусок мяса, но и может двинуться умом. Во втором случае, он надолго потеряет ценность как источник информации. Решать тебе, — от моих слов Виг поморщился. А как он хотел? Тут специальной аппаратуры нет, и если хочет докопаться до сути, то придётся испачкаться. Но вот заниматься этим, у меня лично не было никакого желания, поэтому я даже немного сгустил краски, расписывая последствия.

— Ладно, надеюсь, мы не совершаем ошибку, но новости о возможном присутствии противника я передам начальству, да и с братом связаться надо. Заодно закину этот кусок дерьма к себе в кубрик.

— Идёт! Подожду тебя здесь, — сказал я и приказал одному из андроидов помочь Вигу в доставке пленного.

«Жадина» закончил устанавливать мины, и я загнал его в ангар, поставив под погрузку. Времени на это должно хватить с избытком, хоть и нелегко было уговорить Вига задержаться. До разговора с ним я хотел загрузить часть оставляемого оборудования в его трюм, но передумал. Отберут же, уведут прямо из рук, дав что-нибудь малоценное взамен. Это мы уже проходили, ведь даже в таком, урезанном виде, эту мини-станцию можно продать в недавно колонизированные миры, где на них существует огромный спрос. Их используют маленькие торговые корпорации для обеспечения логистики своих операций там, где нет орбитальных лифтов и грузопассажирских станций. Или сами колонии для развития собственной торговли, обслуживания и ремонта местного флота.

Ожидать, что удастся сохранить добытые трофеи втайне нечего надеяться — пленный всё расскажет. Но я не собираюсь сам доставлять станцию в их загребушие руки. Остаётся

надеяться только на то, что у них просто не хватит времени, чтобы её забрать. Начало войны, пираты, вражеский флот у границ — всё это давало надежду, что приблизится моя мечта приобрести исследовательский корабль для глубокого космоса. Я даже уже нашёл, что я хочу, и смоделировал все необходимые модификации, но вот его цена намного превышала сумму, что я смогу выручить за эту станцию. Ничего, главное — начать, тем более, лейтенант обещал взять продажу станции на себя. Не сам, конечно, а используя семейные связи и деловую хватку старшего брата. Придётся делиться с посредником, но пойти на это я готов. Тем более, таким образом можно обеспечить легитимность сделки. От самостоятельной продажи, после некоторого раздумья, я решил отказаться. Продажа станции в обход официальных каналов, на «чёрном рынке», мало того, что несла дополнительные риски, но и получение полной стоимости было под большим вопросом.

Оставался один существенный вопрос — как перевезти модули в цивилизацию? Сейчас модули станции находятся в развёрнутом состоянии, но даже, если их свернуть, то всё равно для транспортировки понадобится судно с большим трюмом или... буксир, при использовании которого возникнет множество проблем: от закрепления груза; до низкой скорости разгона, что опасно в данном районе пространства. Надо всё хорошенько рассчитать и обдумать, ведь как буксир я смогу использовать свой крейсер — после его починки, разумеется.

Свёртывать модули я не стал. Сейчас вся конструкция хорошо закреплена якорями в разломе астероида, поэтому лучше не рисковать и не тратить время. Тем более, не стоит облегчать работу тем кто, возможно, доберётся до моих трофеев раньше меня. Как это ни печально, но такую вероятность развития событий исключить нельзя. Окончательно для себя решив этот момент, вернулся к работе.

Первым делом, для снижения энергопотребления я обесточил и законсервировал жилую секцию. Это дало возможность запитать станцию через линию, протянутую дроидами от эсминца. Мера временная и долго под такой нагрузкой не выдержат даже два реактора усовершенствованного «Жадины», но и задерживаться здесь я не собирался. Всё было готово к демонтажу реактора, и роботы приступили к его отключению и свёртыванию для транспортировки. Мне оставалось только контролировать процесс и нервно расхаживать из стороны в сторону.

— Ты уже закончил? — были первые слова Вига, когда он вернулся спустя пятнадцать минут.

— Ещё немного. Реактор свернётся через двадцать шесть минут, — ответил я, сверившись с показаниями.

— Почему так долго? — спросил он, — мы отстаём от графика.

— Я не волшебник, а... Не важно, — отмахнулся я. Опять меня понесло не туда, ведь здесь не знают наших цитат из фильмов. — При свёртывании реактора мне приходится проходить весь положенный регламент процедур, а это отнимает уйму времени. Тест состояния, запрос на продолжение процедуры, разрешение — и так каждый шаг! К сожалению, я ещё не освоил технические базы высокого ранга и не способен это обойти. Знаю, что возможно, но... извини, — я с сожалением развёл руками.

— Ладно, я в этом понимаю намного меньше тебя. Ты мне лучше скажи, зачем он тебе сейчас понадобился? Мы же говорили о продаже всей станции, а без реактора она будет некомплектной и потеряет в цене.

— Он мне нужен для другого проекта, но пока я не могу об этом рассказать. Прошу, не

спрашивай. Ты будешь первым, кто узнает, — попросил я. Врать Вигу не хотел, а рассказать всё я пока не решался. Сложно пересилить свою собственную привычку к скрытности. Хотя уж кому-кому, но Вигу я мог доверять.

— Хорошо, но ты обещал!

— Конечно! Кстати, прими коды доступа к стационарному искину и скопируй себе всю информацию и логи. Я себе уже скачал, но мало ли что случится. Пусть и у тебя будет копия, так надёжней, — предложил я и переслал Вигу на нейросеть полученные от пирата идентификационные коды.

— Получил, сейчас займусь, — ответил он и поспешил обратно на свой корабль. Уфф! Гора с плеч! Чуть не рассказал про шахтёрскую базу.

Оставшись один, связался с «Жадиной» по мыслесвязи:

— Отчёт о погрузке.

— Демонтирована и погружена вся оснастка ангара. "Риот — СТК83" — полностью размещён в трюме. Собрано и упаковано в контейнеры: инженерные скафандры, расходники и запчасти для ремонта кораблей — подробный список загруженного занесён в базу данных. Топливный бак корабля пополнен. Управляющий искин ремонтного ангара демонтирован, завершается его погрузка, — отпартовал искин.

— Отлично, продолжай, — распорядился я. Не хватает только реактора, вся задержка из-за него. Подожду на борту, решил я, окинув взглядом опустевшее пространство ангара. Здесь мне больше делать нечего.

Сидя в пилотском кресле, я бросил последний взгляд на экраны заднего обзора. Из разлома в астероиде не пробивался ни один лучик света — станция была мертва и обесточена. Мои размышления прервал вызов от Вига, он говорил короткими, рублеными фразами:

— Координаты три-восемь-пять-один-восемь-семь-ноль-один. Ускорение девятьсот шестьдесят. Режим полной маскировки. Прыжок по достижении необходимой скорости.

— Есть, сэр! — шутливо ответил я, на что услышал короткое хмыканье, и он отключился.

Уже отдавая команду искину на совершение прыжка, я успел заметить вспышки от впрыгнувших в систему кораблей, произошедшие на грани видимости сканерами корабля. Кто это был — из-за недостатка информации гадать бесполезно. Вышедшие из прыжка корабли наш уход засечь не могли. При выходе образуются такие сильные возмущения окружающего пространства, что все сканеры и сенсорные системы кораблей слепнут. Это продолжается недолго, но и нескольких минут достаточно для того, чтобы от нашего присутствия остались только остаточные возмущения, по которым невозможно отследить, количество и курс ушедших в прыжок кораблей.

Ко второму прыжку по маршруту, стало понятно, что неизвестная группа кораблей прочно села нам на хвост. Противник, а кто ещё это мог быть? С каждым часом наше преимущество во времени уходило в небытие. Нещадно сжигая топливо и перегревая двигатели и системы кораблей, они всеми силами старался сократить разрыв. Мы же позволить себе такого не могли, ведь нам ещё предстоял обратный путь домой, а если сгорят двигатели или потратим слишком много топлива, то никто здесь не придёт нам на помощь. Но, даже несмотря на риск

остаться тут навсегда, Виг приказал перевести двигатели в жёлтую зону.

Весь абсурд ситуации состоял в том, что преследующие нас корабли не имея возможности определить наше точное местоположение и даже не «видя» нас на сканерах из-за используемой маскировки, прекрасно знали конечный пункт нашего маршрута. Осталась единственная из станций связи, которая продолжала работать, а связать остаточные следы от прыгнувших кораблей и потерю сигнала от трёх из четырёх пунктов связи мог и ребёнок. Нам надо уничтожить последнюю цель, им же — не допустить этого.

К последнему прыжку наше преимущество во времени сократилось с тринадцати часов до двух. В таких условиях о немедленном выполнении задания по уничтожению станции связи можно забыть. Вначале нужно уничтожить преследователей, благо сократившееся расстояние позволило их, наконец, идентифицировать. В предстоящем бою нам будут противостоять два однотипных с нашими эсминца и лёгкий крейсер пиратов.

Не смотря на мой скептицизм, Виг, оценивал наши шансы как довольно неплохие и приступил к разработке операции, в которой мне отводилась роль ведомого.

— Алекс, мы займём положение между станцией и предполагаемой точкой выхода кораблей противника из гипера, — сообщил по каналу связи Виг после нескольких минут размышлений.

— Не лучше ли будет подловить их при выходе из прыжка, воспользовавшись временной слепотой их сканеров?

— Нет, ни в коем случае! Этот район пространства они изучили намного лучше нас. Мы можем только предполагать, то, где они выпрыгнут. Да ты и сам видел, насколько более экономичными и выигрышными по времени были их прыжки. Поэтому наша первоначальная цель — не допустить, чтобы они воспользовались мощью защитных оружейных платформ в предстоящем бою.

— Понятно. Разделяй и властвуй? — процитировал я известное на Земле изречение.

— Что-то типа этого. Другой альтернативы нет. Конечно, идеальным было бы уничтожение станции до их появления, но пираты, к сожалению, лишили нас этой возможности.

— Какой план? — спросил я, стараясь направить мысли лейтенанта в конструктивное русло.

— Простой, — хмыкнул Виг. — Я объединяю нас в единую тактическую сеть. На ней тебе будет всё видно: где находиться, что делать и главное... в кого стрелять.

— Угу, *проще* не бывает, — произнёс я с сарказмом. — А поподробней?

— Этого достаточно. Сейчас расписывать не имеет смысла. В таком бою ситуация меняется десятки раз. От тебя лишь требуется поменьше думать и как можно точнее выполнять инструкции, — твёрдо произнёс он.

— Так точно, *сэр!* — бодро ответил я. — Какой наш первый шаг?

Вместо Вига заговорил искин «Жадины»:

— Капитан, получен запрос на создание объединённой тактической сети. Требуется ваше разрешение.

— Разрешаю.

Я уже был знаком с её возможностями и применением, изучив базу знаний «Тактика», поэтому развернувшаяся перед пилотским креслом трёхмерная голографическая карта системы удивления не вызвала. Всё боевые рубки военных кораблей в Содружестве оснащались специальными проекторами для создания изображения. Но мне это было не нужно, и я перенаправил поступающую информацию в свою нейросеть, развернув схему там.

Два часа до появления противника пролетели в лихорадочной подготовке к бою: выход в отмеченную Вигом область системы по необходимой траектории, проверка оружейных систем. Кормёжка и облачение в скафандры рабов-техников тоже заняло некоторое время, только после этого я смог заняться собой и дать приказ искину откачать атмосферу из всех отсеков корабля. Мне казалось, что лейтенант сильно недооценивает противника, и будь у нас выбор, я бы настоял на уклонении от боя. Поэтому я и предпринял всё возможное в моём положении для подготовки, даже зарядил аптечку своего скафа боевыми стимуляторами.

На тактической карте значок моего местоположения размещался в тридцати километрах за эсминцем Вига. Спрятать таким образом корабль от сканеров врага невозможно, но этого и не требовалось. Лейтенант ставил себя, как намного более опытного, на острие удара, давая пиратам удобную цель для атаки. Но и я находился не так далеко и, в случае необходимости, при истощении его накопителей щитов мог прикрыть своими. Хотя и это имело свои недостатки, так как для второго корабля терялась возможность вести огонь из орудий, но ведь есть ещё ракеты...

Пираты появились даже на несколько минут раньше предполагаемого времени и намного ближе к нам, чем ожидалось. Хорошая новость была в том, что Виг правильно рассчитал их место выхода из прыжка, и мы надёжно перекрыли им путь к станции. Маскировка была включена, поэтому первый ход оставался за нами. Противник шёл к нам навстречу компактной группой — эсминцы впереди, прикрывая крейсер, который был смещён немного вниз и влево по отношению к нам. А расстояние между кораблями не превышало пары десятков километров, что по космическим меркам было практически вплитык. Одно это уже показывало профессионализм пилотов — так чётко, выдерживая построение, выйти из прыжка — не всякому дано. Обычно можно наблюдать другую картину, когда прыгнувшие корабли вываливаются из гипера кучей, разбросанной на сотни километров.

— Боевая готовность! Подтвердить захват цели, — приказал Виг.

— Цель захвачена, — ответил я спустя двадцать секунд.

Внутренний хронометр отсчитывал последние секунды:

Вот!

Сейчас!

Залп!

Мои ракетные установки выплюнули свои смертоносные гостинцы за пару секунд до того, как тоже самое проделал эсминец Вига. Всё было рассчитано так, чтобы до цели ракеты долетели единой волной в надежде перегрузить ПКО одного из пиратских эсминцев. Сорок три секунды на перезарядку — и следует второй залп.

Пираты опомнились лишь после третьего, начав коррекцию курса своей эскадры для

повышения шанса уничтожения идущих на них ракет и захвата системами целеуказания корабля лейтенанта. Для использования орудий, расстояние всё ещё было слишком велико. Каждая из двух имеющихся на «Жадине» ракетных пусковых, могла одновременно выпускать по две ракеты. Когда пираты, наконец, ответили на наше нападение, на них шли пять волн, каждая из которых несла по восемь наисовременнейших ракет.

Ответный залп был страшен. Только в первом по нам выпустили восемнадцать: восемь ракет от эсминцев и десять от крейсера! А спустя минуту, это количество удвоилось! Не хотелось отвлекать Вига, но если у него есть козыри, то самое время их использовать. Искин «Жадины» работал на пределе, вычисляя траектории несущихся на нас посланцев смерти, и мне пришлось взять управление кораблём на себя. Вот когда я пожалел о том, что не установил дополнительный искин для ведения огня. Недоумевая, почему лейтенант, ничего не предпринимая, тянет время, я продолжал строго придерживаться схемы построения. Пятый залп был последним, видимо Виг решил сохранить оставшийся боезапас, ведь его пополнение из трюма займёт продолжительное время.

Но, наконец, когда моё терпение уже было на исходе, поступил новый приказ. В соответствии с которым, я переместил свой корабль ниже и вбок, выйдя из «тени» эсминца лейтенанта.

— Первый, Второй — старт! Подключение к тактической информации по третьему каналу. По выходу на позиции — запуск всех дронов и объединение в сенсорную сеть ПКО, — отдал я приказ штурмовикам.

После развёртывания сети на тактической карте к отметкам вражеских ракет, уточняясь каждую секунду, стала добавляться информация о расстоянии до них, траектории и скорости. Появилась надежда, и вместе с ней стало спадать охватившее меня в последние минуты нервное напряжение. До этого я даже не замечал, с какой силой сжимаю подлокотники кресла.

Пока уточнялись данные, и повышалась вероятность уничтожения ракет, я перевёл внимание на отметки ракет нашего первого залпа, который должен достигнуть зоны действия вражеских систем ПКО в любую секунду... Сейчас! Ого! В ста пятидесяти тысячах километрах от цели на ракеты обрушился шквал выстрелов из малых орудий. Слишком большое расстояние для уверенного поражения цели с такой мизерной засветкой на радаре, но пираты удивили меня ещё раз. Им удалось уничтожить целых три! Не имея возможностей нашей сенсорной сети, они показали превосходный результат. Но продолжать следить за нашей атакой я не мог, так как пришло время сосредоточиться на том, чтобы остаться в живых.

От Вига поступили новые инструкции по смене курса, и если во время пуска мы шли сближающимся курсом для придания нашим ракетам более высокой начальной скорости, то сейчас пришло время хоть немного замедлить приближение вражеских. Наше преимущество — манёвр, в отличие от пиратов, нас не сдерживал более медленный крейсер. При смене курса и торможении перегрузка вдавила меня в кресло. Манёвр был таким резким, что компенсаторы не справились. Корабль был в боевом режиме и допуски по перегрузкам изменились, перейдя в жёлтый сектор.

Как только корабли завершили манёвр, прозвучал сигнал открытия огня. Чёрт! Я катастрофически не успевал следить за всем! Цели распределены, а я открыл огонь на секунду позже штурмовиков с лейтенантом. На моё счастье, это не повлияло на результат. С расстояния в семьдесят тысяч километров нам удалось уничтожить шестнадцать ракет первой волны, пару уцелевших обманули системы РЭБ и они пролетели мимо, детонировав на безопасном расстоянии.

Времени переводить дух и предаваться самобичеванию не было. На нас мчалось ещё семь волн пиратских ракет, и в этот раз интервал между ними не превышал пятидесяти секунд.

Вторую волну ракет удалось уничтожить только на расстоянии пятидесяти тысяч километров. Третью — на двадцати...

Чем меньше интервал, тем больше ошибок, и, как результат, начались промахи. Наша перегруженная импровизированная сенсорная сеть не успевала и с каждой новой волной давала всё менее точные данные. Так что пришлось сконцентрироваться только на тех ракетах, вероятность уничтожения которых превышала шестьдесят процентов. Оставив прорвавшиеся на систему РЭБ.

Четвёртая и пятые волны заставили нас использовать противоракеты. Расстояние сократилось до десяти тысяч, что являлось оптимальным для применения. Их двигатели отличаются высокой манёвренностью в ущерб дальности полёта. Это дало нам возможность пережить без попаданий шестую волну, но из седьмой одна из ракет прорвалась и вышла на дистанцию поражения.

Пучок излучения световым копьём воткнулся в щиты эсминца лейтенанта, заставив их вспыхнуть синими разводами, поглощая смертоносное излучение. Его накопители разом лишились двенадцати процентов энергии. Сканеры моего напарника ослепли всего на несколько секунд, но это успело сыграть свою роковую роль — в последней волне прорвалось уже три ракеты...

Их суммарная сила поражения была такова, что щит эсминца засветился полностью! Я с ужасом ждал появления отчёта о повреждениях, следя за информацией на тактической карте.

Сменившиеся цифры принесли расслабление, и я с шумом выдохнул. Оказывается, я всё это долгое время сдерживал дыхание. Энергия в накопителях корабля лейтенанта упала ниже пятидесяти процентов, а прорвавшееся излучение сильно повредило броню и уничтожило большинство датчиков правого борта. Эсминец Вига частично «ослеп», а ведь мы, даже не выйдя на расстояние стрельбы из орудий!

— Виг, ты там как? Жив?

— Всё в порядке. Не отвлекай, — коротко бросил он и отключился, но не успел я заскучать, как на тактической карте появилась новая схема атаки. Так, так. Что он ещё придумал? Хм... Он приказывает оставить его одного против двух эсминцев, а мне, взяв «Штормы» и воспользовавшись маскировкой, по широкой дуге зайти в тыл и связать боем крейсер. Я не выдержал и снова вызвал лейтенанта:

— Виг! Какого...

Но он резко меня прервал:

— Выполняй! Дорога каждая секунда!

— Ладно, — не стал возражать я, сейчас не время обсуждать, ведь сам согласился на его командование. — Но я оставлю штурмовики, так у тебя будет намного больше шансов сохранить свою аристократическую задницу, сэр. Я справлюсь, поверь мне.

Хоть я и пытался убедить в этом Вига, но полной уверенности у меня не было. Такие вещи я

отрабатывал только на тренажёре, реального опыта у меня практически нет.

— Мм... Хорошо, — лейтенант немного задумался, не прерывая связь. — Лови тактическую схему. Получил?

— Да, — открыв её, я увидел, что Виг набросал мне несколько схем атаки на крейсер. Интересно...

— Слушай внимательно! Твоя задача отвлечь крейсер от помощи эсминцам. Не уничтожить или серьёзно повредить, а просто отвлечь! Судя по сигнатуре его двигателей, погоня за нами серьёзно их повредила, если присмотришься, то и сам увидишь явные следы рассинхронизации. Поэтому в манёвре и скорости он тебе будет здорово уступать. Используй это! Навяжи ему ближний бой. Не давай использовать ракеты и главный калибр. Запомни, всё, что от тебя требуется — всего лишь минут сорок повертеться рядом с ним для отвлечения, пока я разбираюсь с эсминцами, но если станет жарко — уходи или проси о помощи.

Весь путь, занявший порядка сорока минут, я размышлял об отданном лейтенантом приказе атаковать крейсер. Меня волновал вопрос целесообразности разделения сил в бою, когда противник и так превосходил нас в два раза по огневой мощи. И только когда я приблизился к крейсеру, а Виг вступил в бой, оттягивая прикрытие мой цели, я заметил то, что с самого начала было очевидным для лейтенанта. Не смотря на полученные попадания от наших ракет, щиты пиратского эсминца оставались на максимуме.

Ничего себе! Как это вообще возможно? Прокрутил сохранённые в памяти искина моменты попаданий ракет. На записи очень чётко видны скачки уменьшения напряжённости поля щитов, но спустя минуту всё приходило в норму. Энергия в накопителях восстанавливалась! Восстанавливалась, несмотря на то, что для восполнения накопителей энергией необходимо больше часа. Да что ракеты! Достаточно внимательно посмотреть на происходящее перед глазами.

Виг ворвался в чёткое построение пиратов как лиса в курятник, заставив их полностью сломать ордер. Он всё время выбирал такой угол атаки, что ответный огонь по нему мог вести только один из двух противников. Штурмовики как привязанные следовали за ним, держась у бортов и принимая на свои щиты редкие удачные выстрелы врага. Но крейсер участия во всём этом безобразии не принимал, что было весьма странно. Ведь его главный калибр очень быстро мог поставить точку в сражении.

И тут я заметил ещё одну странность. От крейсера в сторону выбранного Вигом мальчиком для битья эсминца неслась волна энергии, еле видимая на фоне черноты космоса. Вот оно! Точно! А я всё гадал о том, как пираты так быстро восстанавливаю свои щиты! У меня совсем вылетела из головы возможность устанавливать на корабли модули дистанционной накачки щитов. А вот лейтенант об этом подумал, поэтому и отдал мне такой приказ. Теперь ясно, почему крейсер не стреляет — бережёт энергию. Ну, ничего, сейчас посмотрим, чего стоят литры пота, пролитые на тренировках в «Ратнике».

Приготовившись, вывел в отдельном окне рабочей области нейросети данные крейсера: целостность структуры и брони, мощность активного щита (в процентах) и подсветку уязвимых точек.

0:00:00

«Крейсер — структура 100 %, броня 100 %, щит 100 %»

«Жадина — структура 100 %, броня 100 %, щит 100 %»

Как и рекомендовал Виг, бой решил провести на максимально близкой дистанции, нивелировав тем самым основные преимущества более тяжёлого противника — главный калибр и лучшее ракетное вооружение. А то, что он его использует, сомнений не вызывало. Ведь под угрозой будет его жизнь. Начать решил с ракетного удара, выпустив ракеты с минимально возможной дистанции. До подлёта к крейсеру у них впритык хватит времени встать на боевой взвод.

Вот. Почти. Залп! Четыре ракеты, сжигая топливо, унеслись вперёд — к пирату. В отличие от меня, у них нет сомнений, только заложенная конструкторами функциональность и предназначение нести смерть. Хотя пилот крейсера и среагировал, но сделать ничего не мог. Слишком мало расстояние для перехвата, слишком мало времени для того, чтобы система РЭБ успела обмануть электронную начинку ракет. Ответный ракетный залп пирата хоть и превосходил по мощи мой более чем в два раза, но слишком запоздал и смотрелся, скорее, как акт отчаянья. Ведь я не стоял на месте, а шёл на сближение, преодолев отметку, на которой он мог быть эффективным. Попадание! Крейсер окутался синими всполохами активной защиты. Обратив внимание на информацию, передаваемую со сканеров на нейросеть, с удовлетворением констатировал уменьшение мощности щитов противника на тридцать два процента. Отличный результат, учитывая то, что мне противостоит корабль, оборудованный средним щитом. Теперь ему придётся забыть о накачке щитов эсминцам, иначе я расстреляю его как в тире.

0:14:23

«Крейсер — структура 100 %, броня 98 %, щит 62 %»

«Жадина — структура 100 %, броня 90 %, щит 65 %»

Пилот крейсера был хорош. Очень хорош, намного лучше, чем я. Это стало понятно в первые пятнадцать минут боя. Но ему не повезло — мой эсминец в два раза быстрее и манёвреннее, а его двигатели, повреждённые длительным перегревом, срабатывали вразнобой и не давали ему совершить манёвр чисто. Дёргали и заваливали его в сторону, так что каждый раз его пилоту требовалось дополнительно включать маневровые и терять время. И если в боевом опыте я ему уступал на голову, то бой на навязанной мной короткой дистанции уравнивал наши шансы. Это позволило спустя несколько минут ещё раз повернуть финт с ракетами, буквально на секунды разорвав дистанцию.

0:22:45

«Крейсер — структура 97 %, броня 81 %, щит 30 %»

«Жадина — структура 94 %, броня 63 %, щит 42 %»

Когда мощность щитов обеих кораблей опустилась до опасного минимума, наш бой превратился в свалку. Я уже не думал о самосохранении и совершенно забыл о напуганности Вига, помощи от которого можно не ждать, так как он слишком сильно увяз в бою, переоценив

свои силы. Меня охватили азарт и жажда победы. Осталось лишь одно желание — уничтожить врага. Не помню, кричал ли я что-то в тот момент или молча до хруста сжимал зубы. Этот период отложился в памяти как калейдоскоп цифр, расчётов, вспышек на экранах, постоянной тяжести от перегрузок и хрипа собственного дыхания. Особенно запомнился переломный момент, когда в разгаре боя наконец-то рухнул барьер в моём сознании, и я впервые почувствовал то, что Виг называл «слиянием». Я стал кораблём, а корабль стал мной. Я прекратил разделять и ощущать отдельно сознание искина. Произошло полное слияние разума человека и машины. Вместе мы стали чем-то большим, чем были по отдельности. Моё индивидуальное «я», с чувствами, волей к победе и интуицией, дополнилось расчётными мощностями и математической логикой Жадины. Корабельные системы стали ощущаться почти как части тела, и теперь это не вызвало неприятных ощущений, наоборот, подарило чувство эйфории, защищённости и мощи.

0:39:34

«Крейсер — структура 90 %, броня 54 %, щит 18 %»

«Жадина — структура 89 %, броня 34 %, щит 23 %»

Жаль, что до окончания боя это не продлилось. Но я смог продержаться в таком состоянии достаточно, чтобы добить крейсер. После падения щита мои орудия разорвали его практически напополам, проделав огромную сквозную дыру в корме, уничтожив рубку. Потрясающая живучесть — крейсер продолжал огрызаться огнём до последнего, даже превратившись в грудку искорёженного и оплавленного металла. Но и «Жадине» эта схватка стоило дорого, повреждений было так много, что о продолжении боя речи уже не шло.

1:18:04

«Крейсер — критические повреждения, броня 18 %, щит 0 %»

«Жадина — структура 65 %, броня 14 %, щит 0 %»

Во многих местах корпус эсминца потерял герметичность, броню избороздили уродливые шрамы от энергетического оружия. Требовалась замена десятков метров основной энергосети, сейчас «Жадина» использовал резервную, да и та не избежала повреждений, поэтому схема подключения некоторых модулей, использующая участки уцелевших шин сразу обеих систем, дышала на ладан, а утечка энергии достигала шестидесяти процентов. Больше половины орудий и эмиттеров активного щита вышли из строя и восстановлению не подлежали, как и один из двух маршевых двигателей. А на то, что творилось с навесным: внешними датчиками и сенсорами — я даже смотреть не хотел, их уцелело не больше трети.

В таком состоянии продолжать бой эсминец не мог. Ни корабль, ни я — его пилот, который едва не сжёг себе мозги своим первым «слиянием».

Держался я только на стимуляторах, но даже боевой коктейль даст мне ещё, максимум, минут пятнадцать. Поэтому, проверив, как идут дела у лейтенанта, и убедившись, что помощь не требуется, занялся собой. Отправил технический комплекс эсминца «Ремс» на устранение повреждений и обеспечение герметичности и, не дожидаясь выполнения, приказал Ковбою отнести меня в отсек с медкапсулой, так как передвигаться самостоятельно я не мог.

Встроенный в чип нейросети блок медицинской диагностики сообщал о многочисленных повреждениях и разрывах нервных волокон, и общем сенсорном шоке организма. Если бы не блокиратор боли боевого коктейля, то я бы сейчас катался по полу и выл от боли. Надо спешить! Я совсем не чувствовал своего тела, но это временно.

Как мы добрались до нужного отсека, и как я ждал восстановления в нем атмосферы, снимал скафандр — отдельная история, всё было как в тумане. Я потерял сознание от боли ещё до того, как надо мной закрылась крышка медицинской капсулы.

Глава 19

...Разумный, являющийся гражданином Империи Аратан, обязан уважать право на свободу любого другого разумного существа, вне зависимости от его расы или вероисповедания...

...Любой раб, находящийся на территории Империи Аратан, становится свободным и может воспользоваться правом на получение гражданства Империи...

Выдержки из Конституции Империи Аратан

...Работорговля, рабовладение, а также использование рабского труда в любой его форме на территории Империи Аратан запрещены и являются уголовно наказуемым деянием...

...Лица, уличённые в данном преступлении, наказываются пожизненными каторжными работами ...

...Гражданин, освободивший раба вне территории Империи, обязан сделать всё возможное, чтобы доставить его на ближайший форпост Империи...

Выдержки из «Акта о запрете торговли рабами» Империи Аратан

Шипение открывшегося колпака медкапсулы нарушило то состояние полудрёмы, в котором я пребывал последние несколько минут. Ворвавшийся воздух, принёсший с собой резкий запах сгоревшей проводки, заставил меня чихнуть и открыть глаза. Ощущения были такими, словно по мне протопталось целое стадо слонов. Болело всё, даже то, что болеть не могло в принципе. Вставать сразу расхотелось, так как я боялся, и чувствую, не без оснований, что если пошевелюсь, нарушив хрупкое равновесие, в котором сейчас пребывал, то сразу же рассыплюсь на куски.

Мысли вяло ворочались в голове, неторопливо восстанавливая цепочку произошедших событий, пытаюсь ответить на самый животрепещущий в данный момент вопрос: какого хрена тут произошло? И только после того, как я восстановил весь бой в памяти, с кряхтением стал выбираться из капсулы.

— Добрый вечер, капитан, — раздался из ближайшего динамика голос Жадины. Я застыл, держа в руках штаны, которые собирался одеть. Вечер?!

— Сколько времени я провёл в медкапсуле?

— Двадцать восемь часов, сорок одну минуту и пятьдесят три секунды, — ответил искин. Блиин! Хотя, что я волнуюсь? Если бы мы проиграли, то я не прыгал бы тут на одной ноге, пытаюсь вдеть другую в штанину. Всё плохое, что могло случиться — уже давно произошло.

Ага! В том числе и то, что бедные техники просидели больше суток в скафандрах без еды и возможности хоть как-то двигаться. Каюта ведь маленькая, особо в ней не развернёшься.

— Лейтенант Роттом выходил на связь?

— Да, одиннадцать раз. Так как от вас не поступило инструкций, я сообщил лейтенанту, что вы — недоступны, — ответил Жадина.

Недоступен? Одиннадцать раз? Странно, что Виг ещё не взял мой эсминец на абордаж для того, чтобы узнать, что же со мной случилось.

— Свяжи меня с ним, — приказал я и, склонившись над медкапсулой, вывел диагностические данные о моём лечении на встроенный в неё экран. Моя интуиция говорила о том, что пользоваться прямым их выводом на нейросеть пока нежелательно.

Так. Понятно. Вроде, всё хорошо. Регенерация нервов прошла успешно, но вот последствия сенсорного шока... Далее... Рекомендации диагностического модуля: не использовать прямое подключение ещё пару суток, побольше спать и есть (список необходимых организму веществ прилагается), а также предупреждение о запрете какой-либо повышенной мозговой нагрузки, в том числе и учёбе, в течение недели. Ну и, на закуску, обязательное пожелание: как можно скорее пройти обследование у профессионального врача.

Хорошие советы, и я бы ими с удовольствием воспользовался, но кто будет чинить корабли? Виг имеет несколько другую специализацию. Мда... Придётся воспользоваться услугами захваченных техников, хотя, как представлю себя на их месте, меня от их вида всего передёргивает.

А ведь им ещё и заплатить нужно, ибо вдруг какому-нибудь «умнику»-формалисту из СБ взбредёт в голову трактовать их бесплатную работу как «использование рабского труда»... На каторгу, конечно, не отправят, но нервов помотают изрядно. Уж что-что, а сделать из мухи слона — это для них раз плюнуть. Все же не думаю, что сильно потрачусь, ибо у бывших рабов сейчас официально нет никакой подтверждённой квалификации, так что, даже если им платить по самым высоким ставкам, то за несколько дней работы все равно много не накапает. Сейчас, по закону, они имеют статус простых пассажиров, перевозка которых до ближайшего форпоста Империи мне будет компенсирована по минимальному тарифу. Доставка же их туда является моим гражданским долгом.

— Соединение установлено, — сообщил искин, и из динамиков послышалась ругань Вига.

— Так, Виг! Спокойствие, только спокойствие! Я только вылез из медкапсулы, но если ты сделаешь со мной всё, о чём говоришь, то я снова туда надолго попаду, — с улыбкой проговорил я.

— Ты ранен?

— Нет, просто чуть мозги себе не сжёг твоим замечательным «слиянием». Я вообще плохо помню, как добрался до капсулы.

— Сколько времени? — задумчиво спросил Виг.

— Какого времени? О чём ты? — не понял я.

— Сколько времени ты провёл в «слиянии»?

— Хм... Минут сорок, не больше, — ответил я после небольшого раздумья.

— Вот скажи мне, Алекс. Почему у тебя всё не как у нормальных людей?

— ...?!

— *Нормальные* люди, — особо выделив первое слово, между тем продолжил Виг, — проходят первое слияние на тренажёре в контролируемой инструктором обстановке, а не в разгар перестрелки с пиратами!

— Хватит ворчать, Виг. Наверняка, такие случаи были и до меня, будут и после.

— Хватит? Да я только начал! Вот скажи мне, почему?! Ты же всегда такой предусмотрительный, а тут такое?

— Ты не говорил мне, что это будет так... — тихо проговорил я, присев на край открытой медицинской капсулы.

— Как так? Каждый чувствует это по-своему. Из-за чего подготовить новичка к предстоящему первому «слиянию» невозможно — слишком индивидуален процесс. Я, вообще-то, ждал, что это у тебя произойдёт в тренажёре, где я мог выдернуть тебя в любой момент. Пойми, в «слиянии» нельзя проводить дольше десяти минут — слишком опасно. Да ты и сам это уже, наверняка, осознал. Такое количество информации человеческому мозгу сложно выдержать, у нас — другое восприятие и большую часть мозг старается визуализировать, поэтому быстро и наступает сенсорный шок.

— Ты что-то говорил о специальных имплантах, которые ставят пилотам истребителей?

— А вот они-то, как раз и предназначены для визуализации, так как берут на себя часть нагрузки. Лейтенант несколько секунд помолчал, после чего продолжил:

— Сорок минут. Сорок! Это — максимум, что дадут тебе импланты. Даже пилот, у которого они установлены, после сорока минут в «слиянии» неспособен продолжать бой и ему требуется не менее чем двухчасовой отдых. Но все же его главную опасность ты смог самостоятельно преодолеть.

— Какую?

— Из своего самого первого «слияния» человек обычно не в состоянии выйти сам — слишком много сил оно забирает. Теперь же ты сможешь это контролировать.

— Хех, мне и одного раза хватило. Ощущения, конечно, потрясающие, но очень уж сильно всё болит. Не стоит оно того. Не стоит. Не уверен, что ещё раз захочу попробовать...

— Стоит, Алекс, стоит. Надо только научиться себя контролировать, и эта способность может помочь тебе выжить в трудных ситуациях.

— Ладно, дальше будет видно. Сейчас меня больше другое интересует: уничтожил ли ты последнюю станцию, и какие повреждения у твоего корабля? У меня же самого — судя по тому, что я вижу сейчас вокруг — радостного мало. Искин корабля говорит, что по предварительным данным ремонт займёт не меньше, чем несколько дней. Более точный срок смогу сообщить, когда ознакомлюсь с отчётами искина ремкомплекса. Придётся по старинке читать их с экрана планшета, мне пока нельзя пользоваться нейросетью.

— Поверь мне, снаружи это видно намного более отчётливо, чем изнутри, — хмыкнул Виг. — Из хороших новостей: могу обрадовать тем, что пока ты прохлаждался в медкапсуле, я от скуки прогулялся к станции связи и немножко её повредил. Так что, за выполнение задания уже можешь не переживать. Отчёт с описаниями наших с тобой приключений я также отправил в штаб.

— Отлично! Значит, могу полностью сосредоточиться на ремонте. Да, кстати, тебе что-нибудь надо подлатать?

— Пару десятков метров брони, сенсоры правого борта и пару малых турелей. Пробоины в корпусе уже затянулись, а косметические повреждения внутренних помещений отремонтируют на базе.

— Хорошо, тогда свяжусь с тобой через пару часов. После того, как покормлю и выгуляю своих пассажиров.

Позволив себе на несколько минут расслабиться после разговора, я почувствовал, как постепенно стала спадать боль в теле. Но, как бы я не хотел сейчас всё бросить и полежать, пришлось сделать над собой усилие и взяться за дела.

Идя по коридорам корабля, всюду встречал следы начавшегося ремонта: вскрытые панели стен, протянутые по полу шины энергосети и крошащиеся под ногами сгоревшие платы электронных схем. Чёрт! Мой новенький эсминец! Предстояло море работы, чтобы привести его в порядок, и от осознания этого у меня опускались руки. За что браться в первую очередь? Стоп! Не время хандрить, просто надо разбить большую проблему на несколько маленьких и решать их поэтапно. Такой подход меня всегда выручал в прошлом, поможет и сейчас.

Моё появление в кубрике, где я разместил техников, вызвало среди них оживление. Они попытались встать, но так как не рассчитали, что свободного места для четырёх человек в громоздких скафандрах недостаточно, то столкнулись и повалились бесформенной кучей на пол. Понаблюдав несколько секунд за их попытками выпутаться и встать, я повернулся к безучастно стоящему рядом со мной телохранителю:

— Смотри и учись, Ковбой. Вот как надо одним только взглядом валить людей с ног.

— Взгляд человека не обладает такими возможностями. Это случайность.

— А... что с тебя взять, железяка чугунная, — я махнул на него рукой и, повернувшись обратно, продолжил:

— Можете снять скафандры.

Лучше бы я связался с ними по внутрикорабельной сети, потому как после их разоблачения меня просто вынесло в коридор вонью от давно невымытых тел. Не, таких я в столовую не поведу! Указав пальцем на первого попавшегося, я приказал:

— Ты! Идешь мыться. Оставшиеся герметизируют скафандры и активируют функцию очистки и дезинфекции. После чего тоже приводят себя в порядок. Не забудьте почистить одежду. Как будете готовы, сообщите искину и мы пойдём ужинать. Понятно?

— Да, господин! — раздался нестройный хор голосов, когда они все дружно бухнулись на колени. Ну что за дурацкая привычка?!

— Встаньте! Называйте меня капитаном или Алексом, — раздражённо сказал я. — И прекратите вставать на колени! Выполнять!

Раз к ужину мы сейчас приступить не можем, то, чтобы не терять времени зря, стоит заняться другими делами. Поэтому, пройдя в рубку, я попросил искина представить мне отчёт о проведении ремонтных работ. На ближайшем экране развернулась схема эсминца, а Жадина начал давать пояснения:

— Герметичность корпуса восстановлена полностью, начата замена повреждённых участков энергосети. Произведён тест всех систем и модулей корабля, с подробным отчётом вы можете ознакомиться в дополнениях к предложенной схеме.

— Отлично. Пока я с этим разбираюсь, приготовь ужин на пять человек, — приказал я.

— Принято.

Посмотрим, что у нас здесь. После восстановления герметичности корпуса искин оценил совокупность повреждений корабля в сорок один процент. По общей классификации, принятой у «спасателей», ему бы присвоили статус: «требует стационарного ремонта второго уровня», но это если не разбираться с каждым повреждением по отдельности. Если бы мне пришлось чинить чужой корабль с такими повреждениями, то я бы рекомендовал делать стационарный ремонт. Ведь спасатели не летают с трюмом, набитым запасными двигателями для разных типов кораблей. Но у нас ситуация другая! Если Виг не раздолбал в хлам пиратские эсминцы, то в запчастях у нас недостатка не будет. Хватит не только для починки обоих кораблей, ещё и останется. От этого и будем плясать. Никаких модификаций при установке делать не надо, корабли той же серии, что и наши — один в один. И откуда они у картеля «Крест» в таком количестве? Вот что интересно... Но как бы то ни было, это они удачно зашли. Иначе всё могло бы быть намного, намного хуже: на одном двигателе я бы долго ковылял до базы Восьмого флота.

Один из двух двигателей — это только двадцать процентов повреждений, ещё пятнадцать — приходится на энергосеть. И вот тут-то и сыграла моя предусмотрительность. Хотя резервная так же повреждена, но при наличии двух реакторов её можно поменять. Превосходно! Остальное — мелочь, расходники: эмиттеры, сенсоры, орудия и наружные антенны — всё, что находится снаружи корабля, заменить не составит труда. Фронт работ конечно огромен, ведь надо ещё и Вигу корабль подлатать, но если грамотно распределить работы между техниками, то за несколько дней управлюсь. Обозначив для себя главные приоритеты, взялся за составление поэтапного плана работ.

Больше всего будет мороки с двигателем. Освободить место от разрушенного несложно, достаточно отсоединить крепления и питающие шины, а если они повреждены, то просто срезать к такой-то матери и выбросить в космос. А вот вкатить на его место новый, будет потруднее. Здоровый, зараза! Придётся повозиться. С энергосетью проще, главное — досконально всё проверить и протестировать. Работа долгая, однообразная, муторная, но не терпит спешки. Я даже знаю, кому её лучше поручить. Себе я решил оставить общее руководство и помощь на ключевых участках, а так же потрошение остовов пиратских эсминцев, боюсь, что с крейсера трофеев будет немного, вскрыл я его основательно.

В оставшееся до ужина время занимался составлением списка требуемого оборудования и модулей.

Разговор с рабами-техниками не сложился с самого начала. Они были молчаливы, отвечали

односложно, а вместо имён называли какой-то набор цифр, пришлось самому дать им имена. Ходячие искины какие-то, а не люди! А эта их идиотская привычка всегда вскакивать из-за стола, когда я вставал, меня просто бесила. Виг говорил, что так действует программа принуждения и даже приказами нельзя отменить «этикет покорности». Дескать, они всё понимают, но сделать ничего с этим не могут. Всё это вызывало злость и раздражение.

Попытка выяснить их профессиональную пригодность и список изученных баз так же ничего не дала: карточек ФПИ они не имели, эту функцию выполняли их управляющие контуры, и, соответственно, вся информация была доступна только владельцу. А на прямые вопросы я получал ответы в стиле — «могу копать, могу не копать». Ничего не оставалось, кроме как проверить их в деле.

После того, как все утолили голод и немного отдохнули, пришло время раздачи ценных указаний:

— Так ребята, нам необходимо ударно поработать, так как вашим бывшим хозяевам до того понравилась наша небольшая увеселительная прогулка, что они тоже захотели с нами поиграть. А в итоге поломали мою игрушку, — сказал я, показав руками на стены корабля. Я, конечно, понимал, что несу откровенную чушь, но остановиться не мог. — Поэтому ты, Хосе, займёшься контролем над восстановлением энергосети эсминца. Мганга — бронёй и заменой внешнего обвеса, а семейка Ли — двигателем. Ну и напоследок, под протокол, я пока не знаю сколько, но за работу вам будет заплачено, обещаю.

— Хорошо, капитан Алекс, — хором пробормотали они и опять грохнулись на колени.

— Блин! Я так с вами с ума скоро сойду! Чёрт с вами, давайте приступим. Спать будете в две смены, хоть выспитесь как бел... — я осёкся, глянув на Мгангу, и продолжил, — нормально выспитесь и отдохнёте. Не спать же вам на двух кроватях вчетвером. Если проголодаетесь, можете пользоваться кухней.

Потрошение подбитых кораблей я решил начать с ... инвентаризации собственного трюма. Надо отдать должное мастерству пирата, для стрельбы он выбрал самое уязвимое место эсминца — двигатели, не обращая особого внимания на трюм, поэтому и повреждений там должно быть немного. Но бой есть бой, и в нём всегда есть место случайности. Избежать повреждений груза не удалось: два из семи нарушений герметичности корпуса приходились на трюм. Оценку нанесённого ущерба я откладывал до последнего, хотелось как можно дольше сохранять иллюзию того, что с моим дорогостоящим грузом всё в порядке.

Ну что же, могло быть и хуже. Наверное, мне стоит поблагодарить почившего пиратского снайпера. То, чего я больше всего боялся, не произошло: тестовый стенд и реактор остались целы, а уничтоженные несколько сотен кубометров различных запчастей и расходников спишем на неизбежные в бою потери. Как говорится: легко пришло — легко ушло. Жалеть не стоит — главное, что я остался жив.

Над технологией «раздевания» останков пиратских кораблей я долго не раздумывал, ибо она уже отработана и проверена неоднократно: подход к цели, уравнивание скорости и захват свободными манипуляторами (штурмовики болтались в дальнем патрулировании, где-то на границе зоны действия корабельных сканеров). А после захвата и фиксации — запуск ремонтных дроидов для оценки общего состояния, а также на предмет чего бы там свинтить вкусного.

На «отлов» первого эсминца пришлось потратить пару часов. За время, прошедшее с

окончания боя, он улетел достаточно далеко. Теория — теорией, но, чтобы набраться практики, я решил составить дроидам компанию. Кроме того, хотелось собственноручно покопаться в личных вещах пиратов и, если повезёт, то раздобыть какую-нибудь интересную информацию для СБ, а также одежду для рабов, взамен их порядком потрепанных комбинезонов.

Я примерно представлял, какие повреждения будут у пиратских эсминцев, ибо Виг — профессионал «до мозга костей» и не потерял, в отличие от меня, хладнокровия в схватке. Он действовал строго по стандартной тактической схеме: сначала погасил активный щит врага, затем уничтожил реакторный отсек. Просто и эффективно, благо месторасположение реактора у модернизированного эсминца серии «Жадина» он знал. В отличие от нас, пираты могли только предполагать, что целью их охоты могут быть пропавшие ранее корабли-разведчики картеля. Догадываться, но не быть в этом уверенными на сто процентов.

К сожалению, только реактором повреждения не ограничились. Лейтенант бил наверняка и поразил его с помощью снарядов с сердечником из высокопрочных сплавов, разогнанных до умопомрачительных скоростей его средними ЭМ пушками. Врезаясь в уже беззащитные эсминцы, они не только уничтожили несколько метров брони, но и создали волну кинетической энергии, которая прошла по кораблю, нанеся многочисленные внутренние повреждения, и уничтожила всё живое.

Мёртвую тишину корабля тревожил только лязг магнитных подошв моего скафандра и глухое клацанье семящего за мной Гремлина. Осматривая потерявший чёткость линий коридор, ведущий в жилую зону, поймал себя на мысли, что за восстановление этого корабля я бы не взялся даже при наличии полноценного цеха технической поддержки. Было очень жаль такой современный корабль, но надо смотреть правде в лицо — теперь он годится только на переплавку. Деформацию сверхпрочного выращенного буквально по молекулам внутреннего каркаса корабля не исправить даже на верфи, дешевле сделать новый.

В кубрике для специалистов я задержался всего на несколько мгновений, достаточных для того, чтобы понять, что сюда уже долгое время никто не заглядывал. Здесь не было того духа, присущего местам, в которых живут люди.

Следующей я посетил рубку. Освободил труп пирата от скафандра (скоро у меня уже целая коллекция образуется) и закинул в рюкзак немногие найденные при нём вещи: личное оружие, карту ФПИ и кольцо-печатку с выгравированным на нем странным символом. Украшения я никогда не считал за трофеи, слишком уж они личные и индивидуальные, поэтому и отдавал всегда без сожаления службе безопасности. Не хватало мне только засветиться на их перепродаже у дружков погибших.

Оставил в рубке Гремлина, дав ему задание взломать оба искина и перешёл к следующему пункту программы — капитанской каюте. Там мой улов был намного существенней, так как я нашёл отличный саквояж из натуральной кожи, в который, не глядя, покидал найденную в шкафу одежду. Такая сумка была настоящей находкой, ведь изделия из натуральных материалов не только стоят баснословных денег, но и являются признаком высокого социального статуса владельца. Наша поговорка, в которой говорится, что «встречают по одежке...», как никогда актуальна и здесь, в Содружестве. Не знаю, подойдёт ли рабам по размеру найденная мной одежда, пусть выбирают сами.

Вроде всё. Дальнейший осмотр каюты, в том числе и мест, наиболее подходящих для того, чтобы спрятать что-нибудь ценное, ничего нового не принёс. В оставшееся до завершения взлома искинов время, я успел бегло осмотреть остальные отсеки корабля и вернулся на «Жадину», прихватив закончившего работу Гремлина.

Скинул скафандр, ополоснулся и расположился с удобством в своём пилотском кресле. Оставалось ещё немного времени до окончания тестирования эсминца, поэтому решил пока понаблюдать за работающими техниками, используя камеры корабля. Работали они добросовестно, и такой подход мне нравился, но все же чувствовать себя в некотором роде рабовладельцем было неприятно. Внезапно тишину рубки прервал голос искина:

— Капитан, отчёт о состоянии эсминца составлен.

— Отлично. Давай устный отчёт, — приказал я. Вникать во всё самому и копаться в цифрах, не было никакого желания. Только после того как расслабился в кресле, я осознал, насколько меня вымотало мотание по пиратскому кораблю.

— Деформация несущего каркаса...

— Пропусти, дальше, — оборвал я. — Отчёт о состоянии двигателей.

— Оставшийся ресурс — семьдесят семь процентов. Искином технического комплекса рекомендовано проведение профилактического ремонта и замена расходников. Данная процедура позволит увеличить ресурс двигателей до девяносто шести-девяносто восьми процентов...

Жадину, продолжавшего бубнить дальше, я уже слушал вполуха. Основное я выяснил, а остальное может и подождать до завтра, никуда не убежит. Но до того как завалиться спать, мне пришлось отдать ещё несколько распоряжений: очистить трюм от повреждённых контейнеров, а точнее, перенести их в разграбляемый эсминец, а на освободившееся место складировать снятые с пиратского корабля запчасти и модули, необходимые для ремонта.

Связавшись с Мгангой, приказал ему не раскидывать по космосу снимаемые повреждённые части брони, а собирать небольшими партиями и переносить в трюм. Когда накопится значительный объем — запрягу роботов перетаскать в «эсминец-мусорку». Напоследок, сделав над собой поистине титаническое усилие, сходил в двигательный отсек и чуть ли не пинками прогнал семейку Ли на отдых. Чёрт! Теперь ещё придётся и за этим следить. Как будто мало мне других забот! Похоже, что с этой штуковиной в голове им не нужна никакая другая мотивация для работы. Они готовы работать круглые сутки с радостью и до посинения... моего. Сам виноват, ведь знаю же, с кем имею дело, и что адекватного поведения от них ждать не стоит. Надо было отдать более точные приказы, определяющие расписание их работы и отдыха, а не давать этим фанатикам выбирать самим. Теперь ещё придётся и за этим следить!

Пробуждение утром следующего дня в корне отличалось от прошлого. В этот раз я проснулся легко, а от былых болей и слабости не осталось и следа. Чувствовал я себя хоть и не на все сто, но относительно бодро и был готов к работе. После лёгкого завтрака в компании молчаливых рабов, отправил утомившихся за ночь Мгангу и Хосе спать, а проснувшуюся семейку Ли — заканчивать демонтаж двигателя. Сам же взял пару банок «Куафе» и засел в рубке, тестируя системы и перепроверя произведённые за ночь работы.

Техники потрудились на славу: Мганга заменил половину секций брони, а Хосе закончил с починкой основной энергосети и даже успел взяться за резервную. Осталось провести ещё одно тестирование, скорее для собственного успокоения, чем по необходимости, и можно запускать.

— Жадина, запусти полный стресс-тест основной энергосети, — приказал я.

- Стресс-тест запущен, до завершения осталось два часа десять минут. Возможны кратковременные перебои в энергоснабжении вторичных систем.
- Знаю, — вяло отмахнулся я от пояснений искина. Стресс-тест тем и отличается от обычного, что эмулирует пиковые нагрузки.
- Капитан, входящее соединение — лейтенант Вигнар Роттом, — сообщил искин.
- Соединяй.
- Доброе утро, Алекс. Как самочувствие?
- Доброе. Сносно — ничего не болит, а значит — уже хорошо, — улыбнулся я. — А если серьёзно, то намного лучше, чем вчера.
- Это хорошо, я рад. Что там с ремонтом?
- Потихоньку. Потребуется ещё пару дней, как минимум, — ответил я, прикинув примерные сроки окончания.
- Мне скучно, — неожиданно тихим голосом со вздохом произнёс Виг. — На базе всегда есть чем заняться, а тут...
- Ну, здесь я тебе не советчик, у меня самого дел по горло. Придумай что-нибудь или просто поспи. Знаешь, у нас есть подходящая поговорка: солдат спит, а служба идёт. Воспользуйся случаем, когда он ещё представится — неизвестно.
- Да не могу я больше спать! — взвыл лейтенант.
- погоди! У меня есть идея! Займись-ка воспитанием молодёжи, — озвучил я пришедшую в голову мысль.
- Какой молодёжи?! — недоумённо спросил он.
- Штурмовиками. Первым и Вторым. Практическими занятиями с ними. Ну, там защита, нападение или оборона никому не нужного куска камня... Ты же любишь такие задачки, по себе знаю!
- А это — мысль! Спасибо, Алекс!
- Да не за что, всегда рад помочь своему напарнику. Моё плечо к твоим услугам, можешь поплакаться и пожаловаться на свою нелёгкую жизнь.
- Иди ты... — произнёс со смешком Виг и отключился.
- Вот так всегда. Стараешься, хочешь как лучше, а тебя посылают. Несправедливо! — произнёс я в пустоту рубки и с улыбкой отхлебнул из банки. — Жадина, сколько кубометров испорченной брони скопилось в нашем трюме?
- Сто пятьдесят шесть кубометров.
- Перекидывай её в трюм пиратского эсминца.
- Принято.

Так, с этим разобрались. Поймав ускользающую мысль по оптимизации ремонта и перепроверив данные, со вздохом поднялся и пошёл одевать скафандр. Покой нам только снится! У «Ремса» категорическая нехватка дроидов, способных работать в пустоте. Пришло время распотрошить технический комплекс пирата, но всё придётся делать вручную самому, так как ни мыслесвязь, ни нейросеть я пока использовать не могу.

Следующие несколько часов, наверное, буду вспоминать как кошмар. Я протестировал вручную всех более-менее живых дроидов пиратского тех. комплекса: имеющих небольшие повреждения — починил, а остальных — разобрал на запчасти. К моему глубокому сожалению, управляющий искин комплекса был повреждён и восстановлению не подлежал. Поэтому мне пришлось, чертыхаясь, снова обойти дроидов, записывая их идентификационные коды, после чего — прописывать их в искин своего комплекса. Работёнка ещё та, учитывая, что без использования возможностей нейросети, все это заняло на порядок больше времени.

Жадина к тому времени уже закончил проведение теста, поэтому я сделал небольшой перерыв, во время которого принял душ, поел сам и покормил семейку Ли. После чего я снова натянул уже ставший ненавистным скафандр и переместился обратно. Перерыв закончился.

Следующим из запланированного на сегодня — демонтировал пиратские искины и медкапсулу, которую запаковал и закинул к себе в трюм. Она была достаточно современной, и я рассчитывал, что смогу выручить за неё несколько китов, когда доберусь до цивилизации. Оставлять её на разрушенном корабле не было никакого смысла, ведь возвращаться в эту систему я не собираюсь.

Оба искина я перенёс с помощью роботов в рубку. Установил в шахты, предназначенные для искинов ведения огня и контроля активного щита. И только после того, как ещё раз перепроверил подключение и подачу энергии позволил себе расслабиться. Уфф... что-то я совсем заработался, ношусь туда-сюда как наскипидаренный.

— Капитан, обнаружены два искина: ОРВ7634.1065.0937 и ОРВ7325.9105.7427, в шахтах номер три и четыре. Произвести подключение в сеть и оптимизацию?

— Подключай, только предварительно сохрани старые данные.

— Принято, выполняю.

Прошло немного времени, и я сам не заметил, как задремал, сидя в кресле. Из объятий Морфея меня выдернул голос искина:

— Капитан, Ли демонтировали повреждённый двигатель и просят разрешения приступить к следующей стадии.

Сколько же я проспал? Бросил взгляд на экран, в верхнем углу которого отображалось время. Хмм... ничего себе, почти два часа! Но спать всё же лучше в кровати — шея затекла от неудобной позы.

— Нет, продолжим завтра. Разбуди Хосе и Мгангу, пусть они все вместе идут в кают-компанию.

— Принято.

— Кстати, — я обратился снова к Жадине, кое-что вспомнив, — что там с нашими новыми искинами?

— Старые данные сохранены, заканчиваю оптимизацию ПО. Предположительное увеличение быстродействия — сорок два процента.

— Отлично! Всё, пора закругляться.

Всё утро пока принимал душ, готовил завтрак, безуспешно боролся с бесхвостым земноводным — жабой. А началось всё с того, что я прикинул, на сколько же кредитов потянут три маршевых двигателя седьмого поколения. Двигатели, которые я сначала собирался просто бросить в этой системе, потому что у меня нет для них места в трюме. Выходило что-то порядка ста восьмидесяти китов, и это, заметьте, по самым скромным расценкам! Я так сильно зациклился на ремонте, что до сегодняшнего утра даже не думал об этом. Но, как бы то ни было, факт остаётся фактом — в трюм они не поместятся, а навесных контейнеров я не взял... Ну, не могу я их бросить! Блин!

Расставляя тарелки с едой перед сидящими за столом в кают-компании рабами, я так и эдак вертел в голове возникшую проблему и не находил выхода. Хоть у этих «роботов» спрашивай! А с другой стороны, что я теряю?

— Так, слушаем сюда, — с улыбкой начал я и сделал паузу, стараясь получше сформулировать задачу, но при звуках моего голоса техники опять дёрнулись в попытке подняться из-за стола.

— Сидеть! — прикрикнул я на них, после чего они всё же остались на своих местах, правда, есть прекратили. Пройдя несколько раз вдоль стола и упорядочив мысли, я продолжил:

— Итак, дано: эсминец с полным трюмом. Внешних навесных контейнеров нет. Задача: необходимо закрепить на нём дополнительный груз в виде трёх двигателей «Нокс ВПР-3154», но так, чтобы они не отвалились при ускорении. Какие будут предложения?

Завершив тираду, я принялся за свой завтрак, время от времени поглядывая на задумавшихся техников. Наблюдать за ними было весьма интересно: Мганга полностью сосредоточился и ушёл в себя, у Хосе всё мысли были видны на его богатом на мимику лице, а семейка же Ли сидела с каменными лицами, но для китайцев это было в порядке вещей. Похоже, что контроль над внешним выражением эмоций является их общенациональной чертой. В общем, завтрак, как обычно, прошёл в лёгкой и непринуждённой обстановке. Мда... Похоже, откровений сегодня не будет. Пора заканчивать и приниматься за работу. Но как только я собрался предложить им подумать о данной проблеме на досуге, очнулся старший Ли:

— Господин Алекс, у меня есть лешение, — произнёс он, наклонив голову и смотря в стол.

— И?! Какое? — нетерпеливо спросил я не дождавшись продолжения.

— Если господин капитан позволит, то мы сделаем эти контейнелы сами, используя стандалтные клепления и металл с лазбитого эсминца.

— *Господин капитан* не только позволит, но и будет безумно рад! Сколько времени вам понадобится, чтобы сделать четыре контейнера? — задал я вопрос по существу, не обращая внимание на его картавость. Двигателей в наличии всего три, но навесных контейнеров я могу прицепить четыре штуки. Что положить в *лишний* — всегда найдётся, главное — иметь его.

— Пять часов, господин.

— Отлично. Займитесь этим прямо сейчас, — сказал я, но, вспомнив с кем имею дело,

добавил, — но сначала закончите завтракать.

Настроение стремительно повысилось, и я задумался над тем, чего бы ещё прихватить с собой, раз выдалась такая оказия. Можно ещё демонтировать орудия и турели с обоих эсминцев, а также сделать небольшой запасец брони и всего остального. Так, на всякий пожарный... Ладно, разберёмся в процессе.

После завтрака, отослав ночных работников отсыпаться, прошёл в рубку для получения ежеутреннего отчёта о проделанной работе. Хосе закончил ремонт энергосети, Мганга заменил все секции брони, и можно приступать к восстановлению повреждённых орудий корабля и остального внешнего обвеса. Но так как к сложной работе я был ещё неспособен, то нашёл себе занятие по силам — приведение интерьера «Жадины» в божеский вид с заменой декоративных панелей на стенах, для чего раз десять мотался с корабля на корабль.

В работе время до обеда пролетело незаметно. А после него я принимал готовые контейнеры. Внешне они были не ахти, но все же чего у них было не отнять, так это монументальности — металлические коробки с внешними рёбрами жёсткости и усиления. Обычного для контейнеров механизма запираания предусмотрено не было, после помещения двигателя внутрь, их предполагалось просто заварить. Поэтому сейчас они были похожи на огромные ящики для посылок со снятой крышкой — одноразовая конструкция, которую потом придётся резать для извлечения содержимого.

Одобрив и похвалив за проделанную работу, направил техников переставлять двигатель. С чем они управились на удивление быстро, всего за каких-то три часа. А после его подключения я засел в рубке и на весь оставшийся вечер погрузился в расчёты и калибровку, прервавшись только на время ужина.

Следующий день я начал с прохождения диагностики в медкапсуле. Ее результат меня очень обрадовал: период восстановления прошёл успешно, и противопоказаний по использованию нейросети не имелось. Правда, с оговорками: не рекомендовалось сильно её нагружать первое время и рекомендовалось делать регулярные перерывы на отдых. Замечательно, теперь не буду себя чувствовать ущербным инвалидом! Не откладывая, связался по мыслесвязи с искином и, получив от него уведомление о том, что ремонт корабля полностью завершён, послал сообщение лейтенанту: *«Виг, хватит развлекаться! Тащи свою задницу сюда, будем тебя чинить»*.

Виг прилетел достаточно быстро, он, оставив штурмовики на месте тренировки, совершил короткий прыжок внутри системы. За это время мы с семейством Ли успели полностью ободрать многострадальный эсминец, сняв с него всё более-менее ценное: модуль жизнеобеспечения (его части придутся весьма кстати при ремонте моей базы), кучу всевозможной электроники, шины подключения, пару средних орудий, а также пополнили топливом бак «Жадины». От эсминца остался только «обглоданный» и искорёженный остов, забитый испорченным барахлом. Пришлось немного подправить траекторию его полёта в сторону местной звезды.

Лейтенант перешёл на борт «Жадины» и стал крутить головой, оценивая окружающую обстановку. Ну, а что он хотел? Кругом бардак, времени на то, чтобы прибраться мне не хватило. Углядев малую лазерную турель, установленную при выходе из шлюза, он хмыкнул и, посмотрев на меня, постучал себе пальцем по лбу.

— Сам дурак! — ответил я, вспомнив о том, что обозначает данный жест в Содружестве. — Привет!

— Что, калибра побольше не нашёл? — осклабился Виг, не отвечая на приветствие.

— Это — мой «аргумент» на всякий случай. Можешь считать меня психом, но это меня успокаивает.

— Ты серьёзно собираешься стрелять из ЭТОГО внутри корабля?!

— Надо будет — стрельну! А будешь скалиться, то прямо сейчас и попробуем, — и я скорчил максимально «маниакальную» рожу. Мол, что взять с психа.

— Всё, всё, сдаюсь, — пошёл он на попятную, замахав руками. — Чем ещё порадуешь?

— А вот этим, — я показал рукой на молча стоящую за мной семейку Ли, теперь пришла моя очередь ехидно улыбаться.

— В каком смысле? — удивился Виг.

— В самом прямом, это — твоя ремонтная команда. Сейчас быстренько перетащим к тебе запчасти, и заберёшь техников.

— Но... — попытался возразить Виг, но я его перебил.

— Мне некогда, а они уже доказали свою компетентность, помогая мне с ремонтом. Да что я говорю, они практически весь мой ремонт тащили на себе! Так что забирай эту парочку и проваливай. Дроиды у тебя есть. Быстрее закончим — быстрее уберёмся из этой системы, пока сюда ещё кто-нибудь не пожаловал, — привёл я свой самый весомый аргумент.

— Хорошо, согласен, — с неохотой согласился Виг. — Только теперь придётся следить за тем, чтобы они не пересеклись с пиратом.

— Так он ведь, наверняка, взаперти сидит?

— Ну, мало ли...

— Тогда возьми тройку моих абордажников, они проследят.

— Ладно, но потом ты заберёшь их к себе обратно! Мне только перестрелки не хватало для полного счастья! — оставил за собой последнее слово лейтенант.

Выпроводив Вига с техниками и перетаскав запчасти, пополнил его опустевший после боя бак с помощью вмонтированной в манипуляторы системы заправки. Ничего, топливом я ещё разживусь на ещё не оприходованных кораблях.

Выполняя следующий пункт из запланированного списка задач, прыгнул ко второму разбитому пиратскому эсминцу. Там я задержался ровно настолько, сколько понадобилось времени на сброс комплекса «Техника». Дал ему задачу по оценке уцелевших модулей. После чего он должен приступить к демонтажу тех, которые после проверки получали статус «функционален» или «требует небольшого ремонта», а сам переместился к уничтоженному мной крейсеру.

Первые же отчёты запущенного туда «Ремса» меня огорчили. Большинство систем имели

такие повреждения, что возиться с ними не имело смысла — покупка запчастей съест всю прибыль с продажи. Ни искинов с информацией, ни модуля дистанционной подкачки щитов найти не удалось, рубка была полностью уничтожена вместе с несколькими прилегающими к ней отсеками, в число которых попали реакторный отсек и палуба со спасательными капсулами. Печально, но ожидаемо, ведь рубка на крейсерах и кораблях более высокого ранга располагается в самом защищённом месте, поближе к аварийным накопителям энергии, чтобы исключить возможность потери управления при попадании.

Единственное, что удалось снять, так это часть технических дроидов, которые по счастливому стечению обстоятельств работали вдали от рубки, орудие главного калибра, требующее небольшой починки, и четыре пусковых установки.

Практически не пострадал жилой отсек, поэтому, потакая своему любопытству, одел скафандр и перешёл на крейсер. Обшарив весь корабль, ничего интересного не нашёл. Может я просто не там искал, но никаких тайников обнаружить не удалось, только насобирал целую кучу одежды и личных вещей, судя по которым на крейсере находилось три человека. Не знаю, сможет ли СБ по ним установить личность владельцев, но даже минимальная награда за уничтожение пиратов будет неплохой компенсацией нам с Вигом за риск, не говоря уже о бонусе в виде повышения рейтинга безопасности. Личное оружие пиратов, по-видимому, было уничтожено вместе с телами, в каютах же я отыскал только несколько запасных обойм к разрядникам.

Вернулся к пиратскому эсминцу и ускорил процесс обдирания, задействовав всех имевшихся дроидов. Повреждения второго эсминца были идентичны первому, в связи с чем трофеи не радовали разнообразием: пара искинов седьмого поколения серии «ОРВ7», несколько средних и малых орудий, медкапсула «Медик-11», система жизнеобеспечения малого корабля, пара двигателей «Нокс ВПР-3154», секции брони и личные вещи пилота.

Рутину, но я так вымотался, что трофеи уже не радовали. Ведь за прошедшие с начала ремонта дни я и лейтенант пребывали в постоянной тревоге и напряжении, опасаясь, что сюда может заглянуть кто-то ещё. И тогда мы на повреждённых кораблях станем лёгкой добычей для желающего нас уничтожить. В то, что заметившие наше бедственное положение захотят нам помочь, никто из нас не верил — чудес не бывает. Здесь даже не зона фронта, а глубокий космос, живущий по своим волчьим законам.

Закончить все дела удалось уже глубокой ночью по корабельному времени, наше нетерпение передалось даже рабам-техникам, которые вкалывали как проклятые все последние часы. Наконец, проведя полную предстартовую подготовку, мы, окутавшись маскировочными полями, разогнались и прыгнули в следующую точку нашего пути, ведущего домой, оставив в так неласково встретившей нас системе три разбитых и разграбленных остова кораблей. А через несколько недель не останется даже этих следов, так как они сгорят в короне местной звезды.

Глава 20

Как вам известно, вчера консорциум транспортных корпораций «МегаТранс», объявил о серьёзном сокращении количества своих рейсов в пределах пространств, контролируемых Аварской Империей и Империей Аратан. Собственный корреспондент нашего канала обратился за разъяснениями в головной офис компании:

(голос за кадром)

«К нашему глубокому сожалению, это был вынужденный шаг. Мы пошли на это, даже рискуя потерять значительную часть собственного рынка грузоперевозок. Дело в том, что с началом боевых действий между империями страховые риски существенно возросли, и все страховые компании резко подняли уровень своих тарифов».

Напомним, что «МегаТранс», один из наиболее успешных консорциумов транспортных корпораций, был создан в Содружестве более трёхсот сорока лет назад, как нейтральная компания, которая способна охватить своими рейсами весь известный космос. С тех пор в её деятельности произошли некоторые изменения. Корабли консорциума «МегаТранс» сейчас занимаются перевозкой грузов и пассажиров между станциями, поскольку они достаточно надёжны и приспособлены к любой станции. Поскольку «МегаТранс» выполняет рейсы не только на станциях Содружества, но также и в пиратских приютах и других станциях, связанных с организованной преступностью, компания должна вести строгую политику относительно своего нейтралитета и конфиденциальности. Никакая информация относительно характера перевозок или местоположения станций не выдаётся. Строгое следование этим правилам до сих позволяло «МегаТранс» работать без преследования в любом уголке Вселенной.

«Имперский Вестник», Звёздная Империя Аратан

Путь обратно занял девять дней. Больше недели мы, прикрываясь полями маскировки, буквально крались по окраинам систем. Все они, особенно расположенные рядом с фронтиром Империи Аратан, напоминали один большой разворошённый муравейник. Когда мы пролетали здесь, направляясь на задание, такого ещё не было. Создавалось впечатление, что кто-то основательно нарушил уже сложившийся на фронтире баланс сил.

В одной из систем мы увидели ответ на этот вопрос — нам пришлось два дня прятаться в астероидном поле, пережидая проход крупного соединения аварского флота, в составе которого было несколько эскадр. Точное количество и классы кораблей подсчитать возможности не было: мы боялись, что если подойдём поближе, то нас могут засесть фрегаты дальнего охранения. Все же, несмотря на опасность, Виг порывался так и сделать, только с большими трудом я смог удержать его от этого самоубийственного поступка. Риск был слишком велик: уж лучше доставить хоть какую-то информацию о присутствии крупных сил противника в этом регионе, чем погибнуть, оставив Восьмой флот в неведении.

Когда мы добрались до системы XIL-2391.05, нервы у нас были уже на пределе. Лично у меня оставалось только пара желаний: хотелось как можно быстрее оказаться в безопасности под защитой непробиваемых щитов военной станции и скинуть, наконец, с себя обузу в виде четверых рабов, которые все время молча просиживали штаны своих новых комбинезонов в кают-компаниях, тупо пялясь в стену. Меня эта их безразличная покорность жутко бесила, поэтому большую часть времени я проводил либо в своей каюте, либо в рубке корабля, чтобы свести контакты с ними только к необходимому минимуму.

Подлетев к станции, мы встретили целое столпотворение: за время нашего отсутствия кораблей на базе ощутимо прибавилось. Диспетчер выделил нам самую дальнюю орбиту, задвинув в конец очереди на подход к доку, присвоив нам статус «кораблей с наименьшим приоритетом». Очередь еле-еле продвигалась, и я, от нечего делать, проводил время, рассматривая дрейфующие вокруг корабли. Тут были военные суда практически всех типов: от юрких фрегатов до неповоротливых туш транспортов и огромных кораблей-носителей. Но даже такое занятие рано или поздно надоедает, поэтому по прошествии часа я связался с лейтенантом:

— Виг, и как долго мы будем тут торчать? Попробуй поторопить их, свяжись со своим командиром, наконец! А то так и будем тут торчать до посинения. Вон, смотри, уже второй крейсер без очереди пропускают!

— Уже.

— Что уже?

— Переговорил, скоро и нас примут. Расслабься, — флегматично ответил он.

— Виг, я расслаблюсь, когда сдам наших пассажиров и завалюсь в бар праздновать успешное окончание операции. Пока же ещё ничего не закончилось.

— Пессимист! — Со смешком вынес мне вердикт Виг.

— Наоборот, реалист! — возразил я. Нашу вялую перепалку прервал искин эсминца:

— Капитан, получено разрешение на вход в док номер четырнадцать, подход по восьмому коридору.

— Действуй!

То же, что творилось на самой станции, можно было охарактеризовать одним словом — бардак. Всё куда-то носились, ругались, перетаскивали контейнеры и реанимационные капсулы: оказалось, что наше с Вигом прибытие совпало с возвращением флота после разгрома картеля «Крест». Место для моего корабля выделили на самых задворках. Видимо, чтобы не мешался, но про моих «пассажиров» не забыли, и у трапа их уже ожидала пара солдат. Сдал им рабов с рук на руки, а они мне передали приказ до дальнейших распоряжений не покидать борт корабля. Да уж, похоже, наш поход с Вигом в бар придётся немного отложить. Ну, да ничего, зато можно отдохнуть от нервного напряжения последних дней.

Выспаться мне удалось на славу, проснувшись, сделал лёгкую разминку и предался блаженному ничегонеделанью. Но это быстро надоело, и чтобы хоть как-то убить в ожидании время, продолжил изучать базу знаний по реакторам. Медикаментозный разгон я использовать опасался: дело продвигалось достаточно медленно, но ведь и спешить мне было некуда, тем более что в данном случае я не был скован ограничением и мог учиться хоть весь день. После обеда пришлось ненадолго прерваться: пришло распоряжение — переслать в СБ по сети все данные с пиратских искинов. Больше до самого ужина меня ничем не тревожили, а сразу после него вызвали в отдел к безопасникам.

Следователь привычно оседлал своего конька и попытался сходу надавить на меня: мол, я якобы использовал рабский труд при починке корабля, и пригрозил огромными штрафами, но был прямо и недвусмысленно послан. Причём сначала я его послал, полюбовался всласть на его побагровевшую от такого неслыханного хамства (ибо обычно хамят они) физиономию и только после этого предъявил протокол, по которому я обязался оплатить рабочие часы техников. Но в итоге, эта маленькая месть мне самому же и вышла боком: в последующие два часа он меня измучил одними и теми же вопросами, задаваемыми на разный лад...

— А почему вы не уничтожили станцию, с которой сняли рабов и диспетчера?

— Не видел в этом никакого смысла.

— Но ведь в вашем задании...

— Я вам уже говорил, и повторяю снова. В моём задании нет ни слова об уничтожении станций, есть, подчёркиваю, *приказ только о пресечении связи и выведении из строя ретрансляторов*. Хотите посмотреть, что вы сами мне об этом говорили? Протокол у меня есть, прошу, — и я переслал ему протокол беседы и копию задания.

— Тем не менее, почему...

— Всё! Больше я не желаю слышать никаких «почему», — опять прервал я его. — Ещё одно ваше «но» или «почему» и разговор мы продолжим в суде, с обязательным присутствием юристов из ЮрКорп. И обещаю, что в этом случае я с вас ещё и немалую неустойку сдеру за обман со степенью рискованности операции: тогда уже вам придётся объяснять, почему «небольшие автоматические станции-ретрансляторы» имели такое сильное прикрытие. И советую не забывать, что совсем скоро мой контракт здесь закончится, а в связи с уничтожением картеля «Крест», мои руки теперь полностью развязаны и наше сотрудничество теряет всякий смысл, особенно, с моей стороны, — ставить его в известность о моей договорённости с Евой об участии в экспедиции я не собирался. — Вы не поверите, как я жду не дождусь, когда наступит этот счастливый миг!

Все время, пока я произносил эту горячую тираду, следователь смотрел на меня с каким-то непонятым выражением лица. После её окончания, когда пауза уж слишком неприлично долго затянулась, он соизволил, наконец, сказать:

— Мы точно знаем, что барону Керст и его ближайшему окружению, а также большей части его флота удалось скрыться в неизвестном направлении. Так что если вы думаете, что всё закончилось, то вы ошибаетесь, Алекс. Все только начинается.

— Ну что же, как говорится — чему быть того не миновать, — проговорил я, стараясь скрыть потрясение от его слов. — Вашей приманкой я быть больше не хочу, у меня есть другие планы. Тем более, после всего случившегося я вообще считаю, что аварская служба безопасности работает куда более эффективно, чем вы.

— Почему вы так...

— Почему? Не надо держать других за идиотов, господин следователь. Пиратский картель, у которого есть современные боевые корабли аварской постройки, установленный факт переговоров аварского флота с пиратами... мне продолжать? Понятия не имею о том, что им здесь понадобилось, но это должно быть достаточно важным, чтобы перебросить сюда целый флот во время войны. Искать причину всего этого я не собираюсь: оставьте шпионские страсти себе, а меня же в данный момент больше всего интересует другой вопрос — сколько и чего я получу за успешно проведённую мною операцию.

— Хм... Мы ещё вернёмся к этому разговору, — спустя минуту согласился следователь. — Итак, по деньгам: сумма вознаграждения, которое вам причитается, восемь тысяч девятьсот двадцать кредитов.

— И это всё? — удивился я. — Я ожидал намного больше...

— Дайте закончить! Это сумма с учётом повышенной платы за риск, но... — тут он издевательски улыбнулся, — с вычетом зарплаты техникам. Или вы с чем-то не согласны?

— Нет, что вы, всё в порядке, — отмахнулся я. Он наверняка думает, что нашёл способ мне отомстить, переведя большую часть причитающихся мне денег рабам, к тому же, судя по мизерному остатку, он рассчитал им вознаграждение по максимально высоким ставкам: но не буду его разочаровывать, хрен с ним.

Конечно, обратиться я в суд, то легко вернул бы большую часть денег обратно — у бывших рабов отсутствует официальное подтверждение какой-либо квалификации, соответственно, за участие в ремонте эсминцев им полагается вознаграждение, но только по минимальным расценкам низкоквалифицированных специалистов. Тем не менее, я этого делать не буду. Техникам деньги сейчас намного нужнее, чем мне, ведь им ещё необходимо обустраиваться в новой для них жизни, а на такое доброе дело мне не жалко поступиться частью, пусть и существенной, моего заработка.

Но пришлось подыграть этому крысёнышу и скорчить более соответствующую моменту мину на лице. Видимо он все же надеялся услышать от меня какие-то возражения или протесты, но я молчал — зачем дополнительно доставлять ему удовольствие? Не дождавшись от меня ответа, спустя несколько мгновений он продолжил:

— Вам также причитаются премии за уничтожение пиратов в размере восемнадцати тысяч пятисот кредитов и семь пятьсот — за живого диспетчера, но их придётся поделить с лейтенантом Роттом, — произнося фамилию Вига, следователь слегка поджал губы. — Это то, что касается выплат от Восьмого флота. Далее, премия от Империи за освобождение рабов и компенсация затрат на их перевозку — в общей сумме составляют семь тысяч ровно за всех четверых. Вот эти деньги делить не надо, так как лейтенант находился при исполнении. И напоследок, бонусом идёт повышение рейтинга безопасности на две десятых и три сотых процента. Это всё, и если у вас нет вопросов, то я вас больше не задерживаю.

Вопросов у меня, конечно, не возникло. И я, проверив и подтвердив получение двадцати восьми тысяч девятисот двадцати кредитов на свой расчётный счёт, отбыл на рекомендованное мне корабельным кибердоком ещё две недели назад обследование в медицинскую секцию.

На счёте у меня сейчас почти сорок девять китов — намного меньше, чем я рассчитывал, а до зарплаты и окончания контракта осталось всего шесть дней. Я даже не могу себе позволить выплатить сейчас банковский кредит, ведь с уходом в свободное плавание, не исключено, что мне предстоят немаленькие расходы. Пока не будет решён вопрос с экспедицией, на которую я возлагаю большие надежды, мне придётся платить за топливо, еду и аренду ангаров на станциях. Поэтому деньги мне самому пока пригодятся, даже, наверное, стоит первым делом после получения окончательного расчёта провести инвентаризацию с последующим сбытом ненужных мне трофеев. Решено, кредит подождёт, погашу его из гонорара, который получу от «Звёздного Атласа».

Интересно, как продвигается подготовка к экспедиции у Евы. Опытная вылазка за границы цивилизованного космоса ясно показала — одному туда соваться нельзя, необходимы ресурсы, люди и... боевые корабли с опытными пилотами. Предложение же Евы было огромной удачей, и сразу решало практически все мои проблемы. Тем более что всю финансовую и организационную нагрузку возьмёт на себя корпорация, а мне останется только работать в нужном направлении. Надеюсь, что подготовка к экспедиции не затянется надолго, хотя, в свете начавшейся войны я уже в этом сомневаюсь.

Так, в нерадостных раздумьях о своей дальнейшей судьбе я незаметно дошёл до медицинского отсека, но и здесь меня ожидало небольшое разочарование — доктор был занят, и мне

пришлось слоняться по коридору в ожидании, когда он освободится.

Эту парочку я заметил издалека. Капитан и адмирал вынырнули из-за угла, быстро приближаясь ко мне, причём капитан отчаянно жестикулировал, видимо, пытаясь что-то объяснить. Когда расстояние до них сократилось я, невольно подслушал их разговор.

... — Давай-ка, доложи ещё раз, а то я из твоего путаного рассказа ничего не понял. Чётко и ясно, как и положено по уставу! — приказал адмирал, остановившись недалеко от меня, на что капитан вытянулся по стойке смирно и отрапортовал:

— Докладываю! Сэр! Вчера тяжёлым носителем класса «Рой» идентификационный номер К-547.231.034-ТН под командованием командера Гулим было завершено перебазирование новой истребительной эскадрильи с верфи на базу Восьмого флота. По утверждению экипажа носителя, после ужина в лётной столовой, экипажем была выпита полученная в подарок от командира эскадрильи пол-литровая бутылка «планетарки»... — на последних словах адмирал явственно хмыкнул:

— Пол-литра и на семь человек? Ну, ну, сказочник ... Но ты продолжай, продолжай...

Капитан было сбился, но после поощрительного кивка, улыбнувшегося адмирала продолжил:

— Слушаюсь, сэр! Ночью старпом командира корабля лейтенант-командер Мавик встал в туалет по малой нужде. Однако, вследствие сильной усталости после напряжённого длительного перелёта, он в темноте перепутал дверь в туалет с дверью во встроенный одежный шкаф, зашёл в последний и помочился в лётные ботинки командера Гулим. Командер Гулим заметил данное происшествие только утром, надев ботинки.

В результате сложившийся ярко выраженной психологической несовместимости между командиром корабля и его старшим помощником прошу изменить состав штатного экипажа тяжёлого носителя класса «Рой» идентификационный номер К-547.231.034-ТН.

С трудом, но, продравшись сквозь казённый язык рапорта, я представил себе случившееся в красках и чуть не сполз по стенке от смеха, адмиралу же было не до смеха, судя по прилившей к лицу крови, бешеному взгляду и крику, раздававшемуся на весь коридор:

— Да вы тут совсем охренели, капитан! И не надо мне (цензура) мозги! Буду я ещё из-за всякой (цензура) изменять установочный приказ по эскадре! Я тебе устрою такую психологическую несовместимость — век помнить будешь, воспитатель хренов! Вот что: своей властью объявишь Мавику выговор за несоблюдение субординации, а Гулим пусть насыт в ботинки Мавику и успокоится!

Слушая весь этот бред, я не знал, что мне больше хотелось — смеяться или плакать. Как оказалось, порядки в грозном имперском космическом флоте мало чем отличаются от его земных аналогов.

На громкий крик адмирала, разошедшегося в процессе воспитания подчинённого, из медотсека выглянул доктор. Строго взглянув на расшумевшихся военных, он поманил меня рукой. Стараясь не смотреть на этих двух клоунов, одетых в мундиры, с трудом сдерживая смех, я бочком проскользнул за дверь в медотсек, где с огромным облегчением расхохотался во весь голос.

— Извините, доктор, но это выше моих сил! — с трудом произнёс я, на что доктор, посмотрев на меня, с упрёком покачал головой:

— Не разочаровывайте меня, Алекс. Сейчас не время и не место смеяться: у меня просто невероятное количество раненых, столько обычно бывает после боестолкновений с регулярным флотом какого-нибудь государства. Простая, казалось бы, прогулка до пиратской базы вылилась в жуткую по количеству жертв мясорубку.

— Что, очень много? Но если вы сейчас заняты, то я могу зайти попозже, — после услышанного смеяться мне больше не хотелось.

— Сейчас всем нелегко приходится, видели бы вы, Алекс, как в ангарах носятся техники, пытаюсь побыстрее вернуть в строй как можно большее число повреждённых кораблей. Потери действительно огромны. Только одними ранеными флот потерял почти треть личного состава. Правда, с основной массой самых тяжёлых я уже разобрался, а остальные долечиваются в стационаре, и поэтому готов уделить вам немного время.

— Мне нужно провести полное обследование: такова была рекомендация диагностического модуля «Медика-11», установленного на моём корабле.

— А что случилось?

— Я был в «слиянии» больше сорока минут...

— Дайте догадаюсь... Без импланта? — доктор не выглядел особенно удивлённым: похоже, он успел повидать немало таких пациентов.

— Именно.

— Хорошо, давайте посмотрим. Рекомендации кибердиагноста выполняли неукоснительно?

— Конечно!

— Были ли в последние несколько дней сильные головные боли, симптомы потемнения в глазах, тошнота или внезапные непроизвольные судороги?

— Нет, ничего этого не было. Я, опасаясь осложнений, даже базы учил без медикаментозного разгона.

— Что ж, очень хорошо. Но не будем терять времени, проходите и располагайтесь в капсуле номер тридцать один.

Осматриваясь в помещении медотсека в поисках нужной мне капсулы, сразу обратил внимание, что почти все они сейчас были заняты. И если это он называет «с основной массой я уже разобрался», то даже страшно представить, что же здесь было раньше. Мне кажется, что кто-то должен будет ответить за явный провал операции против пиратов, ибо назвать это победой при таком уровне потерь, было никак нельзя. От всей души надеюсь, что этим «кто-то» будет местная служба безопасности, наверняка ведь это был далеко не первый случай недостоверности предоставляемой ими информации. Но если раньше им удавалось успешно скрывать собственную некомпетентность, то теперь, после такой оплеухи, нанесённой флоту пиратами, СБ припомнят все её промахи, а таких я, думаю, наберётся немало.

Обследование доктор провёл быстро: не прошло и получаса, как он порадовал меня хорошими новостями:

— Ну что ж, могу сообщить, что лечение было проведено на удивление удачно: вы в настоящий

момент полностью здоровы, и я не нахожу решительно никаких противопоказаний для повышенных умственных и физических нагрузок. Можете продолжать летать без каких-либо ограничений. Вы — счастливчик, Алекс!

— Большое спасибо, доктор. Но ради справедливости должен заметить, что если бы я был счастливчиком, то мне вообще бы не пришлось драться. С удовольствием обойдусь без подобного «развлечения». По мне, так лучший бой — это тот, который не состоялся.

— Хм... Вот в этом я с вами солидарен. Кстати, тут вас хотели видеть мои бывшие пациенты, — спохватился доктор и показал рукой мне за спину. Обернувшись, увидел подходившую ко мне семейку Ли. Присмотревшись, я не обнаружил у них на головах так раздражавших меня ранее уродливых «штуковин», да и сама их походка изменилась, хотя выражение лиц осталось по-прежнему невозмутимым. Подойдя ко мне, причём практически вплоты, старший из них немного склонил голову и произнёс:

— Доблый вечел. Мы хотели поблагодарить Вас за наше спасение, господин спасатель Логов Алекс.

— Добрый вечер, Л... — черт, да как же их зовут, не называть же мне их теми кличками, что дал им на борту «Жадины»?

— Позвольте пледставиться, меня зовут Ван Цянь, — сказал старший, видя мои затруднения, и показал пальцем себе на нос. — А моего молодого племянника — Ван Вейгу.

— Добрый вечер, Ван Цянь и Ван Вейгу, — я постарался как можно точнее повторить их имена, но, видимо, мой акцент был все же таким жутким, что оба они едва заметно поморщились. И это была первая живая эмоция на их лицах, что я увидел за всё время нашего знакомства!

— Называйте нас техниками лао-Ван и сяо-Ван. Так Вам будет удобнее.

— Спасибо, я учту это.

— Так же, мы хотим вылазить свою признательность за Вашу исключительную щедрость при оплате наших скломных тлугов.

— Не стоит, вы мне очень помогли и являетесь очень опытными специалистами, это я должен вам сказать спасибо.

— Благодарю Вас за столь высокую оценку, но Вы плеувеличиваете наши скломные усилия. Но если Вам понлавилась наша лабота, возможно, Вам понадобятся наши услуги в будущем, и Вы сможете пледоставить нам возможность заключить с Вами контлакт? — спросил лао-Ван. Интересно, я, конечно, думал о своей команде, но не о такой странной. Да и денег сейчас у меня лишних нет, а отказывать им в категоричной форме нельзя. Я где-то слышал о том, что китайцы очень щепетильны к такому понятию как «потеря лица», а прямой отказ, тем более, публично, да ещё в присутствии младшего по статусу, наверняка будет воспринят как оскорбление. Но затягивать паузу нельзя, и поэтому я лихорадочно стал вспоминать о том, как мне можно отказать в вежливой форме без «потери лица» собеседником.

— Скажите, вы уже прошли аттестацию на профессию? — спросил я, чтобы выиграть время.

— Пока нет, она назначена на следующее утло. К сожалению, нейлосети нам установили совсем недавно.

— Хорошо. Я обязательно подумаю над вашим предложением, — кивнул я лао-Вану. Буду надеяться, что так они не воспримут мои слова как согласие, обычно же, в Китае это означает отказ в вежливой форме.

— Спасибо, что уделите нам своё время, господин Логов. До свиданья.

— Спокойной ночи. Техник лао-Ван. Техник сяо-Ван, — лёгкими кивками я обозначил окончание разговора.

Техники так же вежливо, с поклонами, попрощались с доктором, развернулись и пошли по своим китайским делам.

— Доктор, а что с двумя другими бывшими рабами? Надеюсь, с ними всё в порядке?

— Контур внешнего управления мы им удалили и установили нормальную нейросеть, но, к сожалению, время, проведённое в рабстве, не прошло даром для их психики, и им требуется дополнительный курс реабилитации в «Центре Беженцев», потому что необходимых специалистов для его проведения у нас здесь нет, а когда мы сможем их переправить на Ахту — неизвестно из-за всей этой неразберихи, — доктор с сожалением развёл руками. — Поэтому, приходится пока держать их в медкапсулах. Мы и с этими двумя не знаем, что делать. Скорее всего, их проверка квалификации покажет, что они недостаточно подготовлены для работы по флотскому контракту, поэтому включить их в штатное расписание технической службы базы будет невозможно.

— А подучить не получится? Поставить им дополнительно необходимые импланты, подучить необходимые базы под разгоном?

— Видишь ли, Алекс, поставить им импланты — не проблема, но все дело в том, что подготовкой персонала имеют право заниматься только соответствующие флотские учебные центры — но никак не боевые части. У нас здесь просто нет штатных единиц для этого. И кроме того, если командование станции допустит подобное нарушение — будут большие неприятности.

— Понимаю. Но не буду вас больше задерживать, доктор. Ещё раз спасибо.

— До свиданья, Алекс. И не болейте!

Едва выйдя из медотсека, я сразу связался с Вигом на предмет договориться, чтобы отметить в баре наше возвращение, но понимания с его стороны не встретил. Он в свою очередь предложил или вообще отложить это мероприятие, или же скромно вдвоём посидеть на борту «Жадины», мотивировав все это тем, что окружающая обстановка сейчас не располагает к развлечениям. Пришлось соглашаться на второй вариант, все-таки ему виднее. Договорились встретиться у моего корабля, Вигу до него идти даже ближе чем мне от медотсека.

Подходя к «Жадине», я ещё издали заметил его фигуру с каким-то свёртком в руках, а приблизившись...ого... новенькие нашивки лейтенант-командера:

— О! Поздравляю! Начальство все-таки решило отметить тебя за удачный рейд?

— Угу! — он улыбнулся. — Но, к сожалению, это единственная хорошая новость за весь прошедший день.

— Ну, такое дело не грех и отметить! Вот только незадача — крепкого я ничего не пью, а вина у меня на борту нет, — я с сожалением пожал плечами.

— Не беспокойся, всё предусмотрено, — и он показал глазами на свёрток.

— Отлично, идём!

Пока готовился ужин, слегка продегустировал принесённую Вигом бутылку вина, которое оказалось неплохой местной вариацией, что-то типа сухого. Новоиспечённый лейтенант-командер тем временем рассказывал о том, какой переполох у его командования вызвало известие о наличии крупных сил аварского флота, причём недалеко от границ Империи. Хотел бы я это видеть это зрелище! А особенно учинённый публично разнос главе флотской службы безопасности. Будучи вызванным в штаб по случаю присвоения нового звания, Виг видел собственными глазами, как адмирал целый час орал на бледного начальника СБ, а то, что в выражениях он не привык стесняться, я недавно имел счастье лично убедиться у входа в медотсек. Думаю, это зрелище здорово подняло напарнику настроение. Немного позубоскалив о дальнейшей судьбе севших в лужу эсбешников, Виг принял деловой вид и озвучил основную причину того, почему мы встречаемся на эсминце:

— Извини, Алекс, но я настоял, чтобы мы встретились здесь, потому что в баре слишком много лишних ушей. В общем, так. Я связался с братом и предложил ему поучаствовать в продаже пиратской станции.

— И как он это воспринял?

— Он обеими руками — «за», так как это принесёт неплохую прибыль нашей семье, но возникли... хмм...некоторые трудности.

— Какого рода трудности? Сложно найти покупателя? Но ведь ты сам говорил... — спросил я, когда пауза затянулась.

— Да не в этом плане, — перебил меня Виг. — Проблема состоит в том, что мы с тобой — просто два дурака!

— ?!

— Ты хоть представляешь, сколько может эта станция стоить? Малый диспетчерский модуль «Телескоп-18», даже и без необходимого обвеса, плюс станционные «Риман-5», «Заправщик-5МКР» и ангар — все вместе это тянет на четыреста шестьдесят миллионов кредитов! Четыреста шестьдесят! Миллионов! Минимум! И по этой цене у него их оторвут вместе с руками!

— Мда, тут скорее оторвут наши головы... Твою мысль я понял. Вот делааа! — и что за невезуха — одно расстройство! Похоже, чтобы избежать летальных проблем со здоровьем, лучше всего будет забыть об этих миллионах и пусть кто-нибудь другой грызётся за наследство картеля «Крест».

— Но-но! Не стоит вешать нос! Я же ещё не сказал, что это невозможно. Уж кому-кому, но моему брату доверять в этих делах можно. Вот только чтобы постараться остаться в живых, тебе придётся чётко выполнять его инструкции. Первое, надо как можно скорее, а желательно в течение этого месяца, станцию оттуда забрать. Я этого сделать, сам понимаешь, не смогу.

— Хорошо, у меня как раз заканчивается контракт. Меньше чем через неделю, так что время

будет.

— Отлично, — кивнул Виг головой. — Второе, на время, пока брат ищет покупателя, её необходимо где-то спрятать. Алекс, я предполагаю, что такое место у тебя уже есть. Ведь куда-то же ты тащишь станционный реактор и тестовый стенд? Если же я ошибаюсь, то извини, но придётся все отменять....

— Да есть, есть, — успокоил я его с улыбкой. Вот жук, прозорливый! — Я нашёл старую шахтёрскую базу на астероиде, разграбленную десятки лет назад.

— А ты уверен в её безопасности?

— Полной уверенности, конечно, нет, но она настолько давно заброшена, что про неё все или давно забыли, или же те, кто о ней знал, уже умерли. Сканерами её просто так не найдёшь — необходимо знать точные координаты. Конечно, могут наткнуться на неё случайно, но вероятность этого практически близка к нулю.

— Хорошо если ты так уверен... — в его голосе слышалось сомнение. — В общем, найти покупателя не проблема, но нам нужен только такой, который не будет задавать лишних вопросов и готов работать по предоплате. И здесь будет третье условие, — Виг сделал паузу и строго посмотрел мне в глаза. — Так как гарантироваться сделка будет словом, данным членом моей семьи, ты не имеешь права нас подвести.

— Надеюсь, Виг, ты уже успел убедиться, что на меня можно положиться. Нарушать своё слово не в моих привычках.

— Да, поэтому мы вообще об этом и говорим, но мой брат тебя не знает и ему нужны определённые гарантии, понимаешь?

— Вполне. Протокол нашего договора его устроит? — это был максимум того, что я сейчас мог предложить.

— Да, если ты не против, — немного стусевался Виг, сразу видно, что официально оформлять договорённости с друзьями он не привык.

Несколько минут мы потратили на составление и фиксацию протокола с взаимными обязательствами сторон. Согласно его пунктам я обязался продать станцию, если она у меня будет, только через семью Роттом, вне зависимости от обстоятельств. Семья Роттом, в свою очередь, обязалась найти покупателя и сохранить имя продавца в тайне. Небольшой спор возник, когда мы решали, сколько денег отойдёт каждой из сторон. Я настаивал на пятидесяти процентах, так как нашли и захватили станцию мы вместе, тем более что я и так снял с неё много оборудования, чем понизил её рыночную стоимость. Но Виг упёрся. Мол, за посредничество его семья и так получит тридцать процентов, а его личное участие вообще было минимальным, и к тому же, он находился на военной службе и выполнял приказ. В итоге, мы договорились, что я из своей доли (семьдесят процентов с продажи станции) перечислю ему десять на «карманные расходы».

После ухода Вига, я первый раз со времени ранения перед сном взялся за учёбу под медикаментозным разгоном. Сегодня, наконец, попробую доучить многострадальную базу по реакторам. Сначала была мысль воспользоваться разрешением доктора и занять капсулу в медотсеке, но потом передумал — у него и без меня сейчас работы предостаточно.

Утром мой завтрак был неожиданно прерван искином эсминца:

— Капитан, зафиксировано нарушение периметра безопасности.

— Выведи телеметрию на экран.

— Принято.

Остановленный предупреждением Жадины на границе зоны безопасности спокойно стоял её нарушитель — китаец Ван Цянь. Вот уж кого— кого, а его я ожидал увидеть меньше всего, но, тем не менее, его появление было весьма кстати. Заключив договор с семейством Роттом, я уже успел пожалеть о своём отказе от найма этих китайцев, так как работы по сворачиванию станции предстояло много, и их помощь здорово бы ускорила этот процесс. Дальний космос — штука непредсказуемая, и чем меньше времени мне пришлось бы торчать в системе, тем больше было бы шансов успеть спокойно оттуда убраться. Поэтому их вчерашнее предложение заключить с ними контракт сегодня выглядело совсем в другом свете, так что появление лао-Вана у трапа «Жадины» я счёл хорошим знаком. Хотя, вообще-то, он мог бы и предупредить о своём визите, и поэтому, я не счёл необходимым прерывать свой завтрак.

— Доброе утро, господин Логов, — китаец слегка склонил голову.

— Здравствуйте, господин лао-Ван. Чем могу вам помочь?

— Чтобы хотя бы немного вылезать нашу близательность за спасение, я хочу пригласить вас на обед.

— Спасибо, но, к сожалению, сегодня днём меня уже здесь не будет. Мне пора приступить к работе, время не терпит.

— Я понимаю, тогда позвольте пелейти слазу к делу. Сегодня мы с племянником пиняли гражданство Импелии и получили селтификаты плоффессионального соответствия. Тепель вы можете точнее оценить наши плоффессиональные навыки, и я хочу вам пледложить ещё лаз обдумать моё пледложение о найме.

— Что ж поздравляю вас, господин лао-Ван, с получением гражданства, — но, чтобы принять решение о найме, я сначала должен узнать, что они представляют собой в профессиональном плане. — Вы уже получили карты ФПИ?

— Вот, пожалуйста, — и он протянул мне две карты, свою и племянника.

Так, посмотрим... Взяв карты, я быстро стал просматривать имеющуюся на них информацию. Итак: Ван Цянь — гражданин Империи Аратан, рейтинг безопасности — 0.0, статус интеллектуального состояния — сто семьдесят восемь, сертификаты: «Техник систем жизнеобеспечения», «Техник малых и средних кораблей» и «Техник-оператор дроидов технической поддержки». У Ван Вейгу, данные на карте были немного хуже: интеллект был всего сто шестьдесят девять, а вместо «Оператора технических дроидов», ему выдали специализированный сертификат «Техника-оператора среднего комплекса технического оснащения ангара Риот — СТК83». Неплохо, но, честно говоря, я ожидал большего.

Со специализированными сертификатами на управление определённым оборудованием я ещё не встречался, хотя много об этом слышал. В Содружестве не все себе могли позволить приобрести универсальные базы знаний, и поэтому корпорации-производители выпускали

упрощённые пакеты баз знаний, которые бесплатно, в виде бонуса или за чисто символическую сумму, предлагались покупателю при покупке того или иного оборудования.

Корпорация-производитель, запуская в продажу новую модель корабля, ну, например, фрегата «Фаворит-9», проводила ментоскопирование пилота-испытателя и составляла пакет баз знаний разных рангов — «Пилот фрегата Фаворит-9». Освоить весь пакет, даже достаточно высоких рангов, мог любой человек, подходящий по интеллекту, в течение месяца-двух.

В выигрыше оказывались практически все: корпорации-производители, потому что таким образом увеличивали спрос на свою продукцию; корпорации-пользователи этого оборудования могли сэкономить на покупке баз для своих рабочих и взять на работу людей, не обладающими нужными знаниями, но в кратчайшие сроки обучить и «поставить их к станку» или «посадить за штурвал»; рабочие с невысоким коэффициентом интеллектуального состояния — так как им не требовались годы учёбы для полного освоения всей профессии. Ну а немногими проигравшими — люди с интеллектом выше среднего, которые соблазнились на посулы корпораций о *бесплатном* обучении и базах знаний, предоставляемых за счёт корпорации-нанимателя, и подписывали контракт, а в итоге становились только узкоспециализированными специалистами, способными лишь работать на какой-то определённой модели оборудования или пилотировать всего одну модель корабля.

Поэтому, если я приму китайцев сейчас на работу, мне в будущем, придётся хорошенько в них вложиться, купив им импланты и хорошие базы знаний. Тот уровень, который у них имелся сейчас, меня не устраивал, но говорить им об этом нельзя — проклятый восточный менталитет, лучше предоставить это в виде бонусов и премий за хорошую работу. Вообще-то, можно было бы попробовать купить необходимое и здесь, на станции, но для этого нет времени: мне уже надо лететь на «Гиркс», я и так слишком долго оттягивал своё возвращение к работе на корпорацию.

Я вернул Ван Цаню карты ФПИ. Итак, решено, я их найму, но сначала необходимо кое-что прояснить:

— Что же, в принципе, ваша квалификация меня вполне устраивает, и я согласен заключить контракт. Но вынужден вас предупредить, что будущая работа возможно будет связана с довольно большими рисками. Не исключено даже, что под угрозой будет как ваша собственная жизнь, так и жизнь вашего племянника. Поэтому, прежде чем я соглашусь нанять вас, я хочу задать один вопрос: почему вы не хотите немного подождать, и устроиться на работу в центральных областях Империи? Ведь война рано или поздно закончится, и вы сможете спокойно добраться до более обжитых районов. Я могу дать вам координаты агентства по найму «Резеда», оно специализируется на трудоустройстве землян, и там вам наверняка подберут более хороший вариант работы.

Ответ китайца ненадолго вверг меня в ступор:

— Простите, но люди, живущие в Содлужестве — валвалы. Все кто нам тут встлелись, даже доктол — очень некультурные существа, — последние слова меня особенно удивили: интересно, а доктор-то чем ему не угодил? — Они не знают правил, вы же, господин Логов, плоизвели на меня очень холодное впечатление.

— Признаюсь вам, я сам тоже с Земли и чуточку знаком с китайской культурой, правда, в основном по книгам.

— О! Вам обязательно надо побывать в Китае, а то, что вы землянин, я понял ещё на колабле,

когда вы давали нам имена. И это ещё одна причина, по которой я хочу на вас работать, господин Логов.

— Ладно, будем считать, что вы меня уговорили, но должен сразу предупредить — первое время я не могу платить вам столько, сколько должны получать техники с вашей квалификацией, — я немного подумал и прикинул, сколько из своих, весьма невеликих на данный момент, финансов я могу выделить. — Пока могу предложить каждому из вас зарплату в пять тысяч сто кредитов в месяц. Но возможны достаточно щедрые бонусы по результатам работы.

— Лучше пусть будет пять тысяч.

— Почему?

— Делится на восемь, а восемь — счастливое число.

— Но это меньше, чем я вам предлагаю, лао-Ван!

— Человек сам ластит своё счастье [2]. Нас эта сумма вполне устроит.

— Значит, вы согласны?

— Конечно.

— Тогда давайте оформим официальный договор, и можете перебираться на борт «Жадины». Кубрик специалистов в вашем полном распоряжении, теперь вам не придётся его делить. У вас есть пара часов, чтобы собраться и уладить все формальности с военными. И прошу вас, впредь обращайтесь ко мне просто «капитан» или «Алекс», без упоминания «господинов», ведь теперь мы — одна команда.

— Как вам будет угодно, капитан.

— Значит, вы согласны?

— Конечно.

— Тогда давайте оформим официальный договор, и можете перебираться на борт «Жадины». Кубрик специалистов в вашем полном распоряжении, теперь вам не придётся его делить. У вас есть пара часов, чтобы собраться и уладить все формальности с военными. И прошу вас, впредь обращайтесь ко мне просто «капитан» или «Алекс», без упоминания «господинов», ведь теперь мы — одна команда.

вернуться

2

"Пришло несчастье — человек сам его породил, пришло счастье — человек сам его вырастил. У несчастья и счастья одни двери, польза и вред — соседи". *Конфуций*

— Как вам будет угодно, капитан.

Глава 21

...Обстановка на всех фронтах складывается наилучшим образом для нашей Империи. Аналитики сходятся во мнении, что во время этого конфликта наши потери будут намного меньше, чем в прошлом. Уже сейчас можно сказать о том, что мы практически получили полный контроль над одной из ключевых систем в спорном регионе. В данный момент на поверхности двух её обитаемых планет проводятся наземные операции.

Противник не успел сконцентрировать достаточно сил на одном из направлений нашего главного удара. Такое впечатление, что один из пяти главенствующих аварских кланов — клан Савей, который с помощью своих союзников в Совете Аварской Империи и пролоббировал начало этой войны, после её начала занял выжидательную позицию и не спешит предпринимать какие-либо активные действия.

«Имперский Вестник», Звёздная Империя Аратан

— Исследовательская станция «Гиркс», говорит Алекс Рогов, — связался я при подходе к ней и передал свой идентификационный код. — Прошу дать навигационный коридор и разрешение на вход в док.

— Жди! — неожиданно резко ответил мне незнакомый голос. — Рогов! Давай, разворачивай своё корыто и паркуйся в запасном доке.

— Диспетчерская, здесь какая-то ошибка, за мной был закреплён ангар номер 27А в основном, — запротестовал я, с трудом сдержавшись, чтобы не отреагировать на явную грубость.

— А мне плевать на то, что и где у тебя там закреплено, пилот! Или делаешь то, что я тебе говорю, или валишь туда, откуда прибыл!

— Хорошо, — согласился я, немного помолчав.

Да уж, *прогнило что-то в королевстве Гиркском*. И откуда появился в диспетчерской этот хам? И где Хиг или его сменщица? Что-то уж больно неласково встречает меня «Гиркс» после длительного отсутствия. Странно все это, а особенно то, что если новый диспетчер таким образом приветствует не только меня, то удивительно, как его ещё никто не отправил в лазарет лечиться от ушибов, полученных в результате резких и сильных ударов головой грубияна о крепкий пилотский кулак. Потому что все пилоты, которых я встречал, очень трепетно относятся к своим кораблям. Сами они могут обзывать их как угодно, но от «станционной крысы» подобной наглости уж точно не потерпят. Все же неплохо было бы сначала связаться с Теином и узнать последние новости и заодно попробовать зарегистрировать через него новых членов экипажа «Жадины», потому что ещё раз общаться с хамоватым диспетчером не было ни малейшего желания.

На смену курса, новый подход к станции, теперь уже с противоположной стороны, и заход в док пришлось потратить ещё минут сорок, в течение которых раздражение от грубости диспетчера нисколько не уменьшилось, скорее наоборот...

Запасной док встретил меня неприветливо: в нём горело только аварийное освещение, которого едва хватало, чтобы разогнать тени по углам. Мда... как-то мрачно тут. И похоже, что я являюсь единственным «счастливчиком», кого отправили в эту дыру. Доступа к управляющему искину дока у меня не было, поэтому я отдал приказ Жадине включить внешнее освещение корабля и связался с Утригасом:

— Привет, Теин. Я снова на станции и готов к дальнейшей работе.

— Привет! Не знаю, разочарует это тебя или нет, но сейчас для пилотов нет никакой работы — все вылеты временно приостановлены. Но думаю, причину этого ты знаешь не хуже меня. Так что придётся тебе немного поскучать, пока всё не прояснится.

— Понятно, как-нибудь переживу. А что случилось с диспетчерами? Удивительно, но меня тут не очень-то вежливо встретили...

— А! Не обращай внимания, Борку сейчас приходится очень нелегко: он единственный из всей смены, кто не попал в карантин к медикам. Представляешь, почти весь персонал диспетчерской подхватил какой-то неизвестный вирус, и он теперь дежурит уже вторые сутки подряд! В одиночку! Вот и срывается на всех подряд.

— Что-то серьёзное? — обеспокоено спросил я, не хватало ещё подцепить какую-то заразу в последние дни работы.

— Тьфу-тьфу, но, кажется, нет, просто покрылись мелкими красными пятнами. Даже самочувствие у них в норме, но мы ведь на станции, а здесь санитарно-эпидемиологический протокол соблюдается строго. Так что сидят теперь наши диспетчеры в своих каютах под замком и ждут заключения медиков.

— Хорошо, будем считать, что ты меня успокоил. Кстати, у меня пополнение судовой команды — нанял двух техников. Не мог бы ты внести их в списки и предоставить гостевой доступ на станцию. Они — бывшие аварские рабы, и я не хотел бы ограничивать их свободу передвижения и держать их взаперти на корабле.

— Без проблем, передай мне их коды идентификации, внесу в базу данных, и могут посещать зону отдыха. Сам-то не собираешься отдохнуть?

— Нет, боюсь, у меня вечером будут другие дела.

— Ха-ха! Знаю я твои *дела*. Она у меня по несколько раз в день спрашивала, когда ты вернёшься, и буквально заставила дать обещание сообщить ей о твоём прибытии в любое время дня или ночи.

— Ева?

— Ну, а кто же ещё?

— Теин, я не совсем *эти* дела имел в виду. У нас с Евой чисто деловые и дружеские отношения, она ведь почти ребёнок, — попытался я откреститься от намёков.

— Ну-ну. Рассказывай сказку про «чисто деловые отношения» кому-нибудь другому. Кстати, как давно ты её видел? Она очень изменилась в последнее время, но... не хочу портить тебе сюрприз, сам увидишь.

— Ладно. Ещё какие-нибудь новости есть? — лучше сменить тему, обсуждение моих отношений с внучкой работодателей мне не нравилось.

— Да вроде бы и нет. Ты как, ещё не надумал продлевать контракт?

— Нет. Все же хочу попытаться поработать на себя. Тем более, есть знания, неплохой корабль,

и даже начал потихоньку обзаводиться подчинёнными. Максимум, на что я подпишусь — это на участие в экспедиции, которую продавливают Ева. Кстати, ты в курсе этого?

— Конечно, но детали лучше узнавай у неё.

Попрощавшись с Теином, я прошёл в кают-компанию, куда заблаговременно вызвал обоих Ванов:

— Освоились? Может вам ещё что-то необходимо? Или есть какие-нибудь пожелания?

— Всё холошо, капитан. У вас есть для нас лабота? — заинтересовано спросил лао-Ван.

— Хмм... Пока нет ничего срочного, но если будет желание, то можете покопаться в трофеях — там многое надо привести в порядок. Список вещей, предназначенных на продажу, есть в базе данных эсминца, но, повторюсь, это не к спеху. Моему работодателю наши услуги пока не нужны, и поэтому у вас есть свободное время: разрешение на посещение станции уже получено, так что до вечера можете быть свободны. К ужину жду вас на борту, надеюсь, что у нас будет гостя, с которой я хочу вас познакомить.

— Спасибо, капитан, — поблагодарил лао-Ван и стал руками массировать своё лицо. — Скажите, пожалуйста, у вас уже составлено меню ужина?

Вопрос старшего техника стал для меня неожиданным. Да, это-то я совсем упустил из виду, а ведь в прошлый раз Ева принесла еду с собой... не кормить же её полуфабрикатами?!

— Нет, и честно признаюсь, что особыми кулинарными способностями я не обладаю, хотя и люблю вкусно поесть.

— Тогда позвольте нам с племянником взять это на себя.

— Буду вам премного благодарен, китайская кухня мне нравится, — я коротко кивнул обоим. — И более того, лао-Ван, если у вас есть желание и опыт обращения с кухонным аппаратом, то вы можете принять на себя обязанности кока в нашем маленьком экипаже, а то, честно говоря, я постоянно забываю докупить продукты.

— С удовольствием, капитан. Плосьба сообщить, сколько денег я могу тлатить на питание нашей команды?

— Пока действует мой контракт, а это ещё дней пять, — корпорация бесплатно обеспечивает нас всем необходимым, в том числе и продуктами. Правда, там практически нет ничего натурального, но я слышал, что на станции в жилой зоне есть продуктовая лавка, а этот ужин должен быть особенным. Думаю, что лучше всего будет создать судовую кассу для подобных расходов. Рассчитывайте на три кита в месяц — это максимум, что мы сейчас можем себе позволить, техник лао-Ван. Для оплаты счетов обращайтесь к искину.

— Отлично, спасибо. Если это всё, то мы займёмся делами.

После ухода техников, я отдал распоряжение Жадине на создание судовой кассы для текущих расходов. Вот и начались первые траты, о которых обычно не задумываешься, когда работаешь на корпорацию. А ведь пока это сущие мелочи по сравнению с другими, предстоящими в будущем, расходами. Я даже не хочу предполагать, чтобы не расстраиваться, во сколько может встать покупка полных комплектов боеприпасов и ракет для моих двух кораблей, благо пока и

того и другого я успел натащить у военных в больших количествах.

Связался с Евой и выслушал от неё невероятное количество беспочвенных, с моей точки зрения, упрёков, и с трудом, но все же смог вставить в её монолог приглашение на ужин. Это несколько смягчило её тон, но мне дали понять, что до окончательного прощения глубоко обиженной моим невниманием девушки ещё очень и очень далеко. Апеллировать же к логике и пытаться доказать, что я никак не мог ни вернуться раньше, ни связаться с ней с военной станции из-за введённого военного положения, я даже пробовать не стал — бесполезно.

Вы когда-нибудь пробовали, используя логику, доказать девушке, что она заблуждается, особенно, когда она для себя уже всё решила? Вот и я о том же, это только зря нервы тратить и себе и ей — проще согласиться. Мне иногда кажется, что они вообще являются другим видом эволюции, до такой степени мы с ними по разному смотрим на одни и те же вещи. И дело тут не в мужской или женской логике (логика не может быть разной — она или есть, или её нет), а в самом механизме мышления. Зачастую, это помогает взглянуть на проблему под другим углом, но бывают и такие моменты, например, как сейчас, когда женское представление «я хочу, чтобы так было», подменяет собой у них в мозгу то, что есть в действительности. Иногда желаемое не исполняется, потому что на это есть объективные причины, тут-то и возникает конфликт. Лучшим выходом из которого им видится не переосмысление отправной точки в размышлениях и, соответственно, признание того, что ты изначально навывдумывала себе чёрт-те что, а поиск крайнего по, якобы, «вине» которого, данные фантазии не осуществились. Женщины — ничуть не глупее нас, мужчин, просто мы — разные, и надо принимать их такими, какие они есть. Если этого не делать, то вокруг будут одни «бабы-дуры». И как тогда жить? Поэтому-то, я и не стал спорить с Евой, а терпеливо снёс «обвинения» в бесчувственности, затем пригласил на ужин и распрощался, сославшись на имеющиеся неотложные дела. Тем более что эти самые дела, в виде Теина, настойчиво вызывали меня по другому каналу, о чем уже несколько минут сигнализировала моя нейросеть.

— Привет снова, что случилось? — спросил я, обеспокоенный такой настойчивостью.

— Алекс! Ты откуда их вытащил?! Из какой дыры? Ты знаешь, что у меня и так дел полно! А они...! Да я...! — он кричал очень эмоционально и сбивчиво.

— Подожди, успокойся и объясни всё по порядку, без криков. Я пока ничего не понимаю.

Молодой человек смог последовать моему совету и, немного успокоившись, объяснил, что же все-таки случилось. Оказалось, что всему причиной была жалоба продавца из магазина продуктов. Старший Ван очень ответственно отнёсся к моей просьбе приготовить сегодняшний ужин и, придя в магазин, попросил разрешения попробовать то, что имелось в наличии. Может, сыграло свою роль и то, что это был единственный магазин на станции, где можно было не только купить, но и посмотреть «вживую» на продаваемые продукты. Разумеется, он получил отказ, ведь так поступать здесь не было принято. Обычно покупатели уже имеют представление о том, что они хотят купить, тем более, если это — магазин дорогих натуральных продуктов. И всё бы обошлось без скандала, но продавец, вдобавок ко всему, проехался по картавости китайца, да ещё сделал это в присутствии младшего Вана. Как бы то ни было, после подобного оскорбления, старший Ван попросил младшего оградить его от назойливости этого продавца-невежды, а сам занялся тем, зачем, собственно, и пришёл в данный магазин — выбором продуктов, нюхая, трогая и иногда, даже пробуя на вкус то, что было предоставлено на витрине, полностью игнорируя нагрубившего ему мужчину.

Отчаявшийся «прекратить это безобразие», продавец вызвал службу безопасности, а уже они, прибыв на место, связались с Теином, так как именно его электронная подпись стояла под

разрешением на посещение станции членами моей команды. Утригас не зря был представителем корпорации и поэтому достаточно быстро смог разобраться в ситуации, ведь по долгу службы ему не раз приходилось иметь дело с самыми разными разумными существами, населяющими Содружество. Разумеется, хорошего настроения ему это не прибавило, и он решил поделиться своей «радостью» с тем человеком, который и создал ему лишние проблемы — со мной. Пришлось извиниться и пообещать сделать всё возможное для предотвращения подобных проблем в будущем. После разговора с Теином, я наконец-то смог заняться тем, чем и собирался — учёбой и тренировками для восстановления физической формы.

Время до ужина пролетело незаметно, я даже не видел возвращения с покупками семейки Ван, так как был занят подчищением хвостов в своём образовании. Удалось, наконец-то, доучить «Реакторы» четвёртого ранга, и теперь я с уверенностью могу сказать, что могу использовать доставшейся мне тестовый стенд хотя бы на минимальном уровне. А вот куда дальше двигать моё дальнейшее обучение я пока не представлял, по крайней мере, до разговора с Евой это сложно спрогнозировать. Сначала необходимо ознакомиться с планом предстоящей экспедиции, и если он хотя бы в общих чертах напоминает то, о чём мы с ней разговаривали, то стоит сделать упор на «Картографирование», если же нет, то тут уже возможны варианты.

Перед приходом Евы, решил заглянуть в кают-компанию и поинтересоваться о готовности ужина:

— Добрый вечер, техник лао-Ван, — кивнул я расставляющему приборы на столе старшему Вану. — Удалось ли приобрести в магазине что-нибудь из привычных для вас продуктов?

— Доблый вечер, капитан. Конечно, правда, довелось немного полугаться с плодавцом в лавке — он не хотел дать мне возможности удостовериться в том, что продукты свежие, но всё благополучно ласлелось, хоть и пришлось потлатить много-много денег, — Ван покачал головой. — А по поводу продуктов, то у нас в провинции есть подходящая поговорка: «Любое животное, чья спина повёлнута к небу, можно есть».

— А как же специи?

— Специи — не главное, мы почти не используем тёмные китайские соусы, и для людей, знакомых с кухней других провинций, наша может показаться немного плесной. Наша философия — сохранение вкуса и использование свежайших ингредиентов.

— Отлично. Я смотрю, уже всё почти готово, а где сяо-Ван? — я заметил, что приборы уже стояли на столе, и лао-Ван, по-видимому, заканчивает последние приготовления. — Наша гостя должна подойти с минуты на минуту.

— Я его сейчас позову, он пока занимается пледплодажной подготовкой техники.

Появление девушки в нашем мужском коллективе произвело ошеломляющее впечатление, особенно на молодого Вана, мне даже пришлось тайком пихнуть его локтём в бок, чтобы он закрыл рот. И неудивительно, ведь даже я, хоть Теин меня и заранее предупредил о её преображении, не смог отказать себе в удовольствии отпустить пару комплиментов, услышав которые она слегка покраснела, и это напомнило мне о том, что Ева, по сути, всё ещё подросток. Хотя, глядя на неё, придётся напоминать себе об этом почаще. Мда...

Она и до этого была красивой, но сейчас, когда почти исчезла угловатость и резкость в её

движениях, изменился взгляд, которым она на меня смотрит и ... появился лёгкий макияж. Всё это вместе производило сногшибательное впечатление. Пришлось быстро взять себя в руки, только представив, что будет, если я затащу её в кровать: думаю, в этом случае примитивной кастрацией я явно не отделаюсь — её «старички» придумают для меня чего-нибудь более оригинальное. Уж в этом-то я не сомневаюсь!

Девушка, познакомившись с моей командой и узнав о том, что они — бывшие аварские рабы, не смогла сдержать своего любопытства и с бесцеремонностью юности стала расспрашивать китайцев о времени, проведённом в рабстве, не забывая при этом время от времени хвалить приготовленные блюда. Которые действительно были чудо как хороши. Лао-Ван расстарался на славу, приготовив их великое множество. По китайской традиции, еду подали на общих тарелках, из которых каждый накладывал себе то, что ему понравилось. Я постарался попробовать всё, хотя бы и понемногу. Образно говоря, глаза разбегались от разнообразия, выставленного старшим Ваном на стол — ох, чувствую, что этот ужин изрядно опустошит судовую кассу, но мы все это заслужили как никто другой, ведь иногда просто необходимо устраивать себе небольшой праздник. Не знаю в чем причина, может быть все дело в нахлынувшей вдруг ностальгии, но больше всего мне понравились китайские пельмени в бульоне.

Ужин прошёл в непринуждённой и раскрепощённой обстановке: лао-Ван шутил и сыпал китайскими поговорками, а его племянник рассказывал о своём детстве в деревне. Сегодня я, наконец-то, услышал их историю. Как оказалось, их ограбили и перепродали аварцам контрабандисты, которым они заплатили, чтобы те нелегально доставили их в Штаты. С собой у Ванов была довольно крупная сумма денег, достаточная, чтобы открыть там своё дело — всё, что их клан смог накопить за несколько лет напряжённого труда.

Похоже, что работоторговцы уже давно промышляют на Земле, раз они успели наладить настолько разветвлённую сеть поставки им «мяса», что она охватывает все континенты. Наверняка, у них там есть не только сообщники из местных, которые скорее всего не знают на кого работают, но и базы, работающие как накопители «живого товара». Отсюда следовал вывод — найдя Землю, мне придётся действовать предельно осторожно, чтобы раньше времени не разворошить это осиное гнездо.

После того как все насытились и допивали уже вторую бутылку фруктового вина под сладости, лао-Ван обратился к племяннику, который продолжал восторженно глазеть на Еву:

— Вейгу, нам пола велнуться к лаботе.

— Но мы ведь всё... — младший Ван было запротестовал, но быстро оборвал возражения после подозрительного шума под столом. — Ай! Ну да, конечно, дядя. Идём.

— Вы уже уходите? — очнулась от раздумий девушка.

— У нас ещё много-много лаботы, госпожа Ева. Было очень приятно с вами познакомиться.

— Взаимно, господин Ван.

Когда техники ушли, мы с Евой пересели на диван.

— А почему у них одинаковые имена? — спросила девушка.

— Это не имена, а имя их рода, которое у китайцев является эквивалентом нашей фамилии. В их культуре принято обращение к человеку по имени рода или по профессии, тем самым,

подчёркивая социальный статус собеседника. Согласно их обычаям по имени к китайцу может обратиться только близкий его родственник, да и то не всегда. Помнишь, я тебе рассказывал о том, что у нас на планете существует множество разных государств и рас? Семья Ван родом из страны под названием Китай, для них принадлежность к обществу, клану, семье — важнее индивидуального. Китайцы утверждают, что возраст их цивилизации насчитывает пять тысяч лет. Если тебе интересно узнать более подробно, то расспроси их об этом сама, китайцы обожают рассказывать о своей истории и культуре.

— Конечно, помню, хотя до сегодняшнего вечера я в это не верила и думала, что Земля — одна из потерянных колоний Древних, утерявшая знания и скатившаяся в докосмическую эпоху. Именно для таких планет характерна полигосударственность, но вот многообразие рас на одной планете...

— Если такое и произошло, то это случилось десятки тысяч лет назад, — возразил я, помня о том, что самому Содружеству «всего» три тысячи лет.

— Десятки? — задумчиво переспросила она. — Нет, тогда эта теория не подходит по хронологии. Если только... а хотя нет, вряд ли.

— Ладно, давай оставим историю и социологию специалистам и обсудим лучше твою будущую экспедицию, ты уже можешь сообщить мне что-нибудь конкретное о ней?

Ева лукаво улыбнулась:

— Могу, но ... только если ты не забыл о своём обещании покатать бедную девушку!

— С удовольствием выполню обещанное, но *бедная* девушка сможет потерпеть до завтра? А то сейчас уже поздно, да и её кавалер порядком устал... — в том же тоне ответил я.

— Хорошо, — серьёзно кивнула она, но не выдержала и рассмеялась. — Согласна подождать до завтра, но учти, что завтра — последний срок и если мы никуда не полетим, то я очень сильно на тебя обижусь. Так и знай!

— Договорились! Ну а теперь рассказывай, чего тебе удалось добиться.

Оказалось, что план экспедиции уже был давно готов, одобрен и даже начал претворяться в жизнь. Как и следовало ожидать, от первоначального плана Евы там мало что осталось: старики изменили всю концепцию безопасности, а также увеличили научный отдел — размер бюджета экспедиции сразу вырос на порядок. Охрану экспедиции по новому плану будет осуществлять крупный отряд наёмников. Ева отправила официальную заявку на «Биржу Наёмников», расположенную на планете Мирос, и ей предложили заключить контракт с отрядом «Рогон», обладающим большим количеством боевых кораблей и входящим в первую десятку по рейтингу «Биржи». У них имелись даже линкоры! Аванс им уже выплатили, а остаток суммы Основатели переведут им на счёт только после поступления денег от правительства, которое должно вот-вот оплатить практически завершённые текущие исследования. Проработав три месяца на корпорацию, я так и не узнал, из-за чего развели всю эту секретность.

Как я понял, использование наёмников — обычная практика для корпораций, которые по разным причинам не хотят или не могут себе позволить содержать собственный флот. Кстати, «Гиркс» со дня своего основания тоже пользуется услугами «Биржи»: вся внутренняя безопасность станции является зоной ответственности наёмного отряда «Щит», специализация которого — «Защита и безопасность космических структур класса А+». Уж не знаю, почему

Основатели не воспользовались услугами военных, но факт остаётся фактом: флот империи контролирует космос вокруг, а наёмники — саму станцию.

Для экспедиции старикам удалось приобрести мобильную исследовательскую станцию «Исследователь ГК-5», которую уже доставили на склад вместе с кучей сопутствующего ей оборудования, а огромный грузовой межсистемник для её транспортировки я лично видел пристыкованным снаружи к станции, когда подлетал к ней. Внутри дока такая туша просто бы не влезла.

Осталось только сформировать команду из учёных, чем девушка и занималась последние дни, рассылая персональные приглашения по разным исследовательским центрам и университетам. Закончить формирование экспедиции предполагалось не раньше, чем через пару месяцев. Отлично, значит, у меня будет время закончить все свои дела.

После того как Ева вывалила на меня этот ворох информации и цифр, я несколько минут приходил в себя, пытаясь принять изменившиеся реалии. Надо же, как всё повернулось! Я ведь, как максимум, рассчитывал на вылазку в составе небольшой экспедиции, а тут уже целый археологический корпус образовался. Моя помощь на фоне такой махины будет совсем несущественна, таких пилотов как я, они уже наверняка целый пучок набрали. Правильно поняв, почему у меня помрачнело лицо, Ева поспешила меня заверить в том, что я никуда от неё не денусь, и место для меня уже забронировано.

— Поздравляю! Но я не совсем понимаю, зачем всё это затевается, да ещё в подобных масштабах? Прости, но я не верю, что два таких блестящих учёных, как Нолен и Синдирион, целых пятнадцать лет ждали от тебя предложения организовать раскопки.

— Так сложилось, Алекс. Скоро сам всё узнаешь, пока же это секретная информация. Могу только сказать, что пятнадцать лет назад дедушки не представляли, что цель нашей экспедиции, вероятно, существует на самом деле, а не просто является красивой легендой.

— Какая ещё легенда? — удивился я, что им ещё взбрело в голову?

— Легенда о том, что Древние пришли сюда из другой галактики через «червоточину» — пространственно-временной туннель. Обнаружив её, люди стали колонизировать близлежащие к ней системы. Но однажды в результате произошедшего катаклизма туннель стал недоступен, и связь с материнской планетой прервалась. Внезапно оторванные от технологий и ресурсов своих миров, люди были вынуждены начать борьбу за выживание, которая продлилась несколько столетий. Эти времена Древние называли «Веками тьмы», — сделал небольшую паузу, Ева посмотрела мне в глаза. — Вот этот-то туннель нам и предстоит найти, Алекс.

— Понятно, — задумчиво проговорил я. Это, конечно, интересно, но для меня важнее поиск Земли, а не охота за мифами и легендами чужого мира. Уже три месяца прошло с моего похищения, мама от беспокойства наверняка себе места не находит, а ей волноваться нельзя, у неё и так со здоровьем плохо.

— Кстати, по поводу твоей Земли... — Ева, поёрзав, поудобнее устроилась на диване и положила голову мне на плечо.

— Да? — почувствовав аромат её духов, очнулся я от своих размышлений.

— Я передала специалистам-астрономам те выкладки по её предполагаемому местоположению, которые у тебя получила, и, знаешь, они дружно сошлись во мнении, что сектор «червоточины» намного более перспективен, чем тот, где ты собирался искать. Они

даже расположены совсем рядом, сможем туда заглянуть если что!

— Это пре... — начал я...

Но меня прервал голос Жадины:

— Капитан, на станции объявлена боевая тревога.

— Что?! Ева, немедленно постарайся связаться со своими дедами и попробуй выяснить обстановку, — попросил я девушку, пытаюсь тем временем вызвать Теина или диспетчерскую, но нейросеть раз за разом выдавала одну и ту же ошибку: «Нет связи. Отсутствует сетевое подключение или изменён протокол доступа. Проверьте конфигура...».

— Не могу, — со слезами на глазах произнесла Ева. — Мне надо идти — я должна найти дедушек!

И попыталась быстро вскочить, так что я еле успел её удержать:

— Куда?! Сидеть!

— Но...

— А ты знаешь, где они сейчас находятся?

— Нет, но вдруг им нужна моя помощь?! — закричала она.

— Потрясающая логика, — пробормотал я себе под нос. — Жадина, объявляю уровень боеготовности DEFCON 1 [3].

— Принято, — ответил искин и врубил на корабле баззеры боевой тревоги.

Хорошо, что порядок действий в чрезвычайных ситуациях я составил и внёс в искин корабля заранее, теперь было не нужно терять на это время. Конечно же, некоторые стандартные процедуры и протоколы действий были прописаны в искинах изначально, но мне они не подходили по ряду причин. Во-первых, искин эсминца побывал в руках пиратов и ранее никогда не имел на борту собственного абордажного наряда, и, соответственно, не имел опыта по их управлению. А во-вторых, искин комплекса «Прорыв-10А» являлся бывшей собственностью СБ. Поэтому мне пришлось всё переделывать, а так как программистом я был ещё неопытным, то заодно решил сменить все названия процедур действий, чтобы не всплыли куски старых программ в самый ненужный момент.

Сейчас при получении приказа о состоянии максимальной боеготовности, искин должен был выпустить все три звена абордажников и отдать им приказ обеспечивать мобильное боевое охранение корабля, одновременно проводя разведку и, при необходимости, зачистку соседних помещений. После чего приподнять на гравитонах корабль над полом, включить накачку корабельных орудий и активировать щит на максимальную мощность.

— Жадина, подай звук с внешних микрофонов в кают-компанию.

— ...ряю. *Внимание всем! Говорит майор Кросс, командир отряда «Щит». Приказываю всему гражданскому персоналу станции проследовать к спасательным капсулам согласно плана эвакуации. Избегайте захваченных противником секторов: сорок шесть, двенадцать, два, десять и сорок один. Диспетчерская и основной док находятся под контролем противника.*

Бойцам соединения — действовать по варианту «пять»! Повторяю...

— Мне надо туда! — попыталась вырваться Ева.

— И чем ты сможешь помочь?

— Я умею стрелять!

— Умеешь? Докажи! — я вытащил из кобуры игольник и сунул ей в руки. — Стреляй. Прямо в меня. В обойме парализующие иглы. Выстрелишь и можешь делать всё, что считаешь нужным.

Девушка посмотрела на оружие в своих руках, потом перевела взгляд на меня и... разревелась. Что и требовалось доказать. Одно дело уметь палить по мишеням в тире, а совсем другое — выстрелить в живого человека. Без специальной психологической подготовки не каждый на это способен.

— Ну-ну, успокойся, — я обнял Еву и стал гладить по спине. — Всё будет хорошо.

— Правда? Обещаешь? — девушка подняла на меня покрасневшие и припухшие от слёз глаза.

— Конечно, — успокаивающе соврал я. — Ведь твои старики знают, где ты находишься, да и Теину я о нашем совместном ужине говорил. Совсем рядом с нами находится база Восьмого Флота, и они не дадут нас в обиду. Ну вот, видишь. Не так всё и плохо, как кажется...

Раздалось шипение открывающейся двери, и ворвавшиеся в кают-компанию китайцы, начисто забыв об иерархии, затараторили одновременно:

— Капитан, какие будут пликазания? — старший Ван.

— Что случилось? — сяо— Ван.

— Так, тииихо! Слушаем сюда! — рявкнул я, забрав свой игольник у Евы. Не хватало мне только паники на борту, и так еле-еле смог успокоить девушку. Попытался прокачать ситуацию, но бросил это бесполезное в данный момент занятие — недостаточно данных: кто напал, какими силами, почему бездействует флот, какова общая тактическая обстановка и многое-многое другое. Полный мрак и неизвестность! Чёрт! Но и показывать свою неуверенность сейчас нельзя, ведь от меня зависят люди, поэтому решил довериться старому армейскому принципу — «чем бы солдат не занимался, лишь бы задолбался», чтобы не допустить в команде развития страха и переживаний.

— ...*Всем кто меня слышит. Не используйте первую и третью палубы спасательных капсул. Внимание...*

— *Майор, говорит Череп. Объект у нас. Повторяю, объект у нас, отходим по десятому маршруту.*

— *Принял! Внимание! Код ноль! Код ноль! Код ноль!*

(связь прервалась)

— Сяо-Ван, распакуй и подключи хранящиеся в трюме медкапсулы. Ева, есть ли у тебя схема станции?

— Да...

— Скинь её мне, сейчас не до секретности, — кивнул после получения. — Убери всё со стола и проверь, сколько у нас есть в наличии одеял, успокаивающих средств и еды. Возможно, что кому-то удастся добраться до нас, и всех этих людей надо будет где-то разместить. Подумай над этим.

— Всё! Быстрее! — прикрикнул я, несколько раз хлопнув в ладоши. Дождавшись шевеления, продолжил. — Лао-Ван, для вас у меня будет другое задание, идёмте за мной.

Дойдя быстрым шагом до оружейки, я повернулся к китайцу и спросил:

— Вы служили в армии?

— Да, капитан.

— Отлично, значит, меры безопасности при обращении с оружием вы знаете.

Войдя, недолго думая, выбрал одну из винтовок:

— Стандартная лазерная винтовка, модель «Игла-27У». Предохранитель, он же и переводчик огня с одиночного импульса на постоянный, находится вот тут. Здесь индикатор заряда аккумулятора, замена которого происходит вот так. Понятно?

— Да.

— Чтобы произвести выстрел, наводим на цель, снимаем с предохранителя и жмём на эту кнопку. Всё просто, попробуйте, — предложил я и передал Вану оружие. Он, повертев его в руках, пару раз отсоединил и подсоединил батарею, прицелился в стену и задал закономерный вопрос. Честно говоря, если бы он его не задал, то моё мнение о стрелковой подготовке в китайской армии сильно бы упало и пришлось бы отобрать у него опасную игрушку.

— А где плицельные плиспособления? Какие у неё недостатки?

— Лазерное целеуказание включается вот этой маленькой кнопкой, к сожалению, у меня нет лишнего тактического шлема, который помимо других функций, помогает вести высокоточную стрельбу на больших дистанциях. Но мы ведь находимся на станции, а тут нет больших расстояний, так что хватит и того, что есть, — Ван слушая мои пояснения, нажал на кнопку, и на стене появилась зелёная точка. — Ну, а недостатки: у винтовки практически нет останавливающего воздействия и она малоэффективна против бронированных целей, зато хорошо гасит активную защиту.

вернуться

3

DEFCON (аббревиатура, англ. *DEFensereadinessCONdition* — готовность обороны) — шкала готовности вооружённых сил НАТО. DEFCON 1 соответствует ожиданию немедленной полномасштабной атаки. Алекс использует наиболее привычные для него термины.

— Мы будем воевать? — спокойным, ничего не выражающим голосом спросил техник.

— Нет, воевать мы не будем, — тяжело вздохнув, сказал я и, видя спокойствие китайца, решил пояснить. — Наша задача — постараться просто выжить и спасти как можно больше людей.

Диспетчерская уже захвачена, а это значит, что все системы обороны станции теперь работают против нас. Те очаги сопротивления, которые ещё остались, додают очень быстро, и нам надо не упустить момент, когда сматываться будет уже поздно. «Жадина» — единственный из кораблей на станции, не находящийся под контролем противника и имеющий шанс вырваться отсюда.

— Бегство — лучшая стратегема [4]. Не волнуйтесь, капитан, мы с вами.

— Хорошо, а сейчас займитесь приведением в порядок трофейных скафандров и проследите, пожалуйста, за Евой. Девушка может попытаться надеть глупостей...

Дождавшись утвердительного кивка Вана, я занялся одеванием защитного снаряжения и собственным вооружением. Оно всегда готово, все мелочи продуманы, поэтому подготовка заняла минимальное время. Единственное, что я добавил к стандартной экипировке — плазменные мины, они идеально подойдут для отсекающих преследующих.

Да, стратегема про бегство хороша, но я ведь могу воспользоваться и другими для повышения наших шансов на выживание. Тут идеально подходит концепция «превратить роль гостя в роль хозяина» — надо перехватить инициативу и изменить расстановку сил:

— Жадина, запусти «Гремлина». Задача: взлом управляющего доком искина и отключение внешних каналов управления и контроля.

— Принято.

— Статус абордажников?

— Все звенья выдвинулись на позиции, противник не обнаружен. Уничтожено девять стационарных противоабордажных турелей. Безвозвратных потерь нет.

— Отлично, пусть закрепятся, используя любые подручные средства. В случае появления гражданских или бойцов отряда «Щит», считать их условно нейтральными, но при малейшей агрессии — уничтожать.

Надеюсь, что они не перестреляют друг друга, когда увидят. То, что наёмники будут отходить со своим «грузом» ко мне, сомнений не вызывало. Так как больше просто некуда.

А мне, прежде чем выходить наружу, необходимо перехватить линии связи, по которым идёт управление и мониторинг близлежащих отсеков. Потому как одно дело, если из диспетчерской дистанционно отключат энергию, питающую здешние механизмы — ничего страшного, в общем-то, по большому счёту, а вот если оттуда перекроют аварийными переборками весь сектор дока и откроют шлюзы в открытый космос, то это совсем другое дело. Плюс ещё один немаловажный фактор — наблюдение. Сейчас у меня нет никакого тактического преимущества перед противником, все мои трепыхания и расстановка имеющихся сил у противника как на ладони.

Поэтому-то мне и пришлось ждать известий от «Гремлина», а чтобы не терять даром времени занялся другим не менее важными вещами: просмотром схемы станции, анализом расстановки своих сил, моделированием ситуаций при вероятном боестолкновении и подготовкой путей отхода. Полчаса пролетело совсем незаметно.

— Капитан, внешние каналы управления доком и ближайшими отсеками отключены. Производится взлом искина, прогнозируемое время выполнения — два часа.

— Отбой, возвращай «Гремлина», — немного подумав, приказал я.

Сомневаюсь, что нам дадут столько времени здесь копаться, я вообще удивлён тем, что нас оставили в покое. И как эхо моих собственных мыслей, поступила корректировка тактической обстановки от Жадины:

— Второе звено вступило в боестолкновение с шестью лёгкими боевыми дроидами класса «Разведчик» и двумя тяжёлыми класса «Заградитель». Третье звено фиксирует звуки приближающегося боя в коридоре восемьдесят пять.

Сверился со схемой. Ага, понятно. «Заградителями» они хотели отсечь от дока отступающих бойцов «Щита», но нарвались на трёх моих андроидов, которые, кстати, против тяжёлых дроидов долго не выстоят.

— Жадина, выпусти меня наружу, — приказал я и, надев шлем, подключился к общей тактической сети. Дождавшись открытия дверей и подоспевшего Ковбоя, я выскользнул наружу и побежал в сторону, где находилось третье звено. А также снял с позиций и отправил в помощь второму звену первое.

Поступавшая от него телеметрия показывала, что дела у них складываются не самым лучшим образом. С лёгкими дроидами мои бойцы разобрались быстро: полкоридора тут и там было усеяно их чадящими ошмётками, а пара уцелевших оттянулись назад под защиту «Заградителей». Что не удивительно, так как «Разведчики» по сути своей и не предназначены для ведения затяжного боя: их задача — обнаружение огневых точек противника и стремительный бой на встречных курсах, когда они, используя свою скорость, пытаются быстро проскочить мимо врага и атаковать его с тыла. В данном же случае взять с наскоку спешно оборудованные моими андроидами позиции у них не получилось.

А вот с «Заградителями» справиться будет намного сложнее: каждый из них представлял собой бронированную со всех сторон платформу, оснащённую тяжёлыми плазменным оружием и, помимо всего прочего, прикрытую активным щитом. Трудноубиваемые штуковины! Второму звену удалось лишь слегка повредить одну из платформ, лишив её подвижности, причём обошлось это недёшево. Один из андроидов лишился руки, а второй вообще не подавал признаков «жизни» и валялся у стены со сквозной дырой в животе.

Оценив эту диспозицию, я приказал абордажникам забрать повреждённого робота и отойти на следующий рубеж обороны. Была мысль попробовать заставить «Заградители» разделиться, и если способная передвигаться платформа двинется вслед за нами, то совместно с первым звеном, попытаться уничтожить их поодиночке. Ну, а если тяжёлые дроиды предпочтут остаться на месте, то и в этом случае я ничего не теряю, первоочередная наша задача — задержать противника тоже будет выполнена.

Я успел вовремя. Как только я подбежал, из-за угла в конце коридора выметнулся боец в бронескафандре с эмблемой отряда «Щит» на груди и направил на нас ствол своего оружия. На всякий случай прикрывшись корпусом Ковбоя и оставив «Импульс» висеть на ремне, я махнул ему рукой:

— Свои! Я Алекс!

Ничего мне не ответив, он подал знак кому-то за углом.

— Это практически все, кто остался в живых, — майор махнул рукой на спешащих мимо нас людей.

Я окинул взглядом бедолаг, сумевших выйти живыми из такой мясорубки. Все выглядели измученными, в грязных комбинезонах или повреждённых бронескафандрах. Тяжелораненых несли на импровизированных носилках, и у многих в глазах стояли слёзы. Как это часто и бывает, выжили самые стойкие. Среди них я заметил обоих Основателей, толкающих перед собой антигравитационные платформы с наваленными на них инфоблоками и каким-то неизвестным мне оборудованием. Когда они увидели меня, на их лицах появился немой вопрос, в ответ на который я просто кивнул и крикнул:

— С Евой всё в порядке, она ждёт вас на корабле.

— Спасибо, — я, скорее, догадался, чем расслышал, что ответил Нолен. Лица стариков осветились мимолётными улыбками, и они с новыми силами взялись за поручни платформ.

Повернулся обратно к майору:

— У меня к вам два вопроса: кто напал на станцию и почему до сих пор не помощи от Восьмого флота?

— Три часа назад недобитые остатки флота пиратов напали на соседнюю систему, где велись археологические изыскания. Восьмой флот отправил туда две усиленные эскадры, но едва они ушли в прыжок, в нашу систему вывалился аварский флот и, блокировав военную базу, отправил десантные корабли на «Гиркс»...

— А защита станции?! У неё же есть активный щит, орудия! — перебил я.

— Предательство. Единственный оставшийся в смене дежурный диспетчер забаррикадировался в помещении и отключил всю систему обороны, — майор ненадолго прервался для раздачи приказаний своим бойцам, после чего продолжил. — Сдержат такой многочисленный десант мы не смогли, все что оставалось — это только постараться минимизировать потери и попытаться спасти как можно больше людей и результаты научных исследований. Мои ребята хорошие бойцы, но когда приходится драться в полном окружении да ещё без поддержки стационарных систем обороны, много не навоюешь.

вернуться

4

Тридцать шесть стратагем (военных хитростей) — древнекитайский военный трактат. Стратагема про бегство говорит о том, что когда проигрываешь, остаётся только три варианта выбора: сдаться, добиться компромисса или сбежать. Первое — это полное поражение, второе — поражение наполовину, и только бегство поражением не является. До тех пор, пока ты не разбит, у тебя ещё остаётся шанс.

— Сколько вас уцелело?

— Двенадцать гражданских и девять моих бойцов. Всего девять, — с горечью в голосе повторил майор. — Всё, что осталось от моего отряда и большинство имеют ранения разной степени тяжести.

— Но, капитан, сейчас нет времени для расспросов. Всё, что вам нужно знать я уже сообщил. Надеюсь, мы сможем воспользоваться вашим кораблём? Скоро здесь станет по-настоящему жарко, и к тому времени мне хотелось бы быть отсюда как можно дальше.

Шум приближавшегося боя вдруг стих и во внезапно возникшей тишине мои слова отчётливо разнеслись по всему коридору:

— Конечно, майор Кросс, и постарайтесь поторопить своих людей с погрузкой. Я знаю, что они устали и ранены, но на борту корабля их ждёт медицинская помощь и отдых.

Услышавшие меня люди даже без дополнительных понуканий ускорили шаг, вкладывая в последний рывок все силы, что у них остались.

Эта передышка была только временной. Аварцы, видя, что добыча ускользает, а ловушка с отсеканием остатков отряда от дока не удалась, кинули на нас всё, что успели сосредоточить на нашем направлении. При отходе под защиту корабельных орудий мы потеряли ещё трёх бойцов и двух андроидов. И если роботов-абордажников возможно было ещё починить, то потери в людях всегда безвозвратны. Вырваться нам удалось только чудом, но за свои потери мы отомстили противнику сполна. Ничего не подозревавшие аварцы сходу напоролись на кинжальный огонь орудий «Жадины», которые устроили им локальный «судный день» в пространстве дока и окружающих его отсеков, а их немногие ответные выстрелы с лёгкостью были поглощены активным щитом корабля. Спрятаться врагам было негде: малые турели эсминца прожигали слабобронированные внутренние стенки отсеков станции, как будто их и не было. Само избиение по времени заняло не больше минуты.

Немного придя в себя от шока после такого лёгкого уничтожения пары десятков аварских космодесантников, я нашёл глазами майора:

— Оружие и броню вашим бойцам придётся сдать на корабельный склад, майор. Вам всё будет возвращено, когда станете покидать ко...

— А вот ни хрена! Да ты знаешь, сколько она стоит?! — вскричал один из бойцов с сержантскими нашивками и направил на меня ствол тяжёлого пехотного рейлгана. — Побольше, чем стоит твоя ржавая посудина!

Я сделал над собой усилие, чтобы не отводить взгляд от пока молчащего майора, ведь именно сейчас решался вопрос — кто будет командовать на моём корабле, и мне никак нельзя было показывать свою неуверенность.

— Вы все находитесь на моём корабле, и будете выполнять все мои правила, — продолжил я твёрдым голосом. — Они достаточно просты. А самое главное правило — здесь я решаю, кто может быть вооружён, а кто — нет. Никаких споров не будет. Или сдавайте оружие под замок или выметайтесь вон с моего корабля! Надеюсь, что на ваших, столь дорогих, бронескафах есть прыжковые двигатели, потому как это единственное на чём вы полетите в космосе.

— Да что вы его вообще слушаете, майор! Давайте я отстрелю ему ногу, он и без неё сможет вести корабль, зато не будет выдвигать идиотских требований!

Не дожидаясь дальнейшего обострения ситуации, я сделал свой следующий ход. Воспользовался мыслесвязью и, взяв под свой контроль смонтированную у шлюза малую корабельную турель, направил её на сгрудившихся у шлюза наёмников. В гулкой тишине корабля звук внезапно зажужжавшего сервопривода орудия раздался как гром среди ясного

неба. Единственным, кто не вздрогнул от этого, был майор. Жаль, что за опущенным щитком шлема скафандра мне не было видно лица, но его хмыканье я слышал отчётливо.

— Остынь, Череп. Мы здесь являемся гостями и должны уважать желания хозяина, — произнёс майор спустя минуту напряжённого ожидания. После чего первым снял оружие, подавая тем самым пример своим бойцам.

Я оглядел спасённых мною людей, вздохнувших с облегчением после завершившегося конфликта, и тут мне в голову пришла мысль, которую я сразу же и озвучил:

— А теперь, мне кто-нибудь может сказать — где Теин? Теин Утригас? — но мне никто не ответил, все отворачивались, стараясь не встречаться со мной взглядом.

Эпилог

Уполномоченный Арбитр Содружества Хасаак Иг, стоял у обзорного экрана командного мостика линкора «Миротворец», предоставленного ему объединённым командованием флотов центральных миров, и размышлял о превратностях судьбы. Потратить два года, целых два года! своей жизни на разработку этого проекта и чего добиться итоге? Все тщательно проработанные планы рухнули в одночасье, и теперь снова придётся начинать всю работу заново, но на этот раз для следующей попытки куратором операции поставят кого-нибудь другого. Ибо руководство, скорее всего, не простит ему этого оглушительного провала.

Содружество, с самого момента своего образования, декларировало всеобщее равенство государств, входящих в него, но, как чаще всего и происходит в подобных популистских образованиях, некоторые государства в нём были «равнее других равных», и такая ситуация максимально незаметно для остальных участников поддерживалась всеми возможными средствами.

Центральные миры, имея огромное технологическое преимущество перед окраинами, всеми силами поддерживали существующее статус-кво. В ход шло всё: от усилий по ограничению развития технологий и переманиванию ведущих специалистов из разных областей науки до... прямых политических воздействий, когда щедро финансируемая оппозиция свергала неугодные правительствам центральных миров режимы правления. По-другому, в сущности, было нельзя, так как высокое благосостояние центральных государств Содружества держалось только на постоянном расширении рынков сбыта.

А ключевые, фундаментальные знания и технологические цепочки, такие как технология изготовления варп-двигателя, дающего возможность совершения межзвёздных путешествий, являлись одной из самых охраняемых его тайн.

Подобное положение достигалось многими способами.

Например, научные институты и исследовательские центры центральных миров показательно щедро спонсировали учебные заведения по всему Содружеству, но «за кадром» оставалось то, что при этом с них безжалостно «снимались сливки» в виде подающих надежды выпускников и учёных — разумных с высоким интеллектуальным потенциалом. Для того же выделялись многочисленные гранты на перспективные разработки и исследования, что делалось, только чтобы иметь возможность контролировать и управлять ими, с целью вовремя увести «опасные» исследования в тупик или же изъять ключевых учёных, предложив им лучшее финансирование и более совершенные лаборатории центральных миров.

Кроме того, вся банковская сфера и финансы находились под полным контролем соответствующих структур из центральных миров, а кредит Содружества, являлся самой стабильной и конвертируемой валютой — единственной расчётной единицей, которая использовалась повсеместно в расчётах между государствами и корпорациями.

Вся система была обкатана и сбалансирована за тысячи лет. Центральные миры уже давно не производили ничего кроме ключевых элементов технологических цепочек, сосредоточив в своих руках главное: науку, финансы, управление и культуру, а всё остальное было перенесено в так называемые нововступившие государства.

Но иногда даже в такой, хорошо себя показавшей системе, происходят досадные сбои и вот тогда на сцену выходят люди, подобные Хасааку Игу — подлинные цепные псы Содружества.

Информация о том, что в одном из третьесортных государств с архаичной формой управления раскопали неизвестную ранее технологию Древней расы, пришла в его ведомство десять лет назад. Аналитики утверждали, что эта технология, в случае, если информация о ней окажется правдой, может поставить под угрозу одну из основных монополий центральных миров — монополию на межзвёздные путешествия. Ведь кто владеет принципом постройки варп-двигателя — тот владеет вселенной.

Без поставок из главных миров Содружества ключевого узла межзвёздных двигателей, любое государство, не владеющее этой технологией, очень быстро скатится обратно в варварство. Пройдёт десять, максимум тридцать лет, и даже при самой жёсткой экономии будет израсходован ресурс всех двигателей, имеющихся в наличии. И как итог — потеря связей с колониями и быстрая деградация. За три тысячи лет истории Содружества экономико-технологическая блокада применялась всего один раз, что послужило, да и служит до сих пор наглядным пугалом для новых его членов. Кто теперь, спустя две тысячи лет, помнит о том, где располагалась Империя Аморри, бросившая в безмерной своей гордыне наглый вызов справедливым законам Содружества? Её бывшие территории давно захвачены и ассимилированы другими, более молодыми и энергичными государствами.

А теперь пришла очередь Империи Аратан, но с ней ситуация состоит в разы сложнее. И всё дело в этой проклятой технологии гиперпространственных врат — способе мгновенных межзвёздных путешествий. Если Империя освоит её и развернёт собственную систему гипер-ворот, то ей будут не страшны никакие экономико-технологические санкции, они вполне смогут обойтись и без мудрого руководства Содружества, а впоследствии, даже и перетянуть на свою сторону другие миры.

Причём, самый простой, силовой, вариант решения вопроса отпадал сразу. То, что в этом случае на центральные миры, обрушатся все крайне недовольные жёсткой полицейской политикой окраины, сомнений не вызывало.

Хотя военные флоты центральных миров и обладали подавляющей огневой мощью (технологический разрыв в четыре поколения соблюдался повсеместно и строго), но, образно говоря, эскадра фрегатов вполне способна победить один линкор.

Проведённые переговоры тоже ни к чему не привели: спесивые имперцы, ухватившие неожиданно для себя удачу за хвост, требовали слишком многого, и отступить не хотели. Многочисленные попытки переманить учёных, практически всегда срабатывающие ранее, тоже дали осечку: эти два сумасшедших старика, которые там всем заправляли, вначале вежливо отклоняли все заманчивые предложения, а в последний раз просто вышвырнули нашего агента со станции.

Но нет худа без добра — через целых восемь лет бесплодных попыток был составлен блестящий, как тогда казалось, план операции, подготовкой которого занимались люди из личной команды Хасаака. План, сулящий прекрасные перспективы для его роста по карьерной лестнице, и на выполнение которого сам Хасаак потратил два года своей жизни и невероятное количество бюджетных средств.

К делу были привлечены аварцы, ближайšie соседи и заклятые «друзья» аратанцев. Пришлось потратить огромные деньги, даже передать кое-какие технологии из «запретного» списка, кроме того, раздать кучу всевозможных обещаний, чтобы подкупить один из кланов, входящих в Имперский Совет и специализирующийся на работоторговле, и дело, наконец, сдвинулось с мёртвой точки. Главе клана даже было обещано, в случае успешного завершения операции, естественно, передать в личное пользование одно любопытное устройство, использующее запрещённую в Содружестве технологию: ускоренное клонирование с последующим полным переносом сознания реципиента в тело клона — и получить путь к бессмертию... бессмертие одного, взамен на власть над Вселенной для центральных миров.

Затем было натравливание на Восьмой флот Империи Аратан ручного пиратского картеля «Крест», дестабилизация обстановки, объявление войны между империями, и как апогей, глубокозаконспирированный агент-диспетчер сдал аварцам всю систему внешней и внутренней обороны исследовательской станции и обеспечил беспрепятственный подход их десантных кораблей...

Всё, всё шло по плану!

Такое невероятное количество работы и такой печальный финал. Хасаак Иг бросил ещё один взгляд на экран, на котором были видны разлетающиеся осколки того, что ранее было исследовательской станцией «Гиркс» и частью флота аварского клана Савей, которую прихватила с собой в могилу станция. По неустановленной причине на ней сработала система самоуничтожения. Уцелевшие после взрыва аварские корабли сейчас добивал воссоединившийся после полного уничтожения пиратов, напавших на зону археологических работ, Восьмой флот Империи Аратан. Аналитики уже представили прогноз по вероятным итогам боя: аратанцы победят, не сразу, конечно, бой продлится не меньше нескольких суток и дорого обойдётся победившей стороне, но они победят.

Хасаак Иг бросил последний взгляд на экран, затем отвернулся и подумал, что ему необходимо выпить, причём, срочно. Он больше физически не мог видеть место, превратившееся из триумфа в крах его карьеры.

Эсминец завершал разгон перед прыжком, уходя прочь от уничтоженной исследовательской станции. Наш путь лежал к найденной мною заброшенной шахтёрской базе, так как сейчас это было единственное знакомое мне место, где можно спокойно отсидеться и зализать раны. База Восьмого Флота всё ещё оставалась заблокированной противником, и кто из них выйдет победителем в этом противостоянии — пока неизвестно. Сидеть же под включённой маскировкой, и ждать, когда нас обнаружат аварцы, я не стал. Тем более что время играет против нас — система жизнеобеспечения эсминца просто не рассчитана на такое количество человек на борту.

Все занимались делами. А я сидел в одиночестве в рубке «Жадины» и злился. Злился на Основателей, за то, что они оставили мальчишку умирать за них. И мне было плевать, что он сам после потери невесты не захотел продолжать жить и вызвался стать добровольцем-

смертником — тем, кто запустит механизм самоуничтожения станции. Злился на аварцев за их вероломное нападение, ведь вместе со станцией разлетелись на осколки и мои планы по поиску Земли, и теперь придётся всё начинать сначала.

Злился и ненавидел себя, за то, что ничего не мог сделать.

конец первой книги

Авторское послесловие

Благодарю Вас за то, что Вы приобрели (прочитали) эту книгу. Надеюсь, что чтение моего произведения доставило Вам много приятных минут. Если у Вас возникли вопросы, то напишите мне письмо или задайте их в комментариях на моей странице на Самиздате.

Также благодарю Игоря Хорта за идею книги и Сергея Каргашина за вычитку и редакторскую правку.